

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет»

На правах рукописи

Парунин Алексей Владимирович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОГО ХАНСТВА В 1430-1508 ГГ.

Специальность 5.6.1. (07.00.02.) – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Маслюженко Денис Николаевич

Челябинск - 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Предпосылки и начальный этап становления Тюменского ханства	56
1.1. Политическая история династии Шибанидов на юге Западной Сибири в конце 70-х гг. XIV в. – начале 20-х гг. XV в.....	56
1.2. Основные этапы становления Тюменского ханства (20-40-е гг. XV в.).....	66
1.3. Лидеры Тюменского ханства в междоусобицах конца 60-х – начала 70-х гг. XV в.....	107
Глава 2. Тюменское ханство в период наивысшего расцвета (80-е – первая половина 90-х гг. XV в.).....	119
2.1. Становление западного направления внешней политики Тюменского ханства (первая половина 80-х гг. XV в.)	119
2.2. Дипломатические переговоры Тюменского ханства и Великого княжества Московского (1489-1490 гг.).....	136
2.3. Внешняя политика Тюменского ханства в первой половине 1490-х гг.....	147
Глава 3. Тюменское ханство в конце XV – первой половине XVI вв.....	167
3.1. Смерть Ибак-хана и некоторые особенности взаимоотношений Тайбугидов и Шибанидов.....	167
3.2. Тюменское ханство при наследниках Ибак-хана (конец XV в. – начало XVI в.)	189
3.3. Территории Тюменского ханства в первой половине XVI в.....	206
Заключение.....	240
Список источников и литературы.....	244

Введение

Актуальность темы. Тюменское ханство является одним из многочисленных позднезолотоордынских тюрко-татарских ханств, существовавших преимущественно в XV–XVI вв. (за исключением Крымского ханства – прим) в Поволжье, Приуралье, Крыму, Западной Сибири, а также в центральной части европейской России (Касимовское ханство). Отличительной особенностью государственных образований, существовавших на вышеуказанных территориях, является наличие крупных столичных и торговых центров, обеспечивавших экономические и культурные коммуникации, международные отношения, в том числе с Москвой, а также участие в военных операциях путем заключения союзных отношений. Эти тенденции нашли отражение не только в русском летописании и дипломатической документации, но и в ряде исторических сочинений, создававшихся на территории этих ханств. Все вышеупомянутые факторы позволили определить географию и хронологию существования ханств, а также раскрыть протекавшие в них социально-политические процессы. В историографии тюрко-татарские ханства определяют как наследников Золотой Орды, не обходя вниманием и Западную Сибирь.

Характер изучения позднесредневековой истории Западной Сибири, несмотря на значительный исследовательский интерес, является по-прежнему недостаточным. Безусловно, это связано с содержательным наполнением письменных источников. Так, история Сибирского ханства второй половины XVI в. представляется не менее сложно реконструируемой, однако для этого периода времени актуальны также археологические и фольклорные источники, дополняющие общую картину исторической жизни. Для истории Тюменского ханства дополнительной проблемой здесь выступает и тот фактор, что письменные источники разбросаны во времени и пространстве, описывая самые различные сюжеты, порой напрямую не связанные с его историей.

Все вышперечисленное актуализирует проблему изучения политических процессов в рассматриваемое время как на западносибирских, так и на сопредельных территориях. Безусловно, предшествующая историография сделала очень многое, однако любой объективный процесс изучения неизбежно сталкивается с авторском видением, определяемым во многом избирательным подходом к письменным источникам. Предпринятый в последнее время процесс публикации переводов казанскими исследователями хронистов XVI–XVIII вв. позволит внести существенные коррективы в изучение политической истории тюрко-татарских государств, включая и Тюменское ханство.

Всестороннее изучение первого крупного политического объединения в Сибири актуально как в плане общих тенденций международных отношений в XV–XVI вв., так и участия представителей Сибирских Шибанидов в военно-политических событиях в Поволжье. К примеру, поддержка Мамук-хана частью казанской знати в 1496-м г. свидетельствует о том, что в соседних тюрко-татарских государствах сибирских соседей воспринимали как равных. Это, а также другие вопросы неизбежно рождают исследовательский интерес к региону, его политической истории, а также эволюции местной государственности, фиксация которой в письменных источниках происходит с начала XV в.

Актуальность изучения истории Тюменского ханства может быть воспринята с позиции изучения этнической консолидации местного населения – сибирских татар, о чем также упоминалось в историографии¹ и частично может быть прослежена на материалах сибирских летописей. При этом надо учитывать, что Тюменское ханство явилось первым в звене государственных образований в Западной Сибири: его своеобразным наследником выступала местная княжеская династия Тайбугидов, впоследствии Сибирское ханство Кучум-хана. Изучение истоков и эволюции сибирской государственности может определить не только роль и место Тюменского ханства на этнополитической карте региона, но и проследить характер последующих дипломатических контактов Москвы с

---

¹ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.15.

княжеской династией Тайбугидов (1557–1563 гг.), и военно-политическое противостояние с Кучум-ханом (80–90-е гг. XVI в.). Фиксируемые этапы развития региона показывают сложную динамику исторических процессов, в которых немаловажное значение играет реконструкция характера взаимоотношений Сибирских Шибанидов с крупнейшей региональной элитой в лице Тайбугидов, а также их отношения с соседними государствами.

Авторская реконструкция политической истории Тюменского ханства также позволяет озвучить и решить ряд вопросов – взаимоотношения с Москвой и Ногайской Ордой, участие в международных отношениях в Поволжском регионе (военные походы против Ахмад-хана и его детей, союзнические отношения с казанским ханом Али, а также части политической элиты; установление периодических дипломатических и торговых контактов с Москвой и др.), определение верхней и нижней даты существования ханства, а также предпосылки и важнейшие факторы его возникновения.

Объектом исследования является Тюменское ханство на юге Западной Сибири.

Предметом исследования служит становление, особенности и этапы политического развития Тюменского ханства в 1430–1508 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIV – начало XVI вв. Непосредственно история Тюменского ханства определяется в рамках исследования конкретными датами – 1430–1508 гг. Предпосылки возникновения самостоятельных государственных образований на территории Западной Сибири, включая Тюменское ханство, на наш взгляд, связаны с историей Золотой Орды, административно-территориальное деление которой предполагало зависимость от центральной власти, возглавляемой потомками Бату, старшего сына Джучи, родов его младших братьев – Орду-Ичена, Шибана и др. Фиксируемая в письменных источниках политическая иерархия в междоусобный период истории Золотой Орды 1359–1380 гг. («Великая Замятня» русских источников) утратила свое значение в Поволжье во второй половине 70-х

гг. XIV в., в результате чего проявили политическую самостоятельность несколько царевичей из рода Шибана, включая Каганбека и Арабшаха. Притязания на трон Золотой Орды со стороны последних, по нашему мнению, представляют собой нижнюю дату хронологических рамок исследования. Вся последующая реконструкция позднесредневековой политической истории юга Западной Сибири напрямую увязывается с отношениями Шибанидов и Тука-Тимуридов и вызвана приходом к власти в 1380 г. Токтамыш-хана. Смерть Токтамыша в 1406 г. «близ Тюмени» представляется первой точной датой фиксации в письменных источниках средневекового города – будущего ядра Тюменского ханства. Несмотря на то, что мы определяем в качестве даты образования Тюменского ханства 1430 г. – интронизацию в «городе Тара» (реконструируемой нами как Чимги-Тура, или Тюмень русских летописей) Шибанида Абу-л-Хайра, на всем протяжении 20-х гг. XV в. упоминались сменяющие друг друга Шибаниды Хызр, Хаджи-Мухаммед, Махмуд-Ходжа. Несмотря на имеющиеся свидетельства средневековых авторов, территория их владений, политический статус, длительность правления достоверно не установлены. Однако этот период можно считать основополагающим в процессе формирования ханства. В качестве узловых дат можно выделить следующие: 40-е гг. XV в. – время правления потомков Хаджи-Мухаммеда в Сибири, однако характер и степень зависимости от Абу-л-Хайра неясен; 1469–1470 гг. – участие внука Хаджи-Мухаммеда Ибак-хана в убийстве сына Абу-л-Хайра Шайх-Хайдара. Здесь можно говорить о строгой хронологической привязке к процессам становления независимого Тюменского ханства. Участие в убийстве Тука-Тимурида Ахмад-хана в январе 1481 г. позволяет говорить о фиксации политических интересов Ибак-хана и его союзников ногаев в Поволжском регионе. Период 1481–1508 гг. – время наибольшего количества упоминаний лидеров Тюменского ханства в письменных источниках, что связывается нами с ростом политического влияния Сибирских Шибанидов на международной арене. Верхней датой здесь может выступить 1508 г. – последняя по времени фиксация

деятельности потомков Ибак-хана как самостоятельных правителей (хотя степень их самостоятельности достоверно не установлена), причем действовавших с территории Ногайской Орды. Последний документально зарегистрированный внешнеполитический акт, осуществленный непосредственно из Тюмени, датируется 1505 г. Несмотря на большое количество письменных источников, сообщавших об урало-сибирских территориях, включая неясное сообщение о неких царях «на государстве Сибирском в первой трети XVI в.¹, сложно говорить о прекращении государственной власти в Чимги-Туре. В историографии затухание ханства обычно ассоциировалось либо с деятельностью последнего упоминаемого в источниках Кутлук-султана, либо с миграцией Шибанидов в Среднюю Азию в 10-х гг. XVI в.². Несмотря на неоднозначность представленной в исследовательской литературе гипотезы о миграции, формулирование точной верхней даты, по нашему мнению, представляется затруднительным, связанным с отсутствием соответствующей информации. Это еще раз подтверждает сложность рассматриваемых политических процессов, дискуссионность точных хронологических привязок при создании авторской гипотезы политической истории Тюменского ханства.

Территориальные рамки. Границы Тюменского ханства на разных этапах его развития выделить представляется очень сложным. В историографии внимание этому вопросу также уделялось. А.Г. Нестеров считал, что в 1480-х гг. ханство занимало «территории Западной Сибири, Западного Казахстана и

---

¹ Трепавлов В.В. Родоначалники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С.387.

² Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.112; Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.15; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.115; Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.176; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129-130; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.173; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.112-113, 116; Маслюженко Д.Н., Рябининая Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. –2015. – №7.– С.28-29.

Нижнего Поволжья»¹, причем последний регион якобы был присоединен Ибак-ханом. Г.Л. Файзрахманов писал, что Ибак-хан изначально правил в Кызыл-Туре (т.е. на небольшой западносибирской территории), но, свергнув впоследствии династию Тайбугидов, создал обширное ханство с центром в Чимги-Туре². Авторский вывод в данном случае соответствует гипотезе исследователя о достоверности сообщений сибирских летописей относительно политических контактов Сибирских Шибанидов и Тайбугидов. В качестве центра ханства Д.М. Исхаков рассматривает Чимги-Туру: касательно границ, то здесь речь идет о Сылвенско-Иренском междуречье на западе, на юго-западе – с Ногайской Ордой³. В более поздней работе исследователь отметил город Чимги-Тура с окрестностями⁴. Подробно остановившийся на проблематике выделения границ Д.Н. Маслюженко отмечает, что сам характер кочевых политических образований не предполагал наличия четко зафиксированных границ, особенно с учетом постоянных сезонных перекочевок, а также внешнеполитических факторов – походов, набегов⁵. В частности, поход Мамук-хана в 1496 г. привел к успешному взятию Казани, но мы не можем однозначно утверждать, именовал ли он себя казанским ханом, или же включил захваченные территории в Тюменское ханство. Таким образом, исследовательские позиции в данном случае определялись авторским видением реконструкции политической истории Тюменского ханства. На наш взгляд, северная граница ханства на начало 80-х гг. XV в. реконструируется по материалам похода русских воевод в Сибирь в 1483 г., где они «отошли вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю»⁶. В ранний этап истории ханства (начало 30-х гг. XV в.) его северные и западные контуры

---

¹ Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.115.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.124.

³ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2004. – С.30.

⁴ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.138.

⁵ Маслюженко Д.Н. Тюменский и Сибирский юрты // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016г. – С.802-803.

⁶ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. –С.95.

включали Чимги-Туру и Булгар. В дальнейшем (40-е гг. XV в.) Абу-л-Хайр в ходе успешных завоеваний отодвинул границу далеко на юг, вплоть до Самарканда. Столь обширная территория ханства могла сохраняться вплоть до его смерти. При этом до конца невыясненные отношения с потомками Хаджи-Мухаммеда формулируют в качестве актуального вопрос об обособленном владении на территории Западной Сибири, у которого также могли быть свои границы. Поскольку вектор внешнеполитической деятельности тюменских ханов достаточно обширен: от степей Средней Азии и северного берега Каспийского моря до Прикамья на северо-западе и Тюмени на севере, то в рамках настоящей работы предлагается ограничиваться не только вышеупомянутой территорией ханства, но и учитывать географию различных внешнеполитических событий, поскольку именно на них акцентировали свое внимание ханы из числа Сибирских Шибанидов. В качестве примера может выступать убийство Ахмад-хана Ибак-ханом на Северном Донце.

Степень изученности темы. В историографии истории Тюменского ханства можно выделить несколько этапов: 1) дореволюционный (середина XVIII – начало XX вв.); 2) советский (20–80-е гг. XX в.) 3) современный (конец 80-х гг. XX в. – настоящее время).

1. Дореволюционная историография. Начало дореволюционного этапа (середина XVIII – начало XX вв.) связано с работами Г.Ф. Миллера, которого можно считать основоположником сибирской историографии.. Его труд «История Сибири» основан на значительном количестве документов, собранных и обработанных исследователем в ходе его экспедиции в 1731–1741 гг. Не обойдена вниманием и т.н. «дорусская история» Сибири, которой в исследовании отведено значительное внимание. Для этого периода времени Г.Ф. Миллером среди основных источников использованы сибирские летописи и труд хивинского хана Абулгази из династии Шибанидов¹. Основное внимание исследователя приковано к буквальному прочтению в сибирских летописях легенды о местной династии

---

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т.1. – С.166-192.

Тайбугидов и ее борьбе с Шибанидами¹. Г.Ф. Миллеру известен «казанский хан Упак», однако его происхождение для исследователя осталось невыясненным²; вместе с тем приводится краткая выдержка из сочинения Абулгази, посвященная генеалогии Сибирских Шибанидов, где упомянуты Ибак и его младший брат Мамук, но эти рассуждения уже идут в контексте истории Кучум-хана³. Отметим, что Г.Ф. Миллер максимально воспользовался той источниковой базой, которая ему была доступна, и заложил основы как для изучения корпуса сибирских летописей, так и для реконструкции политической истории тюрко-татарских государственных образований Западной Сибири.

Во многом за сочинением Г.Ф. Миллера следовал И.Е. Фишер, выпустивший «Сибирскую историю» в 1774 г. Исследователь также полагается на сообщения сибирских летописей (Есиповской и Ремезовской) при реконструкции дорусских политических образований в Сибири, оперируя упомянутыми в источниках персонажами⁴.

Основательно к рассмотрению политической истории сибирских ханств подошел А.Х. Лерберг, используя весь корпус известных ему источников⁵. Оценивая труд А.Х. Лерберга, Е.Ю. Коблова отмечает широту взглядов, основанную на доступном автору источниковедческом аппарате⁶. В основу его исследования легли сведения сибирских летописей: первым сибирским царем выступает Онсом, правивший в Кызыл-Туре, а тюменским ханом – Тайбуга. Разбирая происхождение легендарных правителей, А.Х. Лерберг пытается увязать их со сведениями из других источников, включая восточные. Анализируя русские летописи, автор упоминает о Ибаке и Мамуке, впоследствии считая их сибирскими царями.

---

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т.1. – С.186-192.

² Там же. – С. 190.

³ Там же. – С.192.

⁴ Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб.: при Императорской Академии Наук, 1774. – С.90-97.

⁵ Лерберг А.Х. Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории. – СПб.: В типографии Департамента народного просвещения, 1819. – С.57-71.

⁶ Коблова (Молявина) Е.Ю. А.Х.Лерберг об истории Сибирских ханств // Aus Sibirien-2009: научно-информационный сборник. – Тюмень, 2009а. – С.68.

Сибирским Шибанидам также уделено место в многотомной «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Информация о тюменских ханах приводится спорадически, в контексте основных событий русской истории; источниками здесь выступает корпус русских летописей и посольская документация. В сочинении фигурируют Ибак, Мамук и Агалак¹. Несколько более подробен исследователь в главе, посвященной присоединению Сибири, однако описываемые им события до эпохи Кучума и Строгановых основаны на сибирских летописях, и здесь Н.М. Карамзин повторяет основные мотивы историографии XVIII в.².

С середины XIX в. начинают выходить обобщающие труды по истории Сибири, включая и обзор Сибирских ханств. Первым из таких работ можно считать «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцова, выпущенное в 1838 г. Исследователь уделил преимущественное внимание русскому освоению, начиная с 1585 г., кратко коснувшись более ранних событий во введении³. Его основным подспорьем здесь служили работы Миллера и Фишера, а также сибирские летописи.

Более предметно к проблематике подошел в своем исследовании «Покорение Сибири», вышедшем в 1849 г. П.И. Небольсин. Ему принадлежит первый крупный источниковедческий и историографический очерк⁴. Касательно исторической части работы, П.И. Небольсин уделяет немалое внимание покорению остяцко-вогульских племен Москвой, ориентируясь прежде всего на русские летописи и свидетельства С. Герберштейна⁵. Знакомство с ранней историей Сибири у П.И. Небольсина начинается с Тайбугида Едигера, когда последний в 1555 г. прислал «к царю Ивану Грозному своих послов поздравить его с покорением царств Казанского и Астраханского и выразить желание, чтоб мы утвердили спокойствие и безопасность его земли»⁶. Дальнейшие события

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. – СПб., 1819. – Том VI. – С.160, 270-271, 287.

² Там же. – С.372-375.

³ Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. – М.: Вече, 2012. – С.48-52.

⁴ Небольсин П.И. Покорение Сибири. – М.: Вече, 2014. – С.8-20.

⁵ Там же. – С.20-51.

⁶ Там же. – С.38.

касаются периода образования Сибирского ханства Кучума и его отношений с Московским царством.

Историография второй половины XIX в. обратила свое внимание на изучение частных вопросов ранней истории Сибири. В 1864 г. выходит 2-я часть 4-х томного «Исследования о касимовских царях и царевичах» В.В. Вельяминова-Зернова, в основу которых положено огромное количество русских и восточных источников. В исследовании впервые подробно озвучена деятельность Ибак-хана, причем использовались преимущественно персоязычные источники, также приведена генеалогия Сибирских Шибанидов¹. Отдельно рассмотрена популярная в историографии проблема генеалогий ханов по сибирским летописям, причем для сравнения исследователь использовал также текст грамоты царя Федора Ивановича к Кучуму 1597 г.², уделено краткое внимание взятию Казани Мамук-ханом и поддерживавшим его «казанским князьям»³.

И. Введенский, следуя за А.Х. Лербергом, называет Тайбугу первым правителем Тюменского ханства, отмечал, что в «Тюмени сосредотачивалась вся историческая жизнь тогдашней Сибири»⁴. Исследователь, используя труды предыдущих лет, уделяет внимание соотношению представленных в сибирских летописях лиц с историческими деятелями, по сути повторяя работы Г.Ф. Миллера и И.Е. Фишера⁵. И. Введенскому принадлежит первая периодизация эволюции политических образований Западной Сибири, первым из которых «была область реки Ишима (Сибирский юрт), потом область реки Туры (Тюменское ханство) и, наконец, область Иртыша с городом Искером, или Сибирью»⁶. Таким образом, в исследовательской литературе вводится термин «Тюменское ханство». Справедливости ради отметим, что еще А.Х.Лерберг писал о «Тюменском царстве», реконструируя взаимоотношения местных князей с

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть II. – СПб.: В императорской Академии Наук, 1864. – С.235-239.

² Там же. – С.386-399.

³ Там же. – С.426.

⁴ Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения Ермаком // Тобольские губернские ведомости. – 1883. – № 3. – С.12.

⁵ Там же. – С.13-15.

⁶ Там же. – С.14.

Шибанидскими династами на основе летописных сообщений, однако для его работы характерна неопределенность трактовок: помимо собственно упоминания «царства» Тюмень фигурирует, прежде всего, как город. Еще одной особенностью вышеупомянутого сочинения может являться упор исключительно на персоналии касательно исторических событий XV-XVI вв¹.

А.В. Оксену принадлежит ряд статей, в которых комплексно исследуется история Сибирских ханств, а также сопредельных территорий. В статье «Сибирское царство до эпохи Ермака» реконструкция истории изложена с точки зрения сибирских летописей, с учетом наработок современной исследователю историографии². Исследователем также составлена антология западноевропейских источников касательно истории Сибири³, рассмотрены торговые отношения русских с народностями Западной Сибири⁴. И.В. Щегловым в 1883 г. составлен краткий перечень событий по истории Сибири, часть которых касается истории Тюменского ханства⁵.

В конце XIX в. накоплению исторических знаний о дорусской Сибири способствует тюрко-татарская историография. В 1885 г. выходит «Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар» («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара») известного философа, историка и просветителя Ш. Марджани, первоначально на татарском языке⁶. В сокращенной версии книга издана в 1989-м и 2005-м гг., причем последнее издание, согласно И.М. Миргалееву и Р.Р. Абызовой, изобилует ошибками⁷. Информация, касающаяся истории Сибирских Шибанидов,

---

¹ См., например, Лерберг А.Х. Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории. – СПб.: В типографии Департамента народного просвещения, 1819. – С.60-69.

² Оксен А.В. Сибирское царство до эпохи Ермака. – Томск. Губернская типография, 1888а. – С.1-23.

³ Оксен А.В. Сибирь до эпохи Ермака, по сведениям западно-европейских писателей и путешественников (1245-1578 гг.). – [Томск] : б. и., 1889. – 43 с.

⁴ Оксен А.В. Торговые сношения русских с обитателями Северо-Западной Азии до эпохи Ермака. – Томск. Губернская типография, 1888б. – С.1-15..

⁵ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. – Иркутск, 1882. – С.9-13.

⁶ Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). – Казань. Издательство «Иман», 2005. – Часть 1. – 200 с.

⁷ Миргалеев И.М., Абызова Р.Р. Шихабетдин Марджани о Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №1. – С.184-185.

также рассмотрена Д.Н. Маслюженко¹ Среди источников Марджани в основном фигурируют арабоязычные и персоязычные авторы, включая Утемиша-хаджи². В целом сочинение Ш. Марджани носит хроникальный характер с кратким перечислением тех или иных династов из рода Чингисхана. Сибирским ханам исследователь уделит небольшой параграф, причем его изложение находится в прямой зависимости от труда Абулгази³.

В 1911 г. свою «Историю Сибири» издал публицист Хади Атласи⁴. Раздел, посвященный Тюменскому ханству, незначителен. В параграфе «Сибирские ханы» рассмотрена династия Тайбугидов, являющаяся по мнению исследователя автохтонной⁵. Убийство Ибак-ханом Тайбугида Мара Х. Атласи характеризует как узурпацию власти в Сибирском ханстве, а последующую смерть Ибак-хана от рук Мамета – как восстановление исторической справедливости⁶. Таким образом, Х. Атласи буквально воспроизводит информацию из сибирских летописей.

В дореволюционную историографию начала XX в. также стоит включить работы В.И. Огородникова, которые по мнению В.В. Менщикова стали связующим звеном с историографией XX в. в целом⁷. Первая часть «Очерка истории Сибири» посвящена в целом этнической истории средневековых народов: касаясь истории Сибирских ханств В.И. Огородников уделяет внимание традиционным занятиям сибирских татар, известным как по этнографическим, так и по археологическим данным⁸: политическая история реконструируется исследователем на основе сибирских летописей; историческим центром

---

¹ Маслюженко Д.Н. Сибирская ветвь династии Шибанидов в исследовании Ш. Марджани // Золотоордынское обозрение. – 2019б. – Т.7. - №3. – С.486-493.

² Миргалеев И.М., Абызова Р.Р. Шихабетдин Марджани о Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №1. – С.183.

³ Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). – Казань. Издательство «Иман», 2005. – Часть 1. – С.130-131.

⁴ Атласи Х. История Сибири. – Казань: Татар кн. изд-во, 2005. – 96 с.

⁵ Там же. С.24.

⁶ Там же. С.26.

⁷ Менщиков В.В. Дореволюционная отечественная историография // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан ун-та, 2018. – С.18.

⁸ Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Часть I. Введение. История до-русской Сибири. – Иркутск. Типография Штаба Военного Округа, 1920. — С.217-227.

объявляется Кызыл-Тура¹. Во второй части своего труда исследователь рассматривает историю Тюменского ханства сквозь призму борьбы Шибанидов (в частности Ибак-хана) с местными князьями-Тайбугидами. Поскольку внутренние проблемы создавали для Ибак-хана большую угрозу, он вынужден был пойти на союз с ногаями и Москвой, однако его убийство вернуло господство над сибирскими территориями местной династии².

Историография XVIII–XIX вв. привнесла начальный опыт систематизации исторической информации о дорусской истории Сибири. Среди источников, в первую очередь, использовался весь корпус сибирских летописей, фрагментарно – общерусские летописи. Большинство построений связано с упоминанием татарских династий в Есиповской и Ремезовской летописях, предпринимаются попытки сравнительного анализа с другими письменными источниками, вводятся в широкий научный оборот материалы восточных источников (В.В. Вельяминов-Зернов, Ш. Марджани). На данном этапе исследований Сибирское и Тюменское ханства не разграничиваются хронологически и территориально, однако последнее уже зачастую отождествляется с династией Шибанидов.

2. Советская историография (20–80-е гг. XX в.). Новый этап исторических исследований по истории дорусской Сибири обозначился качественно иными, обобщающими работами С.В. Бахрушина. Ранняя работа исследователя посвящена в основном путям освоения Сибири на протяжении XVI в., причем это движение поступательно выработывалось еще с XII в., с экономических контактов с Югрой³; позже это исследование было переработано в отдельный очерк⁴. Также стоит отметить работу, посвященную систематизации сибирской историографии, начиная с XVIII в., актуализировавшую проблемы изучения сибирского летописания⁵.

---

¹ Там же. – С.227.

² Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Часть II. Вып. 1. Завоевание русскими Сибири. – Владивосток. Типография Государственного Дальневосточного университета, 1924. – С.15-17.

³ Бахрушин С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. – Пг., 1922. – С.18-26.

⁴ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – С.72-162.

⁵ Там же. – С.17-71.

Источниковедческий анализ сибирского летописания во многом продолжен трудами А.И. Андреева¹. Исследователем рассмотрены географические и этнографические источники XVII в., поставлен вопрос соотношения Есиповской и Строгановской летописей, вопросы создания и происхождения известий Ремезовской летописи, личности С.У. Ремезова и др. В 60–70-х гг. XX в. проблемы соотношения известий в различных списках сибирских летописей, а также происхождение тех или иных отрывков станут первостепенными в трудах В.Г. Мирзоева, Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской, О.Г. Пороховой и др.².

Наряду с развитием сибирского источниковедения осуществляется публикация западноевропейских и восточных письменных источников. Второе издание книги М.П. Алексеева³ вобрало в себя множество свидетельств западных авторов о политических, этнических и географических процессах в Сибири, соединив в себе рассказы очевидцев и легендарные известия. Немаловажную ценность сборника придают многочисленные комментарии исследователя, пользовавшегося обширной иностранной литературой. В том же году осуществлено издание корпуса персоязычных средневековых авторов по истории Золотой Орды под редакцией А.А. Ромаскевича и С.Л. Волина, 1-й том которого, содержащий свидетельства арабских хронистов, вышел в 1884 г.⁴ В 60-х гг. XX в. казахстанскими востоковедами издан сборник, состоящий из ряда персидских и тюркских сочинений XV–XVIII вв., во многом дополнявший двухтомник

---

¹ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. – Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. – 183 с.; Андреев А.И. Черепановская летопись // Исторические записки. Т. 13. – М.: Издательство АН СССР, 1942. – С.308-323.

² Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 188 с.; Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Западной Сибири XVII века. – Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1965а. – 152 с.; Дергачева-Скоп Е.И. «Похвала» Сибири С.У. Ремезова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.21. – М.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965б. – С.266-274; Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. – Л.: Наука, 1969. – 205 с.; Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. – Новосибирск. Наука. Сибирское отделение, 1973. – 172 с.

³ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. – Иркутск. ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – 614 с.

⁴ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с.; История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с.

СМИЗО, подготовленный В.Г. Тизенгаузен¹. В 1967 г. А.М. Акрамовым издано факсимиле полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме»² с критическими комментариями и кратким содержанием. Представленные источники позволили определить взаимоотношения между Шибанидами в XV в., участие местных кланов в политических процессах и военных походах, оконтурить основные этапы жизни Абу-л-Хайр-хана и Ибак-хана, а также определить процессы становления государственности в Сибири в XV–XVI вв.

60-е гг. XX в. являются качественно новой вехой в процессе изучения истории Тюменского ханства. Если в дореволюционной историографии преимущественное внимание уделялось рассмотрению сюжетов сибирских летописей, походу Ермака в Сибирь, деятельности Кучум-хана и т.д., а в первой половине XX в. – на историю Золотой Орды³, то новой тенденцией стали попытки встроить становление политических объединений на территории Западной Сибири в общую схему золотоордынской истории. Удачным примером подобного синтеза является монография М.Г. Сафаргалиева⁴. Исследователь рассмотрел историю Сибирских ханств, а также предшествующих им политических объединений сквозь призму золотоордынской государственности, проводя сравнительный анализ со временем и характером возникновения других тюрко-татарских ханств. Был проведен первый подробный экскурс в историю восточной периферии Золотой Орды в XV в., где рассмотрен характер правления таких ханов как Хаджи-Мухаммед и Абу-л-Хайр⁵. Рассуждая об истории Сибири, М.Г. Сафаргалиев собрал практически весь доступный ему корпус как письменных, так и археологических источников. Рассматривая представителей местной династии из сибирских летописей, исследователь провел сравнительный анализ этой группы с Сибирскими Шибанидами (хотя эта гипотеза впоследствии

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – 655 с.

² Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. – 127 с.

³ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М.: - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 500 с.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – 279 с.

⁵ Там же. – С.204-211.

не получила развития); при этом основателем Сибирского ханства был объявлен Хаджи-Мухаммед¹.

В 1960 г. вышла монография З.Я. Бояршиновой, посвященная этническим группам Западной Сибири в эпоху средневековья². Исследовательница уделила внимание этногенезу сибирских татар сквозь призму археологических и письменных источников, рассмотрев местные династийные объединения, начиная с завоевательных походов Чингисхана в начале XIII в.³. Образование Тюменского ханства автор относит ко второй половине XIV в., увязывая этот процесс с этапом децентрализации власти в Золотой Орде. По ее мнению, в ханстве в конце XIV – первой половине XV вв. было два крупных города – Кызыл-Тура и Чимги-Тура, в каждом из которых располагалась ставка правителя⁴. При реконструкции истории З.Я. Бояршинова во многом полагалась на информацию из сибирских летописей, касаясь, в частности, периода правления Ибак-хана. Тем не менее, в работе уделено значительное внимание внешней политике Шибанида, основанное на материале общерусских летописей и посольских книг⁵. Кратко упомянуты также наследники Ибак-хана, причем об одном из них, Кутлук-салтане, сделан важный вывод о том, что он являлся последним правителем в Чимги-Туре⁶. Эта концепция в общих чертах, но с привлечением большего археологического материала, была изложена З.Я. Бояршиновой и Н.Н. Степановым в 1-м томе «Истории Сибири»⁷.

В 1965 г. выходит монография Б.А. Ахмедова «Государство кочевых узбеков»⁸, основанная на его кандидатской диссертации и посвященная ханству Абу-л-Хайра. Несомненным новаторством исследования стала скрупулезная работа с восточными источниками, большинство из которых на тот момент не

---

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.215-224.

² Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – 152 с.

³ Там же. – С.100-101.

⁴ Там же. – С.103-104.

⁵ Там же. – С.106-109.

⁶ Там же. – С.110-111.

⁷ Бояршинова З.Я., Степанов Н.И. Западная Сибирь в XIII-XVI вв. // История Сибири с древнейших времен в пяти томах. Том 1. – Л.: Наука, 1968. – С.353-367.

⁸ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – 181 с.

было опубликовано. Заслуженой исследователя стало также изучение улусов Шибанидов в первой четверти XV в. и попытка их географической локализации¹. В целом, исследование Б.А. Ахмедова открыло доселе слабо изученную страницу истории династии Шибанидов в обозначенное время. Многие положения исследователя активно используются до сих пор. Также исследователю принадлежит ряд источниковедческих работ по восточным источникам XVI-XIX вв.².

Г.А. Федоров-Давыдов в своей монографии 1973 г. во многом повторил построения М.Г. Сафаргалиева касательно позднего этапа существования Золотой Орды и процесса создания самостоятельных тюрко-татарских ханств³. Основателем ханства исследователь считал Хаджи-Мухаммеда. В целом не рассматривая политическую историю, был сделан акцент на краткую характеристику экономической жизни⁴. Развитию западносибирских средневековых городов уделил внимание В.Л. Егоров в своей монографии⁵. Им были рассмотрены Чимги-Тура, Искер и городище Тон-Тура. За основу анализа взяты письменные, картографические и археологические источники. Чимги-Туру исследователь считал политическим центром улуса, начиная с XIV в.⁶.

В 1985 г. вышла статья А.П. Григорьева, посвященная династии Шибанидов в XIV–XV вв.⁷. Помимо подробного освещения деятельности представителей династии в 60–70-х гг. XIV в. исследователем впервые в отечественной науке подвергнута исследованию грамота Ибак-хана 1493 г.⁸ с учетом сложившегося к тому моменту исторического фона. На основе анализа содержания грамоты А.П. Григорьев предположил наличие серьезных политических амбиций у Ибак-хана и его вассалов ногаев, заявивших претензии на бывшие территории Большой Орды.

---

¹ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.32-44.

² Ахмедов Б.А. Неизвестная версия «Шайбани-намэ» Бинаи // Общественные науки в Узбекистане. 1965б. – №2. – С.51-55; Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – 263 с.

³ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.; Изд-во МГУ, 1973. – 180 с.

⁴ Там же. – С.167.

⁵ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М.: КРАСАНД, 2010 – 248 с.

⁶ Там же. – С.128.

⁷ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востоковедение. 1985. – Вып.11. – С.160-182.

⁸ Там же. – С.176-178.

Вопросы источниковедения тюрко-татарских ханств были подняты М.А.Усмановым¹. Среди рассмотренных исследователем сочинений большую ценность в рамках рассматриваемой проблемы представляет анализ «Сборника летописей» татарского хрониста Кадыр Али-бека, состоявшего при касимовском хане Ураз-Мухаммеде². М.А. Усманов исследовал личность составителя летописи, а также проанализировал представленные в источнике дастаны, один из которых посвящен биографии Хаджи-Мухаммеда³.

Помимо татарских источников в научный оборот активно вводятся материалы посольских книг. В 1984 г. состоялась первая публикация подобного рода⁴, содержащая в себе материалы посольской книги 1489–1508 гг., в состав которой вошли итоги дипломатической переписки Ибак-хана и его потомков с Москвой в рассматриваемое время. Стоит отметить, что данная книга уже публиковалась в 1884–1895 гг. в серии сборников Русского исторического общества⁵, но в составе большого количества документов русско-крымской переписки. Посольские документы до начала серии публикаций использовались исследователями спорадически и не содержали подробного текстуального и источниковедческого анализа грамот, исключая работу А.П. Григорьева.

Подводя итоги развитию исследовательской мысли в советское время касательно истории Тюменского ханства, отметим, что историография на данном этапе сделала большой шаг вперед: увеличилось количество исследований по различным аспектам истории позднесредневековой Сибири; фонд письменных источников пополнился рядом восточных и западноевропейских авторов. Во многом политические процессы, происходившие в Тюменском ханстве,

---

¹ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 223 с.; Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С.85–103.

² Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.33-96.

³ Там же. – С.85-86.

⁴ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – 88 с.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – 620 с + XXII с.; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.II. 1508-1521 гг. // Сборник ИРИО.– СПб., 1895. – Т.95. – 706 с. + 108 стб. примеч.

прослеживались с позиции общих тенденций в Золотой Орде (З.Я. Бояршинова, М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов), растет количество источниковедческих публикаций (Б.А. Ахмедов, А.М. Акрамов, М.А. Усманов)¹. Вместе с тем исследователи по-прежнему четко не разделяют Тюменское и Сибирское ханства; к разряду дискуссионных относится вопрос о времени начальной даты, но затухание государства уже связывают с Шибанидом Кутлуксалтаном. Также отмечается, что наивысший расцвет ханство достигло при Ибакхане.

3. Современная историография (конец 80-х гг. XX в. – настоящее время). Современный этап исследования истории Тюменского ханства можно обозначить ранними работами А.Г. Нестерова, в частности его кандидатской диссертацией 1988 г.² Исследователь выстроил свою периодизацию истории Сибирского юрта (термин А.Г. Нестерова), среди которых были Узбекское ханство Абу-л-Хайра (1428–1469 гг.), государство Сибирских Шибанидов (ок. 1448 – ок. 1506 гг.) с центром в Чимги-Туре и государство Тайбугидов (конец XV в. – ок. 1563 г.)³. Основателем ханства А.Г. Нестеров считает Хаджи-Мухаммеда, его наивысший расцвет исследователь видит в деятельности внука Ибак-хана; одновременно с этим Шибанид попытками установить свою власть в Поволжье способствовал росту сибирской знати во главе с Тайбугидами и краху политического могущества Тюменского ханства⁴. Помимо письменных источников, исследователем также использовались археологические данные и нумизматика⁵. Изучение позднесредневековой истории Сибири было продолжено

---

¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент, 1985. – 263 с.; Акрамов А.М. «Таварих-и гузидэ, нусрат-намэ», как источник по истории Узбекистана XV – начала XVI века // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1963. – №8. – С. 54-59; Акрамов А.М. Сокращенная версия «Избранной истории книги побед» // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1964. – №5. – С. 48-51; Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // *Сибирская археография и источниковедение*. – Новосибирск, 1979. – С. 85–103

² Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – 20 с.

³ Там же. – С.7.

⁴ Там же. – С.14-15.

⁵ Там же. – С.8-12.

в ряде последующих публикаций¹. Рассмотрены вопросы наличия денежного обращения Тюменского и Сибирского ханств, проблемы генеалогии, политической истории династии Тайбугидов. Последние по хронологии работы² можно считать обобщающими: в них получила развитие авторская концепция эволюции государственности народов Западной Сибири в XV-XVI вв.

В середине 90-х гг. XX в. историография истории Тюменского ханства пополнилась работами преимущественно археологического содержания. В 1994 г. В.И. Соболев защитил докторскую диссертацию по теме «История Сибирских ханств (по археологическим материалам)», где уделил внимание картографированию и типологии позднесредневековых городищ, а также систематизации и описанию вещевого инвентаря³. Рассматривая политическую историю Тюменского ханства исследователь склонился к мнению о его возникновении в конце XIV в. в результате децентрализации власти в Золотой Орде⁴. Отметим, что непосредственно политической истории исследователь не

---

¹ Нестеров А.Г. Дорусские государственные образования Урала и Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993. – С.234-236; Нестеров А.Г. Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: материалы научной конференции. – Екатеринбург, 1994. – С.57-62; Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск, 2002а. – С.205-214; Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002б. – С.17-23; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.109-121; Нестеров А.Г. Документы Сибирских Шейбанидов в XV-XVI вв. // Восток – Запад: диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии. Вып. 4. – Казань, 2004. – С.280-281; Нестеров А. Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — Вып. 2. — С. 78-84; Нестеров А.Г. Сибирское ханство в составе Шейбанидского государства (вторая половина XVI в.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014а. – С.203-215; Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.162-176; Нестеров А.Г. Шибанидское (Шейбанидское) Узбекское ханство – государство кочевых узбеков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014в. – С.116-126.

² Нестеров А.Г. Сибирское ханство в составе Шейбанидского государства (вторая половина XVI в.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014а. – С.203-215; Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.162-176; Нестеров А.Г. Шибанидское (Шейбанидское) Узбекское ханство – государство кочевых узбеков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014в. – С.116-126

³ Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). Автореф. дисс.... докт. ист. наук. – Новосибирск, 1994. – 50 с.; Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск. Наука, 2008. – 356 с.

⁴ Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск. Наука, 2008. – С.221-222.

уделил значительного внимания: на первый план выступил анализ планиграфической структуры средневековых сибирских городов, вопросы этнической, экономической, и социально-политической истории¹. В.И. Соболевым также поднимался вопрос о наименовании местных государственных образований и характере их наследования друг другу².

Проблемам средневековой урбанизации Сибири посвящены работы Л.Р. Кызласова³. Исследователь не рассматривал пристально историю Тюменского ханства, ограничившись упоминанием о «сменявших друг друга различных феодальных владениях». В вопросе хронологии государственных образований Л.Р. Кызласов воспринял схему А.Г. Нестерова⁴.

С середины 90-х гг. XX в. В.П. Костюковым начинают проводиться комплексные исследования истории улуса Шибана XIII–XIV вв. на территории Южного Урала⁵. Исследователем создана авторская реконструкция улуса Шибана на основе письменных и археологических источников: по его мнению, Шибаниды в этот период времени занимали обширные пространства южноуральских и казахстанских степей вплоть до Сыр-Дарьи⁶. Рассмотрение взаимоотношений Шибанидов и Тука-Тимуридов во второй половине XIV в.⁷, особенно после событий «Великой Замятни» привело к тому, что последние, придя к власти в Золотой Орде, стали фактически главенствовать над потомками Шибана. Столь пестрая политическая ситуация, во многом вызванная децентрализацией власти,

---

¹ Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск. Наука, 2008. – С.219-291.

² Там же. – С.219-220.

³ Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 136 с.; Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. – М.: Восточная литература, 2006. – 360 с.

⁴ Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С.47; Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. – М.: Восточная литература, 2006. – С.53-54.

⁵ Костюков В.П. К этнической ситуации в Южном Зауралье в монгольское время (XIII-XIV вв.) // II Берсовские чтения. Материалы научной конференции. – Екатеринбург, 1994. – С.54-57; Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Автореф. дисс....канд. ист. наук. – Уфа, 1997. – 20 с.; Костюков В.П. Улус Шибана в XIII-XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. – Москва-Магнитогорск, 1998. – С.210-224; Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009б. №1. – С.138-149; Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. – Казань. Изд-во «Фэн», 2010. – 200 с.

⁶ Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. – Казань. Изд-во «Фэн», 2010. – С.87-99.

⁷ Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009б. №1. – С.138-149.

вполне могла способствовать оформлению самостоятельных государств как на северо-восточной периферии Золотой Орды, так и в пределах реконструируемого В.П. Костюковым улуса Шибана.

В начале 2000-х гг. свою версию реконструкции политической истории Тюменского и Сибирского ханств предложил Г.Л. Файзрахманов¹. Беря за основу сообщения сибирских летописей, исследователь относит становление государственности сибирских татар к XI–XII вв. – к т.н. «Ишимскому ханству» с центром в Кызыл-Туре². Тюменское ханство, по версии исследователя, возникло в XIII в. и его первым правителем был Он-Сом-хан – легендарная личность, известная по сообщению Есиповской летописи³. В целом, концепция Г.Л. Файзрахманова строится на некритичном анализе исторической части сибирского летописания: Шибаниды, изначально правившие в Кок-Орде с центром в Кызыл-Туре изгнали местную династию Тайбугидов из Чимги-Туры, узурпировав трон, однако последующее убийство Ибак-хана Махметом восстановило справедливость⁴. Таким образом, была по сути реанимирована упомянутая выше концепция Х. Атласи. Рассматривая деятельность Ибак-хана, исследователь отметил, что при нем Тюменское ханство достигло наивысшего могущества: его потомки, лишившись тронного места в Чимги-Туре, вели агрессивную внешнюю политику в Поволжье в поисках нового домена. Последним тюменским правителем объявляется Кутлук-салтан, которого вытеснили усилившиеся

---

¹ Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – С.135-140; Файзрахманов Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.129-140; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – 431 с.; Файзрахманов Г.Л. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007б. – С.109-111; Файзрахманов Г.Л. Источники сведений о деятельности сибирской ветви династии Шибанидов во второй половине XV – начале XVI века // Материалы Итоговой конференции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С.82-88.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.110-112.

³ Там же. – С.112-114.

⁴ Там же. – С.117-125.

Тайбугиды¹. Предложенная авторская концепция, оригинальная по сути, содержала в себе построения, основанные на не всегда корректном обращении с материалами сибирских летописей.

В значительной мере исследование истории Тюменского ханства продвинулось благодаря работам В.В. Трепавлова². Обратившись к истории Ногайской Орды, исследователь рассмотрел этапы шибанидско-ногайского военно-политического сотрудничества в XV в. Начало этого сотрудничества было обозначено интронизацией сыном Идегея Мансуром Хаджи-Мухаммеда, а общая схема властных отношений была изложена следующим образом: «Так власть в восточном Деште была вновь устроена по схеме, сформировавшейся при Эдиге: при зависимом хане-Джучиде состоял мангытский бий»³.

История Тюменского ханства, как правило, рассматривалась сквозь призму контактов с ногаями⁴. В.В. Трепавлов также отмечает, что все крупные внешнеполитические акции тюменские ханы совершали вместе с ногаями, однако после неудачи Мамук-хана последние разочаровались в своих сибирских союзниках⁵. Рассуждая о смерти Ибак-хана, В.В. Трепавлов предположил, что Тайбугиды перенесли столицу из Чимги-Туры в Искер: сама княжеская династия не имела полной независимости и формально могла подчиняться законному хану из потомков Джучи⁶. В целом, исследования В.В. Трепавлова по настоящий

---

¹ Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.128-130.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002а. – 752 с.; Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и её наследие – М.: Восточная литература 2002б. – С.225-245; Трепавлов В.В. Восточные и северные пределы Ногайской Орды в XV-XVI вв. // Проблемы истории России. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. – Екатеринбург: Волот, 2003. – С. 157-171; Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С.101-102; Трепавлов В.В. Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С.370-395; Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.8-31; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Квадрига, 2020. – 1040 с.

³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002а. – С.93.

⁴ Там же. – С.105, 113-119.

⁵ Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.11.

⁶ Там же. – С.11.

момент времени, основаны на большом количестве источников, они отличаются тщательной проработкой материала и последовательностью содержания.

Вопросы официальных дипломатических актов тюменских и сибирских ханов, а также проблемы денежного обращения стали объектом исследований А.К. Бустанова¹. Наибольший интерес представляет подробный текстологический анализ грамот Ибак-хана 1489 и 1493 гг.². Исследователь пришел к выводу о тождестве сибирского делопроизводства с золотоордынским; рассуждая о тексте грамоты 1493 г. была озвучена популярная в историографии точка зрения о заявлении Ибак-ханом своих прав на золотоордынский престол. Касаясь письменной культуры Тюменского и Сибирского ханств в целом, А.К. Бустанов отметил 12 официальных грамот (1489–1598 гг.), из которых четыре относились к великому князю Василию III (1503–1505 гг.), но датировка и количество является дискуссионным вопросом. Рассуждая о денежной эмиссии Сибирских Шибанидов, А.К. Бустанов подверг критике положения А.Г. Нестерова о монетах Ибак-хана, считая приводимые исследователем легенды неубедительными³. Исследователь оперировал лишь пятью монетами, известными ему, однако их датировка относилась к первой половине XIV в., а место чекана определялось Поволжьем. Тем не менее, с момента дискуссии появились новые данные, заставляющие пересмотреть вопросы чеканки монет на территории Западной Сибири, о чем будет упомянуто ниже.

---

¹ Бустанов А.К. Официальные акты Сибирского юрта в отечественной историографии // Диалог культур и цивилизаций: Материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков: В 2 ч. Ч. 2.. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007а. – С.56-59; Бустанов А.К. Послание Сибирского хана Сайид Ибрагима в Москву 1489 г.: опыт анализа переводного документа // Культурология традиционных сообществ: Материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Омск, 2007б. – С. 87–94; Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском юрте // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С.56-66; Бустанов А.К. Тайбугиды, Кучум и среднеазиатские улемы в сакральных текстах сибирских мусульман // Мир ислама: история, общество, культура: Тезисы докладов II Международной научной конференции. 28-30 октября 2010 г. – М., 2010. – С.33-35; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 60 с.

² Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.22-33.

³ Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском юрте // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С.60-63; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.10-12.

Разнообразные проблемы (вопросы роли местных кланов в Тюменском ханстве и клановой атрибутики династии Тайбугидов, этническая история сибирских татар, частные проблемы биографий Шибанидов, социально-политическая и экономическая история, место Тюменского ханства среди тюрко-татарских государств Поволжья и Крыма, проблема политического наследия и культура государственной жизни в Сибирском юрте в конце XV – начале XVI вв. и др.) рассмотрены в многочисленных исследованиях Д.М. Исхаковым (в соавторстве с И.Л. Измайловым и З.А. Тычинских)¹.

В 2000-х гг. также активизируются исследования, посвященные историографии истории изучения государственных образований в Сибири в XV-XVI вв., в частности, Тюменского ханства, охватывая всевозможные аспекты внешней политики, торговых отношений, религиозных воззрений и др.².

---

¹ Исхаков Д.М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 декабря 2000 г., г.Тобольск). – Тобольск.-Омск, 2000. – С.51-53; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2004. – 132 с.; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – 196 с.; Исхаков Д.М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV – XVI вв. // Сулеймановские чтения-2006: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Д.М. Исхаков. – Тюмень, 2006б. – С.38-40; Исхаков Д.М. О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.). 17 марта 2009 г. Вып.1. – Казань: Изд. «Фэн», АН РТ, 2009а. – С.24-30; Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009б. – С.117-121; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань: Татар. книжн. изд-во, 2009в. – 207 с.; Исхаков Д.М. Булгарский вилайит накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.118-130; Исхаков Д.М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2010б. – С.65-67; Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С.43-47; Исхаков Д.М. Позднезолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции г.Курган, 21-22 апреля 2011 года. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С.52-58; Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайите в 60-70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 68 с.; Исхаков Д.М. Золотоордынская этнология татар. 1. Эпический и исторический «Золотой трон» («Алтын тэхет») // Золотоордынское обозрение. – 2014. - №3(5). – С.175-190; Исхаков Д.М. Взаимосвязи тюрко-татарских государств Западной Сибири и других регионов // История и культура татар Западной Сибири. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С.195-205; Исхаков Д.М. Иштятская общность Приуралья в средневековье // История татар Западного Приуралья. Том 1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.278-295; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – первой четверти XV вв.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с.; Исхаков Д.М., Тычинских З.А. О шибанидском «следе» в Булгарском вилайите улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. – 2013. – №2. – С.128-145.

² Коблова Е.Ю. Дискуссионные вопросы политической истории Сибирского юрта // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006а. - №8. – С.136-140; Коблова Е.Ю. К вопросу о необходимости анализа и сопоставления летописных известий о сибирских Шибанидах (2 пол XV – нач. XVI вв.) // Сулеймановские чтения-

Историко-археологические исследования Сибирских ханств проводятся А.В. Матвеевым и С.Ф. Татауровым¹. Исследователями проведено картографирование укрепленных поселений (городков) на основании письменных и археологических источников, изучены политические, экономические и социальные аспекты истории Тюменского и Сибирского ханств. А.П. Зыковым осуществлена публикация большого количества археологических материалов с городища Искер². На основании раскопок 1988 и 1993 гг. А.П. Зыковым выделено шесть строительных горизонтов в культурном слое городища Искера, создана корреляционная модель привязки археологического горизонта к конкретно-историческому периоду времени, начиная с первой половины XIV в. и заканчивая 1588 г. – повторным взятием городища русским стрельцами под руководством Д. Чулкова³. Гипотеза была подвергнута критическому анализу в исследовательской литературе⁴.

2006. Материалы IX межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2006б. – С.67-69; Коблова Е.Ю. Изучение истории Сибирского юрта (до похода Ермака) в отечественной историографии середины XVIII – середины XIX вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. – Тюмень: Вектор Бук, 2007а. – С.53-58; Коблова Е.Ю. Источниковая база исследований по истории Сибирского юрта во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007б. – С.57-58; Коблова Е.Ю. Внешняя торговля сибирских ханств в трудах отечественных исследователей // История идей и история общества: Материалы VII Всероссийской научной конференции. Нижневартовск, 2008а. – С.263-265; Коблова Е.Ю. Отечественная историография доисламских верований тюркоязычного населения Сибирского юрта // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. – Тюмень: «Вектор Бук», 2008б. – С.3-8; Коблова (Молявина) Е.Ю. А.Х.Лерберг об истории Сибирских ханств // Aus Sibirien-2009: научно-информационный сборник. – Тюмень, 2009а. – С.68-69; Коблова Е.Ю. Государственные образования Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири в отечественной историографии (середина XVIII – начало XXI вв.). Автореф. дис...канд. ист. наук. – Тюмень, 2009б. – 21 с.; Коблова Е.Ю. Региональная историография во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере сочинений по истории Сибирского юрта) // Историк и его эпоха. Вторые Даниловские чтения. – Тюмень, 2009в. – С.37-40; Коблова Е.Ю. У истоков становления дорусской государственности в западносибирском регионе: отечественные исследователи о «царстве» на р. Ишим и его правителях // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. – Тюмень. Издательство «ИПЦ Экспресс», 2009г. – С.18-24; Коблова Е.Ю. Ишимское ханство в источниках и историографии– С.36-40; Мурат К.М. Историография истории Сибирского ханства в XVII – XX вв. Автореф. дис... канд. ист. наук. – Алматы, 2010. – 26 с.

¹ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Пути сообщения Сибирских ханств // Вестник Омского университета. – 2011. – №3. – С.95-101; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – 260 с.; Татауров С.Ф. Мифологемы Сибирских ханств: города // Сибирский сборник. Вып. 3. – Курган. Изд-во Курган. ун-та, 2015. – С.152-160; Татауров С.Ф. Археологические памятники Сибирских ханств – поиск маркеров государственности // Золотоордынское обозрение. – 2017. – Т.5. – №2. – С.352-362.

² Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – 559 с.

³ Там же. – С.65-72.

⁴ Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. Рецензия на монографию: Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование). // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №3. – С.647-649.

Отдельные вопросы, касающиеся истории Тюменского ханства, освещены в работах С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова, Р.Ю. Почекаева, М.В. Моисеева, И.В. Зайцева¹. Также стоит отметить работы А.В. Аксанова, посвященные анализу похода Мамук-хана на Казань, а также обзору первых летописных сведений о Тюменском ханстве².

Крайне перспективным направлением можно считать источниковедческие работы, а также ввод в научный оборот новых источников. Исследования И.А. Мустакимова полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», а также публикация отрывков, посвященных Шибанидам³, расширили современные представления как о Тюменском ханстве времени Абу-л-Хайра, так и о клановой принадлежности Тайбугидов. Публикация И.М. Миргалеевым полного текста Продолжателя Утемиша-хаджи⁴, а также «Кара таварих» Утемиша-хаджи⁵ позволила дополнить и расширить представления о последовательности

---

¹ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М.: Рудомино, 2004. – С.174-177; Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2006. – С.43-45, 48-53; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата. «Рауан», 1992. – С.217-223; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С.353-354; Моисеев М.В. Политическая борьба казанской знати: историография и русские источники // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013 – С.20-30; Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – С.269-270.

² Аксанов А.В. Русские летописцы о московско-казанских отношениях в 1496 году // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 7. – С.71-75; Аксанов А.В. «Казанская кампания» хана Мамука глазами русских летописцев XVI в. // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2010а. – С.11-14; Аксанов А.В. Поход хана Мамука на Казань в свете официального русского летописания XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. – Казань: Ихлас, 2010б. – С.40-43. Аксанов А.В. Московско-казанские отношения (1445-1552 гг.). Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Тюмень, 2011. – С.14; Аксанов А.В. Первые летописные известия о Тюменском ханстве // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2020. – С. 20-22.

³ Мустакимов И.А. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографичных источников // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 2008. - №1. – С.142-157; Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.21-32; Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.228-248; Мустакимов И.А. Джучи и Джучиды в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» (некоторые проблемы перевода и интерпретации хроники) // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. – М.: Наука – Вост. лит, 2013а. – С.231-254; Мустакимов И.А. Отражение преемственности «Булгар – Казань» в источниках // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV-XVI вв.): Тезисы. – Симферополь, 2013б. – С.88-90.

⁴ Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.64-66.

⁵ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с.

правления ханов из династии Шибанидов в XV в., обозначить их деятельность, предварительно определить географию их владений в первой четверти XV в. Публикация источников сопровождалась повышенным исследовательским интересом, приведшим к анализу различных сюжетов¹. К работам источниковедческого характера, но уже в рамках изучения сибирских летописей, необходимо отнести работы Я.Г. Солодкина².

Вопросы хронологии правления ряда ханов из династии Шибанидов (от Хызр-хана до Ибака), а также новая гипотеза о соотнесении Тайбугидов Сибирских летописей с представителями клана буркут, упомянутыми в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», рассматриваются Ж.М. Сабитовым³.

Получил свое развитие вопрос денежной эмиссии на территории Западной Сибири⁴. Р.Ю. Ревой приведены чеканы монет Махмуда-Ходжи, Хаджи-

---

¹ Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утеиш-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №2. – С.370-392; Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. – 2015б. – №4. – С.117-134; Миргалеев И.М. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // Тюркологические исследования. – 2018. – Т.1. №2. – С.58-72.

² Солодкин Я.Г. «...А се написах к своему исправлению» (Синодик «Ермаковым казакам» и Есиповская летопись) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – №2 (20). – С.48-53; Солодкин Я.Г. «Краткое описание о Сибирстей земли...»: место возникновения и соотношение с новым летописцем // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – №1 (27). – С. 77-84; Солодкин Я.Г. О происхождении одного уникального известия Есиповской летописи // Шатиловские чтения: материалы XII краеведческой конференции 5 ноября 2008 года. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2008. – С.34-38; Солодкин Я.Г. Об источниках оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2010. – №3 (41). – С.69-73; Солодкин Я.Г. «Сибирское царство и княжение» в изображении Саввы Есипова и редакторов его летописи // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С.44-47.

³ Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхаир-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.32-36; Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011а. – С.166-173; Сабитов Ж.М. О хронологии событий в Восточном Дешт-и-Кыпчаке в 60-90-е годы XV века // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции г.Курган, 21-22 апреля 2011 года. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011б. – С.58-62; Сабитов Ж.М. Хызр-хан: хронология правления // Научный Вестник Столицы. – 2011в. – №4-6. – С.109-112; Сабитов Ж.М. Восточный Дашти-Кипчак в 20-ые годы XV века // Иран-наме. – 2012а. – № (1) 21. – С.266-275; Сабитов Ж.М. К вопросу о буркутах в Западной Сибири в XV веке // XV Сулеймановские чтения. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012б. – С.135-138; Сабитов Ж.М. Мангытский юрт: от Мансура до Ваккаса // Научный Татарстан. – 2013. – №2. – С.53-62; Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхаир-хана в Восточном Дешт-и Кипчаке в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С. 135-145.

⁴ Пачкалов А.В. Новые находки средневековых мусульманских монет в Сибири и на Урале // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С.39-41; Адамов А.А. Новые данные о денежном обращении в Сибирском юрте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. Грамота. – 2015. – №12 (62): в 4-х ч. Ч.1. – С.13-16; Маслюженко Д.Н., Чорев М.М. Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области // Поволжская археология. – 2017. - №4 (22). – С.175-189; Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и

Мухаммеда и его сына Махмуда и внука Ибака, а также Абу-л-Хайра¹. Также исследователем совместно с В.В. Тишиным представлена авторская версия перевода отрывков «Кара таварих» Утемиша-хаджи, касающаяся правления первых Шибанидов в Тюмени², анализ которой будет осуществлен ниже. Публикация Р.Ю. Ревой, А.А. Казаровым и Ю.В. Зайончковским нескольких монет, найденных на Украине и приписываемых чекану Ибак-хана³ вызвала критику А.Л. Пономарева, предложившего свою версию личности эмитента⁴. Перспективным на данный момент является предположение Ю.В. Зайончковского и В.Е. Тишкина об общей схожести штемпелей Ибак-хана и Ахмада, осуществленных в «Орду-Базари» (ордобазаре Архангелогородского летописца). Доказательства, представленные исследователями, могут означать наличие денежного двора при Ахмаде в момент нападения на него Ибак-хана в январе 1481 г.

На наш взгляд, наиболее продуктивно и системно к изучению различных аспектов политической и социальной истории Тюменского ханства подошел Д.Н. Маслюженко (ряд исследований осуществлен в соавторстве с Е.А. Рябининой, Г.Х. Самигуловым). Исследователем поднято значительное количество вопросов, связанных как со временем возникновения, так и последних лет существования Тюменского ханства: рассмотрены проблемы формирования княжеской династии

культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 25-36; Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.198-211; Зайончковский Ю.В., Тишкин В.Е. О штемпельной связи позднеджучидских серебряных монет ханов Ахмада б. Мухаммада и Ибака // Al XVIII-lea simpozion de numismatică: Programul și rezumatele comunicărilor, 24 - 25 octombrie 2019. – Chișinău, 2019. – p. 13 – 15.

¹ Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 30-32; Рева Р.Ю. О находках монет Ибрахима в Тюменской области // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.33-39.

² Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.40-51.

³ Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.200-203.

⁴ Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – 2014а. – №1 (3).– С.148-153; Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. – 2014. – №2 (3). – С.198-199, 211-214.

Тайбугидов, клановой и политической истории ханства Абу-л-Хайра, вопросы титулатуры и символики, переписки Аккурта и Агалака с Москвой и многое другое¹.

---

¹ Маслюженко Д.Н. Южное Зауралье в средние века (Этнополитический аспект). Дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2003. – 219 с.; Маслюженко Д.Н. Сибирские Шибаниды в конце XV – начале XVI вв. // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В.Сальникова (1900-1966). Материалы международной конференции. – Уфа, 2007. – С.242-247; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – 168 с.; Маслюженко А.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Вост.лит, 2009. – С.237-257; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.9-21; Маслюженко Д.Н. Начальный этап функционирования Узбекского ханства Абу-л-Хайра в отечественной историографии // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып.7. – 2011а. – № 3 (22). – С.52-58; Маслюженко Д.Н. О механизмах и принципах наследования ханской власти среди Шибанидов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2011б. – №1. – С.43-52; Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.62-68; Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.88-100; Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.76-88; Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в системе сибирской государственности Шибанидов // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири. Сборник научных трудов. – Астана: Мастер-По, 2012б. – С.197-204; Маслюженко Д.Н. Сибирское ханство: опыт историко-археологического анализа (рецензия на: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Фэн АН РТ, 2012. 260 с.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып.5. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С. 215-222; Маслюженко Д.Н. Тюрко-монгольские традиции в «государстве кочевых узбеков» хана Абу-л-Хайра // Золотоордынское обозрение. – 2014. – №3(5). – С.121-138; Маслюженко Д.Н. Поименные списки соратников Абу-л-Хайра как источник по изучению политической истории Юго-Западной Сибири второй четверти XV в. // Сибирский сборник. Вып. 3. . – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015а. – С.44-60; Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение . – 2015б. – №4. – С.117-134; Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.177-195; Маслюженко Д.Н. Владения Шибанидов в Центральной Азии // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016а. – С.842-851; Маслюженко Д.Н. Крымские сюжеты в политической истории Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2016б. – №8. – С.7-13; Маслюженко Д.Н. Символы власти в источниках по истории Тюменского ханства // Золотоордынское обозрение. – 2016в. – Т.4. – № 2. – С.360-368; Маслюженко Д.Н. Тюменский и Сибирский юрты // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016г. – С.797-807; Маслюженко Д.Н. Сибирская государственность Шибанидов: полемические заметки к определению хронологических и географических рамок исследования // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2017а. – С.10-20; Маслюженко Д.Н. Юго-Западная Сибирь в составе Улуса Джучи: династийная принадлежность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017б. – С.15-21; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.55-75; Маслюженко Д.Н. Процесс исламизации населения юга Западной Сибири в XIII-XVI вв. // Золотоордынское обозрение. – 2019а. – Т.7. – №1. – С.131-158; Маслюженко Д.Н., Парунин А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (рецензия на «История татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV-XVIII вв.». Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1082 с.) // Золотоордынское обозрение. – 2016. – № 1. – С.208-228; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Ситуация в Сибири и Тюмени в конце XV – начале XVI века по данным иностранных путешественников // IV Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской

Несколько слов необходимо сказать и о зарубежной историографии, которая представлена незначительным количеством исследований по тематике, Прежде всего стоит отметить работы Джанет Мартин¹, посвященные в основном экономической политике Московского государства в XV–XVI вв., взаимоотношениях с Казанским и Тюменским ханством, а также развитию и становлению торговли пушниной в Западной Сибири в вышеуказанное время. Непосредственно Тюменскому ханству уделена одна статья². Зарождение ханства Дж. Мартин относит к концу XIV в., а его расцвет приходится на время правления Ибак-хана³. В целом взаимоотношения Москвы и Тюмени рассмотрены сквозь призму династического кризиса в Казанском ханстве в 1487 г. Политическое и экономическое расширение Москвы на северо-восток, по мнению исследовательницы, создавало определенную угрозу Тюменскому ханству⁴. Этот

научно-практической конференции (Курган, 24-25 апреля 2009 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С.170-171; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Поход 1483 г.: летописные реалии и исторические реалии // Сибирский сборник. Вып.1. – Казань: Яз, 2011. – С.35-50; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник, археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – №1 (24). – С.115-123; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. –2015. – №7.– С.24-33; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Брачная политика правителей Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. –2017а. – №9. – С.103-109; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Титул «султан» и его использование в отношении правителей Тюменского и Сибирского ханств // «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г.Воронежа в русском летописании).. – Воронеж, 2017б. – С.97-103; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Территория Тюменского и Сибирского ханств на западноевропейских картах XVI – начала XVII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.23-26; Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Земли Приуралья в составе Тюменского и Сибирского ханств // История татар Западного Приуралья. Т.1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.250-263; Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.314-327; Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. Рецензия на монографию: Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №3. – С.644-655; Маслюженко Д.Н., Чорев М.М. Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области // Поволжская археология. – 2017. - №4 (22). – С.175-189.

¹ Martin J. The land of darkness and the Golden Horde (The fur trade under the Mongols, XIIIrd-XIVth centuries) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 19. №4. Octobre-December 1978. – Paris, 1978. – pp.401-421; Martin J. Muscovy's northeastern expansion: The context and a cause // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 24. №4. Octobre-December 1983. – Paris, 1983. – pp. 459-470; Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscovy. 1481-1505 // Passe turco-tatar, present soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986a. – pp.79-87; Martin J. Treasure of the land of darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. – Cambridge. Cambridge university press, 1986б. – 277 p.

² Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscovy. 1481-1505 // Passe turco-tatar, present soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986a. – pp.79-87.

³ Там же. – P.81.

⁴ Martin J. Muscovy's northeastern expansion: The context and a cause // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 24. №4. Octobre-December 1983. – Paris, 1983. – P. 467; Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscovy. 1481-1505 // Passe turco-tatar, present soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986a. – P.85; Martin J.

вывод стал определяющим и в вопросе изучения гибели Тюменского ханства: по мнению Дж. Мартин неспособность «помешать расширению Московии» «способствовала гибели Тюменского ханства»¹. Отметим, что опора исследовательницы на русские летописи и небольшую историографию (в частности, работу З.Я. Бояршиновой), привела к рассмотрению преимущественно экономических причин, не затрагивая дипломатические контакты правителей Тюмени.

Происхождению и этнополитической истории противников тюменских ханов – Тайбугидов посвящена статья А. Франка². Исследователя выгодно отличает использование большого количества работ исследователей и источников, но вопросы собственно истории Тюменского ханства затронуты спорадически и сквозь призму сообщений сибирских летописей³.

Современный этап, помимо значительного увеличения исследований по тематике, отличается от предыдущих большим разнообразием авторских гипотез, что связано как с увеличением количества письменных, так и археологических источников. Исследователями построена внутренняя периодизация истории тюрко-татарских государств Западной Сибири, определены критерии государственности, границы, статус и международные отношения; установлено наличие денежного обращения. История Тюменского ханства во многом рассматривается сквозь призму сотрудничества с ногаями, определены контуры внешней политики тюменских ханов и их роль как в системе международных отношений так и на территории Западной Сибири (хотя последнее менее четко). Несмотря на решение многих исследовательских проблем, требующими внимание и дискуссионными остается ряд вопросов, особенно история улусных образований, предшествующих Тюменскому ханству, властные отношения

Treasure of the land of darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. – Cambridge. Cambridge university press, 19866. – P. 142-143.

¹ Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscovy. 1481-1505 // Passe turco-tatar, present sovietique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986a. – P. 87.

² Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia.– Bloominton (Ind.) - №24, 1994. – pp.1-26.

³ Там же. – pp.20-21.

Сибирских Шибанидов с Абу-л-Хайром, определение начальной даты существования ханства, а также его политическая жизнь на финальном этапе и др.

Источниковая база исследования. Основным корпусом письменных источников являются русские летописи и материалы посольских книг. Они охватывают историю Тюменского ханства с 1481 по 1508 гг. Дополнительными материалами являются свидетельства иностранных послов, приезжавших в Московское государство на протяжении XVI в. Как правило, их информация касается общих черт географии и этнической истории Поволжья, Предуралья, Прикамья, Западной и Восточной Сибири. Ранняя история Тюменского ханства (до 70-х гг. XV в.), включая деятельность Абу-л-Хайра, и улусов царевичей из дома Шибана первых десятилетий XV в. освещена в обширном корпусе арабских, персидских и крымско-османских исторических сочинений XVI–XVIII вв. В них акцентировалось внимание, прежде всего, на персоналиях ханов, междоусобицах и военных действиях. Упомянуты также и золотоордынские кланы, сыгравшие немалую роль в исторической жизни как Золотой Орды в целом, так и ее улусов в частности.

Корпус русских летописей можно разграничить по двум категориям: географическому и событийному.

В географическом аспекте летописание подразделяется на общерусское, севернорусское и западнорусское. С этим делением напрямую связана и вторая категория. Ее условно можно поделить на три части.

Первая – это события, в которых принимали участие непосредственно ханы и царевичи из числа Сибирских Шибанидов (летописные известия за 1480-1481, 1496, 1499-1500, 1505 гг.);

Вторая – события, связанные с упоминанием либо Тюмени, либо тюменских татар (события 1475, 1481, 1483-1484 гг.);

Третья – косвенные данные, так или иначе повлиявшие на политику Тюменского ханства (свержение казанского хана Али в 1487 г.).

Особняком стоят сведения корпуса сибирских летописей. Они могут быть выделены в отдельную категорию. Таким образом, для истории ханства можно говорить о трех летописных традициях – общерусской, севернорусской, сибирской.

В общерусском летописании зафиксировано наибольшее количество записей, связанных с историей Тюменского ханства. В основном сообщения фиксируются в Никоновской летописи, а также генетически связанных с ней Симеоновской, Иоасафовской, Московским летописным сводом и др¹.

Среди локальных летописных сводов стоит отметить Вологодско-Пермское летописание, частично связанное с общерусским². Отдельно стоит упомянуть опубликованные Б.М. Клоссом краткие летописцы, некоторых известия которых отсутствуют в других источниках³. К вологодскому летописанию примыкает также Вычегодско-Вымская летопись, в состав которой составитель включил события, происходившие на территории Приуралья и Сибири, где также упомянута Тюмень⁴. Б.Н. Флоря датировал летопись концом XVI – началом XVII вв⁵.

В отличие от общерусского и севернорусского летописания, сибирские летописи представляют собой самостоятельный источник известий, не зависящий от представленных выше традиций.

Сибирское летописание крайне важно для понимания внутренних аспектов истории Тюменского ханства, поскольку содержит в себе две особенности:

1. Информация, содержащаяся в летописных списках, представляет фрагмент истории ханства, в основе которого лежат отношения Ибак-хана с кланом Тайбугидов.

---

¹ ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV века.. – М.:–Л.: Издательство АН СССР, 1949. – 458 с.; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. – М.: Наука, 1980. – С.10; Клосс Б.М. Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники. 1984 г. – М.: Наука, 1984. – С.25-37.

² Тихомиров М.Н. Русское летописание. – М.: Наука, 1979. – С.139-140, 141-143.

³ Клосс Б.М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. 1976. М.Н.Тихомиров и летописеведение. – М., 1976. – С.267.

⁴ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.262, 266..

⁵ Флоря Б.Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1967. – С.219-220.

2. Сложные взаимоотношения Тайбугидов и Шибанидов были составлены на основе устного предания группы сибирских татар. Судя по контексту сообщения, эта группа либо симпатизировала местному клану, либо же являлась их прямыми потомками.

Также стоит отметить, что наиболее ранняя Есиповская летопись, транслирующая тайбугидскую легенду, подверглась идеологической обработке составителем в русле побед русского оружия и христианского мировоззрения на территории Сибири¹.

Второй немаловажный источник – посольская документация. Сохранившиеся грамоты тюменских правителей за 1489, 1493, 1507 и 1508 гг. представлены в фонде 127 «Сношения России с ногайскими татарами»² Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В нем содержатся грамоты тюменских ханов к московским государям, материалы переговоров между представителями сторон, а также ответные грамоты адресату³. Часть грамот не сохранилась до настоящего времени, однако их содержание было передано либо в русских летописях (грамота 1481 г.), либо в кратких упоминаниях в текстах более поздних грамот (например, грамота 1505 г. Агалака к Ивану III).

В РГАДА сохранился ряд посольских документов в составе московско-крымской дипломатической переписки⁴, в которых присутствует информация о Тюменском ханстве; также стоит упомянуть и о кратком описании фиксируемых в делах тюменско-ногайских посольств⁵ и грамоте царя Федора Ивановича к Кучуму 1597 г⁶.

Вся посольская документация из Тюменского ханства доставлялась вместе с аналогичной из Ногайской Орды и дошла до нас в т.н. «книгах нагайских», в

---

¹ Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.18-19.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, 71 л.

³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.7.

⁴ РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.1, 318 листов; РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.2, 279 л.

⁵ РГАДА. Посольский приказ – «Сношения России с ногайскими татарами». Ф.127, оп. 2. Грамоты 1489-1661 гг., л.1, 1об.

⁶ РГАДА. Посольский приказ – «Сибирские дела». Ф.130, оп. 2. Грамоты. 1570-1597 гг., л.1об, №3.

настоящее время часть из которых опубликована (переписка за 1489–1549, 1551–1561, 1576 гг.). Опись царского архива, составленная еще в 70-х гг. XVI в. изданная в 1960 г. С.О. Шмидтом, содержит в своем составе упоминание о т.н. «книгах тюменских»¹. В одном случае подобные книги фиксируются вместе с «нагайскими старыми и новыми». В другом – вместе с «книгами и списками казатцкими при Касыме царе», причем вместе с тюменскими также упоминается и «царь Иван»²; здесь надо учитывать также и тот факт, что в последнем варианте могла фигурировать Тюмень, расположенная на Северном Кавказе и существовавшая в XV–XVI вв.³.

Переписка представителей Сибирских Шибанидов с Московским государством опубликована в так называемой ногайской книге №1, считавшейся наиболее древней⁴. Частично эта книга была издана в двухтомнике, выпущенном Русским Историческим обществом в 1884 и 1895 гг. вместе с крымским и турецкими посольскими делами. Полностью книга издана в 1984 г., ее новый выпуск состоялся в 1995 г. вместе с книгами №№2 и 3 (1533–1538 гг. и 1548–1549 гг.)⁵.

Подробности состава посольской книги изложены Н.М. Рогожиным. Как правило, в ее состав входили копии различных документов: «записи о приеме и отпуске послов или гонцов; различные грамоты, записи речей переговорных комиссий, указы послам, «вести» городских воевод о прибытии посольств»⁶. Все это, по мнению исследователя, свидетельствует о существовании в Москве в конце XV – начале XVI вв. при государственном делопроизводстве устоявшейся традиции ведения и хранения посольских документов, а также формирования специализированного штата чиновников, работающих с этими документами.

Самостоятельным источником может служить письмо 1481 г. ногайского князя Темира к князю литовскому Александру, где, помимо точной даты смерти

¹ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – С.20, 23.

² Там же. – С.23.

³ Книга Большому Чертежу. – М.: -Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – С.90-92.

⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.8-9.

⁵ Там же. – С.12.

⁶ Там же. – С.10.

большеордынского хана Ахмата, приведен перечень его антагонистов, начиная с «царя Шибанского» и заканчивая мурзой Ямгурчи. Письмо опубликовано рядом польских исследователей, также выполнен и его русский перевод¹. Это сообщение дополняет информация из Архангелогородского летописца, в который, скорее всего, включена первая грамота Ибак-хана к московскому князю, не дошедшая до нашего времени. На основании представленных примеров можно утверждать, что сравнительный и текстологический анализ посольской документации и сообщений из русских летописей, может дать максимум для реконструкции политической истории Тюменского ханства.

Третьим по важности можно считать восточные источники – свидетельства арабских, персидских, татарских, крымско-османских хронистов XV–XVIII вв. Их информативность несколько снижена вследствие фрагментарности известий. Разные авторы сообщают небольшие сюжеты из жизни ханов, акцентируя внимание либо на связанных с ними военно-политических событиях, либо выстраивая хронологию, отталкиваясь от своих региональных особенностей. К примеру, османский хронист Сейид Мухаммед Риза, а также крымскотатарский автор Хурреми Челеби Акай, жившие в середине XVIII в., сообщают о правлении детей Хаджи-Мухаммеда в Сибири, но при этом их произведения посвящены преимущественно истории Крымского ханства². И.А. Мустакимов предположил, что информация могла быть получена из шибанидских источников³.

Персидские источники. Это, прежде всего, историческая литература, составленная в XVI–XVIII вв., преимущественно в государствах, возглавляемых ханами-Шибанидами.

---

¹ Сборник Муханова. – СПб., 1866. – С.29; Gołębiowski L. Dzieje Polski za panowania Kaźmirza, Jana Olbrachta i Alexandra. – Warszawa, 1848. – Tom III. – P.238; Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich (1469-1515). – Krakow. Warszawa, 1881. – P.209.

² Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381; Сейид Мухаммед Риза. Ассесб о-ссейяр или Семь планет. – Казань. Университетская типография, 1832. – С.ХІ; Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабографических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.27.

³ Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабографических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.27.

«Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Одно из первых сочинений шибанидского круга, составленное в начале XVI в. В конце XIX – XX вв. списки сочинения активно изучались в исследовательской литературе¹. В 1967 г. А.М. Акрамовым издана полная версия рукописи, подробно изложено содержание лондонской и ленинградской рукописей, приведена обширная аннотация сочинения и текстологический анализ².

В конце 60-х гг. XX в. «Таварих» изучена и частично переведена В.П. Юдиным для публикации в составе обширного сборника «Материалы по истории казахских ханств» (1969)³. Исследователь опроверг мнение А.М. Акрамова об авторстве Мухаммеда Салиха⁴, расширив дату написания сочинения – между 1504-1510 гг.⁵. «Таварих» В.П. Юдин считал наиболее ранним произведением т.н. «шейбанидского круга»⁶, отличавшегося возвеличиванием Шибанидов посредством биографии Мухаммеда Шейбани и его деда Абу-л-Хайра⁷. Исследования В.П. Юдина также опубликованы в каталоге М.Х. Абусейтовой и Ю.Г. Барановой⁸. Краткое описание сочинения сделано также Б.А. Ахмедовым⁹.

Источник носит характер хроники и по своему содержанию напоминает «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. Основное внимание уделено Мухаммеду Шейбани, его биографии и деяниям¹⁰. Немало внимания автор «Таварих» уделил описанию войны против Шайх-Хайдара. Изложение этого материала обладает

---

¹ Rieu Ch. Catalogue of the Turkish manuscripts in the British museum. – London, 1888. – Vol. I. – P.276-280; Акрамов А.М. «Таварих-и гузидэ, нусрат-намэ», как источник по истории Узбекистана XV – начала XVI века // Общественные науки в Узбекистане. – 1963. – №8. – С.57; Акрамов А.М. Сокращенная версия «Избранной истории книги побед» // Общественные науки в Узбекистане. – 1964. – №5. – С.48-51; Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей института народов Азии. Том I. История. – М.: Изд-во «Наука», 1965. – С.87-88.

² Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. – С.7-127.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.9-43.

⁴ Там же. – С.10-11.

⁵ Там же. – С.12-13.

⁶ Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковеда. – Алматы. Дайк-Пресс, 2001. – С.29.

⁷ Там же. – С.50.

⁸ Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.28-39.

⁹ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.19-20; Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – С.12-15.

¹⁰ Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. – С.76-127; Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.16-43.

высокой степенью достоверности, поскольку Мухаммед Шейбани был одним из участников описываемых событий. В книге также приведен список лиц, откочевавших от Ибак-хана к последнему, вероятно, в 70-х гг. XV в. Упоминается также и Чимги-Тура во время правления Абу-л-Хайра. Вероятнее всего, город некоторое время был столицей образованного ханства и, таким образом, оказался в центре внимания составителя.

«Шейбани-наме». Автор – Камал ад-Дин Али Бинаи. Небольшая заметка об этом труде составлена еще А.Н. Самойловичем в 1910 г.¹, более подробно сочинение изучено Ч.А. Стори², его дальнейшие исследования осуществлены А.А. Семеновым и Б.А. Ахмедовым³.

В 1969 г. был подготовлен и издан перевод одной из рукописей. В.П. Юдин датировал ее 1504–1510 гг.⁴, а также провел сравнительное исследование, указав на конкретных примерах, что «Шейбани-наме» является зависимым от «Таварих» сочинением⁵. Также исследователь упомянул и о других ошибках автора сочинения, в частности, «Бинаи принял список лиц, поддерживающих Абу-л-Хайр-хана, за перечень сподвижников Мухаммад Шайбани-хана»⁶. Мнение В.П. Юдина о «Шейбани-наме» также опубликовано М.Х. Абусейтовой⁷.

«Шейбани-наме» представляет собой фактическое переложение «Таварих», но с некоторыми изменениями. Повествование начинается с дарования должностей даруг Чимги-Туры Абу-л-Хайром. Подробно рассмотрена война коалиции мятежных царевичей против Шайх-Хайдар-хана, причем в сочинении Ибак-хану принадлежит инициатива военных действий⁸. Упомянутый выше

---

¹ Самойлович А.Н. Шейбани-наме. Персидский unicum библиотеки Хивинского хана // ЗВОРАО. Т.19. – 1909. – Вып.4. – С.164-176.

² Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Часть II. – М.: ГРВЛ, 1972. — С.1116-1118.

³ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Том 1. – Ташкент, 1952. – С.61-62; Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.17-26; Ахмедов Б.А. Неизвестная версия «Шайбани-намэ» Бинаи // Общественные науки в Узбекистане. №2. – 1965б. – С.51-55.

⁴ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.95.

⁵ Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковеда. – Алматы. Дайк-Пресс, 2001. – С.30-32.

⁶ Там же. – С.33.

⁷ Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.54-60.

⁸ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.99.

эпизод об откочевке эмиров от Ибак-хана к Мухаммеду Шейбани в тексте отсутствует.

«Фатх-наме». Автор – Шади. Поэма описана В.В. Бартольдом в 1902 г., впоследствии изучена Ч.А. Стори¹. Кратко о поэме упоминает Б.А. Ахмедов², также сообщая о сходстве «Фатх-наме» с «Шейбани-наме» и «Таварих».

Подробно осветил жизнеописание автора сочинений и текст «Фатх-наме» В.П. Юдин³. Исследователь отметил его как «типичное произведение шайбанидского круга», во многом зависящее от «Таварих». При этом оно являлось переложением на фарси последнего сочинения, но с некоторыми неточностями, например, в передаче имен⁴. Отмечены и оригинальные известия поэмы, отсутствующие у современников, например, о воцарении Йадгар-хана.

«Фатх-наме» содержит схожее описание войны Шайх-Хайдара с коалицией враждебно настроенных ханов и эмиров, но в поэтической, более вычурной форме. Шади приведено краткое правление Шибанида Йадгара, в основном, в контексте похвалы деяниям малолетнего Мухаммеда Шейбани⁵.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани». Автор – Масуд Кухистани. Рукопись впервые описана Ч. Рье⁶. Впоследствии произведение кратко описано Ч.А. Стори, который датировал его серединой XVI в⁷.

Большое внимание сочинению уделил Б.А. Ахмедов, исследовавший несколько списков⁸. Исследователь привел факты из биографии ее составителя Масуда Кухистани, отметил компилятивность рукописи, рассмотрев ее основные достоинства, а также привел ряд используемых исторических сочинений. Заново

---

¹ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Том VIII. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С.121-127; Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Часть II.. – М.: ГРВЛ, 1972. — С.1119-1121.

² Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – С.15-17.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.44-53; Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.40-52.

⁴ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.49.

⁵ Там же. – С.54-56.

⁶ Rieu Ch. Catalogue of the Persian manuscripts in the British museum. – London, 1879. – Vol. 1. – p.102-104

⁷ Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Часть I. – М.: ГРВЛ, 1972. — С.397-399;

Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Часть II. – М.: ГРВЛ, 1972. — С.1115-1116.

⁸ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.27-29.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» рассмотрено Б.А. Ахмедовым в монографии 1985 г., где добавлено, что оригинальная часть сочинения написана «на основе материалов не дошедшей до нас династийной хроники Шейбанидов и рассказов очевидцев – сподвижников Абу-л-Хайра, в первую очередь его сына Суйунч-ходжи, весьма подробно осведомленного об истории правления своего отца и его завоевательных походах»¹. Труд датирован исследователем началом правления Абд ал-Латифа, сына Суйунч-ходжи (1540–1552 гг.).

В 1969 г. рукопись изучена В.П. Юдиным, поддержавшим выводы Б.А. Ахмедова. Помимо всего прочего, отмечена «великодержавность» сочинения, автор которой стремился показать легитимность всех деяний Абу-л-Хайра².

Материалы хроники содержат большое количество известий, отсутствующих в других сочинениях шибанидского цикла. Подробное рассмотрение жизни Абу-л-Хайра представлено множеством немаловажных отсылок, позволяющих хотя бы частично реконструировать эволюцию политических процессов на юге Западной Сибири – ядре Тюменского ханства.

«Бахр ал-асрар». Автор – Махмуд бен Эмир Вали. Одним из первых подробный анализ этого сочинения провел В.В. Бартольд в начале XX в³. В другой, более поздней, работе В.В. Бартольд обозначил сроки написания рукописи 1634–1641 гг⁴.

В конце 60-х гг. XX в. «Бахр ал-асрар» изучено В.П. Юдиным⁵, прежде всего, в контексте истории Казахского ханства. Исследователем приведены краткая биография Махмуда бен Вали, список использованных им трудов. Немаловажным представляется вывод о существенной зависимости от «Таварих-и

---

¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – С.37-39.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.135-140; Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.69-78.

³ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Том VIII. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С.170-196.

⁴ Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке // Сочинения. Том II. Часть 2. – М.: Наука, 1964. – С.388-390.

⁵ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.321-328; Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.240-255.

гузида-йи Нусрат-наме» что прослеживается по публикуемым отрывкам. Уделено внимание употреблению терминов «Ак-Орда» и «Йуз-Орда» в контексте истории улуса Шибана. В 1977 г. Б.А. Ахмедов издал выдержки из «Бахр ал-асрар», посвященные географическим описаниям¹.

Изучение опубликованных отрывков, касающихся истории Тюменского ханства, показывает их практически полную идентичность с «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», включая и генеалогические описания.

«**Чингиз-наме**», «**Кара таварих**». Автор – Утемиш-хаджи. Среди хронистов XVI–XVII вв. рукописи придворного историка занимают особое место, поскольку, в отличие от большинства сочинений, они опубликованы относительно недавно полными изданиями, вследствие чего многократно изучались специалистами.

Всего известно 2 списка сочинения: Ташкентский («Чингиз-наме») и Стамбульский («Кара таварих»). Первый список известен с 1889 г.². Подробно список изучен В.В. Бартольд, отметившим легендарную направленность его сюжетов. Само сочинение исследователь определил как прошибанидское³. А.-З. Валиди Тоган в статье 1915 г. впервые рассмотрел более полную стамбульскую рукопись, отметив дату ее составления 1019 г.х. (1610–1611 гг.)⁴. Краткое описание списка приведено в сборнике 1952 г.⁵.

В 80-х гг. XX в. ташкентский список изучен и полностью переведен В.П. Юдиным. Исследователь обратил внимание на проблему цветообозначения Орд в сочинении, провел сравнительную характеристику с синхронными по времени хрониками, обозначив «Чингиз-наме» как образец «устной степной

---

¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1977. – 168 с.

² Кавагучи Т., Нагаминэ Х. Некоторые новые данные о «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи в системе историографии в Дашт-и Кипчаке // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С.45, прим. 3.

³ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Том VIII. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С.164-169.

⁴ Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области // ЗВОРАО. Том 22. 1913-1914. – Пг. Типография Императорской Академии наук, 1915. – С.320.

⁵ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. – Ташкент, 1952. – Том 1. – С.65.

историологии», основанный, прежде всего, на устных исторических знаниях¹. Полностью ташкентская рукопись издана в 1992 г. уже после смерти В.П. Юдина².

Публикация неполной рукописи привела к использованию отдельных сюжетов в исследовательской литературе. К примеру, принятие ислама Узбекханом, описанное в сочинении³, или же вопрос об Ак-Орде и Кок-Орде⁴. Появились работы обобщающего характера, посвященные как описанию содержания рукописи, так и его идеологической направленности⁵.

В 2014 г. опубликовано сочинение т.н. «Продолжателя» Утемиша-хаджи, вошедшее впоследствии в публикацию стамбульского варианта рукописи⁶. Представленное сочинение, по сути, было генеалогическим перечнем царевичей-Шибанидов с некоторыми указаниями особенностей их правления. Полностью стамбульский список переведен на русский язык и издан в 2017 г.⁷. Список сочинения, а также текст «Продолжателя» также нашли отклик в исследовательской литературе⁸.

---

¹ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. – Алма-Ата. Наука, 1983. – С.121-126.

² Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.

³ Костюков В.П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам // Золотоордынское наследие. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009а. – С.67-80.

⁴ Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013 – С.101-102.

⁵ Кавагучи Т., Нагаминэ Х. Некоторые новые данные о «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи в системе историографии в Дашт-и Кыпчак // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С.44-52; Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. – Казань. Фолиант. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.14-19; Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV-XVI вв.): Тезисы. – Симферополь, 2013. – С.75-78; Миргалеев И.М. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // Тюркологические исследования. – 2018. – Т.1. – №2. – С.58-72; Парунин А.В. Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде в свете устной исторической традиции // Золотая Орда: история и культурное наследие. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015б. – С.51-61; Парунин А.В. «Чингиз-наме» как источник по истории Золотой Орды // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С.3-9; Парунин А.В. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории династии Шибанидов // Сибирский сборник. Вып. 4. – Тобольск. Тобольская типография, 2019. – С.104-116.

⁶ Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири.. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.64-66.

⁷ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с.

⁸ Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиш-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т.6. – №2. – С.370-392; Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов //

Полная стамбульская рукопись Утемиша-хаджи содержит немало уникальных данных о взаимодействии Токтамышша с Шибанидами, улусах Хызра и Махмуда-Ходжи, Ибак-хана и Хаджи-Мухаммеда¹. Отметим, что большая часть сведений о Шибанидах не повторяется у прошибанидски настроенных авторов. Известно, что сочинением Утемиша-хаджи пользовался Абдулгаффар Кырыми, труд которого «Умдет ал-ахбар» недавно полностью переведен на русский язык².

«Шаджара-йи тюрк». Автор – Абулгази. Рукопись хивинского хана из династии Шибанидов, датируемая серединой XVII в., стала одной из наиболее популярных работ в Европе и в России в XVIII веке³. Подробное исследование жизни и работ Абулгази выполнено А.Н. Кононовым, а также Б.А. Ахмедовым⁴. Среди источников его сочинения отмечаются труды Рашид ад-Дина и Шереф-ад-дина Али Йезди. А.Н. Кононовым также отмечено и большое влияние на Абулгази огузского героического эпоса, в особенности на другой его труд «Родословная туркмен»⁵.

Абулгази значительное внимание уделяет Шибанидам, среди которых отмечаются т.н. «Туранские» Шибаниды, уверенно отождествляющиеся с сибирским регионом. На этот факт наводит сообщение о том, что в 1595 г. «русские отняли Туран из рук Кучум-хана»⁶. К сожалению, северной ветви династии уделено незначительное внимание: весь акцент сосредоточен на ханах, правивших в Средней Азии и Мавераннахре.

Крымско-татарские источники.

Золотоордынское обозрение. – 2015б. – №4. – С.117-134; Миргалеев И.М. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // Тюркологические исследования. – 2018. – Т.1. – №2. – С.58-72.

¹ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.57-59, 60, 83.

² Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 200 с.

³ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – С.73.

⁴ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – С.74-75; Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази. – М.: Л.: Издательство АН СССР, 1958. – С.7-32.

⁵ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази. – М.: Л.: Издательство АН СССР, 1958. – С.21-22

⁶ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.156.

«Джами ат-таварих». Автор – Кадыр Али-бек. Рукопись впервые изучена И.Н. Березиным¹. Исследователю была доступна единственная известная на тот момент т.н. «хальфиновская» рукопись (названная по имени татарского просветителя И.И. Хальфина, у которого она хранилась). И.Н. Березин установил, что в большей своей части рукопись является компиляцией, выполненной с сочинения Рашид-ад-Дина. Исследователь предложил «Джами ат-таварих» в качестве названия к труду Кадыр Али-бека².

Изучение «Джами ат-таварих» продолжено А. Рахимом³. А. Рахим предположил, что хальфиновский список был вывезен из Касимова⁴; исследователем впервые изучен т.н. «барудинский» список сочинения, найденный среди книг казанского муллы Г. Галеева-Барудия⁵. М.Г. Сафаргалиевым и М.А. Усмановым проведен критический анализ обоих списков⁶. Согласно М.А. Усманову, Кадыр Али-бек является сибирским карачей, о котором сообщает Строгановская летопись⁷, однако новое исследование биографии автора, проведенное А.В. Беляковым⁸, позволило считать его воспитателем касимовского хана Ураз-Мухаммеда.

Подробный лингвистический анализ сочинения принадлежит Р.Г. Сыздыковой, остановившейся на всех этапах изучения «Джами ат-таварих», прежде всего, с лингвистической точки зрения⁹. В качестве приложения автором опубликован транскрибированный вариант рукописи с арабографического¹⁰.

---

¹ Березин И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова // Москвитянин.. – 1851. – Кн.2. – С.540-551.

² Березин И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова // Москвитянин.. – 1851. – Кн.2. – С.540-541; Березин И.Н. Сборник летописей. Том 2. Часть 1. Татарский текст с русским предисловием. // Библиотека восточных историков. – Казань, 1854. – 158 с.

³ Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // Вестник научного общества татароведения. – Казань, 1927. – №7. – С.133-148.

⁴ Там же. – С.135.

⁵ Там же. – С.136.

⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.204; Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.46.

⁷ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.41-43.

⁸ Беляков А.В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.63-64.

⁹ Сыздыкова Р.Г. Язык Жами ат-таурих Жалаири. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С.6-26.

¹⁰ Там же. – С.140-241.

Сочинение Кадыр Али-бека можно считать оригинальным среди прочих на территории Поволжья и Крыма. Несмотря на то, что «Джами ат-таварих» во многом компилятивно, безусловный интерес представляет ряд дастанов, начиная с Идегея, заканчивая Шибанидом Йадгар-ханом¹, в которых содержится немаловажный, хотя и отрывочный материал о ряде династов из числа Сибирских Шибанидов.

«Летопись Ташканди». Автор – Хафиз Мухаммед Ташканди. Единственный известный нам отрывок из сочинения был переведен В.Г. Тизенгаузеном и опубликован в составе сочинения ал-Джаннаби². И.В. Зайцев, исследовавший информацию об этом источнике, предположил, что труд лег в основу «Сути известий» Мустафы Али Гелиболулу, ставшего «источником о Крыме для целой плеяды османских хронистов»³. В настоящий момент текст сочинения по-прежнему не обнаружен.

Ташканди не приводит прямых известий об истории Тюменского ханства, однако ему принадлежит оригинальная трактовка взаимоотношений Махмуда-Ходжи и Абу-л-Хайра, отсутствующая в официальных прошибанидских сочинениях. Частично она воспроизводится в «Кара таварих» Утемиша-хаджи.

«Краткая история». Автор – Хурреми Челеби Акай. Впервые сочинение на русском языке было опубликовано А. Негри⁴. Полученная исследователем рукопись не имела заглавия, также отсутствовала информация об авторе. Рукопись носила хроникальный характер, начинаясь от времен Адама, но уделяя преимущественное внимание в последующем истории крымских ханов.

Исследовавший рукопись В.Д. Смирнов установил ее зависимость от «Семи планет» Сеида Мухаммеда Ризы, обозначив ее как «Краткую историю», при этом

---

¹ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.82-87; Сыздыкова Р.Г. Язык Жами ат-таурих Жалаири. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С.230-231.

² История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.383-386.

³ Зайцев И.В. Ad Fontes: Крымская историография эпохи Средневековья и Нового времени // Тюркологический сборник 2003-2004: Тюркские народы в древности и средневековье. – М.: Восточная литература, 2005. – С.52-53; Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв.: пути развития, рукописи, тексты и источники. – М.: Вост. лит., 2009. – С.87-88.

⁴ Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.379-392.

указав, что наличие некоторого количества фактов, отсутствующих у Ризы, «придает ему значение самостоятельного источника»¹.

Автор сочинения и его биография были подробно изучены Н.С. Сейтягьяевым и И.В. Зайцевым. Их исследования подтвердили, что сочинение Хурреми является переработкой более обширного труда Ризы. Также среди источников отмечается «Умдет ул-ахбар» Абд ал-Гаффара Кырыми². По сути речь идет о взаимовлиянии на друг друга ряда крымских хронистов середины XVIII в.

Труд Хурреми, несмотря на его относительно позднее составление и географическую удаленность, содержит важную информацию о правлении Шибанидов в Сибири во время ханства Абу-л-Хайра, отсутствующую в других источниках.

«Семь планет». Автор – Сейид Мухаммед Риза. Впервые сочинение полностью опубликовано М. Казем-беком в 1832 г.³. Его текст был опубликован в оригинале, однако автором публикации дана краткая характеристика⁴; также приведена информация о правлении в Сибири «поколения Хаджи-Мухаммеда»⁵.

Личность Ризы подробно изучена рядом исследователей, но наиболее полное представление о нем привел И.В. Зайцев⁶. Труд османского историка закончен в 1737 г., а его основными источниками стали работы османских и персидских хронистов. Среди последних упомянуты Мирхонд, Вассаф и Искендер Мунши⁷. Вполне возможно, что обрывочная информация о Шибанидах поступила именно от последних авторов, но об этом трудно говорить, поскольку османские авторы в своих трудах акцентировали внимание именно на истории крымских ханов и их предков из династии Тука-Тимуридов.

---

¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. – СПб., 1887. – с. XV-XVI.

² Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв.: пути развития, рукописи, тексты и источники. – М.: Вост. лит., 2009. – С.121; Сейтягьяев Н.С. Новые сведения об «Истории крымских ханов» Хурреми Челеби Акая // Культура народов Причерноморья.. — 2011. — № 211. — С. 162.

³ Сейид Мухаммед Риза. Ассерб о-ссейяр или Семь планет. – Казань. Университетская типография, 1832. – 390 с.

⁴ Там же. – С. I-XXX.

⁵ Там же. – С. XI.

⁶ Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв.: пути развития, рукописи, тексты и источники. – М.: Вост. лит., 2009. – С.97-127.

⁷ Там же. – С.113.

Западноевропейские источники. Это сочинения дипломатов XVI в., многие из которых бывали на территории Московского государства и пользовались как письменными источниками, так и устными рассказами русских купцов и чиновников (С. Герберштейн).

Их особенностью можно считать акцент на изучение общественно-политической обстановки в Урало-Сибирском регионе, затрагивая в том числе и историю Тюменского ханства. Стоит также отметить, что авторы непосредственно в Сибири не бывали, в основном получая информацию от московских чиновников и дипломатов. К таким работам относится сочинение Павла Иовия¹. Отметим, что этот автор сам никогда не был в Московском княжестве, а его источником, согласно М.П. Алексееву, был посол Василия III Дмитрий Герасимов².

Всплеск интереса к Сибири относится к 10–20-м гг. XVI в. Известную на тот информацию о восточной периферии Московского княжества отобразили в своих трудах Франческо де Коло и, особенно, Сигизмунд Герберштейн, которому принадлежит наиболее тщательное описание этнополитической карты региона³. Немаловажно отметить, что С. Герберштейн в основу своего труда положил русские источники, в частности, т.н. «Югорский дорожник», в результате чего в его «Путешествии» отразился взгляд московских купцов и чиновников, взаимодействовавших с татарами Урала и Западной Сибири. Последующие сочинения (Марко Фоскарино, Франческо Тьеполо, Александр Гваньини и др.) во многом опираются на работы С. Герберштейна, добавляя актуальные данные, но уже касающиеся истории Сибирского ханства⁴.

---

¹ Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. – С.258-259.

² Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. – Иркутск. ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – С.91, 92.

³ Франческо да Колло. Доношение о Московии. Итальянец в России XVI века. – М.: Наследие. 1996. – С.68; Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 157, 161, 162, 163, 164, 170, 179, 181.

⁴ Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века. – М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. – С.4; Аннинский С.А. Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо. // Исторический Архив. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940. – Том III. – С. 327, 334; Гваньини А. Описание Московии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – С.47.

Таким образом, корпус письменных источников достаточно широк и разнообразен: он включает в себя не только архивные материалы посольских книг и погодные летописные сообщения, но и ряд западных и восточных свидетельств XV–XVIII вв., которые, несмотря на свое разнообразие, способны реконструировать политическую историю Тюменского ханства в рассматриваемый период.

Цель работы – проследить на имеющемся корпусе письменных источников этапы развития государственности на юге Западной Сибири, импульс которой, на наш взгляд, придал политический кризис в Золотой Орде 1359–1380 гг. Период 1430–1508 гг. определяется нами как время существования Тюменского ханства, однако в силу вышеуказанных причин затронуты как события, непосредственно предшествующие этому временному отрезку, так и наследующие ему.

Достижение цели возможно путем решения следующих **задач**:

- изучение роли, характера и особенности взаимоотношений Тука-Тимуридов в лице Токтамыш-хана и Шибанидов, а также влияние данного политического союза на процесс постепенного обособления юга Западной Сибири от центральной золотоордынской власти;

- политическое развитие юга Западной Сибири в первой четверти XV в. вплоть до интронизации Шибанида Абу-л-Хайра;

- раскрытие процессов становления и развития Тюменского ханства в первые десятилетия правления Абу-л-Хайра (30–40-е гг. XV в.), а также анализ проблемы прихода к власти в Тюмени Сибирских Шибанидов – потомков Хаджи-Мухаммеда;

- изучение среднеазиатской и поволжской политики Ибак-хана (конец 60–начало 90-х гг. XV в.), выделение общих и особенных черт;

- рассмотрение акцентов внешнеполитической активности Тюменского ханства в конце XV – начале XVI вв., анализ основных причин упадка ханства;

– анализ взаимоотношений Шибанидов и местной сибирской княжеской династии Тайбугидов сквозь призму легенд, представленных в корпусе сибирских летописей;

– исследование сообщений западноевропейских дипломатов XVI в. об Урало-Сибирском регионе в рассматриваемый период времени.

Теоретико-методологической основой исследования является системный подход. Он направлен на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем и включает анализ их структуры и функций, внутренних и внешних связей (морфологии), а также их динамического изменения во времени (процесса от генезиса до видоизменения или гибели как самой системы, так и ее структурных элементов).

Научная постановка и решение любой проблемы должны основываться на научно установленных фактах, составляющих основу исторических процессов. Ход исследования по данному принципу строится на таких общенаучных методах как анализ и синтез. Под анализом понимается изучение элементов любого процесса во взаимодействии с другими элементами. В ходе научного синтеза взаимосвязанные элементы объединяются в единую картину для более целостного понимания изучаемого явления. К общенаучным методам также относится аналогия – вид сравнения процессов и явлений, выявление общих и частных закономерностей.

Среди специальных методов нами в работе использован сравнительно-исторический метод исследования, предполагающий сопоставление исторических объектов в пространстве и времени для выявления сходств и различий между ними. На его основе может быть сделан вывод об однородности изучаемых явлений, либо о их различии. Также использовался метод сравнительного источниковедения, направленный на анализ корпуса письменных источников, разнообразный во времени и пространстве; здесь учитывалась общая идейная направленность, принципы построения, вопросы хронологической и

географической удаленности, что сказывалось также и на отборе материала, вызванного информированностью того или иного хрониста.

Научная новизна работы заключается в реконструкции политической истории Тюменского ханства в 1430–1508 гг., определении верхней и нижней даты существования ханства, в изучении и анализе предпосылок его формирования. Проведено обоснование на основе анализа письменных источников и достижений историографии начальной даты возникновения Тюменского ханства, его политической эволюции, а также выявлению кризисных моментов.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что собранные и обработанные в ней материалы и источники, выводы и обобщения могут служить основой для реконструкции политической истории Западной Сибири, начиная с периода становления Монгольской империи и заканчивая увеличением влияния русского населения в регионе (конец XVI в.). Отметим, что в исследовательской литературе уже имеются опыты подобной реконструкции¹, однако в них преимущественное внимание уделялось археологическим аспектам (исследованию конкретных памятников, атрибуции и датированию вещевого инвентаря, вопросам картографии и т.д.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Истоки обособленных политических процессов на юге Западной Сибири фиксируются со времени крупного комплексного политического кризиса в Золотой Орде 1359–1380 гг. (т.н. «Великой Замятни» русских летописей);

2. Укрепление династии Сибирских Шибайндов на территории Западной Сибири связывается с их союзническими отношениями с Токтамыш-ханом, в ходе утраты политического влияния которого представители династии в первой четверти XV в. становятся независимыми правителями;

---

¹ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – 260 с.; Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам) – Новосибирск. Наука, 2008. – 356 с.; Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – 559 с.

3. Начало существования Тюменского ханства определяется 1430 г., а его первым правителем обозначается Шибанид Абу-л-Хайр;

4. Верхняя дата правления Сибирских Шибанидов – потомков Хаджи-Мухаммада – определена серединой 40-х гг. XV в., а их первым серьезным внешнеполитическим успехом (военным выступлением против сына Абу-л-Хайра Шайх-Хайдара) – концом 60-х – началом 70-х гг. XV в.;

5. Максимальное освещение политической истории Тюменского ханства в источниках связано с деятельностью Ибак-хана в Поволжье (80-е – начало 90-х гг. XV в.), а процессы постепенного затухания ханства прослеживаются с периода правления его наследников (Мамука, Агалака и Кутлука), выбравших в качестве объекта своей внешней политики присоединение военным путем как территории Казанского ханства, так и Приуралья;

6. Гибель Шибанида Ибак-хана исследуется в контексте сложных взаимоотношений местной княжеской династии Тайбугидов и Сибирских Шибанидов, отраженных как в корпусе сибирских летописей (XVII в.), так и в ряде нарративов, сохранившихся в XIX в. среди поволжских и сибирских татар;

7. Нижняя дата Тюменского ханства определяется 1508 г. – периодом последней дипломатической активности Сибирских Шибанидов, осуществляемой уже с территории Ногайской Орды. Последний виток дипломатических переговоров, по всей видимости, начавшийся с 1505 г., был очередной попыткой наследников Ибак-хана, получить в качестве домена Казань. Неудачный итог переговоров привел к исчезновению упоминаний этой линии династии со страниц письменных источников, а также переселению их части на территории Русского государства;

8. Политическое наследство Тюменского ханства, отмеченное в работах западноевропейских путешественников и дипломатов, использовавших в основном наработки русских географических источников (т.н. «Югорский дорожник»), а также сформировавшиеся в первой половине XVI в. историко-

культурные образы Сибири, включая обобщенные представления о местных этнических группах (ногаи, «тюменские», «шибанские» татары, остяки и вогулы).

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений.

Глава 1. Предпосылки и начальный этап становления Тюменского ханства

1.1. Политическая история династии Шибанидов на юге Западной Сибири в конце 70-х гг. XIV в. – начале 20-х гг. XV в.

На наш взгляд, истоки образования крупных политических объединений под руководством правителей–Шибанидов на юге Западной Сибири следует возводить к эпохе «Великой Замятни» (этим термином в русских летописях обычно обозначается междоусобица в Золотой Орде в 1359–1380 гг.¹), причем схожая точка зрения присутствует и в историографии². Безусловно, в нашем распоряжении имеются источники, сообщающие о наличии улуса Шибана и в более раннее время. Причем характер информации неоднороден: от фиксации передачи Шибану четырех земель, разделенных географически³ до выстраивания достаточно однолинейной истории улуса, представленной в работах Махмуда бен Вали и Абулгази⁴. Также в источниках имеются свидетельства об изначальном правлении в Деште Шибана и его потомков, после чего «не одержали верха над ними сыновья Саинхана..., которые вырвали царство из рук их»⁵. Таким образом, большинство авторов, очевидно отражая тенденции своего времени, приписывают Шибанидам как политическую самостоятельность, так и главенство среди сыновей Джучи в целом. В наиболее цельном виде вопрос иерархии и

---

¹ См., например, ПСРЛ. Т.15. Вып. 1. Рогожский летописец. – Пг., 1922. – стб.69.

² Маслюженко Д.Н. Сибирская государственность Шибанидов: полемические заметки к определению хронологических и географических рамок исследования // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2017а. – С.19.

³ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.231.

⁴ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.158-161; Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.347-349.

⁵ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.383-384.

соподчинения среди сыновей Джучи в легендарном контексте был представлен у Утемиша-хаджи¹.

Одновременно сложно говорить о подчиненности Шибанидам юга Западной Сибири именно с родоначальника династии, хотя в источниках такая позиция озвучивалась. О «Шибанидах в Туране» сообщает Абулгази, перечисляя его правителей вплоть до Шибана. Учитывая, что «в тысяча третьем году (1595 г.) русские отняли Туран из рук Кучум-хана»², несложно догадаться, что речь идет о Сибири. Схожую мысль озвучивает османский историк второй половины XVI в. Сейфи Челеби, описывая владение «страной Турой» предками «Кючюм хана» «со времен Чингиз-хана»³. В исторический контекст присоединения Сибири к Чингизидам вплетается и сюжет т.н. «Тайбугидской легенды», где упоминаемые исторические персонажи возводят свою династию к Чингис-хану⁴.

Упоминание о «стране Туране/Туре» приводят к мысли искать географически схожие территориальные образования. В этом ключе следует рассмотреть упомянутый в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» тумен Кюйдей, состоящий из клана салджигут⁵. И.А. Мустакимов, на основании сообщений Утемиша-хаджи и Кырыми, предложил разместить этот улус в Западной Сибири или Северном Казахстане⁶. Источники связывают этот улус с Шибанидом Каганбеком, отцом Махмуд-Ходжи-хана⁷. А.-З. Валиди Тоган локализует улус долиной реки Кугади в Башкирии⁸. О тумене «Саджиут» пишет Утемиш-хаджи, причисляя его к врагам Махмуд-Ходжи-хана⁹, но на каких именно территориях происходили столкновения, не уточняется. Уже в конце XVI в. в

---

¹ Утемиш-хаджи. Кара таварих.– Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.28-29.

² Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.156.

³ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М.: Рудомино, 2004. – С.177.

⁴ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.46 и др.

⁵ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.231.

⁶ Там же. – С.242.

⁷ Утемиш-хаджи. Кара таварих.– Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.57-58; Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С.63, 66-67.

⁸ Валиди Тоган А. История башкир. – Уфа: Китап, 2010. – С.39.

⁹ Утемиш-хаджи. Кара таварих.– Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

исследовательской литературе отмечена миграция салютов на юг, в бассейн рек Уй и Тобол, где были размещены летовки, зимовки же могли располагаться на р. Чусовой¹. Несмотря на косвенные данные, сложно разместить этот улус в заявленных рамках: несмотря на упоминания о постоянных перекочевках, речь может идти о довольно широкой территории: от юго-востока современной Челябинской области до юга Свердловской области.

Таким образом, в ряде письменных источников присутствуют политически обособленные территории («страна», «улус»), однако их генезис никак не описывается средневековыми авторами, которые, в основном, отмечают их конечную точку существования. Вероятнее всего, некий импульс самостоятельности мог быть придан во время вышеупомянутой золотоордынской междоусобицы. Последующие события, развернувшиеся на западносибирских территориях, напрямую выводятся нами из характера взаимоотношений Тука-Тимуридов и Шибанидов, о чем сообщают имеющиеся письменные источники.

Системный кризис власти в Золотой Орде в 60–70-х гг. XIV в. укрепил политические амбиции представителей обеих династий. Рассматривая этот сюжет, В.П. Костюков сделал акцент на росте самостоятельности династов, а также иерархии их отношений². Последнее особенно четко проявилось в сочинении Утемиша-хаджи. Участие Шибанидов в качестве военно-служилой знати при Токтамыше, с одной стороны, четко обозначило их политическую позицию, а с другой, позволило сохранить собственные владения, о чем будет сказано ниже.

Политическая обособленность династии Шибанидов наглядно проявилась в династической борьбе за сарайский престол в 70-е гг. XIV в., где золотоордынскими ханами недолгое время были Каганбек и Арабшах. Каганбек под именем «Карихан» упоминается у Ибн Халдуна³. Его отцом упомянут

---

¹ Масложенко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.319-320.

² Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009б. №1. – С.147-148.

³ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.277.

«Айбекхан». В исследовательской литературе эти два персонажа уверенно отождествляются с Каганбеком и его отцом Эльбеком¹ на основании генеалогических данных². Об Арабшахе сообщают русские летописи под 1377–1378 гг., называя его выходцем из Синей Орды (вероятнее всего, в данном случае речь идет о землях, расположенных восточнее Поволжья), и упоминая его в качестве организаторов набегов на Засурье, Нижний Новгород, Рязань³. В тексте летописи Арабшах представлен как царевич. Его сарайские монеты известны под 779 г.х. (10.05.1377 – 29.04.1378 гг.). А.П. Григорьев считает, что смещение Арабшаха произошло не ранее 1380 г.⁴

Пришедший к власти в Золотой Орде Токтамыш, согласно Утемиш-хаджи, сформировал следующую линию политических отношений с Шибанидами. Представленный у хрониста союз носил явно вынужденный характер, поскольку в государстве «черный человек Мамай завладел всем народом»⁵. Оформи́вшаяся коалиция успешно восстановила легитимную власть в Сарае, в результате чего Токтамыш отвел своему новому союзнику Шибаниду Арабшаху «кочевье на правом крыле и усадил рядом с собой», в результате чего «у Араб оглана знаменитый эль...»⁶. Более конкретный географический контур владений определяет Абулгази: «...Ибрагим и Арабшах, разделив отцевы владения, вместе с одной земле и кочевали и имели свои станы; лето проживая при вершине Яика, а зиму при устье Сыра...»⁷. «Вершина Яика», по сообщению П.И. Рычкова, начинается за «Уральскими горами, на Сибирской дороге»⁸ и эту территорию можно определить как северную часть Республики Башкортостан⁹.

---

¹ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.170-171; Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. / В.П. Костюков. – 2009б. №1. – С.142.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.34.

³ ПСРЛ. Т.11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. – С.27-29.

⁴ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.175-176.

⁵ Утемиш-хаджи. Кара таварих.– Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.58.

⁶ Там же. – С.59.

⁷ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.162.

⁸ Рычков П.И. Топография Оренбургская. Часть 1. – СПб.: Императорская Академия наук, 1762. – С.223.

⁹ Самигулов Г.Х. Материалы сыска тобольского дворянина Ивана Полозова 1695 года в свете вновь выявленных документов // Научный диалог. – 2016. - №9 (57). – С.219.

Фактически улус Арабшаха воспроизводил более ранний улус Шибана в пересказе Абулгази¹.

Дальнейшие жизненные перипетии Токтамыша, касающиеся истории Сибири, напрямую связаны с его поражением в битве на р. Ворскле в 1399 г., нанесенным ему золотоордынским ханом Тимур-Кутлуком и беклярибеком Идигеем, а также последующим бегством на восток. Представленная в источниках информация о его смерти позволяет определить местоположение беглого хана и его детей на землях будущего Тюменского ханства. М.Г. Сафаргалиев, на основании археологических материалов, был склонен утверждать о значительности сибирского улуса Токтамыша², хотя эта версия письменными источниками не подтверждается.

Примечательно, что именно в это время Токтамыш развил бурную дипломатическую деятельность. Шараф ад-дин Йазди пишет, что в январе-феврале 1405 г. ко двору Тимура прибывает посланец от Токтамыш-хана, «который уже некоторое время скитался по степям в плохом положении», о намерении заключить новый союз с Тимуром, причем последний также выразил согласие³. В полном издании рукописи «Зафар-наме» указано, что Токтамыш-хан «скитался в пустынях Дашти-Кипчака»⁴. Об этом союзе упоминает Руи Гонсалес де Клавихо, бывший при дворе Тимура в 1403–1405 гг., но исторический контекст этого сообщения скорее всего относится к 1396 г.⁵. В историографии Дешт-и Кипчак в рассматриваемое время локализуется достаточно широко: от Приаралья на западе до озера Балхаш на востоке, включая обширные степные пространства от р. Сыр-Дарьи до р. Ишим⁶. Учитывая союзнические отношения Токтамыша с Арабшахом (возможно и с другими Шибанидами) его цикл кочевания вполне мог повторять вышеописанный у Абулгази.

¹ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.160.

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.181-182.

³ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.350-351.

⁴ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. – Ташкент. Издательство журнала «SAN'AT», 2008. – С.342.

⁵ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – с.144, 195, прим. 484.

⁶ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.47.

Смерть Токтамыш-хана приносит первые исторические свидетельства о единственном крупном городе позднего средневековья в Западной Сибири – Чимги-Туре (или Тюмени русских летописей). Устюжская летопись под 1406 г. сообщает следующее: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земли близ Тюмени, а сам седе на Орде»¹. К отрывку примыкает сообщения ряда летописей: «Тое же зимы промеже говеньи царь Шадибек убил Тактамыша в Сибирской земле»², уверенно датирующиеся январем 1407 г. Восточные источники рисуют иную картину. Натанзи называет факт смерти естественным и относит его к 800 г.х. (24.09.1397 – 12.09.1398 гг.) «в пределах Тулина (вероятнее всего, искаженное «Тюмень»)»³. И.М. Миргалеев приводит свидетельство «Мунеджим-Баши», согласно которому в 807 г.х. (10.07.1404 – 28.06.1405 гг.) «Токтамыш умер в окрестностях Тюменя»⁴. В дастане о Токтамыш-хане в сочинении Кадыр Али-бека, упоминается, что хан не поладил с Идегеем и последний, воспользовавшись помощью Тимура, выгнал своего противника. Хан бежал на север, где провел некоторое количество времени, и впоследствии был убит сыном Идегея Нур ад-Дином. Комментируя сообщение хрониста, М.А. Усманов предложил Тюмень в качестве возможного варианта местоположения изгнанного Тука-Тимурида⁵.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют в пользу активизации Тука-Тимуридов в Сибири, безусловно, использовавших Чимги-Тур в своих политических целях. Город наверняка являлся как минимум торговым и административным центром, хотя ядром новоиспеченного «улуса», скорее всего, выступала кочевая ставка хана. Здесь принимались дипломатические и военные

---

¹ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.82.

² ПСРЛ. Т.11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. – С.198; ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV века. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С.174; ПСРЛ. Т.44. Летопись Авраамки – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – С.73; ПСРЛ. Т.45. Варшавский летописный сборник – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – С.74; ПСРЛ. Т.46. Летопись Лавровского. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – С.73

³ Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.262.

⁴ Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – С.148.

⁵ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.78-79.

решения. Участие Шибанидов в этих процессах, к сожалению, остается неизвестным.

Среди исследователей этот период истории династов из числа Шибанидов (но при этом не уточняя кто именно) определяется как политически самостоятельный, но, вероятнее всего, они были лишены собственного улуса. С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов, опираясь на сообщение «Бахр ал-асрар», утверждают, что золотоордынский хан Пулад направился на восток, в Ак-Орду, «наказать кыргызские племена, которые совершали набеги на приграничные районы», однако Шибаниды отказались принять участие в этом походе, поскольку «в годы правления Тимура кыргызы предоставили им на своей территории убежище»¹. При этом о дальнейшей судьбе членов этой династии исследователи не сообщали. В.П. Костюков использовал сюжет в качестве одного из доказательств отсутствия раскола среди Шибанидов во время войны Тимура с Токтамышем². Новый анализ отрывка из «Бахр ал-асрар» был проведен А. Мокеевым, по сути повторившим точку зрения С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова³. Т.А. Акеров и Ж.М. Сабитов, не обратив внимания на уже существующую в исследовательской литературе гипотезу, предложили датировать этот поход 1407-1409 гг.⁴. Вопрос о Шибанидах Т.А. Акеровым и Ж.М. Сабитовым был рассмотрен с позиций биографии Пулад-хана, дополнительные сведения о котором были представлены в источнике XVI в. «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенди. В целом, представленные отрывки из источников остаются неясными и в настоящее время не могут быть использованы при реконструкции политической истории Западной Сибири в начале XV в.

Учитывая сообщения русских летописей, можно говорить и о другой тенденции – усиление военно-политической мощи клана мангытов. В конце XIV

---

¹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата. «Рауан», 1992. – С.196,

² Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009б. №1. – С.147.

³ Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек, 2010. – С.101.

⁴ Акеров Т.А., Сабитов Ж.М. Военно-политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на востоке Улуса Джучи по данным Маджму ат-Таварих // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. – С.24.

– начале XV вв. темник Идегей контролировал политическую власть в Золотой Орде: одним из его ставленников являлся хан Шадибек¹. Безусловно, именно мангыт выступал реальным антагонистом Токтамышу и вполне мог участвовать в военных операциях против последнего. Об этом факте смутно сообщает Ибн Арабшах, рассуждая о шестнадцати битвах Идегея с Токтамышем, в результате чего «утвердилось дело Дештское за правителем Идику...»². Примечательна и следующая фраза источника: «Потом Идику из края Северного поднялся с войсками (многочисленными), как песок, и с решимостью да осмотрительностью двинулся на владения Хорезмские...»³. Не совсем ясно, что именно понимать под «краем Северным»: либо же это сибирские земли, либо (что более свойственно для арабских авторов) общее наименование Золотой Орды и зависимых от нее территорий (т.н. «Северные страны», фигурирующие в арабографичных трудах)⁴. На наш взгляд, этот вопрос требует отдельного изучения.

Ибн Арабшах также упоминает, что после смерти Токтамыша, его сыновья «разбрелись в (разные) стороны: Джалал ад-дин и Каримбирди (ушли) в Россию, а Кубал и остальные братья – в Саганак»⁵. С одной стороны, это дает основание утверждать, что сыновья Токтамыша находились при нем и, вероятно, участвовали в военных действиях против Шадибек-хана и Идегея, а с другой стороны, по каким-то причинам, сибирские территории перестали быть значимыми. Вполне возможно, что это связано с постепенным ростом влияния Идегея и на этой периферии, о чем говорят источники.

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.263; История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.374.

² История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.342.

³ Там же. – С.342.

⁴ Там же. – С.306, 308, 312.

⁵ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.342.

О походе Идегея в Сибирь сообщает Ханс Шильтбергер¹, пленный баварский солдат, сопровождавший темника и царевича Чекре. Д.Н. Маслюженко в своих исследованиях убедительно локализовал дату похода 1413 г.². Отметим и некоторые особенности этнографических зарисовок, представленных Шильтбергером³. Описания («горный хребет примыкает к пустыне, доходящей до края света», «тут водятся также собаки величиной с осла, которых запрягают в повозки и сани и которые также употребляются для перевозки чемоданов») более напоминают территории Крайнего Севера и вряд ли могут однозначно отождествляться с западносибирской равниной. В исследовательской литературе было высказано мнение, что поход Идегея мог быть связан с интронизацией Чекре и получением поддержки от местных правителей⁴, но судя по упоминаемой малочисленности населения вряд ли такая поддержка была необходима. Однако сообщение о последующем «завоевании» Булгарии действительно могло сказаться на укреплении позиций Идегея и его ставленника в Золотой Орде. Несмотря на вышесказанное, удивляет сам стиль повествования Шильтбергера: лаконичные перечисления фактов и событий у него перемежаются с подробными второстепенными прорисовками повседневных событий⁵.

В целом, визиты Идегея и царевича Чекре на периферийные области Золотой Орды можно логично объяснить желанием укрепить свой пошатнувшийся политический статус: в 1412–1414 гг. золотоордынскими ханами становились сыновья Токтамыша⁶. Вполне вероятно, этим же мотивами руководствовался темник, предложивший ханский статус Шибаниду Хаджи-

---

¹ Подробнее о имени см. Еманов А.Г. «Кафский» логос Шильтбергера // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – 2018. – № 10. – С. 310-318.

² Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.96; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.58.

³ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке. – Баку. Издательство «Элм», 1984. – С.34-35.

⁴ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.57.

⁵ Более подробно см.: Парунин А.В. «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015а. – С.88-95.

⁶ Из «Та'рих-и арба' улус» Мирза Улугбека // История Казахстана в персидских источниках. Т.V. Извлечения из сочинений XIII-XIX вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С.109.

Мухаммеду¹. Согласно Кадыр Али-беку, в то время как «Кадырберды-хан с Эдиге-беком страшную сечу чинил» «Хаджи-Мухаммед был еще уланом (т.е. огланом – титул членов рода Чингисхана, не занимавших ханского престола)»². Согласно ал-Айни, эти события происходят в 822 г.х. (28.01.1419 – 16.01.1420 гг.)³. Примечательно, что на время междоусобицы у Идегея был легитимный хан – Тука-Тимурид Дервиш. Поэтому из сообщения Кадыр Али-бека не совсем ясно – на каких именно территориях Хаджи-Мухаммед в итоге стал ханом. Сообщение о воцарении Хаджи-Мухаммеда является более подробным, но в целом не единственным. По мнению М.А. Усманова, личность Кадыр Али-бека наложила отпечаток на лаконичность его труда⁴, поскольку, будучи карачей сибирского хана Кучума⁵, автор не желал сообщать лишних подробностей об исторической жизни Сибири элите того государства, что захватило эти территории. Однако наиболее аргументировано выглядит точка зрения А.В. Белякова признавшего в лице составителя летописи аталыка (воспитателя) касимовского хана Ураз-Мухаммеда⁶. Таким образом, вопрос об осведомленности Кадыр Али-бека остается открытым.

Таким образом, исторические процессы, происходившие на юге Западной Сибири в вышеуказанное время в целом остаются невыясненными. Мы можем утверждать о сохранении союзнических отношений между Токтамышем и Шибанидами вплоть до 1406 г. Смерть хана, вероятнее всего, создала своего рода политический вакуум в регионе, что наглядно демонстрирует уход токтамышевичей. Поход Идегея и Чекре в Булгарию и Сибирь в 1412–1413 гг. наводит на мысль о желании закрепиться на этих землях, чего не было достигнуто после смерти Токтамышша. Представляется вполне вероятным, что после ухода

---

¹ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. — С.231.

² Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – С.231.

³ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.374.

⁴ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.86.

⁵ Там же. – С.41-42.

⁶ Беляков А.В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.63.

Тука-Тимуридов из Сибири их место заняли бывшие вассалы – Сибирские Шибаниды. Этой гипотезе не противоречит упоминание Утемишем-хаджи правления Хызра в Туре (Чимги-Туре), о чем подробнее мы остановимся ниже.

1.2. Основные этапы становления Тюменского ханства (20-40-е гг. XV в.)

Информация о сибирских правителях из числа Шибанидов, фиксируемая в письменных источниках в 20-х гг. XV в. выглядит чрезвычайно разрозненной. Основным источником для реконструкции может служить «Кара таварих» хивинского историка Утемиша-хаджи.

Выше мы уже упоминали об оформлении союзнических отношений между Идегеем и Хаджи-Мухаммедом, переданных в фольклорном ключе. Несколько иной контекст биографии хана передает Утемиш-хаджи, а также его Продолжатель: «Отец последнего Кыдыра – Ибрахим и Хызыр-оглан Бахтийар-султан, сын Хамза Султана, сын Мехди Султана, после него ханом стал Хаджи-Мухаммад-хан. Контролировал Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»¹. Здесь также упоминается, что Хызр «был ханом вилайата Тура»². Таким образом, Хаджи-Мухаммед наследует Хызру. Первоначально следует остановиться на биографии последнего.

В сочинении хивинского историка сказано, что Хызр-хан, «сын Айба-оглана»³. Под Айба-огланом имеется в виду Аба-оглан, или Ибрахим, сын Пулада⁴. Отметим, что в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», «Бахр ал-асрар», а также у ибн Рузбихана Хызр упомянут с ханским титулом⁵, причем в сочинении

---

¹ Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.65; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60, 83.

² Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

³ Там же. – С.60.

⁴ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.35, 348.

⁵ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). – М.: Восточная литература, 1976. – С.61.

последнего присутствуют весьма немаловажные строки: «В минувшие времена большая часть значительных ханов бывала из рода Шибана, и в недавние времена наиболее значительным из ханов обоих улусов был Хизр-хан, дед Хамзы-султана и брат Шайх Даулат-султана, который является отцом благочестивого, покойного великого хана Абу-л-Хайр-хана»¹. Информация о нем приводится в сочинении Хурреми, среди правителей «Дешта и Булгара», но между Махмудом-Ходжей и Абу-л-Хайром². В свете всего вышеизложенного трудно обозначить рамки улуса и времени правления Хызра. Учитывая мнение Утемиша-хаджи, можно предположить, что он правил в 10–20-х гг. XV в., но о границах его владений говорить затруднительно. Выдвижение Хызра также могло произойти вскоре после ухода Тука-Тимуридов из Сибири, однако с учетом формальной зависимости от последних сложно говорить о характере его правления. Очевидно, несмотря на лестный отзыв ибн Рузбихана, Утемиш-хаджи все же более подробен о личности Хызра.

В историографии также представлена авторская точка зрения Р.Ю. Ревы и В.В. Тишина на обстоятельства и характер правления как Хызра, так и иных представителей рода Шибана. Исследователи предложили собственный перевод отрывков «Кара таварих» касательно периода правления Шибанидов в Чимги-Туре³. Отметим, что он практически не отличается от издания 2017 г., подготовленного казанскими исследователями. Касаясь хронологии правления ханов, исследователи отмечают, «что первичные интронизации Хызра, Хаджи-Мухаммеда и Махмуд-Ходжи были проведены в промежутке 793 – 822 г.х.»⁴ (т.е. 1390 – 1420 гг.). Не совсем понятно выделение нижней даты: она приравнивается к беклярбекству мангыта Идегея у хана Тимур-Кутлука. Исследователями также упоминается чеканка монет в Гюлистане в 1380-е гг., которая могли быть

---

¹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). – М.: Восточная литература, 1976. – С.95.

² Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381.

³ Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.40-42.

⁴ Там же. – С.42.

совершена от имени Хызра, рассмотрено присутствие последнего в сочинении Самарканди. Здесь Хызр фигурирует в составе войска эмиров, осаждающего Хорезм, где укрепился бежавший из Золотой Орды Идегей, как самый старший «из-за рода»¹. Судя по контексту повествования Хызр вместе с эмирами, а затем и разбитый Джалал ад-Дином Тимур-хан прибыли в Хорезм в 1411 г., где и воевали полгода, после чего «амиры, оставив осаду, отправились к Джалал ад-дин-султану»². К сожалению, из текста источника не совсем ясно, какой именно Хызр имеется в виду (имя «Хызр» является распространенным в тюркской среде³), но можно предположить, что он действовал от имени Тимур-хана, отправившего войско в погоню за Идегеем. Поход вполне мог возглавить Хызр (хотя у Самарканди этот факт не обговаривается) как легитимизирующее внешнеполитическую акцию лицо.

Вопрос о версии интронизации преемника Хызра, представленной Кадыр Али-беком, остается открытым. Нося несколько фольклоризированный характер, повествование сообщает о зарождающихся ногайско-шибанидских отношениях, действенных на всем протяжении XV в. Представленная парадигма властных отношений также сообщает, что в первую четверть XV в. Шибаниды могли наследовать не только сибирские территории, но и гораздо более западные, в частности Булгарию.

В связи с упоминанием ряда территорий неизбежно встает вопрос о границах улуса Хаджи-Мухаммеда. Упоминание «Башкурта» соотносится с подчинением Абу-л-Хайру народа «чимги башгырт», которого И.А. Мустакимов отождествляет с башкирами, жившими в пределах Чимги-Туры⁴. Утемиш-хаджи сообщает, что после смерти Идегея его сыновья «Кейгубад и Нуретдин сбежали в

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. / Под ред. М.Х. Абусеитовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с.

² Там же. – С.369.

³ Там же. – С.530.

⁴ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов. // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.233, 243-244.

сторону Туры и направились в эль башкурт»¹. С одной стороны, это лишний раз объясняет причины союза Хаджи-Мухаммеда с мангытами, а с другой, позволяет прояснить вопрос о «Туре» как мангытской территории. Очевидно, что Идегей и его сыновья имели определенное влияние на западносибирские территории, на что намекает логика развития ногайско-шибанидских отношений. В расшифровке термина «Шехр-и Тура» следует согласиться с Д.Н. Маслюженко, предположившим, что термин «шехр» обозначает «город»².

Смерть Хаджи-Мухаммеда отразилась в отечественной историографии. Исследователи обычно ссылаются на сочинение Кадыр Али-бека, писавшего, что «Мансур-бека (сына Идегея) убил Барак-хан, после того Хаджи-Мухаммеда в один день тоже Барак-хан убил»³. М.Г. Сафаргалиев выдвинул схожую версию смерти хана, но на основании ряда других источников⁴. К.З. Ускенбай счел возможным локализовать смерть 1422 г., обосновав свой тезис последующей активизацией Барак-хана в Поволжье⁵. Ж.М. Сабитов предлагает еще более короткий срок правления Хаджи-Мухаммеда: хана свергает Барак-хан и убивает⁶. В.В. Трепавлов локализовал убийство Мансура 1426–1427 гг.⁷. Этой же датой Д.Н. Маслюженко обозначает убийство Шибанида от рук Барак-хана⁸. Схожей гипотезы придерживается Р.Ю. Рева, считающий, что чуть ранее Мансур провозгласил Хаджи-Мухаммеда ханом Золотой Орды⁹.

---

¹ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.72.

² Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.59.

³ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей. // Собрание сочинений в пяти томах. Том I – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – С.232.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.204.

⁵ Ускенбай К.З. Арало-Каспий в первой трети XV века: упадок Ак-Орды и начало возвышения мангытов // Материалы международной научной конференции «Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии», 25-27 мая 2006 года. Часть 2. – Актобе, 2006. – С.22.

⁶ Сабитов Ж.М. Мангытский юрт: от Мансура до Ваккаса // Научный Татарстан. – 2013. – №2. – С.53.

⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.94.

⁸ Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.98; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.59.

⁹ Рева Р.Ю. Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.717-718.

Четкая локализация гибели Хаджи-Мухаммеда, по нашему мнению, восходит к известной проблеме наличия множества «Мухаммедов» среди ханских лиц в 1420-е гг.¹, а также отсутствием комплексного обзора источников по проблематике.

Помимо вышецитированного отрывка из Кадыр Али-бека, на котором акцентируют внимание все исследователи, среди поздних источников смерть Барак-хана описана у Кырыми. Согласно крымскому хронисту, Барак убивает Мансура, а его братья «Гази мирза и Невруз мирза, и другие его сторонники бежали к Кючюк Мухаммед хану»². Кучук-Мухаммед собрал войско и вместе с сыновьями Идегея и лидерами ряда кланов выступил против Барака: в результате «кыпчак Айас бег, отрезав ему голову (т.е. Барак-хану), вместе с ханом привел к Гази бегу». В итоге «Кючюк Мухаммед хан бин Темур хан стал ханом. Гази бег стал главным бегом»³. Немаловажно отметить, что далее говорится о недовольстве действиями со стороны Гази.

О гибели Барак-хана сообщают и более ранние источники. Современник событий Фасих ал-Хавафи весьма лаконичен в изложении события, произошедшего в 832 г.х. (11.10.1428 – 29.09.1429 гг.): «Прибыло известие об убийстве Бурак оглана Махмуд султаном в Могол[истан]е»... Казнь Махмуд султана Мухаммадом Гази в Могол[истан]е»⁴. Ему же фактически вторит младший современник Самарканди: «.... прибыли донесения и гонец мирзы Улугбека, который доложил, что между Султан-Махмуд-огланом и [Барак-огланом] в Моголистане случилось великое сражение и Султан-Махмуд умертвил Барака... Из Мавераннахра вновь прибыл гонец и доложил, что у моголов

---

¹ Подробнее см.: Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.88-93; Рева Р.Ю. Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.716-718.

² Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С.81.

³ Там же. – С.82-83.

⁴ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. – Ташкент. Фан. 1980. – С.202, 203.

Махмуд-Гази убил Султан-Махмуд-оглана»¹. Вполне резонно видеть в «Султан-Махмуде» одного из царевичей-Джучидов, заключивших союз с мангытами, не исключая и Хаджи-Мухаммеда. Однако среди известных ханов именно его имя перестает фигурировать в источниках. Убийство хана беком, возможно, отразилось в упоминании Хафизом Бухари «мученической смерти» Хаджи-Мухаммеда². Впрочем, справедливости ради, следует упомянуть, что концепт мученичества на страницах «Шараф-нама-йи-шахи» встречается довольно часто³. Недовольство действиями Гази-бия, упомянутое у Кырыми, подробно описано Масудом Кухистани и Кипчак-ханом⁴. Альтернативная точка зрения, что Султан-Махмуд является братом Гази и сыном Идегея представлена у Ж.М. Сабитова⁵, ориентированного на упоминание у Самарканди⁶. Впрочем, с учетом всех источников, предпочтительнее все же видеть одного из династов дома Джучи: под этим именем мог вполне скрываться один из неизвестных царевичей⁷.

Вышеупомянутого Султан-Махмуда Р.Ю. Рева и В.В. Тишин предлагают сопоставить со вторым сыном Хаджи-Мухаммеда Махмудеком, упоминая его в числе правителей между Хаджи-Мухаммедом и Махмудом-Ходжей и устанавливая его годы правления в течение 1423–1429 гг.⁸. Такая датировка определяется за счет сообщения о смерти Хаджи-Мухаммеда от рук Барак-хана в сочинении Кадыр Али-бека, а также информацией Самарканди о захвате

---

¹ Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. – С.168.

² Хафиз-и Таньш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. – М.: Наука, 1983. – С.76.

³ Там же. – С.81, 82, 83, 85, 87, 96, 98, 99 и др.

⁴ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.141, 390.

⁵ Сабитов Ж.М. Мангытский юрт: от Мансура до Ваккаса // Научный Татарстан. – 2013. – №2. – С.55.

⁶ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.368-369.

⁷ Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.78.

⁸ Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.45, 49.

последним орды «Мухаммад-хана»¹. В исследовательской литературе при анализе этого отрывка появилась тенденция определять упомянутого Мухаммеда с Шибанидом Хаджи-Мухаммедом², хотя на этот счет нет никаких серьезных оснований.

Совпадение имен Султан-Махмуда и Махмудека, по версии исследователей, может считаться достаточным для приписывания последнему участия в походе, приведшему к убийству Барак-хана. Отметим, что исследователи не учли хронологию жизни и правления потомков Хаджи-Мухаммеда. Так, в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» и «Бахр ал-асрар» Махмудек является вторым сыном Хаджи-Мухаммеда и одновременно отцом Ибак-хана³: последний вместе со своим дядей Сайидеком выступил против сына Абу-л-Хайра в конце 60–начале 70-х гг. XV в. Если по логике Р.Ю. Ревы и В.В. Тишина на троне Чимги-Туры ханом становится его сын, то им должен выступать Сайидек как старший в роде, однако после гибели Хаджи-Мухаммеда ханом становится Махмуд-Ходжа. Проблемным местом здесь выступает вопрос количества лет упоминаемых правителей: если Махмудек мстит за смерть отца Барак-хану, то можно предположить, что в рассматриваемый период времени он уже достиг стадии взросления и имеет определенный авторитет среди подчиненных ему вождей ногайских племен. Вероятнее всего, рост политического статуса должен был как-то отразиться в источниках, но в «Кара таварих» о его деятельности не сообщается практически ничего⁴. Как будет показано ниже, деятельность сыновей Хаджи-Мухаммеда куда логичнее приравнивать к середине XV в., нежели формировать спорную хронологию правления, идущую вразрез с имеющимися письменными источниками.

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Под ред. М.Х. Абусеитовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.374.

² Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.44.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37, 350.

⁴ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

Также необходимо учитывать и мнение М.Г. Сафаргалиева, исследовавшего другую рукопись Кадыр Али-бека, в которой отсутствует факт убийства Хаджи-Мухаммеда¹. Обе рукописи подробно изучил М.А. Усманов, отметив в обоих случаях наличие дефектов². Факт возможного участия Хаджи-Мухаммеда в деле убийства Барак-хана также нельзя исключать. Основываясь на информации о территориях улусов Шибана, Арабшаха, а впоследствии ханства Абу-л-Хайра, можно гипотетически предположить наличие собственных интересов у Хаджи-Мухаммеда в Средней Азии. Наверняка и система перекочевков у хана носила устоявшийся меридиональный характер, а его союз с мангытами, кочевавшими в том числе и в междуречье степных территорий Яика и Эмбы, вполне допустим.

Следующим ханом, по версии Утемиша-хаджи, становится Махмуд-Ходжа: «... после ханом стал Махмутек ибн Канбай ибн Илбек ибн Мелик Тимур. Он (Махмуд-Ходжа) был достойным ханом. Он сразился с вилайатом Тура, туменом Кунграт и еще туменом Салджиута, обратил их в бегство и покориł себе»³. Приведенный отрывок хорошо иллюстрирует пору начавшейся активной децентрализации улуса Шибана на юге Западной Сибири. С одной стороны, мы видим некое подобие самостоятельности «вилаята Тура», а с другой – рост политического влияния нечингизидских беков, активизировавшихся в условиях кризиса легитимной власти. Правление в Туре местных кланов также отражено в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и «Тарих-и Кипчаки»⁴, причем в последнем источнике город «Тара» (искаженное Тура, т.е. Чимги-Тура) обозначен как «родина буркутов».

Рассуждая о деятельности Махмуда-Ходжи, нельзя не отметить гипотезу о походе хана на Галич, озвученную рядом исследователей. Рассмотревший эпизод одним из первых, А.А. Горский опирался на текст договора Юрия Дмитриевича с рязанским князем Иваном Федоровичем 1434 г., где упоминалось о нашествии царевича «Махмута-Хози» на Галич. Исследователь не уделил внимания

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.204.

² Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С.34-37.

³ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

⁴ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.144, 390.

личности царевича, предположив, что поход мог осуществляться с территории Волжской Булгарии¹. А.Г. Гаев и Д.М. Исхаков предложили видеть в искомом царевиче Махмуда-Ходжу². С их мнением солидаризовался И.А. Мустакимов, предположив, что именование царевичем было вызвано либо ошибкой в источниках, либо в непризнании Шибанида ханом³. Здесь можно отметить и мнение Ю.В. Селезнева, считавшего Махмуда-Ходжу на тот период владельцем Булгарского улуса⁴. Д.Н. Маслюженко, предположив возможность политических амбиций хана, утверждал, что неудача похода и попытка закрепления в Поволжье в целом, вынудили Махмуда-Ходжу к отступлению в Западную Сибирь⁵.

Согласно Утемишу-хаджи, Махмуд-Ходжа наследовал Хаджи-Мухаммеду⁶. Резонно предположить, что вышеуказанные территории также перешли к новому хану. О временном контроле Булгара, но уже со стороны Абу-л-Хайра, сообщает «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме»⁷. Среди ханов Дешта и Булгара Мамуда-Ходжу упоминает Хурреми⁸.

Сообщение о походе «царевича» на Галич также является противоречивым. Так, ряд летописей вообще не персонализируют поход: «В лето 6937. Приходиша Татарове к Галичу, и града не взяша, а волости повоеваша....»⁹. Другие же,

---

¹ Горский А.А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – С.142.

² Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV Нумизматический сборник. Том 3. – Нижний Новгород, 2002. – С.29; Исхаков Д.М. Булгарский вилайт накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.118-130; Исхаков Д.М. Сибирь и Поволжье. // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.94.

³ Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабграфических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.29.

⁴ Селезнев Ю.В. Особенности восприятия в русской письменной традиции русско-ордынских отношений в 1420-1460-е гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С.143.

⁵ Маслюженко Д.Н. Хань Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.98.

⁶ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

⁷ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.94.

⁸ Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381.

⁹ ПСРЛ. Т.5. Псковские и софийские летописи. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1851. – С.263; ПСРЛ. Т.6. Софийские летописи. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. – С.143; ПСРЛ. Т.20. Часть 1. Львовская летопись. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – С.233; ПСРЛ. Т.23. Ермолинская летопись. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – С.146; ПСРЛ. Т.27. Никаноровская летопись. Сокращенные своды конца

напротив, в качестве организаторов похода, упоминают царевича и князя Алибабу¹. Упомянутого князя в исследовательской литературе обычно сравнивают с «вотчичем» Либеем², который был убит от рук хана Махмуда б. Улуг-Мухаммеда в 1445-м г.³. Союз Махмуда-Ходжи и князя Алибабы (возможно бека Али) позволил Д.М. Исхакову выдвинуть предположение о присутствии Шибанидов на территории Казанского вилайета в обозначенное время⁴.

В целом допуская возможность идентификации царевича как Махмуда-Ходжи, непонятны мотивы такого похода. Поход, более представлявший собой обычный набег, проходил зимой 1428–1429 гг., а его длительность и итоги свидетельствовали о незначительности татарских сил. Важным фактором здесь является и география. Действительно, начало правления Махмуда-Ходжи достоверно не установлено, но безусловно, что речь должна идти о второй половине 1420-х гг., на что указывают некоторые косвенные данные⁵. Также стоит учитывать и свидетельство «Кара таварих» об участии хана в местных междоусобных войнах. Присутствующее в грамоте имя не является уникальным: под 1359 г. в Воскресенской летописи упомянут сын Бердибека Мамат-Хожа, приехавший послом в Рязанское княжество⁶. Князя Али-бабу Д.М. Исхаков предлагал связать со вторым сыном легендарного правителя Габдуллы Алим-

---

XV века. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С.343; ПСРЛ. Т.30. Владимирский летописец. – М.: Издательство «Наука», 1965. – С.132; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.84.

¹ ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. – С.94-95; ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.8; ПСРЛ. Т.18. Симеоновская летопись. – М.: Знак, 2007. – С.170; ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV века. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С.248; ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.186; ПСРЛ. Т.28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1963. – С.264.

² Горский А.А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – С.142, прим. 8; Исхаков Д.М. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.119.

³ ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. – С.114.

⁴ Исхаков Д.М. Сибирь и Поволжье. // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.94.

⁵ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.147; История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.384.

⁶ ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. – С.10.

беком, известным по татарским хроникам¹, отметив противоречие между ханским достоинством и княжеским званием. Если допустить эту реконструкцию, непонятно в ней положение Махмуда-Ходжи. Допуская временный контроль хана над Булгаром, не совсем ясны мотивы похода на Галич. Таким образом, упоминаемая гипотеза, выстраиваемая по большей части на схожести имен, не может быть нами принята.

К моменту активного усиления Шибанида Абу-л-Хайра, будущие земли Тюменского ханства в политическом отношении представляются весьма мозаичными. С одной стороны, мы имеем отрывочные свидетельства о правлении династии в Сибири, которые плохо поддаются реконструкции. Причем характер их правления напрямую увязывается с ростом мангытского влияния, а также некогда сформировавшихся отношений с династией Тука-Тимуридов. С другой стороны, помимо указания на возможные улусы Шибанидов и Тука-Тимуридов на сибирских территориях, уместно говорить о росте роли региональных кланов в политических процессах на золотоордынской периферии.

Последнее хорошо иллюстрируется вышеописанным примером узурпаторских действий мангыта Гази, в результате чего «эмиры и вожди Дашт-и Кипчака» обратились за помощью к Шибаниду Джумадук-хану и, недовольные его последующим отказом, собрали против него коалицию эмиров из наиболее влиятельных кланов². Поскольку правление Джумадук-хана можно достаточно уверенно локализовать второй половиной 1420-х гг³., то все вышеописанные тенденции как раз имели место перед началом правления Абу-л-Хайра.

Безусловно, ключевой фигурой создания крупных и относительно долговременных государственных образований в Западной Сибири выступает Шибанид Абу-л-Хайр. Его правление на сибирских территориях начинается с

---

¹ Исхаков Д.М. Булгарский вилайит накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.118-119.

² Исхаков Д.М. Булгарский вилайит накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.141.

³ История Казахстана в персидских источниках. Том III. Му'изз ал-ансаб (Прославляющие генеалогии). – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.42.

вооруженного противостояния с Махмудом-Ходжей. В источниках это событие представлено двумя версиями. Первая относит нас к прошибанидской традиции, проводниками которой в данном случае выступают авторы «Тарих-и Абу-л-Хайрхани» и «Тарих-и Кипчаки». Вторая версия восходит к рукописи хафиза Мухаммада ат-Ташканди (XVI в.), в опубликованных отрывках которой акцент сделан на историю династии Шибанидов. В кратком виде противостояние изложено также в сочинении Утемиша-хаджи. Обе версии имеют свою логику повествования, подробное рассмотрение которых заставляет по-иному взглянуть на происходившие политические процессы в регионе конца 20-х–начала 30-х гг. XV в.

Первая («прошибанидская») версия демонстрирует деятельность нового хана как своего рода триумфальное шествие: первоначально царевич заручился поддержкой многочисленных кланов, бескровно подчинил Чимги-Туру и победно завершил войну с ханом Махмудом-Ходжей.

Мухаммад ат-Ташканди более лаконичен и излагает важнейшие события в двух отрывках. Первый посвящен времени Великой Замятни: «Дни (царствования) их (т.е. потомков Бату) до смерти великого царя их Джанибека. Потом стали усиливаться смуты и неурядицы между эмирами, и разделились голоса в Дешт-Кипчаке. Одни были за Урусхана, (одного) из потомков Чингизхана, другие – за Токтамышхана, а некоторые – за Абав'арабоглана»¹. Вероятно, под последним имелся в виду Арабшах, составивший конкуренцию Токтамышу. Хотя их отношения вряд ли можно в данном случае реконструировать как дружественные, но все-таки этот отрывок способен подтвердить вышеупомянутое сообщение Утемиша-хаджи о распределении властных полномочий между царевичами обеих династий после возвышения Токтамыша.

Логика фразы продолжается в следующем сообщении: «Затем утвердилось ханство за одним из потомков Чингизхана по имени Махмудходжахан. Но Абу-л-

---

¹ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.384.

Хайроглан, один из потомков Узбека, из рода Чингизханова, изменил ему, на охоте пустил в него стрелу, убил его, (сам) воцарился после него в Дешт-Кипчаке и женился на жене Махмудходжахана»¹. Несмотря на столь предательский поступок, ат-Ташканди был весьма лестного мнения о новом хане, поскольку тот «выказал такую храбрость и отвагу, что ее и описать нельзя». Женильба Абу-л-Хайра полностью совпадает с информацией из сочинения Масуда Кухистани². Впрочем и Утемиш-хаджи был достаточно близок в своем лаконичном изложении смерти Махмуда-Ходжи, не уточнив при этом, что «Джанак бегим» была женой умершего, лишь отметив, что она из «дочерей мангытов»³. Подобный расклад лишний раз подтверждает, что политика родственных связей Шибанидов и ногаев уже в 1420-е гг. имела устоявшийся характер.

В исследовательской литературе имеется опыт использования обеих версий. М.Г. Сафаргалиев не смог объяснить, почему после разгрома Махмуда-Ходжи (в тексте исследователя Хаджи Мухаммеда), ему пришлось уходить на юг⁴. Ж.М. Сабитов предположил, что сообщения ат-Ташканди могли быть искажены при использовании сочинения Масуда Кухистани⁵.

Безусловно, версия воцарения Абу-л-Хайра, представленная в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», носит более подробный и пристальный характер, однако нужно рассмотреть свидетельство ат-Ташканди, тем более, что в исследовательской литературе оно не получило достаточного обзора.

Отрывочность изложения, тем не менее, показывает высокий политический статус Махмуда-Ходжи. По каким причинам хронист акцентировал внимание именно на нем, установить вряд ли удастся. Но уже приводимая выше характеристика хана, представленная Утемишем-хаджи, показывает его значительные политические амбиции в регионе. Определенную сложность здесь вызывают и вопросы генеалогии.

---

¹ Там же. – С.384.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.148.

³ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.79.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.207.

⁵ Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхайр-хана в Восточном Дешт-и Кипчаке в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С.135-136.

Согласно «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» генеалогия Махмуда-Ходжи выглядит следующим образом: Махмуд-Ходжа-хан – Каан-бай – Эль-бек – Минг-Тимур-хан – Бадагул – Джочи-бука – Бахадур – Шибан¹. Также хан имел сына Сузандж-султана.

Генеалогия Абу-л-Хайра: Абу-л-Хайр – Даулат-Шайх – Ибрахим – Пулад – Минг-Тимур-хан – Бадагул – Джочи-бука – Бахадур – Шибан².

Несложно заметить, что в рамках генеалогии Махмуд-Ходжа на одно поколение старше Абу-л-Хайра. Это же подтверждает и деятельность его отца, упоминаемая Утемишем-хаджи. Он попал под опалу, когда отказался помогать Токтамышу, но в итоге получил собственные земли. Поскольку эти события 50-летней давности, резонно предположить, что Махмуд-Ходжа во время возвышения Абу-л-Хайра был уже немолод, а его улус, вероятно, располагавшийся в междуречье Тобола и Ишима³ мог существовать какое-то время. Этому факту не противоречит и сообщение Утемиша-хаджи о Махмуде-Ходже как наследнике Хаджи-Мухаммеда. Его война с местными кланами могла заставить сместиться на северо-восток, либо же здесь находилась кочевая ставка на момент войны с Абу-л-Хайром.

Военно-политическая карьера будущего хана, согласно Масуду Кухистани, началась при Джумадук-хане, скорее всего во второй половине 1420-х гг. После поражения Джумадука, Абу-л-Хайр находился некоторое время в плену его врагов, после чего его выручил мангыт Сарыг-Шиман. Затем по невыясненной причине на верность к царевичу присягнуло большое количество эмиров, обеспечив в последующем бескровное взятие Чимги-Туры. Улус Джумадук-хана, в реконструкции Б.А. Ахмедова, располагался где-то к северу от Аральского моря⁴. Вполне вероятно, что его война с эмирами могла протекать на самом юге приаральских степей, где в междуречье Яика и Эмбы кочевьями располагались

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.34-35.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.34-35.

³ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.161.

⁴ Там же. – С.42.

мангыты. Несколько корректирует эту версию «Тарих-и Кипчаки», сообщая, что мангыта Гази убил Абу-л-Хайр в сговоре с местными эмирами, на что «Джумадук решил [наказать] Абу-л-Хайр-хана за измену»¹, в результате чего последний вынужден был бежать и собирать сторонников для войны с ханом. В итоге Джумадук был убит, а «хан-победитель прибыл в основной юрт. В году восемьсот тридцать третьем в возрасте шестнадцати лет он утвердился в четырех сторонах государства севера»².

Если мы возьмем за основу интерпретацию ат-Ташканди, то не совсем ясно, почему Абу-л-Хайр отправился так далеко на север, чтобы находиться при местном хане. «Тарих-и Кипчаки» упоминает об основном юрте, но остается вопрос, идет ли здесь речь о ставке царевича, либо же об улусе Джумадука. В любом случае это сообщение у хрониста отделяется от упоминания об «области Тара»³. Вполне возможно, что его нахождение при непопулярном Джумадуке сыграло с царевичем плохую службу и шансы стать ханом у него были минимальные даже с учетом поддержки от мангытов, особенно в свете его вероятного участия в убийстве легитимного хана. Это бы объяснило все те события, которые приводит ат-Ташканди. Свержение старшего хана-Шибанида, который вел успешные войны против сепаратистских кланов в Западной Сибири, а затем последующая интронизация в Чимги-Туре резко повысили статус нового хана, позволив ему активизировать южное направление своей политики, чего он не смог бы добиться, находясь в степях. Несмотря на некоторую гипотетичность, эта версия не слишком отличается от предложенной Масудом Кухистани трактовки (особенно с учетом версии «Тарих-и Кипчаки»): она допускает бескровное взятие Чимги-Туры, но уже после убийства Махмуда-Ходжи, когда царевич стал де-факто ханом, заручившись поддержкой местных сил. Вероятно, победа над старшим Шибанидом была невозможна грубой силой, поэтому ат-Ташканди акцентирует внимание именно на факте измены как весьма

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.390.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.390

³ Там же. – С.390.

действенном средстве смены власти, а Масуд Кухистани в силу апологетичности своего сочинения, игнорирует некоторые неудобные факты.

Предложенная трактовка несколько меняет расклад военно-политических сил в регионе, включая земли будущего Тюменского ханства. По-видимому, до начала 20-х гг. XV в. Чимги-Турой управлял Хызр, но даты его правления и размеры его улуса неизвестны. На западе от Чимги-Туры (при этом включая город) на протяжении 20-х гг. XV в. существовал улус Хаджи-Мухаммеда, смерть которого представлена различными трактовками в исследовательской литературе и может относиться ко второй половине этого десятилетия. При этом он наследовал Хызру. Следующим ханом становится Махмуд-Ходжа, чей улус сместился северо-восточнее от города, в лесные районы Тоболо-Ишимья, причем на некий временной промежуток его правления указывает и «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» («...некоторое время находился в силе и в могуществе, а также на троне владычества»¹). На существование «вилаята Тура» как отдельной административной единицы указывают имеющиеся источники². Последнее вполне объяснимо временным отсутствием ханской власти, поскольку, как уже упоминалось выше, «Тура» была захвачена Хаджи-Мухаммедом, после «мученической смерти» (по версии «Шараф-нама йи-шахи»³) которого, очевидно, в улусе образовался своего рода вакуум политической власти, чем не преминули воспользоваться эмиры из клана буркут (либо же они были беками при Хаджи-Мухаммеде и могли править от его имени). Вероятно, этим фактом и объясняется вектор военных действий Махмуда-Ходжи. Реконструкция взаимоотношений хана и молодого царевича не противоречит вышеизложенным фактам. По каким-то причинам Абу-л-Хайр не смог стать ханом в приаральских степях и был вынужден некоторое время находиться при Махмуде-Ходже. Убийство хана и присоединение его владений в конечном итоге укрепило позиции царевича.

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.147.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.144; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

³ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. – М.: Наука, 1983. – С.76.

Вероятнее всего его поддержали местные эмиры, что позволило без проблем присоединить Чимги-Туру, где провести обряд интронизации.

Пышная коронация Абу-л-Хайра, подробно описанная Масудом Кухистани, положила начало крупному государственному объединению. В настоящий момент имеются основания считать Шибанида основателем Тюменского ханства. В первую очередь, это указание на «город Тара, который стал местопребыванием трона государева»¹. Под «городом Тара» мы понимаем Чимги-Туру, упомянутую в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» и «Шейбани-наме»². В сибирских летописях он известен как «град Чингиден» на р. Туре³. Как уже упоминалось выше, Утемиш-хаджи пишет о «вилайте Тура», где правил Хызр, а впоследствии Хаджи-Мухаммед. Именно с этим вилайетом воевал Махмуд-Ходжа⁴. Упоминаемый термин многократно используется в описаниях административно-территориального деления стран Азии и Кавказа. В полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» Шибан, получив сорок тысяч войска, завоевал вилайеты Крым и Кафа, также Улак и Курал⁵. Таким образом, термин мог привязываться как к конкретной области, так и к населенному пункту. В нашем случае очевиден второй вариант.

Упоминание о «государевом троне», а также последовавшем за интронизацией курултае являются объектом внимания в специальной статье Д.Н. Маслюженко, предположившем, что речь здесь идет о реальном троне и его воплощении как символа власти⁶. По-видимому, схожее, но более сжатое описание приведено в «Тарих-и Кипчаки», где хан «устроил великий той... [Он] одарил всех. Когда провел [он] некоторое время в радостях и увеселениях, то

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.145.

² Там же. – С.16, 96.

³ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Часть 1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.32.

⁴ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.60.

⁵ Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабографических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.23.

⁶ Маслюженко Д.Н. Символы власти в источниках по истории Тюменского ханства // Золотоордынское обозрение. – 2016в. – Т.4. – № 2. – С.362-363.

приказал глашатаям, чтобы собирали войско...»¹. На наш взгляд, столь подробное описание не случайно: тем самым источники придают процессу интронизации царевича легитимизирующую функцию, что позволило бы прекратить растущий сепаратизм удельных эмиров и укрепить статус ханской власти.

В историографии вопрос начала самостоятельности Тюменского ханства поднимался не единожды и имеет давнюю традицию. В обширной монографии Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского события на золотоордынской периферии не отражены: лишь хан Абу-л-Хайр упомянут единожды². В 1960 г. З.Я. Бояршинова выделяла образование этого ханства серединой XIV в., указав его зависимость от Золотой Орды. На этот характер отношений, по мнению исследователя, намекало наличие в Чимги-Туре Токтамыша в начале XV в. К тюменским ханам она также причисляла золотоордынского хана Чекре (1414–1416 гг.). Новым толчком к развитию ханства послужила объединительная политика Абу-л-Хайра³.

В 1960 г. также вышла монография М.Г. Сафаргалиева, где политические процессы в Сибири описаны детально. Рассуждая о Хаджи-Мухаммеде и Абу-л-Хайре, исследователь обоих называет сибирскими ханами и на обширном корпусе источников пытается проследить логику их взаимоотношений⁴. Указывая на известное ему сочинение крымского хрониста Хурреми, исследователь упоминает об уходе Абу-л-Хайра из Сибири, поскольку в этом регионе «сыновья Хаджи-Мухаммеда» утвердились на ханство⁵. Понятие «Тюменское ханство» автору незнакомо: основателем Сибирского ханства он считает Хаджи-Мухаммеда⁶.

Б.А. Ахмедову принадлежит первая обширная монография о ханстве Абу-л-Хайра, выполненная на основе кандидатской диссертации. Сделав акцент на военно-политической истории ханства, исследователь центральным сюжетом выдвигает внешнеполитическую деятельность хана, считая, что его политика

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.390-391.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М.: - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – С.307.

³ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.103-104.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.206-208.

⁵ Там же. – С.208-209.

⁶ Там же. – С.223-224.

привела к объединению улуса Шибана, особенно после коронации в Чимги-Туре и последующей смерти Махмуда-Ходжи-хана. Итогом стало объявление формальной независимости от Тука-Тимуридов¹. Вопросы о сыновьях Хаджи-Мухаммеда Б.А. Ахмедов не касается, поскольку сосредоточил внимание на среднеазиатской политике Абу-л-Хайра. Исследователю также принадлежит первенство в датировке захвата новой столицы ханства – Сыгнака – 1446 г. – с соответствующей аргументацией².

А.Г. Нестеров счел историю северной части улуса Шибана достаточно однолинейной. Так, по мысли исследователя, Хаджи-Мухаммед стал первым правителем образованного Сибирского ханства, в дела которого грубо вмешался Абу-л-Хайр. Сибирский юрт был лишен своего легитимного правителя, но исследователю так и не удалось раскрыть характер властных отношений между Абу-л-Хайром и детьми Хаджи-Мухаммеда. Автор лишь счел возможным добавить, что потомки последнего – Махмудек-хан и его брат Ибак-хан (по версии исследователя) вели активную борьбу за самостоятельность своего ханства³. В более поздней публикации А.Г. Нестеров счел возможным обозначить даты правления Сибирских Шибанидов. Здесь Хаджи-Мухаммед начинает свое правление с 1444 г.⁴. Деятельностью этого хана, по мнению исследователя, положено начало «государству Сибирских Шейбанидов (ок. 1446 – начало XVI в.)» с центром в Чимги-Туре. Предыдущее государство также существовало с центром в этом городе и относилось ко времени конца XIV в. – 1446 г. (Даулат-Шейх-оглан и его сын Абу-л-Хайр)⁵. Представленная точка зрения не изменилась

---

¹ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.48.

² Т Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.58, прим. 129.

³ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс. ....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.13.

⁴ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск, 2002а. – С.206; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.111.

⁵ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск, 2002а. – С.206-207; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.111

и в позднейших публикациях¹. Гипотезы А.Г. Нестерова входят в противоречие с известными нами письменными источниками и не раз подвергались критике в исследовательской литературе².

Неоднократно к теме начальных лет Тюменского ханства обращался Д.М. Исхаков. В одном из исследований он уклонился от прямого ответа о возникновении ханства, отметив, что это дискуссионный вопрос. Исследователем отдельно выделялся «вилайят Чимги-Тура» и ханство Абу-л-Хайра, существовавшие в разные временные промежутки XV в. Возникновение самостоятельной государственности в Чимги-Туре исследователь относит к середине XV в³.

Иную историческую картину предлагают труды Г.Л. Файзрахманова. Государственность сибирских татар он относит к XII в., к моменту начала существования легендарного «Ишимского ханства». Первыми правителями в Тюменском ханстве были «Тайбугины», которых сместил Шибанид Ибак⁴. Для этого исследователя характерно преувеличенное не критичное отношение к информации, содержащейся в сибирских летописях, в то время как корпус общерусских летописей привлекается Г.Л. Файзрахмановым избирательно.

---

¹ Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.167-169.

² Маслюженко Д.Н., Парунин А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (рецензия на «История татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV-XVIII вв.». Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1082 с.) // Золотоордынское обозрение. –2016. – № 1. – С.208-228; Парунин А.В. Рецензия на очерк А.Г. Нестерова «Тюменское и Сибирское ханства в XV веке», опубликованный в «Истории татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV-XVIII вв.» – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С.162-176 // Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015б. – С.177-180; Сабитов Ж.М. Как Казахское ханство «окончательно утратило связи с «Золотоордынским наследием»: рецензия на статью «Казахское ханство» Нестерова А. в коллективной монографии История татар. Том 4.» // Мемлекет тарихы. № 3. – Астана. – 2016. – С. 149-154.

³ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2004. – С.18-19; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – 131-132; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – первой четверти XV вв.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С.224.

⁴ Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – С.135-137; Файзрахманов. Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.129-134; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.110-122; Файзрахманов Г.Л. Источники сведений о деятельности сибирской ветви династии Шибанидов во второй половине XV – начале XVI века // Материалы Итоговой конференции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С.82-83.

Династия Шибанидов выступает как узурпатор, смещая местную законную династию Тайбугидов, подвергая ее репрессиям.

Позицию Г.Л. Файзрахманова разделили А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров. По мнению исследователей, «в 1480 г. шейбанид Ибрагим-хан неожиданно нагрянул с войском в Тюмень, убил своего вассала и зятя Мара Тайбугина. Объединив два престола, он перенес ставку из Кизыл-Туры в Тюмень»¹. Одновременно исследователи почему-то объявили Хаджи Мухаммеда Тайбугидом, убитым к тому же Абу-л-Хайром, что явно противоречит имеющимся источникам².

Наиболее обстоятельно к изложению вопроса подошел Д.Н. Маслюженко. Исследователь подробно остановился на политической истории ханства Абу-л-Хайра, активизации военной экспансии, взаимоотношениях как с мангытами, так и родственниками из числа Шибанидов³. Версия иерархических отношений с «сибирской ветвью» сводилась к передаче части улуса детям Хаджи-Мухаммеда после завоевания Сыгнака. Таким образом, Махмуд (Махмутек), либо Сайдек могли признавать главенство Абу-л-Хайр-хана, выступая его наместниками в Сибирском юрте⁴. В качестве фигуры основателя Тюменского ханства был предложен Ибак-хан, улус которого мог оформить свою самостоятельность еще до гибели Абу-л-Хайра⁵. О характере вассалитета было также заявлено и в более поздней работе⁶, причем автор счел возможным утверждать о соправительстве детей Хаджи-Мухаммеда. Сам же характер вассалитета был во многом ситуационным, т.е. напрямую зависел от успехов, либо поражений Абу-л-Хайра. Централизаторские тенденции усиливаются уже при Ибак-хане, что в итоге выражается в участии его среди прочих в восстании против Шайх-Хайдара.

Однако самостоятельное правление сибирских династов в этот период времени было подвергнуто сомнению исследователем, указавшим на наличие у

---

¹ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С.95.

² Там же. – С.98.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.76-91.

⁴ Там же – С.79.

⁵ Там же. – С.89-90.

⁶ Маслюженко Д.Н. О механизмах и принципах наследования ханской власти среди Шибанидов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2011б. – №1. – С.48-49.

Абу-л-Хайра титула «Хан-и Бузург», переводимого как «Старший, или Великий хан»¹. На основании этого исследователь предположил, что правление тюменских ханов вряд ли было самостоятельным; кроме того, значительную роль в управлении Чимги-Турой могли играть местные кланы, в частности буркуты. Усиление потомков Хаджи-Мухаммеда было отнесено ко времени поражения Абу-л-Хайра от калмыков в 1457 г.²

Упомянутый выше титул часто фигурирует на страницах прошибанидских исторических сочинений, таких как «Шейбани-наме», «Бахр ал-асрар» и «Тарих-и Кипчаки»³. Причем последний автор прямо пишет, что Абу-л-Хайр, «известен [под именем] Хан-и Бузург»⁴.

Т.И. Султанов, анализируя термин, указывает, что он использовался в тех случаях, когда средневековый писатель четко знал иерархию лиц, носивших титул хан. Старший среди ханских лиц носил этот титул⁵, также и жены хана могли носить титул «хатун-и бузург» («Старшая госпожа»)⁶. В.П. Юдин объяснил происхождение титула почетным именем хана⁷. В пользу этого предположения говорит и упоминаемая авторами «Шейбани-наме» и «Тарих-и Кипчаки» практика присвоения царевичам из дома Шибана различных почетных имен. Например, Абу-л-Хайр «дал имя Султан Мухаммад Шейбани, а прозвище – «Шахбахт». В другом случае «Хан-и Бузург назвал его Махмуд-султаном и дал ему прозвище «Бахадур»⁸. Подобная практика фиксируется и в тимуридских источниках: в «Зафар-наме» Йазди Тимура постоянно именуется «Сахибкираном»⁹.

---

¹ Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.85.

² Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.180; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.63.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.96-98, 392 и др.

⁴ Там же. – С.392.

⁵ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ, 2006. –С.274.

⁶ Там же. – С.11.

⁷ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.504, прим. 1.

⁸ Там же. – С.97, 393.

⁹ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. – Ташкент. Издательство журнала «SAN'AT», 2008. – С.21 и др.

Этот же титул приводит Шами¹. В свете сказанного мы все же склоняемся именно к версии почетного имени: тем более, что этот титул мог также служить своеобразной инсигнией власти наряду с иными внешними выражениями².

Ханское звание в генеалогических таблицах присутствует у двух старших сыновей Хаджи-Мухаммеда – Сайидек-хана и Махмудек-хана, Ибак б. Махмудек также представлен с этим титулом³. Ханский статус лиц отмечается Махмудом бен Вали, добавляя это звание также второму и третьему сынам Махмудек-хана Мамуку и Агалаку⁴. Конечно, наличие титула «хан» могло быть и почетной приставкой, однако в свете всего вышеизложенного, мы склоняемся к мысли, что дети Хаджи-Мухаммеда действительно признавались самостоятельными ханами, а их правление отмечали Хурреми и Мухаммед Риза. Порядок и характер их правления установить на данный момент вряд ли представляется возможным, но Сайидек был еще жив в конце 60-х – начале 70-х гг. XV в.: его имя упоминается среди многочисленной коалиции, начавшей войну с сыном Абу-л-Хайра Шайх-Хайдаром⁵. Автор «Шейбани-наме», очевидно спутав два имени, назвал династа «Сайидек-Айбак-ханом сыном Хаджи-Мухаммад-хана»⁶.

В свете всего вышеизложенного, актуальным является вопрос о выделении начальной даты образования Тюменского ханства. Безусловно, мы не можем говорить об этом как об одномоментном событии. Учитывая, что вступление на престол Абу-л-Хайра происходило в Чимги-Туре, а его предшественники, начиная как минимум с Хызра, также занимали этот город, то мы должны допускать их степень участия в генезисе местной государственности. В историографии подобный вопрос уже поднимался: Д.Н. Маслюженко предположил, что становление ханства происходило вследствие борьбы за

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.209.

² Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.62.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37.

⁴ Там же. – С.350.

⁵ Там же. – С.19.

⁶ Там же. – С.99.

власть¹. Схожими мотивами руководствовался Б.А. Ахмедов: образование «государства кочевых узбеков» он выводил из феодальной раздробленности в Средней Азии на протяжении XIV в.², однако формальных критериев государства исследователем продемонстрировано не было. Как мы уже установили выше, Хызр, Хаджи-Мухаммед и Махмуд-Ходжа наследовали друг другу. Конечно, это не подтверждает исключительно мирный характер смены власти, но доказывает, что в Западной Сибири в течение определенного времени существовала подтверждаемая источниками смена политической власти. Утрата или приобретение новых территорий, наличие кочевой ставки хана, упоминание в источниках «вилаята Чимги-Тура» с местными кланами во главе свидетельствует о слабой централизации власти в регионе в рассматриваемый период. Вышеупомянутые ханы (кроме Абу-л-Хайра) не смогли побороть местный сепаратизм, что наглядно показывает характер правления Джумадук-хана.

Для нас принципиальным должен стоять вопрос – почему именно Абу-л-Хайр может считаться первым тюменским ханом? В первую очередь, это выстраивание официальной идеологии вокруг его личности. Его интронизация показывается не как будничное событие, в него вплетаются элементы легитимизации власти с употреблением соответствующей символики. Сказанное хорошо демонстрируется на материалах сочинения «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани»: сначала автор скрупулезно перечисляет всех эмиров, которые «прибыли ко двору могущественного повелителя», военно-политическую верхушку г. Чимги-Туры, ставших «мулазимами повелителя мира». После обряда интронизации «могущественные султаны и высокостепенные эмиры и великие сейиды склонили голову повиновения и служения на черту его повеления, и все вместе, преклонив колена, совершили приветствие и пожелание всякого благополучия». После официальной клятвы верности новый хан наградил своих первых союзников,

---

¹ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.59-60.

² Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.149.

мангыта Сарыг Шимана и Алаш-бахадур, причем последнему подарил халат¹. Согласно «Тарих-и Кипчаки», после проведения официальных мероприятий, хан «устроил великий той (праздненство)»². В целом сам процесс интронизации имеет широкие аналогии среди письменных источников: схожим образом, например, описан обряд восшествия на престол Угедея³. Награждение эмиров почетными халатами также нашло подтверждение в источниках⁴. На наш взгляд, такое следование тюрко-монгольской традиции не случайно и логично вписывается в декларируемую прошибанидскими источниками схему укрепления ханской власти.

Вторым пунктом, по нашему мнению, выступает приводимая Б.А. Ахмедовым цитата из «Бахр ал-асрар» об объявлении независимости Абу-л-Хайром от Тука-Тимуридов⁵. Нельзя исключать, что такая зависимость является продуктом сформировавшихся отношений Токтамыша и Арабшаха, описанных Утемишем-хаджи⁶. В.П. Костюков в своей статье приводит примеры этого союза: Шибаниды Али и Джанта были среди военачальников в войске Токтамыша во время войны с Тимуром⁷. Не случаен и выбор беглого Тука-Тимурида Сибири в качестве временного владения после разгрома на р. Ворскле, о чем мы уже писали выше. Вероятно, к событиям этого порядка относится диалог Идегея и Хаджи-Мухаммеда о его интронизации⁸: по каким-то причинам царевич не мог выдвинуться сам, вероятно, требовалось формальное согласие «старшего» Тука-Тимурида. Впрочем, Утемиш-хаджи излагает другую картину правления хана, также рассмотренную нами выше.

В историографии существует гипотеза сводить политические процессы на территории Урала и Западной Сибири к существованию т.н. Сибирского юрта. По

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.143-145.

² Там же. – С.391.

³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том II. – М.: - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – С.19.

⁴ Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. – СПб.: Евразия, 2012. – С.48-49.

⁵ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.48.

⁶ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.38-39.

⁷ Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009б. №1. – С.146, прим. 43-44.

⁸ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – С.231.

мнению А.Г. Нестерова, территория этого образования вошла в состав владений Шибанидов в конце XIV в.: на более раннем этапе юрт не существовал, поскольку относился к землям Тука-Тимуридов¹. В рамках этой территории был сформирован ряд политических образований – Тюменское ханство, княжество Тайбугидов, после его краха Сибирский юрт вошел в состав Сибирского ханства². Анализируя само понятие, исследователь предполагает его временную и территориальную расплывчатость, которая постепенно сужается под воздействием внешних факторов, в итоге повторяя границы Сибирского ханства и вливаясь в последующем в Русское государство³. Происхождение самого понятия А.Г. Нестеров относит к часто цитируемой фразе Абулгази, согласно которой Бату определил территорию улуса Шибана: по мнению исследователя, первоначальным уделом младшего брата были территории Южного Урала и Западного Казахстана⁴, и с этих пор можно говорить об их некоем политическом обособлении.

В дальнейшем в историографии были предприняты другие варианты анализа понятия. Д.М. Исхаков определяет его как синоним «царства» или «всей земли Сибирской». По сути, это этнополитическая общность сибирских татар, существовавшая в рамках Тюменского и Сибирского ханств⁵, т.е. в XV–XVI в. Обширно использует понятие В.В. Трепавлов⁶, приводя его самое общее

---

¹ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс. ....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.6

² Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс. ....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.7; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.110-112.

³ Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке// История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.165.

⁴ Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.109-110.

⁵ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.15-16; Исхаков Д.М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2010б. – С.65-67.

⁶ Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С.101-102; Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и кучумовичи в борьбе за реванш – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. – С.8-9; Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.8-31.

описание в виде территории, принадлежавшей ханскому лицу. Подобное определение близко по значению, представленному в Древнетюркском словаре, где под «юртом» (jurt) понимается «дом, владение, место жительства, земля, страна»¹.

Таким образом, мы видим, что использование понятия «Сибирский юрт» различно: оно синонимично термину «ханство», сочетая в себе аналогичные функции. Употребление «юрта» вполне применимо и к населению сибирских ханств в вышеупомянутое время. Нам неизвестен точный уровень этнической консолидации сибирских татар в данный период, что наводит на мысль рассматривать уже устоявшуюся терминологию («улус», «ханство»). Термин «юрт» в одном из вариантов («Искер йорты»), как верно заметил Д.М. Исхаков, фигурирует в татарском фольклоре, где подход к государственности сибирских татар подается в форме «народной истории» (дастанов, легенд и др.), характер изучения которого предполагает наличие другого инструментария.

Несмотря на точные даты выделения ряда ханств, начиная с Абу-л-Хайра, А.Г. Нестеровым так и не был решен вопрос о соотношении вводимого им понятия и ряда упомянутых выше государственных образований. В результате, мы не имеем представления, что именно вкладывать в термин «Сибирский юрт» – либо это обширная географическая территория, но тогда она повторяет уже устоявшееся в науке физико-географическое деление. Если юрт – это сугубо политический термин, то каков его статус в рамках либо Монгольской империи, либо Золотой Орды?

Понятие, вводимое А.Г. Нестеровым, не может быть принято в силу формулируемого исследователем аморфного политического образования, не нашедшего отражения в источниках. Взгляд Абулгази на первоначальные владения родоначальника династии, из которого сформировался в итоге «Сибирский юрт» не единственный и он не может быть поставлен во главу угла. С другой стороны, улус или ханство – это не статичное образование с

---

¹ Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – С.282.

устоявшимися границами. Другое видение территорий принадлежавших Шибану, демонстрирует «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», и оно имеет мало общего с вышеупомянутым у Абулгази. Вследствие всего вышесказанного, мы предлагаем не использовать множество понятий, во многом дублирующих друг друга и вносящих путаницу. Термины «улус Шибана», «Тюменское ханство», «Сибирское ханство» – устоявшиеся во времени и пространстве политические образования. Их содержание, временные и географические рамки могут быть предметом дискуссии, однако их наличие основывается на широком спектре археологических и письменных источников, обосновывающих и доказывающих их существование.

Рассмотрев теоретическую часть обоснования начальной даты существования Тюменского ханства, необходимо обратить внимание на ряд частных вопросов.

Во-первых, дата вступления на престол. З.Я. Бояршинова датировала начало правления хана 1429 г.¹. М.Г. Сафаргалиев указал 833 г.х. (29.09.1429 – 18.09.1430 гг.)². Б.А. Ахмедов также склонился к этой дате, обозначив Чимги-Туру как столицу нового государства вплоть до 1446 г.³. С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов вслед за М.Г. Сафаргалиевым отметили 833 г.х. как начало правления Абу-л-Хайра, ошибочно указав его григорианский вариант как 1428–1429 гг.⁴ Эта датировка присутствует и в других, более поздних работах⁵. К 1428 г. склонился А.Г. Нестеров, предположив, что в следующем году хан осуществил выпуск монет в честь подчинения Чимги-Туры⁶. Впоследствии точка зрения исследователя не изменилась⁷. В датировке правления хана в Сибири (до 1446 г.)

---

¹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.104.

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.207.

³ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.48.

⁴ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата. «Рауан», 1992. – С.218.

⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С.353; Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ, 2006. – С.254.

⁶ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.12-13.

⁷ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» – Тобольск-Омск, 2002а. – С.206; Нестеров А.Г. Формирование

исследователь поддержал точку зрения Б.А. Ахмедова. Впрочем, в одной из поздних публикаций дата вступления на престол определена весной 1429 г.¹. К схожей датировке обратился Д.М. Исхаков². В вопросах датировки Ж.М. Сабитов, также учитывая историографию вопроса, в своей статье воспроизводит точку зрения М.Г. Сафаргалиева³, но уже в поздней публикации склоняется к 1430 г.⁴. Д.Н. Маслюженко, опираясь на сочинение Кухистани, датировал восшествие Абу-л-Хайра на престол весной 1430 г.⁵. Как видим, исследовательская литература в описании проблемы весьма обширна и не имеет значительных хронологических различий. Однако более точная датировка начала похода Абу-л-Хайра («Когда солнце, освещавшее мир... выйдя из домов зимы, переместилось в дом Овна»⁶ (март 1430 г.), приведшая его к занятию Чимги-Туры и последующей интронизации, озвученная еще В.П. Юдиным в комментариях к сочинению Масуда Кухистани⁷, была подробно изучена лишь Д.Н. Маслюженко и с подобной трактовкой следует согласиться.

Во-вторых, вопрос о наименовании ханства. В.В. Бартольд называл Абу-л-Хайра правителем узбеков⁸. А.А. Семенов, приводя схожее мнение, в расшифровке этнонима «узбек» полагается на сочинение Рузбихана, в котором «шибаниты, казахи и мангыты» «относят к узбекам»⁹. Доводы А.А. Семенова

государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. / А.Г. Нестеров. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.111; Нестеров А. Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — С.78

¹ Нестеров А.Г. Шибанидское (Шейбанидское) Узбекское ханство – государство кочевых узбеков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014в. – С.118,

² Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.129; Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайете в 60-70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – С.35.

³ Сабитов Ж.М. Восточный Дашти-Кипчак в 20-ые годы XV века// Иран-наме. – 2012а. – № (1) 21. – С.274.

⁴ Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхайр-хана в Восточном Дешт-и Кипчаке в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. Вып. 3 – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С.139.

⁵ Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.79.

⁶ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.143.

⁷ Там же. – С.513, прим. 12.

⁸ Бартольд В.В. Абулхайр // Сочинения. Том II. Часть 2. – М.: Наука, 1964а. – С.489.

⁹ Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. – Сталинабад. Издательство Академии Наук Таджикской ССР, 1954. – С.22-24;

поддержала З.Я. Бояршинова¹. М.Г. Сафаргалиев, опираясь на сочинения Ташканди и Самарканди, также именуется Абу-л-Хайра узбекским ханом, а его «союз» - «временным военно-политическим объединением»². Основателем государства кочевых узбеков называет Абу-л-Хайра Б.А. Ахмедов, подразумевая под этим термином этноним «узбек», являющийся общим наименованием для населения Средней Азии и сопредельных территорий, упоминаемых персидскими и арабскими авторами XV–XVI вв. Причем в состав новообразованного государства входили также юго-западная Сибирь и степи современного Казахстана³. Таким образом, сформулированное исследователем название государства стало общепризнанным в течение долгого времени. В последнее время концепция Б.А. Ахмедова была подвергнута критике Ж.М. Сабитовым, резонно заметившим на основании анализа письменных источников, отсутствие взаимосвязи между Шибанидами и узбеками в рассматриваемый период времени⁴. Д.Н. Маслюженко связывает факт интронизации Абу-л-Хайра со становлением Тюменского ханства как начальной стадии Узбекского, предположив, что все вышеупомянутые Шибаниды в 20-х гг. XV в. приложили руку к генезису сибирской государственности⁵.

Рассматривая этапы развития исследовательской мысли, нетрудно заметить, что большинство склоняются к наименованию державы Абу-л-Хайра как Узбекской, за исключением последних по хронологии работ. Менее однозначны в этом плане письменные источники. Основной биограф Абу-л-Хайра Масуд Кухистани не склонен отождествлять ханство с узбеками: в его сочинении вообще отсутствует подобный этноним. Вместо конкретного наименования, Кухистани использует термин «государство», также часто упоминая «вилайет

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). – М.: Восточная литература, 1976. – С.62.

¹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.104

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.210-211.

³ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.3, прим. 2.

⁴ Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевые узбеки» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011а. – С.171-172.

⁵ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.59-60.

Дашт-и Кипчак», который, помимо всего прочего, также включает в себя и «трон Саин-хана»¹. Некоторая расплывчатость формулировок легко объясняется смещением внимания исключительно на личность Шибанида, поскольку именно он в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» является связующим звеном всех исторических процессов. Схожее описание приводится в «Тарих-и Кипчаки», где речь также ведется о государстве. Однако рассуждая о династии, начиная с Мухаммеда Шейбани, Кипчак-хан пишет, что «их войско называют узбек». Как «узбекское» войско Абу-л-Хайра упоминается при взятии Хорезма². Хафиз Таныш Бухари сообщает, что Абу-л-Хайру «была передана власть над Дашт-и Кипчаком до пределов Туркестана и Сыгнака», после чего «около сорока лет спокойно и с достоинством господствовал в Дашт-и Кипчак...»³. Такая же формулировка присуща и более раннему «Тарих-и гузида-йи Нусрат-наме»⁴ «Главой смуты в странах мира и тревоги в Дашт-и Кипчаке» обозначается хан в «Бахр ал-асрар»⁵, а Масуд Кухистани многократно упоминает в своем сочинении рассматриваемый топоним⁶. Безусловно, в восприятии перечисленных персоязычных авторов, Абу-л-Хайр подчинил большую часть территорий Дашт-и Кипчака, но при этом они не становятся самоназванием его ханства.

Как «царь Узбекский» Абу-л-Хайр фигурирует в сообщении Самарканди касательно событий 855 г.х. (03.02.1451 – 22.01.1452 гг.). Небезынтересно отметить, что более раннее сообщение 839 г.х. (27.07.1435 – 15.07.1436 гг.) называет последнего «огланом», прибывшем «из Дашта в окрестности Хорезма»⁷. Об узбекском войске Самарканди упоминает в событиях 834 г.х. (19.09.1430 –

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.170-171.

² Там же. – С.389, 391.

³ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. – М.: Наука, 1983. – С.76, 78.

⁴ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.233.

⁵ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.349.

⁶ Там же.. – С.141, 149, 152, 155 и др.

⁷ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. –С.378-379.

08,09.1431 гг.), сообщая о нападении на Хорезм и последующей атаке эмиров Шахруха «на народ и улус узбекский»¹. Отсутствие таких деталей как имя предводителя набега наводит на мысль о слабой информированности относительно этих событий в державе Тимуридов и не позволяет однозначно связать с Абу-л-Хайром. В целом рассуждения Самарканди об «узбекском войске» носят достаточно общий характер. В текст они приносят скорее маргинальный элемент, к примеру, события 844 г.х. (02.06.1440 – 21.05.1441 гг.) – «... прибыл гонец и доложил, что из Дашта пришло в то государство узбекское войско...Объяснение этих слов таково: временами некоторые из войска узбекского, сделавших казаками, приходили в Мазандаран и, устроив везде грабеж, опять уходили (назад)»². О характере правления Абу-л-Хайра упоминает также Кадыр Али-бек, где хан был правителем в «государствах Ташкенде и Туркестане»³. Суммарный обзор источников и историографии удовлетворительно объясняет, почему именно хан трактуется как «узбекский». Немаловажную роль в этом сыграл акцент средневековых авторов на среднеазиатских завоеваниях. Кроме того, прошибанидский круг источников («Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», «Бахр ал-асрар», «Шараф-нами йи-шахи») «пропускают» деятельность Шибанида сквозь призму военно-политических успехов его внука Мухаммеда Шейбани. Эти два фактора для нас в данном случае являются взаимодополняющими.

Рассуждая о первых годах правления Абу-л-Хайра отметим, что его деятельность действительно мало чем отличалась от его предшественников. Согласно «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» жители «Жанги-Туры» (т.е. Чимги-Туры) и Булгара платили ханской казне ясак⁴. Его правление до «границы

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.378.

² Там же. – С.378-379.

³ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – Том I. – С.232.

⁴ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.94.

Булгар» упоминает Хафиз Таныш Бухари¹. Управление Булгаром хану также приписывает Хурреми².

Время и длительность подчинения Булгара нам неизвестна: вполне возможно он перешел к новому хану после его победы над Махмудом-Ходжей. В полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» упоминается о летовках хана и сборе ясака среди народов «р.с.т.м. туалас, чимги башгырт, буляр и булгар»³. Если последние два нам известны, то с локализацией первых появляются вопросы. «Р.с.т.м. туалас» И.А. Мустакимов рассматривает как парный термин, локализуя его на Алтае⁴. «Рустам Турлас» упоминается в «Шараф-нама йи-шахи»⁵. Публикатор сочинения М.А. Салахетдинова отказалась от точной локализации этого этнонима⁶. Но учитывая географическое противопоставление в тексте («от Рустам Турласа до границы Булгар»), речь вполне может идти о восточной границе территорий ханства, что сближает нас с точкой зрения И.А. Мустакимова. «Чимги башгырт» интерпретируется И.А. Мустакимовым буквально, как народ башкир, проживающий в районе Чимги-Туры⁷. Исследователь опирается в данном случае на сочинение Кырыми, сообщавшем, что дети Идегея «Кейкубад и Нуреддин отправились в вилайет Тура и оказались среди народа башкурдов»⁸.

Зимовки хана происходили в Туркестане, где «он со справедливостью взимал десятину»⁹. Таким образом, для Абу-л-Хайра характерен тот же

---

¹ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. – М.: Наука, 1983. – С.78.

² Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381.

³ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов// Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.233.

⁴ Там же. – С.243.

⁵ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. – М.: Наука, 1983. – С.78.

⁶ Там же. – С.265, прим. 296.

⁷ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов// Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.243

⁸ Абдулгафар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С.78.

⁹ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов// Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.233.

меридиональный цикл кочевания, что и для его предков. Вопрос состоит в том, как долго существовала эта география сезонного кочевания: была ли она постоянной вплоть до его кончины, или же привязывалась к важнейшим военно-политическим событиям.

Также в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» сообщается о передаче должности даруги Чимги-Туры наиболее приближенным людям¹. Таким образом, Абу-л-Хайр проявил себя не только как военный деятель, но и как дальновидный правитель, проведя экономические и административные реформы. Подчинение Булгара и Чимги-Туры также имело определенные торговые выгоды, особенно с учетом наличия соответствующих путей из Волжской Булгарии в Югру².

В первой половине 30-х гг. XV в. Абу-л-Хайр сосредотачивается преимущественно на хорезмских кампаниях против Тимуридов. Всего в источниках известно два похода на Хорезм – 1431 и 1435 гг. О первом походе кратко упоминает Фасих Хавафи, сообщая, что «войско узбеков» завоевало Хорезм³. Более развернутая информация приводится в труде Самарканди. Повторяя сказанное выше Хавафи, сообщается об уходе войска в Дашт, впоследствии Шахрух снарядил войско, которое напало «на народ и улус узбекский, уничтожили и рассеяли всех этих наглецов...»⁴. Военачальником данного похода, по версии Гаффари и Хейдера Рази, выступает «Мухаммад-султан, сын Тимур-хана, сына Кутлуг-Тимура» (т.е. Кучук-Мухаммед русских летописей), который «в 834 г.х. (19.09.1430 – 08.09.1431 гг.) послал из Дашта войско на Хорезм, и оно произвело большое опустошение»⁵.

Наиболее подробно поход изложен в сочинении Масуда Кухистани, причем при его описании автор приводил воспоминания одного из детей Абу-л-Хайра

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.16.

² Исхаков Д.М. Взаимосвязи тюрко-татарских государств Западной Сибири и других регионов // История и культура татар Западной Сибири. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С.199.

³ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. – Ташкент. Фан. 1980. – С.205.

⁴ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.378.

⁵ Там же. – С.405, 410.

Суйунч-Ходжа-хана, что повышает степень доверия к этой части текста¹. Источник упоминает о защитнике Хорезма, «потомка Шах-Малика», бежавшего через день»². Примечательно, что Фасих Хавафи сообщает о двух бегствах из Хорезма «эмирзаде Насир ад-Дин султан Ибрахим ибн эмир Шахмалика» в 1431 и 1435 гг., но только в последнем случае он указывает о «взятии Хорезма Абу-л-Хайр огланом»³. Дополнительные свидетельства в пользу второй даты также можно увидеть у обоих авторов. Согласно Кухистани, войско Абу-л-Хайра покинуло Хорезм из-за «гнилости воздуха». Согласно Фасиху Хавафи, «чума и холера» распространились в феврале 1435 г.⁴ В более позднем сочинении «Тарих-и Кипчаки» представлен более сжатый вариант описания похода, нежели у Масуда Кухистани, однако автор датирует его 834 г.х. (19.09.1430 – 08.09.1431 гг.), и в качестве причины отступления называет начавшуюся эпидемию⁵. Об эпидемии упомянуто также в сочинении ал-Макризи, где «в 833 и предшествующем ему годах (1428 – 1430 гг.) в землях Сарайских и Дештских и в степях Кипчакских были... большая моровая язва...»⁶, однако это сообщение представляется более лаконичным и размытым, в том числе и с точки зрения географии.

Таким образом, мы достоверно можем говорить об успешном походе Абу-л-Хайра на Хорезм в 1435 г., но аналогичное событие 1431 г. не может трактоваться однозначно. Некоторые вопросы вызывает отсутствие имени организатора похода у таких информированных авторов как Хавафи и Самарканди. Упоминание Кучук-Мухаммеда как организатора также не может быть однозначно принято. Вопросы вызывает свидетельство Гаффари и Хейдера Рази интронизации царевича после убийства внука Урус-хана Барака в 831 г.х.

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.152.

² Там же. – С.151.

³ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. – Ташкент. Фан. 1980. – С.205, 213.

⁴ Там же. – С.212.

⁵ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.391.

⁶ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.313.

(22.10.1427 – 10.10.1428 гг.)¹. Современник, египетский автор ал-Айни в качестве «государя Дештского и Крымского» в этот период времени указывает Улуг-Мухаммеда². Начало противостояния двух Мухаммедов русские летописи датируют 1432 г.³. Немаловажным является свидетельство венецианского дипломата Иоасафато Барбаро о личном знакомстве с Кучук-Мухаммедом в 1438 г., которому на тот момент было 22 года⁴. Таким образом, на момент первого хорезмского похода царевичу было не более 15 лет, что позволяет несколько усомниться в его организаторских способностях, закончившихся впоследствии ответным успешным рейдом со стороны Шахруха. На наш взгляд, на эту роль больше подходит Абу-л-Хайр, вероятно, лично не возглавлявший набег в 1431 г. К тому же итог похода мог привести к временному упадку ханства. Молчание со стороны Масуда Кухистани относительно неудач Шибанида вполне объяснимо, учитывая апологетический характер его сочинения.

Следующий поход 1435 г. можно считать отправной точкой в деле успешных завоеваний Абу-л-Хайра. Согласно «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», хан в возрасте 24 лет «получил в удел Хорезм и от Шахруха и создал свое государство в Дашт-и Кипчаке», в итоге установив «торговые связи со многими государствами»⁵. Это событие, вероятнее всего, происходит в 840 г.х. (16.07.1436 – 05.07.1437 гг.), поскольку дата рождения Абу-л-Хайра – 816 г.х. (03.04.1413 – 22.03.1414 гг.)⁶. Рассмотренный эпизод определен Д.Н. Маслюженко как переориентация внешней политики хана на юг⁷. В целом с этим выводом можно согласиться. Завоевательные походы в Хорезм явно служили ориентиром для

---

¹ История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С.405, 410.

² История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 376.

³ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.16.

⁴ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. – С.142.

⁵ Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. – С.117-118.

⁶ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.141.

⁷ Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4 – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.83.

роста экономической мощи ханства, налаживания торговых коммуникаций. Расширение территорий также вело и к демографическому росту за счет присоединения более богатых хорезмских провинций. В целом территория ханства до 1435 г. остается практически неизвестной: уверенно мы можем говорить лишь о Чимги-Туре и Булгаре. В целом отсутствие крупных городов и торговых путей, вероятно, сдерживали экономический рост, что вело к необходимости проведения успешных войн. Внешнеполитическая ориентация на державу Тимуридов вполне объяснима с учетом происхождения хана и его сотрудничества с мангытами при Джумадуке. Этим, вероятно, и объясняются его военные акции на среднеазиатские оазисы, а после укрепления своих позиций – проведение военных действий с сыновьями Кучук-Мухаммеда на западе. Военные кампании в Сыгнаке и Самарканде, подробно описанные Масудом Кухистани, по нашему мнению, показывают наивысший уровень политического могущества Абу-л-Хайра, однако полное отсутствие в источниках упоминаний о его сибирских делах, породило различные исследовательские позиции в историографии.

В литературе обычно выделяется два периода правления Абу-л-Хайра. Первый, до 1446 г., связывается с Чимги-Турой. Второй, с переносом столицы государства в Сыгнак вплоть до смерти хана¹. Если в дате определения похода на Сыгнак в целом можно согласиться с выводами Б.А.Ахмедова², то сам факт переноса столицы в условиях кочевого образа жизни нам кажется сомнительным. После бескровного подчинения Сыгнака, согласно Масуду Кухистани, наместником был назначен Мане-оглан³. Но некая столица действительно фигурирует в источниках: помогая своему союзнику султану Абу-Саиду захватить Самарканд, Абу-л-Хайр, упоминает, что после разгрома противников, пожалует последнему «трон и правление Самарканда, [после чего] вернусь в свою

---

¹ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.59; Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.13.

² Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.58, прим. 129.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.159.

столицу»¹. Что подразумевалось в данном случае в настоящий момент сказать сложно. Рассуждая о Чимги-Туре, Д.Н. Маслюженко предположил продолжение правления города назначенными даругами, либо же представителей от клана буркут, резонно указав, что любые трактовки здесь будут наткнуться на фактическое отсутствие упоминаний в источниках².

Тем не менее, здесь мы вынуждены возразить, поскольку некоторые косвенные свидетельства в пользу начала правления как минимум одного из сыновей Хаджи-Мухаммеда все же имеются.

Такое свидетельство содержится в рукописи крымско-татарского историка XVIII в. Хурреми Челеби Акая, изданной в 1844 г. А. Негри. Подробнее о личности Хурреми сообщает Н.С. Сейтягьяев³.

Рассуждая о правлении чингизидских династий, Хурреми отмечает: «В Крыму, во время ханствования потомков Токтамышевых Сейид-Ахмед-Кучюка и Махмуд-Хана, престол утвердился за Хаджи-Гераем. В Маверауннагре, Хорезме и Сибири, властвовали в это время из рода Шейбанова три хана; в Булгаре, из рода Рус-Ханова, - один; да в Волжской степи и Казани – по одному из рода Тохтамышева, так что из колена Джуджиева было семь ханов в одно время»⁴. Тука-Тимурид Хаджи-Гирей занял крымский престол в 1442 г.⁵. По осторожному предположению А.В. Аксанова, в 1445 г. ханом в Казани был Махмуд, сын Улуг-Мухаммеда, фактически основавший ханство⁶. Как уже было сказано выше, Абул-Хайр утвердился в Сыгнаке не ранее 1446 г.; по сообщению Абулгази он был

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.163.

² Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.177-195; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.62-63.

³ Сейтягьяев Н.С. Новые сведения об «Истории крымских ханов» Хурреми Челеби Акая. // Культура народов Причерноморья. — 2011. — № 211. — С. 162-165.

⁴ Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381.

⁵ Гулевич В.П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399-1502 гг. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С.196-197.

⁶ Аксанов А.В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016б. – С.57.

также правителем Мавераннахра в эти годы, в Хорезме же правил Тимур-шейх, внук Арабшаха¹.

Также Хурреми сообщает, что «сын Абул-Хайров, Шайбек, утвердился в Маверауннагре; сын Ядигаров, Ильбарс – в Хорезме, а сыновья Хаджи-Мухаммеда – в Сибири»². Но эти события разумнее отнести к концу XV – началу XVI вв., хотя сыновья Хаджи-Мухаммеда к этому времени были бы уже давно мертвы. Впрочем, в этом месте мог быть и хронологический сдвиг, не отмеченный хронистом, либо же под «сыновьями» понимаются потомки в целом. Правление Шибанидов в Сибири также подтверждается Абулгази; в своем сочинении он приводит различные генеалогические таблицы отдельных родов Шибанидов, среди которых упоминаются т.н. Шибаниды в Туране, в настоящее время условно называемые Сибирскими Шибанидами. Здесь перечислены, помимо всего прочего, Хаджи-Мухаммед, его сын Махмудек-хан, и его внук Абак-хан (Ибрагим, или Ибак русских летописей)³.

Страна «Тура» или «Туран» в позднесредневековой историографии обозначается как сибирская территория. К примеру, османский историк Сейфи Челеби, вспоминая правление Кучум-хана, отождествляет его государство с соответствующим регионом: «Страна Тура расположена сбоку от народа казахов. Ширина и длина 20 дней пути. С другой стороны кипчакская степь... Ключом хан куда-то уехал. Неверные русские пришли и ночью захватили город Туру... Предки Ключом хана управляли этой страной со времен Чингиз-хана...»⁴. Налицо определенное сходство с сообщением Абулгази: можно предположить, что восточные авторы XVI–XVII вв. воспринимали Сибирь как единое государство с правящей династией.

Таким образом, помимо уже давно известного факта выделения т.н. ветви Сибирских Шибанидов, мы можем оконтурить их приблизительное время

---

¹ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.161-162.

² Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.381.

³ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.156.

⁴ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М.: Рудомино, 2004. – С.177.

самостоятельного правления и оно непротиворечиво совпадает с началом деятельности Абу-л-Хайра в Мавераннахре во второй половине 40-х гг. XV в. Это позволяет нам, хотя и на основании косвенных свидетельств, получить более или менее четкую дату начала правления детей Хаджи-Мухаммеда в Тюменском ханстве.

Если косвенные свидетельства письменных источников позволяют хотя бы наметить дату прихода потомков Хаджи-Мухаммеда к власти на юге Западной Сибири, то со степенью характера взаимоотношений между детьми Хаджи-Мухаммеда и Абу-л-Хайром все гораздо сложнее. Историография XVI–XVII вв. также не проливает свет на обозначенные события: вероятно, они носили незначительный характер и не стали объектом для исследования у хронистов. Стоит отметить отсутствие у Абу-л-Хайра интересов к Западной Сибири, особенно после завоевания Хорезма. Чимги-Тура, надо полагать, выступала своего рода тронным местом, позволяющим маркировать начало его правления. Лишь войну с Мустафой-ханом можно считать задокументированным временным возвращением на северо-восточные границы ханства. Мустафа также относился к династии Шибанидов¹, а само событие можно с уверенностью датировать 1446 г., либо годом ранее, поскольку после успеха на р. Атбасар Абу-л-Хайр отправился на захват Сыгнака². Несмотря на то, что Б.А. Ахмедов локализует улус Мустафы на р. Атбасар, правый приток Ишима (Северный Казахстан)³, он мог быть куда обширнее, что связано с традицией кочевания того времени.

Таким образом, можно утверждать, что интронизация и последующее укрепление власти Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири, западных и южных степных территориях положила начало истории Тюменского ханства. При этом самоназвание государства в источниках никак не обговаривается, а его наименование носит ситуативный характер. Помимо неоднозначных обстоятельств прихода к власти Абу-л-Хайра можно отметить, что обряд

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.34–36.

² Там же. – С.156–158.

³ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965а. – С.42.

интронизации среди хронистов описан подробно и во многом соответствует аналогичным среди родственников-Чингизидов. На наш взгляд подобное не случайно и демонстрирует Абу-л-Хайра как самостоятельного и независимого правителя, обладающего сильной ханской властью. Его внешняя политика стала объектом пристального внимания ряда средневековых восточных авторов. Гораздо в меньшей степени затронуты отношения внутри представителей дома Шибана: если Мустафа-хан потерпел военное поражение от Абу-л-Хайра, то характер отношений с детьми Хаджи-Мухаммеда неясен. В источниках встречаются сообщения, что они стали править Сибирью, но обстоятельства прихода их к власти неизвестны. Вряд ли можно предположить военный акцент, поскольку хан имел сильную и боеспособную армию, способную адекватно решать внешнеполитические задачи. Вероятнее всего, потомки Хаджи-Мухаммеда пришли к власти в качестве наместников и могли заменить доверенных лиц из числа союзных кланов. На этот факт может намекать и переориентация Абу-л-Хайра на богатый Хорезм и Мавераннахр. Эти области также являлись и крупными торговыми центрами. Допустимо, что их приобретение способствовало улучшению экономических связей севера и юга, однако в политическом отношении Абу-л-Хайру было бы сложно одновременно контролировать столь удаленный сибирский регион, особенно после присоединения Сыгнака в 1446 г. Помимо этого, имеющееся в источниках упоминание о назначении даругами Чимги-Туры ряда приближенных сановников хана вполне могло в будущем распространиться на вышеуказанных родственников, приводя в дальнейшем к политической обособленности юга Западной Сибири, о чем недвусмысленно свидетельствуют последующие события, которые будут описаны ниже.

1.3. Лидеры Тюменского ханства в междоусобицах конца 60-х – начала 70-х гг. XV в.

Первым этапом в самостоятельной жизни Тюменского ханства можно считать 40–60-е гг. XV в. на основании тех примеров из источников, которые были представлены в предыдущем параграфе. Участие Сайидек-хана и его племянника Ибак-хана в составе обширной коалиции против наследника Абу-л-Хайра демонстрирует нам, с одной стороны, рост политических связей Тюменского ханства и поиск новых союзников, с другой – среднеазиатский вектор внешней политики Сибирских Шибанидов, которая с начала 80-х гг. XV в. сменится Поволжьем.

Первым документально зафиксированным внешнеполитическим актом Сайидек-хана и Ибак-хана стало участие в походе против сына Абу-л-Хайра в составе обширной коалиции. Наиболее подробно об этом сообщают четыре источника: «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», «Фатх-наме», «Шайбани-наме» и «Бахр ал-асрар». Все источники, кроме последнего, были написаны в начале XVI в.; сочинение Махмуда бен Вали датируется 1631–1641 гг.¹. Главная задача создававших их авторов – возвеличивание деяний генеалогического древа Абу-л-Хайра, особенно Мухаммеда Шейбани. В литературе также имеется предположение о составлении «Нусрат-наме» лично внуком Абу-л-Хайра². Этим фактом объясняется и хула в адрес врагов его дома, но нелестные характеристики были посвящены и Шайх-Хайдару³.

В источниках иной направленности обстоятельства случившегося выглядят не столь прямолинейными. К примеру, «Тарих-и Рашиди» (дата составления – 30–40-е гг. XVI в.) представляет Абу-л-Хайра как узурпатора степных территорий, под гнетом которого вынуждены были существовать лидеры

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.322.

² Там же. – С.10-11.

³ Там же. – С.362.

казахского народа¹. Таким образом, одна степная традиция включает идеологическую борьбу с другой. Еще одна историографическая традиция – Тимуридская – в лице Хондемира сообщает о враждебности Ибак-хана (Inak-khan) к Шайх-Хайдару². При этом Ибак именуется сыном Хаджи-Мухаммеда (Hadji-Mohammed-Khan). Это сообщение уникально тем, что впервые в тимуридской историографии и синхронной египетской, где некоторые ханы выступают со стандартизированным «Мухаммед», детализируется имя хана.

Описание событий у прошибанидски настроенных авторов выглядит стереотипным:

- Перечисление «врагов» Шайх-Хайдар-хана, убийство последнего Ибак-ханом;
- Бегство Карачин-бахадур с царевичами к Хаджи-Тархану, где правил Касим-хан;
- Осада Ахмад-ханом, Ибак-ханом и мангытом Аббас-беком Хаджи-Тархана, выдворение Карачин-бахадур с царевичами из города;
- Мечь царевичей и их эмиров Ибак-хану спустя 80 дней после смерти Шайх-Хайдар-хана³.

Автор «Тарих-и Рашиди» напрямую не сообщает о событиях, происходивших после смерти Абу-л-Хайр-хана, но и отказывается от хвалебных реляций в адрес умершего хана, утверждая, что он «причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения». После же его смерти «улус пришел в расстройство; [в нем] начались большие неурядицы. Большая часть [его подданных] откочевала к Кирай-хану и Джанибек-хану, так что число [собравшихся] около них [людей] достигло двухсот тысяч человек»⁴. Таким образом, в наиболее выгодном положении оказались потомки Урус-хана.

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.195.

² Defremery M. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans Inédits // Journal Asiatique. Fevrier-Mars 1851. – Paris, 1851. – p.119-120.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.19-20, 56-64, 99-100, 361-363.

⁴ Там же. – С.195.

Судя по степени восхваления деяний Абу-л-Хайра, к прошибанидскому кругу источников можно отнести труд Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани «Михман-наме-йи Бухара», в котором сообщается буквально следующее: «Когда его величество Абу-л-Хайр-хан простился с бренным миром и поставил престол царства существования в пространстве вечного рая, как написано в содержаниях августейших летописей, во владениях узбекских ханов появилась смута, и очередь ханствовать в улусе Шибана досталась Шайх Хайдар-хану. И в улусе казахов султаны претендовали на ханскую власть. После того как этот сан некоторое время принадлежал нескольким лицам, очередь ханствовать досталась Бурундук-хану, а он — один из вельмож улуса и потомков славных ханов»¹. Рузбихан не сообщает о каком-либо заговоре против сына умершего хана, скорее о «смуте», что проявилась «во владениях узбекских ханов». Контекст повествования невольно связывает наличие смуты с деятельностью казахских ханов, но такая трактовка может быть и продуктом исключительного внимания персидского автора к истории казахов. Подобная «размытость» повествования характерна и для сочинения Хафиз-и Таныш Бухари «Шараф-наме-йи шахи» (Книга шахской славы): «Короче говоря, после того как скончался великий хан Абу-л-Хайр-хан, да сделает Аллах лучезарным его блеск, и поспешил в райские сады, из-за господства врагов, победы мятежников и смутьянов полностью пришли в упадок, распались государство и улус его величества. Его войско, слуги, подчиненные и приближенные стали бродить по пустыне растерянности, были попораны ногами злой судьбы»². В сюжет явно вплетены нотки назидания — дескать, величие и добродетель всегда может быть попораны злым умыслом и предательством.

Лаконично о событии упоминает «Тарих-и Кипчаки»³, объявляя инициатором Бурундук-хана: «По той причине Бу[рун]дук-хан из потомков

¹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). — М.: Восточная литература, 1976. — С.96; Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М.: АСТ, 2006. — С.258.

² Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. — М.: Наука, 1983. — С.80.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). — Алма-Ата. Наука. 1969. — С.393.

Джанибека, который был из ханов Дашт [-и Кипчака] объединил улус [и] напал на сыновей Абу-л-Хайр-хана. У них не было силы [оказывать] сопротивление, и [потому они] рассеялись». Это сообщение несколько противоречит более ранним авторам, которые вообще не упоминают детей Джанибека и Гирея среди восставших.

Противоречивыми представляются существующие в источниках отрывки сведений о правлении Йадгар-хана, поскольку царевич не был сыном Абу-л-Хайра, и о его правлении в ряде других прошибанидски настроенных авторов не говорится ни слова. Имеющаяся генеалогия Йадгар-хана сообщает об общем с Абу-л-Хайром прадеде Пуладе¹.

Абулгази упомянул о смерти Йадгар-хана, и вскоре «после него умер и Абуль-хаир-хан»².

Хронология правления хана представлена разными датами. Достаточно поздний источник «Фирдаус ал-Икбал» (70–80-е гг. XIX вв.) датирует начало правления 862 г.х. (27.11.1457 – 15.11.1458 гг.)³. Более ранний автор – Молла Шади в своей поэме «Фатх-наме» сообщает следующее:

«Когда Хан-и Бузург унес пожитки из [сего] мира,

Пришел Йадгар и воссел на ханство.

Улус одобрил [его] на ханство»⁴.

По контексту повествования, Шади явно подразумевает под «Хан-и Бузург» Абу-л-Хайра, однако в «Шейбани-наме» этим же титулом награждается внук последнего – Мухаммед Шейбани⁵. Впрочем, в «Бахр ал-асрар» под этим титулом фигурирует и Абу-л-Хайр⁶. На наш взгляд, здесь имеется в виду именно почетное имя Абу-л-Хайра, о чем уже говорилось в предыдущем параграфе.

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.35, 348, 435.

² Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.168-169.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.436.

⁴ Там же. – С.54.

⁵ Там же. – С.96-97.

⁶ Там же. – С.390-393.

Вместе с тем, допуская сходство сюжета с «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», составители предположили, что Шади мог пользоваться более полной версией «Нусрат-наме», из которого «шайбанидская цензура вполне могла вымарать ... упоминание о воцарении в степях Йадгар-хана и рассказ о его сыне Буреке-султане»¹.

Со сведениями «Фирдаус ал-Икбал» сближается сюжет, приводимый Абулгази. По версии хивинского историка, ханство Йадгара начинается вскоре после описания жизнедеятельности Абу-Саид-мирзы в 860 г.х. (11.12.1455 – 30.11.1456 гг.). Смерть же Йадгар-хана наступает, как мы уже сообщали выше, после смерти Абу-л-Хайра (до 1469 г.)², что противоречит вышеуказанному свидетельству из «Фатх-наме». Выдвижение хана стало возможным благодаря мангыту Мусе, потомку Идегея. Описанное у Абулгази военное противостояние первого с сыном бия Гази, убившем Ваккаса³ (по мнению В.В. Трепавлова) закончилось поражением Мусы. Согласно хивинскому историку, Муса заключил союз с Шибанидом Буреке, поддержав притязания его отца на ханский престол. Союз Шибанидов и ногаев носил достаточно хрестоматийный характер: «Он (т.е. Буреке-султан) не сомневался в своем успехе и сказал: «пусть отец мой будет ханом, а ты при дворе его будешь великим бием»⁴. Итогом нового соглашения было поражение противников Мусы.

История возвышения Йадгар-хана более лаконично, но не менее насыщенно описана в «Кара таварих»: «В этот период Бахтияр султан ибн Хызр хан ибн Иса пал шахидом в битве Калмук. Абулхаир хан вручил султанат вышеупомянутому Ядыгеру. Через два-три года сыновья Мансур ибн Едику – Тимур бек и Тен Суфи бек убили Ваккас ибн Нуретлина. Ваккас был беком Абулхаир хана, его сыновья Муса бек и Ямгурчы мирза хотели отомстить и обратились к Абулхаир хану за поддержкой, ведь у хана была дружба с Ваккасом. Поддержки не было. Тогда

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.50.

² Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.168.

³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.101.

⁴ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.167.

Муса и Ямгурчы отчаялись в Абулхаир хане и попросили поддержки у Берке султана ибн Ядыгера, храбрость которого была известна всем. Он согласился. Собрали войско и убили Ходжаш мирзу, сына Кади ибн Едику, который был причастен к смерти вышеупомянутого Кади. День ото дня Муса бек и Ямгурчы становились сильнее. Не забыли доброе дело Берке султана. После смерти Абулхаир хана, младший брат Ваккаса Аббас-бек, Муса и Ямгурчы возвысили Ядыгер хана»¹.

Если рассматривать оба представленных варианта, то возвышение Йадгара и Буреке стало возможным благодаря мангытам. Причем в «Кара таварих» этот факт объясняется утратой степными лидерами доверия к Абу-л-Хайру. Выдвижение Йадгара неизбежно привело к ослаблению политических позиций последнего. Такое развитие событий объясняет в дальнейшем формирование коалиции, оперативно выступившей против Шайх-Хайдар-хана. Однако политический расчет ногаев не удался: с гибелью Йадгар-хана и последующей смертью его сына Буреке от рук Шайбани-хана². Муса и Ямгурчы вынуждены были искать нового законного династа, впоследствии обратив внимание на Ибак-хана.

Со смертью Йадгар-хана в 1468 г. (по Абулгази) и Абу-л-Хайра (рубеж 1468–1469 гг.) правителем в улусе стал сын последнего Шайх-Хайдар-хан, по видимому, не обладавший навыками своего отца. Ситуацией воспользовалась сформировавшаяся коалиция противников, выступив против нового хана. Среди них: Сайидек б. Хаджи-Мухаммед; Ибак-хан б. Махмудек-хан б. Хаджи-Мухаммед; сыновья Барак-хана Джанибек и Кирей; Буреке-султан б. Йадгар-хан. Во время непосредственного нападения на Шайх-Хайдара к ним присоединился Ахмад б. Кучук-Мухаммед. В.В. Трепавлов, основываясь на сообщении Шади,

---

¹ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.62.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.436.

предположил, что Ахмед изначально стремился помочь сыну Абу-л-Хайра, но реальная ситуация изменила его планы¹.

Одновременно встает вопрос и о формальном лидерстве союза². К примеру, «Бахр ал-асрар» и «Фатх-наме» лишь сообщают об объединении лидеров оппозиции с Ахмад-ханом и «мученической смерти» Шайх-Хайдар-хана³. Согласно «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» и «Шейбани-наме», «Ахмад-хан привел свое войско и Ибак-хан убил Шайх-Хайдар-хана»⁴. Исследователи, проанализировав отрывки из источников, пришли к выводу, что на основе имеющихся данных нельзя однозначно выдвигать Ибак-хана как формального лидера, хотя именно против его персоны была направлена месть детей Шайх-Хайдар-хана под Хаджи-Тарханом, где были убиты «брат Айбак-хана и один [его] сын»⁵. Это обстоятельство, скорее всего, было напрямую связано с насильственной смертью наследника Абу-л-Хайра. Решить проблему позволяет отрывок из сочинения Хондемира: «Спустя небольшое время Инак Хан (Inak-khan) (Ибак-хан), сын Хаджи-Мухаммед-хана (de Hadji-Mohammed-khan), в союзе с внушительным числом эмиров Узбека и Манката (Каракалпаков) (Uzbeks et Mankats (Karakalpak)) водрузили знамя восстания против Шейх Хайдер-хана. Победа много раз переходила из рук в руки, но в большинстве битв луч победы блистал на знамени Шейх Хайдера»⁶. Выделение Шибанида среди ряда прочих оппозиционеров явно намекает нам на его формальное лидерство. Не менее интересна и следующая фраза: «В конце концов Инак-хан был побежден благодаря поддержке Ахмед-хана, сына Шейха Хайдера»⁷. Можно ли ассоциировать этот отрывок с наличием в источниках прошибанидского круга

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.56; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.103, прим. 10.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.103, прим. 10; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.89.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.58, 362.

⁴ Там же. – С.20, 99.

⁵ Там же. – С.100.

⁶ Defremery M. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans Inédits // Journal Asiatique. Fevrier-Mars 1851. – Paris, 1851. – P.119.

⁷ Там же. – P.119-120.

сообщения о мести беков умершего Шейх-Хайдара, либо же речь идет о более поздних событиях? К сожалению, пока что эту тему развить невозможно, ввиду отсутствия необходимых сведений. Далее Хондемир продолжает повествование, упоминая о событиях уже 1500 г.

В свете вышесказанного с большой долей вероятности к концу 1460-х гг. Ибак-хана можно считать формальным лидером Тюменского ханства. О его ханском достоинстве сообщают «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» и «Бахр ал-асрар»¹. Хотя, справедливости ради отметим, что с этим же титулом упомянуты его отец и дядя.

Сразу же встает вопрос о начале политического союза Ибак-хана с мангытами Мусой и Ямгурчи. Вся деятельность наследников Идегея напрямую была связана с поддерживающими их притязания ханами-Чингизидами. Так, к примеру, Мансур был беком при Хаджи-Мухаммеде и Барак-хане, Науруз – при Улуг-Мухаммеде и Кучук-Мухаммеде²; Ваккас – при Абу-л-Хайре³. Но переход Ваккаса на сторону Мустафы несколько омрачил уже устоявшиеся политические контакты, и новым лидерам Мусе и Ямгурчи пришлось определяться с иными кандидатурами. Как уже говорилось выше, Муса в междоусобной борьбе использовал Йадгар-хана и его сына Буреке-султана. Последний за участие в кампании против Шайх-Хайдара поплатился жизнью⁴.

Вполне определенно можно утверждать, что после рассматриваемых событий, мангыты уже не могли положиться на Мухаммеда Шейбани и иных потомков Абу-л-Хайра для реализации своих политических интересов. Согласно источникам, Муса пытался оказать помощь Мухаммеду Шейбани в захвате

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37, 352.

² Schamiloglu U. Tribal politics and social organization in the Golden Horde. – Columbia University, 1986. – p.194-195; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.97.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.143, 153; Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – С.232; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.98-99.

⁴ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.170-171; Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.436.

туркестанских территорий¹, однако внук Абу-л-Хайра потерпел в конечном итоге через два года поражение от казахов². Вероятно, в поле их зрения попал Ибак-хан как один из лидеров Тюменского ханства. Оформление их союза не имеет под собой сомнений, ибо уже в 1480 г. они выступают против своего бывшего союзника Ахмад-хана.

Ж.М. Сабитов предложил датировать оформление союза 1473 г. По его мнению, в этот год русские летописи сообщают о нем как о хане ногайском³. Однако в отечественном летописании такая датировка события отсутствует. Первое упоминание об Ибак-хане в русских источниках связано со стоянием на Угре и последующим отходом Ахмад-хана в свои владения. В историографии существует мнение, что в начале 1470-х гг. мангыты находились под формальным подчинением казахов во главе с Джанибеком⁴. Однако среди источников подтверждения этому найти не удалось.

Т.И. Султанов предположил, что Джанибек не был самостоятельным правителем и подчинялся сыну Гирея Бурундук-хану⁵. «Тарих-и Рашиди» подтверждает мнение исследователя: «После Кирай-хана ханствование укрепилось за его сыном Бурундук-ханом. Вышеупомянутый Касим-хан был сыном Джанибек-хана. Он, по примеру отца, во всем повиновался и был покорен Бурундук-хану»⁶. Нет причин говорить о формальном подчинении мангытов Джанибеку, ибо последний не располагал необходимой властью.

Характер отношений Мусы и Ибак-хана, по мнению А.Г. Нестерова и В.В. Трепавлова, был достаточно прост и являл собой продолжение традиционной политики мангытов: номинальное верховенство легитимного хана и фактическая

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.21, 72.

² Там же. – С.74.

³ Сабитов Ж.М. О хронологии событий в Восточном Дешт-и-Кыпчаке в 60-90-е годы XV века // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции г.Курган, 21-22 апреля 2011 года. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011б. – С.62.

⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.104; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.91

⁵ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ, 2006. – С.144.

⁶ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.222.

самостоятельность улуса¹. Скорее всего, к подобной версии «дуумвирата» мангыты стремились и в случае с Йадгар-ханом и Мухаммедом Шейбани. С более сильным и харизматичным Абу-л-Хайром такая практика не сработала, в результате чего Ваккас вынужден был сделать ставку на Мустафу и в конечном итоге потерпел поражение.

Впоследствии, в 70-х гг. XV в. Ибак-хан фигурирует в башкирских шеджере. М. Уметбаев, основываясь на исторических преданиях рода табын, сообщает следующее: «Асади-бей и Шикарли-бей жили в Сибири, в подчинении у ханов Ибака и Шобака, бывших в родстве с Чингиз-ханом. Хань задумали убить обоих беев. Но человек одного из ханов предупредил их: «Бегите — иначе не уберечь вам своих голов, пропадете зря». Асади-бей с Шикарли-беем сели на коней и поспешили прочь, ханы отправили слуг в погоню за ними, однако те их не догнали»².

Отрывок нашел отражение в историографии. А.Н. Усманов считал, что башкирские бии во второй половине XV в. включились в борьбу за власть в Сибирском ханстве³. Такое развитие событий считал возможным и Р.Г. Кузеев⁴. Исследователем также приведена генеалогическая таблица рода табын, где фигурируют беглые бии⁵.

Д.М. Исхаков предположил, что упомянутый антагонист Ибак-хана «Шибак» может быть либо Мухаммедом Шейбани, либо дядей Ибака Шейбаном-Гази, присутствующим в генеалогических сочинениях. Время противостояния фиксируется исследователем в рамках 70–80-х гг. XV в.⁶ Д.Н. Маслюженко датировал противостояние 80-гг. XV в., связав «Шобака» с Мухаммедом Шейбани. По мнению исследователя, приводимое в предании желание Ибак-хана

---

¹ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. / Автореф. дисс....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.14; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.114.

² Уметбаев М. Йэдкэр. – Офэ: Башкортостан китап нэшириэте, 1984 – б.220.

³ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа. Башкирское книжное издательство, 1960. – С.61.

⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М.: Издательство «Наука», 1974. – С.282.

⁵ Там же. – С.271.

⁶ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.40-41.

устранить табынцев свидетельствует о внутренних проблемах Тюменского ханства¹.

Исследуя данный отрывок, хочется акцентировать внимание на невозможности точной датировки репрессий против башкир, также как и нельзя однозначно трактовать противника Ибак-хана как Мухаммеда Шейбани, несмотря на то, что поводов у последнего было достаточно. Зафиксированное в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» сообщение («И с устья Сыра пришло много людей, ради него [Мухаммад Шайбани-хана] отделившись от Ибак-хана....») ² сложно связать с преданием табынцев, поскольку деятельность Мухаммеда Шейбани в Сибири источниками не фиксируется, хотя гипотетически такое могло быть. Также можно предположить, что в «Нусрат-наме» речь идет о 70-х гг. XV в., судя по количеству событий и лет, прошедших с периода убийства Шайх Хайдар-хана коалицией, возглавляемой Ибак-ханом (конец 60-х – начало 70-х гг. XV в.)³.

В вопросе отождествления «Шибака» мы склоняемся к мнению Д.М. Исхакова о возможности трактовки его с младшим сыном Шибанида Хаджи-Мухаммеда Шиба-Гази, приходившемуся Ибак-хану дядей⁴. Несмотря на всю гипотетичность отождествления, отметим, что среди потомков Шибанида Али как минимум пять династов действовали на сибирских территориях (Хаджи-Мухаммед, Сайидек, Ибак, Мамук, Кулук).

Все вышесказанное подводит нас к следующим выводам.

Характер первых внешнеполитических акций Ибак-хана, на наш взгляд, напрямую зависит от политического статуса детей Хаджи-Мухаммеда, о чем мы вели речь в предыдущем параграфе. Речь о формальном начале политического обособления Тюменского ханства на юге Западной Сибири под руководством детей Хаджи-Мухаммеда мы можем вести с середины 40-х гг. XV в., и этому факту есть лаконичные свидетельства в письменных источниках. Ключевым здесь

---

¹ Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в системе сибирской государственности Шибанидов // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири. Сборник научных трудов. – Астана: Мастер-По, 2012б. – С.197-198.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.26.

³ Там же. – С.19-25.

⁴ Там же. – С.37.

является вопрос о степени отношений Абу-л-Хайра с Махмудеком и Сайидеком – была ли передача территорий вместе с Чимги-Турой в похожем ключе, как назначение даруг из числа лидеров дружественных кланов при восшествии Абу-л-Хайра на престол, или имел место быть военный конфликт. К сожалению, на данный момент времени этот вопрос остается непроясненным, также как и последующие взаимоотношения Сибирских Шибанидов и Абу-л-Хайр-хана. На основании некоторых вышеизложенных фактов, мы видим, что часть региональной элиты, будучи, либо в союзе с Абу-л-Хайром, либо в подчинении ему, по ряду некоторых оказалась в итоге им недовольна. Ногаи, не ощутив поддержку от хана, попытались выдвинуть свою кандидатуру, однако их замысел не удался. Вероятно, эта неудача приводит Мусу и Ямгурчи к последующему долговременному союзу с Ибак-ханом.

Активное участие Ибак-хана в заговоре против Шайх-Хайдара свидетельствует об укреплении Тюменского ханства и проведении его лидерами независимой политики. Среднеазиатская политика потомков Хаджи-Мухаммеда, вероятнее всего, способствует росту конфронтации между ними и наследниками Абу-л-Хайра, отголоски которого можно увидеть в откочевке части людей от Ибак-хана в присырдарьинские территории, а также новому оформлению ногайско-шибанидского союза, некогда установленного при жизни Идегея. Тюменское ханство вступает в начальную фазу своего военно-политического роста.

Глава 2. Тюменское ханство в период наивысшего расцвета (80-е – первая половина 90-х гг. XV в.)

2.1. Становление западного направления внешней политики Тюменского ханства (первая половина 80-х гг. XV в.)

Знаковой внешнеполитической акцией для Тюменского ханства и его вассалов – ногаев стало участие в разгроме и убийстве хана Большой Орды Ахмата в январе 1481 г. С одной стороны, это демонстрация сохранившихся традиционных отношений между ногаями и Шибанидами. С другой, попытка коалиции в условиях новой политической реальности закрепить свои международные позиции.

Геополитическая ситуация к 1480 г. в целом складывалась не в пользу Большой Орды. Стремившись избавиться от зависимости, Московское княжество перестало выплачивать выход и заключило оборонительный союз с крымским ханом Менгли-Гиреем¹. Хан Большой Орды Ахмат еще в начале 1470-х гг. заключил союз с польско-литовским королем Казимиром IV, однако его наступление в 1472 г. провалилось, в результате чего дань в Орду перестала поступать². Очередная активизация враждебных действий по отношению к Москве в начале 1480 г. протекала в условиях обострения обстановки на западных рубежах княжества. Поступали сообщения о готовившихся крупных военных акциях на псковско-новгородских землях со стороны Ливонского Ордена и Казимира IV³. В этих условиях время очередного нападения Ахмата было выбрано удачно. В целом, развитие военных действий в течение лета-осени 1480 г. происходило на московско-литовском пограничье: выбор региона был связан прежде всего с расчетом Ахмата на участие его союзника Казимира IV.

---

¹ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. – М.: Наука, 1984. – С.77-78.

² Там же. – С.74-76.

³ Там же. – С.78-79.

Долина р. Угры в районе Калуги представляла собой т.н. «глухой» участок московско-литовской границы, где ее линия была неопределенной¹.

«Стояние на Угре» продолжалось с октября до начала ноября 1480 г. и характеризовалось прежде всего выжидательной стратегией. Войско Ахмата находилось в затруднительном положении по причине отсутствия помощи с литовской стороны, угрозы реального вторжения Менгли-Гирея, а также ранней зимы. В итоге Ахмат «побежал от Угры в ночи ноября в 6 день» по приграничным русским территориям, направляясь на юго-запад («проиде Серенск и Мченеск» - первый город располагается в современной Калужской области, к юго-западу от Москвы)², подойдя вплотную к московско-литовской границе, возле которой хан пытался ограбить приграничные селения, но против него эффективно действовала московская конница³. Разбитый в позиционных боях Ахмат выдвинулся в Орду, где его уже поджидало объединенное ногайско-шибанидское войско.

Поход Ибак-хана против Ахмат-хана наиболее подробно рассмотрен в устюжско-вологодском летописании. Архангелогородский летописец сообщает: «В лето 6989. Тое же зимы слыша царь Ивак Шибанский, что царь Ахмат идет с Руси, а воивал землю Литовскую, полону и богатства бесчисленно, и приде царь Ивак в Нагаи, а с ним силы 1000 казаков. И взял с собою шурью свою из Нагаи Мусу мырзу да Ямгурьчей мырза, а с ними силы пять на десят тысящ казаков, и перевезеся Волгу на горную сторону, а уже осень. И поиде на переем на Ахмата царя, и перенял след его за Доном, и поиде после Ахмата по вестем. И как Ахмат разделился своими ити салтаны, на зимовище приде и ста зимовати расплошася. А царь Ивак приде на него силою своею безвестно с мырзаями месяца генваря в 6 день. Приде на него на утре изноровася, а царь Ахмат еще спит. А царь Ивак сам вскочи в белу вежу цареву Ахьматову и уби его своими руками. А силы меж собою не билися. И шибаны с нагаи начаша ахматову орду грабити меж Доном и

¹ Темушев В.Н. Феномен московско-литовского порубежья XV века // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV-XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі: да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Гродна, 8-9 ліп. 2010 г.). – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С.203.

² Каргалов В.В. Конец ордынского ига. – М.: Наука, 1984. – С.113.

³ Там же. – С.113.

Волгою, на Донцу на Малом близ Азова. И стоял царь Ивак 5 дней на Ахматове орде и поиде прочь, а ордобазар с собою поведе в Тюмень, не грабя, а добра и скота и полону литовскаго бесчисленно поимал и за Волгу перевел»¹.

Несколько иная и более лаконичная картина представлена в вологодско-пермском летописании: «И прииде на него из Заволжья Ногаевич князь Иванча, Нагаиской князь, и самого уби, а царевичи же дети его убежаша, а дочь его взя и Орду розпустоши, и базарь разграби, и полон весь за Волгу перевезе в Ногаи»². Об убийстве Ахмат-хана непосредственно Ибак-ханом также имеются упоминания в других летописях³.

Общерусское летописание (например, Никоновская летопись) об убийстве Ахмат-хана сообщают лаконично, называя непосредственным виновником смерти хана «шурина царя Ивака Нагайского» мурзу Ямгурчи⁴. Схожий вариант смерти Ахмата представлен в Казанском летописце. Вместо Ибак-хана главным действующим лицом, убившим хана, становится мурза Ямгурчи. Перед смертью Ахмата ногаи «...также останки ординския погубиша, и юрт царев разориша, и царицу его побиша»⁵.

Среди представленных вариантов наиболее распространенной с точки зрения летописных свидетельств является смерть Ахмата от руки мирзы Ямгурчи; пять летописцев приписывают убийство непосредственно Ибак-хану, из них три описывают событие лаконично; Холмогорская летопись также упоминает о перевозе «полоня» «за Волгу» «в Ногаи», но без упоминания о «базаре». Это

---

¹ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

² ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.274; ПСРЛ. Т.33. Холмогорский летописец. Двинская летопись. – Л.: Издательство «Наука», 1977. – С.124; ПСРЛ. Т.46. Летопись Лавровского. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – С.130.

³ ПСРЛ. Т.24. Типографская летопись. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. – С.201; ПСРЛ. Т.28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1963. – С.150, 315.

⁴ Иоасафовская летопись. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – С.122; ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.203; ПСРЛ. Т.18. Симеоновская летопись. – М.: Знак, 2007. – С.268; ПСРЛ. Т.20. Львовская летопись. Часть 1 – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – С.346; ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV века. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С.328; ПСРЛ. Т. 39. Софийская Первая летопись по списку И.Н. Царского. – М.: Наука, 1994. – С.162; ПСРЛ. Т.43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С.206.

⁵ Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 10. XVI век. – С.262.

объяснимо, учитывая территориальную близость северорусского и вологодско-пермского летописных традиций.

В вышецитированном отрывке представляются интересными несколько моментов.

1. Географическая локализация места сражения. Отметим, что с начала ноября Ахмат с армией направлялся на юго-восток, минуя пограничные русско-литовские земли, переправившись через Дон. Непосредственная локализация места убийства Ахмата вряд ли представляется возможной, однако упоминание в летописи о последующем разорении «ахматовой орды» протекало, вероятно, в бассейне реки Северский Донец, впадающей в Дон и протекающей северной Азова (Таны средневековых источников). В данном случае не совсем понятно сообщение летописца о «грабита меж Доном и Волгою», учитывая, что Азов и приток Дона располагаются в его бассейне, а междуречье Дона и Волги расположено восточнее. Можно предположить, что когда Ибак-хан «ордобазар с собою поведе в Тюмень, не грабя», он проходил через эти земли.

2. Быстрое реагирование на оперативную обстановку, сложившуюся после бегства Ахмата с Угры. Очевидно, что начальной точкой похода вряд ли была Чимги-Тура, поскольку сведения о передвижении хана должны были поступать оперативно к объединенному войску. Эти размышления наталкивают на мысль, что войско Ибак-хана концентрировалось где-то в пределах западных территорий Ногайской Орды. Рассуждая о границах Ногайской Орды, В.В. Трепавлов приводит данные «Казанского летописца», где при правлении Ивана III Большая Орда «при нем от ... мангит до конца запусте... и вселишася в Болшой Орде нагаи и мангиты, из-за Яика пришедшее, иже до ныне в тех улусах качуют»¹. В 1515 г. в посольской документации зафиксирована ногайская сторона берега реки Северский Донец². Гибель Ахмата и последующее ослабление его ханства было

---

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.460.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. // Сборник ИРИО.– СПб., 1895. – Т.95. – С.141; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.462.

выгодно в первую очередь ногаям, старавшимся расширить свои кочевья на бассейн Дона.

3. Вопрос о вероятных контактах Ибак-хана с Ивана III. Столь удачное стечение обстоятельств (фактическое бегство Ахмат-хана с Угры в начале ноября и стремительный набег на лагерь хана ногайско-тюменской коалиции) породило версию об имеющихся договоренностях между Шибанидом Ибак-ханом и московским великим князем Иваном III¹. А.Г. Нестеров считает эту гипотезу логичным продолжением уже сложившейся политики: по его версии еще дед Ибак-хана Хаджи-Мухаммед мог установить дипломатические отношения с московским князем. У нас нет надежных оснований принять эту версию. Как следует из предыдущего абзаца, войско ногаев и Шибанидов располагалось неподалеку от возвращавшегося Ахмата, отслеживало его передвижения и во время организации зимовки напало на него. Конечно, это не исключает возможность гипотетических контактов, однако имеющиеся письменные источники ничего не сообщают на этот счет.

В источниках подробно раскрыты обстоятельства ограбления улуса Ахмата. Помимо увода ордобазара, полона и скота, Вологодско-Пермский летописец сообщает и о пленении дочери Ахмата². Дальнейшая судьба добычи до конца неясна. С одной стороны, имеется сообщение о «базарь разграби» и перевозе полона «за Волгу в Нагаи»³; с другой, что ордобазар был доставлен в Тюмень, «не грабя»⁴.

Упоминание о «базаре/ордубазаре» вызвало в исследовательской литературе различные мнения. А.Г. Нестеров связывает Орду-Базар с кочевой ставкой, где производилась, помимо, всего прочего и чеканка монет⁵. Такая трактовка приводилась исследователем с целью обоснования тезиса о наличии

---

¹ Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.114.

² ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:–Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.274.

³ Там же. – С.274.

⁴ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

⁵ Нестеров А.Г. Монеты Ибрахим хана // Уральский следопыт. - №12. – 1990. – С.29-30; Нестеров А.Г. Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: материалы научной конференции. – Екатеринбург, 1994. – С.59-60.

монет Ибак-хана. Выводы А.Г. Нестерова были подвергнуты критике А.К. Бустановым. Не отрицая существования на сибирских территориях денежного обращения, исследователь не нашел аргументов в защиту чеканки собственной монеты Ибаком¹.

В 2012 г. представлен совместный доклад Р.Ю. Рева, А.А. Казарова и Ю.В. Зайончковского, где в научный оборот введен ряд монет, найденных на территории Крыма и Украины². Обнаруженные монеты авторы предлагают отнести к чекану Ибак-хана, считая, что эмиссия в Сибири не имела бы должного успеха. Находки вышеупомянутых монет исследователи предлагают связать с военными действиями хана и ногаев против ахматовичей, поскольку некая группа мятежных мангытов, отделившись от сыновей Ахмат-хана, отчеканила «монеты с его именем, желая подчеркнуть свою независимость от ханов Большой Орды. Не исключено, что совместный поход Ибака и ногайских мурз против сыновей Ахмада, имевший место в 1492 г. был организован в расчете на поддержку не только со стороны крымских войск, но и этих днепровских мангытов»³.

Доклад нумизматов подвергся основательной критике А.Л. Пономаревым⁴. Помимо всего прочего, исследователь подверг сомнению представленный политический контекст, отметив, что ногаи не могли начинать чекан монеты в условиях нестабильной политической ситуации в регионе.

В статье 2017 г. Р.Ю. Рева публикует четыре монеты Ибрагима, чеканившиеся в Орду-Базари. В вопросе о захвате Ибак-ханом Ордобазара исследователь присоединяется к мнению А.Г. Нестерова о наличии монетной эмиссии хана⁵. В более поздней публикации 2020 г. Р.Ю. Ревой приведены

---

¹ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.10-14.

² Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.200-202.

³ Там же. – С.208.

⁴ Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – 2014а. – №1 (3).– С.148-153; Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение.. – 2014б. – №2 (3). – С.194-200.

⁵ Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С.32, 35.

фотофиксация и описание монет Ибак-хана¹, что может свидетельствовать о наличии устойчивой монетной эмиссии Шибанида на территории Западной Сибири в рассматриваемое время.

Можно подытожить, что несмотря на разность мнений, в настоящий момент нет окончательного ответа на вопрос о сибирской чеканке Ибак-хана. Наличие монет, обнаруженных на территории Крыма и Украины, нуждается в проверке, а политическая подоплека вопроса – в развернутом комментарии, что и будет сделано ниже.

В определении термина «ордобазар» мы склоняемся к мнению В.В. Трепавлова, где «Орда-базар» - большая группа лиц, обслуживающих ставку правителя (орду). Помимо купцов, в орда-базар входили ремесленники, придворные служители вместе со своими семьями, юртами, хозяйствами»². К такому определению пришел и Д.Н. Маслюженко, посчитав, что тем самым Ибак стремился увеличить экономическую и торговую мощь ханства³, также допуская возможность монетной эмиссии. Мнение исследователей также может быть подкреплено примерами из посольской документации: крымский хан Менгли-Гирей отправлял письмо Ивану III, составленное «в 15 день, на Сарае на Ордобазаре»⁴.

Манипуляция Ибак-хана с «базаром» в летописях выглядит неоднозначной. В одном случае упоминается фраза «базарь разграби», а в другом – «ордобазар с собою поведе в Тюмень, не грабя». Этот факт свидетельствует либо в пользу вариативности первоисточников описываемого события, либо же термины имеют разное смысловое наполнение. Второй вариант находит свое подтверждение в

---

¹ Рева Р.Ю. О находках монет Ибрахима в Тюменской области // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.35-38.

² Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М.: Институт российской истории РАН, 2003. – С.65, прим. 17; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.25-26.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.92; Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.182; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.65.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – С.446.

текстах посольских книг. Ногайская посольская книга 1551 г. свидетельствует: «И тово ж государь, дни ко мне послал князь Исуп человека своего, Янчюрою зовут, ордабазарец: поеде, князь велел тебе место указать, где стать. И поставил, государь, меня блиско базара. А подворья и корму не дал»¹. Ногайская посольская книга 1576 г. содержит память воеводам от Ивана Грозного, в которой царь велел своим подчиненным «...быти воеводам князю Борису и князю Ивану у нагайских послов и у ардабазарцев, и береженье к ним держати обема за один по сему государеву наказу, покаместу базару не дадут им»². Исходя из указанных сообщений, можно предположить, что базар – место, обозначенное для проведения торговых операций, ордабазарец – лицо, осуществляющее торговлю, а ордабазар, вероятно, обозначает ставку правителя, причем в пределах этой ставки также устраивается торговля³. В любом случае, приведенные отрывки из посольской документации фактически не противоречат существующим трактовкам, позволяя лишь увязать ордабазар с торгово-экономическим аспектом.

В Архангелогородском летописце вопрос, связанный со смертью Ахмата хана, получает свое продолжение: «Того же лета царь Ивак послал посла своего Чюмгура князя к великому князю Ивану Васильевичу и к сыну его великому князю Ивану Ивановичу с радостию, что супостата твоего есми убил, царя Ахмата. И князь великий посла Ивакова чествовал и дарил и отпусти ко царю с честию, а царю Иваку теш послали»⁴. Отметим, что летопись содержит уникальное известие, вероятно, о первом дипломатическом посольстве Сибирских Шибанидов к Ивану III, отсутствующее в общерусских сводах. Подробный рассказ об обстоятельствах смерти большеордынского хана наводит на мысль о включении текста грамоты в летопись. Сам текст, вероятно, не сохранился и передан в обработанной форме летописцем. Вопреки мнению А.К.

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551-1561 гг.). – Казань. Татарское книжное издательство, 2006. – С.52.

² Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М.: Институт российской истории РАН, 2003. – С.16.

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. // Сборник ИРИО. – СПб., 1895. – Т.95. – С.28; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551-1561 гг.). – Казань. Татарское книжное издательство, 2006. – С.383.

⁴ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

Бустанова о фиксации грамот Ибак-хана и его племянника Аккурта исключительно в ногайских посольских книгах¹, «Опись царского архива XVI в.» упоминает о двух «тюменских тетрадах»², причем последняя «при Иване царе». Контекст сообщения позволяет определить, что речь идет об Иване Грозном. Также нет оснований уверенно рассуждать, что эти тетради относятся именно к Тюмени в Сибири, поскольку письменные источники на тот период знают о существовании одноименного городка на Тереке³.

Информация, зафиксированная в устюжско-вологодском летописании, получила свое независимое подтверждение в крымско-литовской дипломатической переписке: «Генваря месяца в двадцать первый пришед Царь Шибанский, а Ибак Солтан его, а Макму князь, а Обат Мурза, а Муза, а Евгурцы пришед Ахматову Орду потоптали, Ахмата царя умертвили, все люди его и улусы побрали, побравши прочь пошли...»⁴.

В историографии фрагмент письма подвергался изучению. В.В. Трепавлов склонился во мнении, что Ибак стремился дистанцироваться от ногаев, вследствие чего на высшей военной должности держал собственного брата⁵. Позиция В.В. Трепавлова была подвергнута критике со стороны ДН. Маслюженко, утверждавшего, что упоминание Ибак-хана и его брата не является чем-то исключительным, поскольку оба упоминаются вместе в посольской документации⁶.

Важно отметить, что в письме фиксируется строгая иерархия среди лидеров коалиции. Скорее всего, информацию о происшедшем сообщил темник хана

---

¹ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.22.

² Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – С.20, 22.

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – С.358; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.91.

⁴ Сборник Муханова. – СПб., 1866. – С.29; Gołębiowski L. Dzieje Polski za panowania Kazimirza, Jana Olbrachta i Alexandra. – Warszawa, 1848. – Том III. – Р.238; Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich (1469-1515). – Krakow. Warszawa, 1881. – Р.209.

⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.115.

⁶ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.97-98.

Ахмата князь Темир из ногаев, о котором также сообщается в послании. Интерес вызывает упоминание некоего «шибанского царя», при котором Ибак-хан был всего лишь «его султаном». Этот факт тем более вызывает вопросы, учитывая, что Ахмат был лично знаком с Шибанидом¹, а ногаи должны были быть неплохо осведомлены о специфике отношений потомков Идегея и Шибана. Однако, учитывая, что именно Ибак-хан прислал в Москву свое посольство, можно утверждать, что в письме могут содержаться неточности, особенно, с учетом мнения В.В. Трепавлова².

«Макму князь» уверенно идентифицируется с младшим братом Ибак-хана Мамуком. Примечательно его участие в последующих походах вместе со старшим братом на сыновей Ахмата в 1492 и 1493 гг.

«Обат Мурза, а Муза, а Евгурцы» - Аббас-бек, Муса и Ямгурчи – лидеры Ногайской Орды на тот период, политически зависимые от Сибирских Шибанидов. В том же составе они фигурируют и во время военной операции против сына Абу-л-Хайра Шайх-Хайдара в конце 60-х – начале 70-х гг. XV в. В целом можно отметить значительное сходство похода 1480–1481 гг. с событиями десятилетней давности.

Главным итогом проведенной военной кампании для Ибак-хана стало установление дипломатических отношений с Московским Великим княжеством. Указание на посылку «теши» (подарка)³ выглядит как признание заслуг в борьбе с «супостатом». Можно согласиться с А.К. Бустановым в том, что Москва слабо представляла себе роль Ибак-хана и ногаев в межгосударственных отношениях⁴, что предполагает и отсутствие сколько-нибудь постоянных контактов. В любом случае, Шибаниды «убили двух зайцев» – устранив опасного поволжского конкурента, они добились внимания к себе в этом регионе, повысив свой статус на международной арене.

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.20.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.115.

³ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.22, прим. 87.

⁴ Там же. – С.22.

Дружественный контекст посольства скорее свидетельствует о нежелании ногайско-тюменской коалиции участвовать в борьбе за осколки Большой Орды. Вопреки этому, в современной исследовательской литературе сложилось иная точка зрения, которая выразилась в проведении тезиса об участии Ибак-хана в борьбе за ордынский престол¹. А.Т. Шашковым была также озвучена популярная в историографии мысль о желании тюменского хана претендовать на главенство среди потомков Джучи. Впрочем, в летописных источниках представленная исследователями картина своего подтверждения не находит. Подробнее на этой гипотезе мы остановимся ниже.

В русском летописании также зафиксированы свидетельства, напрямую не относящиеся к деятельности Ибак-хана. Никоновский свод под 1475 г. сообщает: «Того же лета Татарове Казаньстии побили Устюжан на Каме 40 человек, идучи к Тюмени торгом»². Бассейн р. Камы фигурирует уже в региональном летописании под 1481 г.: «Лета 6989 пришедшу Асыка князь с пельнскими вогуличи на Пермь Великую и приступиша на Чердыню, Чердынь не взял, а Покчу пожегл и князя Михаила Ермолича и княжат его посекал и повосты розорив. Узнав про то Андрей Мишнев со свои устюжаны поиде на Пермь, сугнав вогуличов под Чердыню побил и приплывшу по Каме реке туменских татар посекал»³. Дж. Мартин объясняла эти события желанием Казани сохранить торговые контакты с Тюменью и не допустить влияния Москвы на северо-восточные территории. Отчасти это оказалось невозможным, поскольку Устюг уже был в союзных отношениях с московским великим князем⁴. А.Т. Шашков связал сообщение 1481 г. с якобы недовольством московского великого князя чрезмерным усилением

---

¹ Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. – Л.: Наука, 1989. – С.136-138; Каргалов В.В. Конец ордынского ига. – М.: Наука, 1984. – С.114-115; Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С.13.

² ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.158.

³ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.262; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

⁴ Martin J. Treasure of the land of darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia/ – Cambridge. Cambridge university press, 19866. – p. 140-142.

тюменского хана¹. Д.Н. Маслюженко склонился к элементу случайности: во время военной операции тюменцам не повезло находиться в это время на Каме². Последнее мнение кажется нам предпочтительнее.

По нашему мнению, летописцы фиксируют важные свидетельства региональных торговых контактов Тюменского ханства. Отметим, что торговые пути из Поволжья и Предуралья до «окраины Севера», отмечены в сочинении Ал-Умари, составленном в первой половине XIV в.: «...купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера»³. А.М. Белавин, специально исследовавший вопрос об импорте из Предуралья в Зауралье, отмечал наличие двух путей торговли – через р. Вишеру на Лозьву до пелымских вогул; по р. Чусовой, на р. Исеть – затем в Прииртышье и Приобье⁴. Можно с уверенностью утверждать, что правители Тюменского ханства пользовались Камским торговым путем, осуществляя торговые переправы до Казани. Подтверждение этому факту встречается на страницах ногайских посольских книг. По результатам посольства Ибак-хана, датированного осенью 1489 г., Москвой казанскому хану Мухаммед-Аминю была отправлена грамота, где сообщалось: «...как придут их люди в Казань, и он бы велел тех людей по своей земле проводить до наши земли, чтобы им на пути лиха не было никоторого»⁵.

Подытоживая, можно сказать, что первые внешнеполитические усилия Ибак-хана на западном направлении оказались успешными, в том числе и за счет уже проверенного военно-политического союза с мурзами Мусой и Ямгурчи. Этот факт, на наш взгляд, отразился также и в титуловании Ибак-хана. Если устюжское летописание именуется его «Шибанским» царем, то у составителя

---

¹ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С.12-13.

² Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник, археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — №1 (24). — С.122.

³ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузен. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — С.179.

⁴ Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. — Пермь. Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. — С.173.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.— СПб., 1884. — Т.41. — С.85.

Никоновской летописи он – царь «Нагайский». Этим же титулом его «награждает» и ряд других летописных списков¹. Скорее это свидетельствует не о том, что Ибак был реальным правителем Ногайской Орды, а лишь, что Московское государство в тот период времени слабо представляло себе политическое устройство восточных соседей. В целом можно говорить о положительной динамике роста политического могущества Тюменского ханства в начале 80-х гг. XV в., несмотря на небольшой пограничный конфликт с русскими отрядами.

С периодом оформления дипломатических отношений с Тюменским ханством в 1481 г., Московским государством обращено внимание на сибирские земли, часть из которых, скорее всего, уже были пограничными территориями. Походы на Югру к этому времени стали уже традиционными, но до второй половины XV в. это было преимущественно предприятием новгородцев². После присоединения Новгорода в 70-х гг. XV в. Москва не только стремится расширить границы ойкумены, но и оказать свое политическое влияние на далекие северные земли.

Продолжение политики постепенного военно-политического давления на сибирские территории отмечены в описании подробного похода в Югру и на Обь в 1483–1484 гг.: «В лето 6991. Князь великий Иван Васильевич посла рать на Асыку, на вогульского князя, да и в Югру на Обь великую реку. А воиводы были великаго князя князь Федор Курьбский Черной да Иван Иванович Салтык Травин, а с ними устюжане и вологжане, вычегжане, вымичи, сысоличи, пермяки. И бысть им бои с вогуличи на устьи реки Пелыни. На том бою убили устюжан 7 человек, а вогулич паде много, а князь вогульский Юмшан убежал. А воиводы великаго князя отошли вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю; воивали, идучи, добра и полону взяли много. А от Сибири шли по Иртишу реце вниз, воюючи, да на Обь реку великую, и князеи югорских воевали и в полон

¹ ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. – С.207; ПСРЛ. Т.18. Симеоновская летопись. – М.: Знак, 2007. – С.268; ПСРЛ. Т.20. Львовская летопись. Часть 1. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – С.346.

² Перцев В.Н. О походе новгородцев на Югру в 1445 году // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С.49-50.

вели. А пошла рать с Устюга мая в 9 день, а на Устюг пришли на Покров святыя Богородица. А в Югре померло вологжан много, а устюжане все вышли.

В лето 6992. Тое же весны пришли с челобитьем князи вогульския и югорския, вогульский князь Юмшан да Калша, а сибирский князь Лятик, а югорский князь Пыткеи, а большеи князь югорский Молдан; того с собою на перед князь Федор Курьбский привел. И князь великий за себя их привел, и дань на них уложил, да пожаловал их, отпустил их восвояси»¹. К этому известию напрямую примыкает сообщение Вычегодско-Вымской летописи². Б.М. Клосс, посвятивший кратким вологодско-пермским летописцам статью, приводит и весьма важное свидетельство одного из них: «В лето 6992. Великого князя воеводы ходили князь Федор Курьбскои да Иван Салтык Травин на Вогуличи, на Асыку да на Юмшана, с Вологжаны да со Устюжаны. И бися Юмшан и убежа в лес; и побиша многа татар Тюмеских и Сибирь плениша и одолеша»³. Таким образом, появляются определенные основания рассматривать поход русских воевод в Сибирь в контексте истории Тюменского ханства.

Несмотря на то, что сообщения летописей напрямую не связаны с историей Тюменского ханства, в историографии до недавнего времени принято рассматривать поход в связи с растущим политическим влиянием Москвы и одновременным ослаблением Тюменского ханства. Первым подобную гипотезу выдвинул В.В. Каргалов, впервые комплексно исследовавший вопрос. Автор счел возможным утверждать, что одной из целей похода русских воевод явилось противодействие активной экспансии Ибак-хана в отношении местных вогульских и остяцких племен⁴. Но для такой трактовки нет основания: вряд ли относительно малочисленные русские отряды, вступая в неизвестную им область, стали бы портить отношения с Сибирскими Шибанидами, не говоря уже об отсутствии сколько-нибудь внятных известий о политической ситуации в

¹ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. –С.95.

² Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.262.

³ Клосс Б.М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. 1976. М.Н.Тихомиров и летописеведение. – М., 1976. – С.270.

⁴ Каргалов В.В. Сибирский поход 1483 г. и его последствия // Вопросы истории. – 1983. – № 11. – С.178.

регионе. По мнению А.Т. Шашкова, поход был вызван во многом боязнью Ивана III усиления Ибак-хана¹. А.И. Плигузов предположил, что основной удар московскими воеводами был нанесен по противникам Ибак-хана Тайбугидам, которых исследователь счел властителями сибирских земель². А.Г. Нестеров трактовал поход неудачным для Тюменского ханства: «угорские территории Сибирского юрта стали выходить из-под влияния Чимги-Туры.... В итоге Сибирские Шейбаниды потеряли контроль над северной, таежной частью Сибирского юрта, бывшей источником пушнины – главного богатства региона»³. Подобное мнение, как и вышеуказанные, следует признать недостаточно обоснованными. Несмотря на победные реляции, влияние Москвы на сибирские земли ограничилось лишь спорадической дистанционной эксплуатацией и вряд ли хоть как-то повлияло на традиционную систему отношений в обширном регионе.

Сообщение о «побиша многа татар Тюмеских» действительно создает впечатление об ухудшении отношений между двумя государствами. Однако, вслед за Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябининой, можно предполагать, что в данном случае, как и во фразе «по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю», речь идет не о городе и о народе его населявшем, а о территории самого ханства⁴. Упоминание реки Тавды исследователи связывают с северо-восточной границей ханства, с чем вполне можно согласиться. Приемлемым представляется и вывод о неизменности отношений Москвы в свете сибирского похода.

Б.А. Ахмедов утверждал, что в 1483 г. Ибак-хан заключил с Иваном III договор о дружбе и союзе, подкрепив свои размышления ссылками на посольскую документацию⁵. Действительно, в цитировавшихся исследователем «Актах Археографической комиссии» присутствуют упоминания о книгах и

---

¹ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С.13.

² Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. — М.: Ньютонвилль: Археографический Центр, 1993. — С.144-145.

³ Нестеров А. Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — Вып. 2. — С.82.

⁴ Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — №1 (24). — С.121.

⁵ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. — М.: Наука, 1965а. — С.60.

списках Тюменских «при Иване царе»¹, но, во-первых, речь не идет о каких-либо неизвестных нам дипломатических отношениях; во-вторых, как уже цитировалось выше, «Иван царь» здесь уверенно отождествляется с Иваном Грозным.

В настоящее время нет никаких оснований считать, что поход на Обь и в Югру 1483–1484 гг. хоть как-то повлиял как на само Тюменское ханство так и на взаимоотношения с Москвой. Информация о военном столкновении с тюменскими татарами можно считать приграничными стычками, поскольку вряд ли московское правительство предупреждало Ибак-хана о готовящемся нападении; кроме того, часть вогульско-югорской родоплеменной элиты могла находиться в вассальной зависимости от тюменского хана. Можно отметить на основе данных движения воевод, что р. Тавда была границей, отделявшей угорский мир от ханства. Впоследствии, к 10–20-м гг. XVI в. по мере уменьшения роли Шибанидов в регионе, угорские князья продвинулись на юг, захватив «крепость Тюмень», о чем имеются упоминания в сочинении Сигизмунда Герберштейна, сведения которого будут проанализированы ниже.

Стоит отметить, что рассматриваемый промежуток времени стал знаковым для Тюменского ханства. Участие в составе коалиции с ногаями позволило укрепить свои позиции в Поволжье, а также установить дипломатические отношения с Москвой. Большое количество сообщений о Ибаке и ногаях на страницах русских летописей, показывает, что степные лидеры оказались в фарватере московской политики, также они были отмечены и в материалах крымской дипломатической переписки. Отметим, что фиксируемые политические ориентиры Ибак-хана в рассматриваемое время остаются неизменными: он по-прежнему поддерживает прочный военно-политический союз с ногаями, принесший ему значительные дивиденды. Помимо прямых сообщений источников растет и количество косвенных: упоминавшие выше события 1475, 1481 и 1483–1484 гг. не содержат развернутых сообщений о Тюменском ханстве, но позволяют отметить, что это государственное образование проводило

---

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академии Наук. – СПб., 1836. – Том 1. 1294-1598. – С.339.

активную торговую политику, переправляя товары по рекам до Казани и обратно. Поход русских воевод в Сибирь в 1483–1484 гг. позволил условно определить северную границу ханства по р. Тавде, однако его статус взаимоотношений с северными угорскими племенами остается дискуссионным.

2.2. Дипломатические переговоры Тюменского ханства и великого княжества Московского (1489–1490 гг.)

Прямым толчком к новому формату отношений Москвы и Тюмени стала перегруппировка политических сил в Казанском ханстве, в результате чего был смещен оппозиционный хан Али и посажен лояльный Ивану III Мухаммед-Амин. Никоновская летопись излагает эти события следующим образом: «В лето 6995 (1487)... В четверок на пятой недели по Велице дня, и взяша город Казань июля в 9 день, и царя Алегама Казанского изымаша с матерью и его царицей и с двумя браты и с сестрою, и с его князми, и приведоша из на Москву. Июля же на 20 прииде весть великому князю, что город Казань взяли его воеводы и царя полонили; а пригонил с той вестью князь Федор Хрипун Ряполовский. И князь великий Иван Васильевич всея Руси цари Махмет-Аминя из своей руки посадил на царство в Казани, а коромолных князей и уланов смертию казнил и иных коромолников; а царя Алегама с царицею посла князь великий в заточение на Вологду, а мать его и братию его и сестры посла князь великий в заточение на Белоозеро в Карголом»¹.

Серьезного резонанса организованный переворот в Казани не получил. В грамоте от 10 августа 1487 г. к крымскому хану Иван III уведомил об успешном пленении Али вместе с семьей и приближенными². Очевидно, на грамоту московского князя был получен ответ, поскольку в новом письме, датированном октябрем, Иван III вновь касается казанского вопроса, пообещав передать Менгли-Гирею казанского посла Тевекеля³. Главного восточного союзника Москвы на тот период слабо интересовали события в Казани: куда актуальнее был вопрос о совместных действиях против «Ахматовых детей»⁴.

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.218-219.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – С.61-62.

³ Там же. – С.64-65.

⁴ Там же. – С.65-66.

Происшедшее стало центральной темой визита объединенной шибанидско-нагайской дипломатической миссии в 1489 г., что наводит на мысль о наличии политических интересов Сибирских Шибанидов относительно Казани. Летописи фактически не фиксируют подобные факты. Нам известны лишь два вышеупомянутых события, датированные 1475 и 1481 гг., которые косвенно можно связать с существованием торговых отношений между Тюменью и Казанью¹. Характер тюменско-казанских отношений напрямую не раскрывается, но с уверенностью можно утверждать лишь о наличии у Шибанидов торговых интересов в Урало-Поволжском регионе для обеспечения стабильного экономического развития. О политических интересах, в первую очередь, говорит требование Ибак-хана отпустить Али. В источниках существует также и упоминание о т.н. «Тюменских воротах» как сегменте фортификационной линии Казани, описание которой зафиксировано в «Царственной Книге» касательно осады города в 1552 г.². Большое количество ворот (10 для Казани), вероятнее всего, связано с торговыми потоками, а их названия – с векторами торговой деятельности. Возьмем в качестве примера описание Гильома Рубрука ворот Каракорума: «Город окружен глиняной стеною и имеет 4 ворот. У восточных продается пшено и другое зерно, которое, однако, редко ввозится; у западных продают баранов и коз; у южных продают быков и повозки; у северных продают коней»³. Все это позволяет говорить о желании тюменского хана сохранить стабильные торговые отношения с Поволжьем, что подтверждает и характер переговоров в 1489 г., а также обстоятельства визита послов и их людей.

Само по себе прибытие послов «из Нагайские Орды» явилось неожиданностью для московского князя, о чем свидетельствует грамота Федора

---

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.158; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

² Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV — XVI вв. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. – С.130; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань. Государственное издательство, 1923. – С.250.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – С.165.

Хованского: «Лета 98, сентября. Сю грамоту прислал из Мурома наместник князь Федор Хованской о нагайском после.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всей Русии холоп твой, государь, Федорец Хованской челом бьет. Приехали государь, к тебе послы из Нагайские Орды, Иваков слуга, а зовут его Чюмгуром, да Мусин мурзин слуга, Адиком зовут, да Емгурчеев мурзин слуга, Тувачем зовут; а всех их, государь; а всех государь, двадцать да два. А сказывают государь, Волгу возились под Черемшаны; а провожал их, сказывают, Алказый, да Бегиш, да сын его Утеш, да Чет, да Икайсый Сегит; а провожали их государь, полем до Суры, до Папулы, до Мордвина; а оттоле, государь, сказывают, ехали на князя на Ромодана, да на Кырданову Мордву, да на Саконы; а нынеча государь, стоят за рекою против города. И яз, государь, на сю сторону их возити не велел без твоего ведома, и ты, государь, как укажешь»¹. Ответ великого князя выглядел следующим образом: «И князь великий, того же месяца, послал против ногайского посла Юшка подьячего, а велел ему давати послу корм на стану по два борана, а овчины назад отдавать. А на кони, на которых они едут, на десятеро лошадей четверть овса; а которые кони гонят на продажу, на те кони корму не давати»².

Контекст неожиданности в данном случае был усугублен и личностями сопровождающих посольства, которые в ответной грамоте Ивана III послу Ибакхана Чюмгуру были названы «...нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые от нас бегают, ... да от них ходчи колко лиха те люди чинят нашим землям....»³.

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 1об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – С.81.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 1об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.81; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.17.

³ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 4-4об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.84; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.21.

Анализ содержания письма с точки зрения делопроизводства был осуществлен А.К. Бустановым¹, поэтому остановимся на его политической стороне. Для начала приведем текст самой грамоты: «Ивакова царева грамота. От Бреима царя великому князю, брату моему, поклон. Яз бесерменский государь, а ты христианский государь. От сех мест вперед меж бы нас добродетель бы наша была. Брат мой Алегам царь по случаю в твоих руках стоит Со мной впрок захочешь братом быть, брата моего ко мне отпусти; ко мне его не всхош пустити, и ты его на ево вотчину отпустишь: ино то мне таково же братство будет. С Алегамом царем меж вас крепкая правда и слово было, тебя к слову прямя слышел есми, и из ныне тех слов правду познаю, Алегаму царя ко мне отпустите, оба одного отца дети; один от них, на тебя надеяся, к тебе пошол, и ты ся к нему смиловал, а нынча мой брат Алегам царь, что у тебя ныне в руках живет, тебе от того который прибыток? Впрок братом захочешь чини, мне моего брата ко мне отпусти. Базарьского князя, Чюмгуром зовут, доброго своего человека послал есми. Чюмгур князь как дойдет, ярлык увидев твоему братству приметя то будет. Ко мне брата моего отпусти. Нашего переднего, Кулдербышем зовут бакшея посла есми; а Сейтяком зовут паробка в толмачех послал есми»².

Основной смысл послания – возврат хана Али, с которым хан Ибак «одного отца дети». Примечательно, что для удовлетворения своих требований тюменский хан использует политическую мифологию. Мнимое родство также позволяет объяснить, почему в исторических преданиях сибирских татар Ибак фигурирует как «казанский царь»³. Использование религиозной инаковости и мнимого близкого родства демонстрируется как призыв к «добродетели». В этом же аспекте используется формулировка братства. Исследовавший данный термин в русле дипломатических отношений, Л.А. Юзефович склонен утверждать, что он демонстрирует политическое равноправие, при этом отмечая его географическую

¹ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.23-28.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 2-2об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.81-82; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.18.

³ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.32 и др.

дифференцированность: так, чтобы крымский хан назвал московского князя братом, требовались дары¹. Схожую ситуацию мы наблюдаем и в тюменской грамоте. С одной стороны, выражение «брату моему, поклон» явно свидетельствует о проявлении внешних признаков политического равноправия, но «со мной впрок захочешь братом быть, брата моего ко мне отпусти» демонстрирует мотивы возможной смены статуса будущих отношений.

Небезынтересно отметить, что в тексте грамоты Ибак назван «царем Бреимом», т.е. мусульманизированным именем Ибрахим. Примечательно, что в имеющемся реестре грамот, в кратком описании посольства ноября 1489 г. указано «три грамоты... от царя Ибрагима Ивака...»². Двойное именование хана, очевидно, возникло при использовании в дипломатических документах как официального имени хана, так и его русифицированной версии.

Пространный ответ тюменскому и ногайским послам содержал в себе объяснение причин пленения хана Али и вполне определенное нежелание передавать его в руки послов. Также последовал упрек от Ивана III в укрывательстве «недругов», что «землю Магмет Аминева цареву и нашу воевали, грабили, да и головы в полон поимали. Ино пригоже ли так? Вы к нам пришли от Ивака от царя и от мырз о добре, а с вами вместе рать пришед наши земли воевали, мою и брата и сына моего Магмет Аминева цареву»³. Затем последовали определенные условия от Ивана III: возможность продолжения «дружбы и братства» зависела от возврата награбленного, а также казни упомянутых Алказыя, Касыма Сеита, Бегиша, Утеша и других.

История Бегиша и его сына Утеша получила дальнейшее развитие в посольской документации. Согласно грамоте Мусы к Ивану III от августа 1491 г.

---

¹ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV – начала XVII вв. – М.: Международные отношения, 1988. – С.16-17.

² РГАДА. Посольский приказ – «Сношения России с ногайскими татарами». Ф.127, оп. 2. Грамоты 1489-1661 гг., л.1, №1.

³ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 4об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.84; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.21.

Касым и Утеш жили на территории Ногайской Орды¹, но уже в ответном послании от московского князя выражалось решительное желание видеть упомянутую четверку на подвластных Ивану III территориях². В 1509 г. Бегиш фиксируется с клановой принадлежностью к ширинам³, на что также обратил внимание Д.М. Исхаков⁴. Представляет интерес именование Утеша как «холопа карача», который «перед тобою согрешил, и ты его велел поймати, а согрешенье де его не смертное; а хотя бы и так согрешил, отчего ему умереть?»⁵. Вероятно, в тексте грамоты идет отсылка к более ранним событиям, а именно к участию Утеша в набегах на Казанское ханство. Впоследствии он, очевидно, находился на территории Крымского ханства, где ему был дарован титул «карача»

В ходе переговоров затронут экономический аспект сотрудничества: «Да говорили Дмитрею царев посол Чюмгур да Мусин человек Адика о том, чтобы приказал князь великий в своей земле по городом, да и грамоту свою бы князь великий им дал: как пошлют царь и мырзы к великому князю и кто с ними пойдут торговые люди, ино бы им в великого князя земле задержки не было, да и пошлин бы с них не имали»⁶. Тюменская сторона определенно потребовала уступок в сфере торговых отношений, на что был получен от Ивана III утвердительный ответ. В ответной грамоте также выражалось пожелание фиксации дипломатического маршрута через Казань на Новгород, а из Казани бы послов

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 22об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.128-129; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.29.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 24-24об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.130; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.41.

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.II. 1508-1521 гг. / Сборник ИРИО. Т.95. – СПб., 1895. – С.73.

⁴ Исхаков Д.М. Клановая структура // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018а. – С.79.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.II. 1508-1521 гг. / Сборник ИРИО. Т.95. – СПб., 1895. – С.73.

⁶ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 5об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.84-85; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.22.

сопровождали люди Мухаммед-Амина. Тем самым ликвидировался эффект внезапности со стороны сибирской «украины».

Сразу же после окончания переговоров к Мухаммед-Амину было направлено посольство от Ивана III, в котором были изложены ход и результаты переговоров. Также сообщалось, что Чюмгур и послы от ногаев возвращались «к своим государем» через Казань: в грамоте Иван III просил Мухаммед-Амина проследить за движением посольства через его территории, а также предоставил неприкосновенность «лихим людям»¹.

Помимо всего прочего, тексты грамот демонстрируют нам и степень взаимоотношений Ибака и ногайских мирз. Тот факт, что последние выступали подданными тюменского хана, выражается в формулировке «ногайский царь». Московская сторона, слабо разбиравшаяся в хитросплетениях политических отношений дальних восточных соседей, прямолинейно фиксировала статус тюменского хана. Такой подход также отражается и в статусе посольства: так, Чюмгур официально именуется послом, в то время как представители от ногаев – «мырзиными людьми».

Несмотря на формальную зависимость от Тюменского ханства, Ногайская Орда преследовала свои политические интересы, что вылилось в организацию первого самостоятельного посольства ногайского мурзы Мусы к Ивану III. Сам текст грамоты был составлен доброжелательно: подчеркивалась готовность к оформлению дружеских отношений, выражавшаяся прежде всего в желании выступить против «недрузей Ахматовых детей царевых». В грамоте Мусы и Ямгурчи фигурировала также просьба отпустить «детей», что к московскому князю попали². В ответном послании Иван III сообщал о задержании у себя представителя от Ямгурчи Тувача, и о готовности вернуть ногайских людей в

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л.6: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.85-86; Посольская книга по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.22-23.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 2об-3; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.82-83; Посольская книга по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.19.

Орду, если «Ивак царь да и мырзы Муса и Ямгурчей, то взятое, головы и иной грабеж весь велят отдати, а тех лихих казнят, а к нам с тем пришлют своих людей»¹.

Итог переговоров был не слишком удачным. Стороны зашли в тупик, поскольку звучали обвинения с обеих сторон. В итоге, компромисс был найден лишь по вопросам торговли, и установлении дипломатического маршрута через Казанское ханство. Главным успехом можно считать фиксацию постоянных дипломатических контактов между ногаями, Шибанидами и Московским княжеством. Этот факт подтверждается возросшим количеством посольств из Ногайской Орды, а также включение Ибак-хана и его вассалов в борьбу против осколков Большой Орды.

Становление самостоятельных дипломатических отношений ногаев с Москвой фиксируется уже августом 1490 г., визитом «человека» Мусы. Одной из главных тем посольства стали переговоры об установлении дружеских отношений между двумя государствами. Примечателен тот факт, что послание содержит историческую ретроспективу отношений ногаев и Москвы: «дед мой Едигей князь с твоим дедом в дружбе и в братстве были, а отец мой с твоим отцом также в дружбе и в братстве были, а дядя мой Темир князь с тобою в дружбе и в братстве был»². Тот же прием использует впоследствии Ибак-хан: путем утверждения якобы существовавших ранее дружественных отношений, визитер стремится их подтвердить и продолжить. Также Муса предлагал осуществить свадебный союз с Мухаммед-Амином, заявил и о готовности выступить против «недругов» Муртазы и Сеид-Ахмета³.

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л.5; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.84; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.22.

² РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 10об-11; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.89; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.28.

³ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 11-11об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.90; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.28-29.

Самостоятельность ногайско-русская дипломатическая переписка получила уже в октябре 1490 г., когда царем ногаев выступил некий «Абелек Еменек»¹. В этом «царе» В.В. Трепавлов предлагает видеть контаминацию имен двух реально существовавших царевичей – детей Шибанида Йадгара, которого в конце 60-х гг. XV в. мирза Муса объявлял ханом². Причины смены хана исследователь видит в среднеазиатских интересах Мусы и временным розмирьем с Ибак-ханом. На переговорах также получила продолжение история с поиском «лихих людей» из бывшего окружения Али-хана. Об этом сообщает посол от мирзы Ямгурчи: «Еще Алгазья просишь: Алгазья яз не видал, с Ибреимом с царем к Тюмени поехал, от тех мест у Ибреима царя в Тюмени живет»³.

Выдвижение марионеточного «Абелек Еменек»-хана, очевидно, вызвало разногласия среди ногайской элиты. Конфликт в Ногайской Орде фиксируется грамотой от казанского хана Мухаммед-Амина к Ивану III, датированной августом 1491 г. «Люди» казанского хана сообщали буквально следующее: «А в Казань государь вести пришли, гости из Ямгурчеева улуса, а сказывают: Опас князь да Ямгурчей зимовали под Чэгэдэи. А про Мусу, государь, сказывают, Муса зимовал на Еме реце. А Опас, государь, да Ямгурчей с Мусою не в миру; а рекши, государь, Опас да Ямгурчей послали в Тюмень по Ивака по царя, а зовут его к себе.... А нынче, государь, при твоём гонце приезали царевы люди из-под Ногай, а ходили, осподарь, языка добывати, а язык, государь, были и добыли, и тот язык сказывал нам, что Ногаи кочуют под Тюмень противу Ивака; а Ивак, государь, идет к ним по их речем, что по него посылали, да опять, государь, за ним пришла погоня от Ногай, да тот у них язык отняли»⁴. Помимо внутренних проблем, ногаи

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 16; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.93-94; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.33.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.115-116.

³ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л. 17; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.94; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.34.

⁴ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л.27; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в

серьезно обострили отношения с Казанью, что также стало темой обсуждения и на очередных московско-крымских переговорах в марте 1492 г. Грамота от казанского хана буквально пестрела жалобами: «Божиим изволением, на отца своего месте царем ся есми чинил: Ивак, да Мамук, да Муса, да Ямгурчей еже лет на меня войною приходят. Божиим милосердием и твоим брата моего пособием, против своих недругов стоим»¹.

Несмотря на все факторы, Тюменское ханство и Ногайская Орда стали востребованными политическими игроками. Как серьезная военная сила ногаи воспринимались уже в 80-х гг. XV в. Напрямую это было связано с очередным усилением ахматовичей: Махмут разбил войско Менгли-Гирея; в результате последний вынужден был обратиться к турецкому султану, а тот в свою очередь «турской же силы ему посла и к Нагаем посла, велел им Орду воевати»². Усиление внешнеполитической активности Тюменского ханства отразилось и на страницах письменных источников: «Тюмень» и «Ивака царя» стали чаще упоминать в контексте международных отношений в Поволжском регионе в рассматриваемый период времени.

Первый этап дипломатических переговоров с Московской не принес существенных результатов Тюмени. Ибак-хану не удалось поддержать его казанских сторонников дипломатическими успехами, в результате чего переговоры сменились ежегодными набегами на границы Казанского ханства, причем с участием ногаев. Этому обстоятельству не помешали и фиксируемые внутренние проблемы среди ногайской элиты, в результате чего часть казанских людей, участвовавшая в осеннем визите 1489 г. к границам Московского княжества, перебралась в Ногайскую Орду, а часть (в частности Алказыи) осталась с Ибак-ханом. Вряд ли это говорит о каких-то серьезных кризисных тенденциях в шибанидско-ногайском политическом союзе; во всяком случае

России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. –С.133.; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.46-47.

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.146.

² ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.217.

имеющиеся источники не позволяют сделать подобный вывод. Это особенно показательно, учитывая очередной виток внешнеполитической активности Ибак-хана и его союзников Мусы и Ямнурчи, речь о которой пойдет в следующем параграфе.

2.3. Внешняя политика Тюменского ханства в первой половине 1490-х гг.

Апогеем внешнеполитических достижений Тюменского ханства в рассматриваемый период стало участие в двух походах против детей Ахмат-хана и очередное посольство в Москву в 1493 г. Несмотря на определенный резонанс, сами события не вызвали широкого отклика среди современников, а итоги военной деятельности Ибак-хана, вероятно, стали одной из причин смены ориентиров во внешней политике ханства.

На фоне постепенно улучшавшихся отношений Москвы и Ногайской Орды ахматовичи предприняли новый большой поход против Менгли-Гирея. Угроза вторжения оказалась настолько серьезна, что крымский хан обратился за помощью к московскому великому князю, собравшему в итоге обширную коалицию из военной элиты Руси, Казанского и Касимовского ханств «и поидоша вместе под Орду. И слышавше цари Ординские силу многу великого князя в Поли и убоявшееся, возвратишася от Перекопи; сила же великого князя возвратися в свояси без брани»¹. В посольской документации сохранилась информация, что в письме летом 1491 г. ногаи Муса и Ямгурчи также пожелали принять участие в походе против «ахматовых детей»², однако их отсутствие в списке коалиции, упоминаемой составителем Никоновской летописи, показывает, что договорной процесс не был успешно завершен.

В этот период времени происходит укрепление позиций Мусы в Ногайской Орде, о чем свидетельствует его самостоятельное посольство от 3 августа 1491 г. Переговоры прежде всего привели к реабилитации людей Мусы и Ибак-хана, грабивших пограничья Московского княжества и Казанского ханства и о выдаче

---

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.228-229.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.134-135.

им жалованья¹. В грамоте к Мухаммед-Амину Иван III сообщал о готовности ногаев воевать против Орды.

В источниках зафиксирована информация о контактах сына Ахмат-хана Муртазы с ногаями. Посол Ивана III в Крыму Василий Ромодановский грамотой от мая 1491 г. сообщал последнюю информацию о детях Ахмата: «Да Мусяк же, господине, сказывает, что Муртоза царь пошел к Хазторокани на том: хочет привести Нагаев на Орду.... Да вести, государь, ко царю пришли из Кафы, а сказывают, господине, из Азова к ним те вести пришли, будто, господине, Нагаи Волгу возьмется, а идут на Орду»². В свете перманентной войны ахматовичей в рассматриваемый период при активном участии крымского хана трудно сказать о реальном ногайском влиянии на астраханских супостатов. И.В. Зайцев предполагает частичное влияние на Астрахань со стороны ногаев, но опираясь на материалы дипломатической переписки за июнь 1492 г.³.

Весной 1492 г. возобновились контакты Ивана III и Менгли-Гирея по поводу организации очередного ответного похода против Шиг-Ахмеда и Саид-Ахмеда. Посол от московского князя сообщал: «.....наши недрузи, Ахматовы дети, пойдут на мою землю, и ты бы, по своей правде, пошел на их Орду и дело бы еси делал, как тебе Бог пособит; а пойдут на тебя Ахматовы дети, и яз как на чем тебе молвил, на том и стою, братаничя твоего Салталгана царевича да и русскую рать с ним пошлю на Орду, да и казанскую рать велю Махмет-Аминю царю послати....»⁴. Таким образом, московский князь предложил в случае очередной военной опасности устроить уже проверенную схему коалиции, однако в отличие от прошлого года, послы князя уже заблаговременно были отправлены к ногаям: «ино наперед сего присылал к нам Муса мурза своих людей, хотя с ними одиначества на наших недругов, на Ахматовых детей; и мы к нему

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.130.

² Там же. – С.113-114.

³ Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2006. – С.52.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.138.

посылали своих людей, и он с нами с нами в одиночестве на наших недругов на Ахматовых детей учинился»¹.

Ответные списки грамот из Крыма в Москву были присланы 27 июня 1492 г. В них сообщалось следующее:

1. Зимой – весной 1492 г. представители крымских кланов ограбили ахматовичей².

2. При визите в Крым по дороге было ограблено посольство Мусы и Ямгурчи³.

3. Менгли-Гирей согласился выступать посредником в конфликте с притеснениями московских купцов в Кафе и Азове⁴.

4. Переговоры с ногаями о предстоящем походе на детей Ахмата. В Москву было доставлено краткое содержание двух грамот, содержание которых представляется весьма интересным и требует полного цитирования: «Ино добрые и любовные речи прошли, летось на недруга так подумавши пришли были есте; и мы, как от вас весть пришла, того дни на конь всели да и пошли, до Азова дошли есмь, и увидели есмь, так ся стало, воротилися есте. Нынечя дела меня дея есте делали; против того вам Бог заплатит. Нынешнему делу наперед зимы, дело учините спешно, нам в коем месте учините срок, меня бы есте у себя бы видели, как говорили есмь по тому слову то свое добро и на коне учините»⁵. Послание определенно можно разделить на две части: Менгли-Гирей организывает военный поход против «недругов» (очевидно, Саид-Ахмеда и Шиг-Ахмеда) на основании информации, полученной от ногаев, ставший в итоге неудачным, чем крымский хан был весьма недоволен. Провалившийся весенний поход подтолкнул Менгли-Гирея к необходимости форсировать подготовку к походу со стороны ногаев, которые, прибыв в точку сбора, должны были послать своих людей для координации дальнейших усилий. Такой порядок действий, очевидно,

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.137.

² Там же. – С.149.

³ Там же. – С.143.

⁴ Там же. – С.155-156.

⁵ Там же. – С.154.

вырос из появившегося недоверия к ногаям. Аналогичное письмо было отправлено к Ямгурчи¹.

В ответной августовской грамоте московского великого князя послы вновь напомнили об уже прошедших переговорах с ногаями на предмет будущего совместного похода².

27 октября были привезены две грамоты из Крыма. В первой, помимо всего прочего, Менгли-Гирей изъявляет готовность при необходимости выступить против Ахматовых детей и польского короля Казимира³. Во второй буднично упоминается часто цитируемая в исследовательской литературе фраза: «Да еще слово то: из Орды человек наш приехал Шиг Ахмед да Сеит Магмут цари. А Нагаи Муса да Ямгурчей мурза Ивака да Мамука цари учинити идут, к Астарахани были пошли, и как слышевши назад к Тюмени покочевали, так ведал бы еси»⁴. Сказанное требует развернутого комментария.

Для начала отметим, что этот поход ногаев под предводительством Ибак-хана, а также последующий 1493 г., вызвал значительный отклик в историографии. Это событие получило свой первый анализ в статье А.П. Григорьева⁵. Исследователем проанализирован текст письма тюменского хана московскому великому князю, датированного ноябрем 1493 г., а также предложена авторская реконструкция. Содержание письма тесно увязывалось с очередным походом против «Ахматовых детей» в Астрахань. В итоге смысл послания исследователем был рассмотрен как попытка Ибак-хана «сесть на трон Бату и утвердить на великокняжеском престоле Ивана III»; само письмо определено как «запоздалое и претенциозное»⁶.

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.155.

² Там же. – С.158.

³ Там же. – С.165-166.

⁴ Там же. – С.168.

⁵ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.176-178.

⁶ Там же. – С.177.

Впоследствии проблематика рассматривалась в работах В.В. Трепавлова¹. Причем если в статье 1997 г. исследователь упомянул лишь о желании ногайских мурз по результатам похода 1492 г. заменить Шейх-Ахмеда и Саид-Махмуда на Ибак-хана и его брата Мамука, то уже в обобщающей работе «История Ногайской Орды» исследователь представил аргументацию, основанную на информации из посольских книг.

В.В. Трепавлова также поддержал И.В. Зайцев² и Д.Н. Маслюженко³. Анализируя письмо Ибак-хана 1493 г. исследователь склонился к мысли, что во фразе о взятии «Саинского стула» отражены события 1481 г.

Упомянутые события получили дальнейшую трактовку в работе Р.Ю. Почекаева. По мнению исследователя, ногаи стремились сместить Тука-Тимуридов с престола, заменив их на Шибанидов. Поход же 1493 г. привел даже к краткосрочному захвату Поволжья, откуда Ибак-хан «вскоре отправил хвастливое послание Ивану III, в котором заявлял, что наконец-то сумел захватить «Саинский стул»⁴. Подобное мнение по сути реанимировало точку зрения А.П. Григорьева

Первоначально к схожей точке зрения склонился и автор данных строк⁵, утверждая, что совместный поход против «Ахматовых детей» способствовал росту политического веса Ибак-хана. Вместе с тем была высказана мысль, что операция была также «одобрена» Москвой, или, по крайней мере, Иван III не был против ослабления своих давних врагов.

Изучение «великодержавной» политики Ибак-хана продолжено и в настоящее время. Д.Н. Маслюженко в одной из статей, оперируя известным отрывком из посольской документации сообщавшим, что «нагаи Муса и

---

¹ Трепавлов В. В. Тайбуга. «На Мангытском юрте третий государь» // Tatarica. № 1. 1997/1998. – Казань, 1997. – С.99; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.128-129.

² Зайцев И.В. Астраханское ханство.– М.: Восточная литература, 2006. – С.48-49.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.100.

⁴ Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – С.269-270.

⁵ Парунин А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начало 1490-х гг. // Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.271.

Ямгурчей мурзы Ивака да Мамука цари учинити идут»¹, подтвердил уже высказанную им ранее точку зрения.

Попытки проследить политические амбиции тюменского Шибанида с недавних пор стали укореняться и среди специалистов по нумизматике. В докладе Р.Ю. Ревы, А.А. Казарова, Ю.В. Зайончковского о монетах хана Ибака, совместный поход 1492 г. рассматривался исследователями в связи с атрибуцией нескольких монет, найденных на Украине и приписываемых чекану Ибак-хана. Поход и его последствия, а также письмо к Ивану III оценивались как проявление политических амбиций хана; также в качестве рабочей гипотезы выдвинуто предположение, что ногаи заранее подготовились в надежде на последующий успех и осуществили денежную эмиссию². Отметим, что данная гипотеза вызвала критику А.Л. Пономарева³, предложившего свою версию личности эмитента⁴.

Суммируя обзор историографии, отметим, что в исследовательской практике политические («великодержавные») амбиции Ибак-хана базируются, прежде всего, на упоминании в письме крымского хана о желании ногаев сделать Ибак-хана и Мамука «царями», а также на содержании «хвастливого письма» Шибанида о взятии им «Саинского стула». К этим сведениям в настоящее время также привязываются и нумизматические данные.

Авторская же гипотеза состоит в следующем: несмотря на естественное желание шибанидско-ногайской коалиции упрочить свое политическое положение среди тюрко-татарских государств и Москвы (о чем недвусмысленно сообщают факты – участие в устранении большеордынского хана Ахмата, посольства 1489 – 1490 гг.), участники этого союза не желали и/или не имели

---

¹ Маслюженко Д.Н. Крымские сюжеты в политической истории Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2016б. – №8. – С.8-9.

² Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.)// Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.206-208.

³ Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – 2014а. – №1 (3). – С.14-153; Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. – 2014б. – №2 (3). – С.198-199.

⁴ Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. – 2014б. – №2 (3). – С.211-214.

военно-политической возможности «реанимировать» Золотую Орду с новым ханом во главе.

Теперь же обратимся непосредственно к анализу текста отрывка.

Во-первых, судя по контексту послания эта новость не нашла сколько-нибудь серьезного отклика со стороны крымцев: в тексте она подается как обыденное событие.

Во-вторых, вопреки мнению В.В. Трепавлова об отходе Мусы из-за отсутствия на Волге крымского войска¹, ногаи, придя к точке сбора, должны были направить гонца к крымцам, о чем было уговорено в письме Менгли-Гирея к Мусе. Таким образом, Крым с одной стороны был связан обязательством выступить против польского короля, а с другой – отправиться на помощь к объединенному ногайско-тюменскому войску, но по каким-то причинам послов ногаи не отправили.

В-третьих, вызывает определенные вопросы источник информации. По контексту фразы можно предположить, что к Менгли-Гирею приехал гонец из «Орды Шиг Ахмеда да Сеит Магмута». В данном случае Орда может пониматься как кочевая ставка братьев-соправителей. Предположительно информация об «учинити» новых ханов в Хаджи-Тархане поступила из ставки «ахматовичей». Возникает вопрос – каков ее источник. Вряд ли рядовым воинам-ногаям, которые могли попасть в плен к «ахматовичам» известны военные планы их лидеров. Военное искусство большеордынских ханов того времени ограничивалось привычной степной политикой ограбления окраин и редких вторжений вглубь Крымского ханства. В исследовательской литературе описана попытка дипломатических маневров со стороны Муртазы, но и она была обезврежена². Вследствие этого, представляется маловероятным информированность «ахматовичей» о планах ногаев. Предлагается следующая гипотеза: в ставке большеордынцев посланцев Менгли-Гирея сознательно дезинформировали, дабы

---

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.128-129.

² Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – С.268.

посеять в коалиции разумные сомнения относительно мотивов Мусы. В свете всего вышесказанного трудно принять гипотезу о чеканке некими мятежными днепровскими ногаями монет Ибак-хана. Дескать, подобная монетная эмиссия была необходима для подчеркивания их независимости¹. Подобная конструкция не находит подтверждений в письменных источниках и представляется умозрительной. Конечно при этом не исключается вероятность наличия денежной эмиссии у Ибак-хана. Представляется вполне логичным предположить наличие монет хана на территории Западной Сибири: по такой же логике исследователи отказались приписывать эмиссию казанскому хану Ибрахиму, поскольку если бы «эмитентом монет с именем Ибрахим был казанский правитель, то и основным ареалом находок, скорее всего, являлись бы земли Казанского ханства»².

Приведенные соображения заставляют по-иному относиться к роли тюменского хана и ногаев в крымско-русских отношениях. Побудительным мотивом борьбы Ивана III с остатками Большой Орды явилось желание с одной стороны, обеспечить безопасность приграничных территорий, а с другой – поддерживать неизменно дружественные отношения с наиболее сильным позднезолотоордынским государственным образованием в регионе – Крымским ханством. Вышеприведенные факты показывают, что московский князь был заинтересован в стабильных отношениях с Тюменским ханством и Ногайской Ордой, но не воспринимал их как непосредственную угрозу своим интересам. Отметим, что немногочисленные жалобы Мухаммед-Амина на набеги со стороны ногаев и Тюмени остались без ответа. На время урегулирования вопроса с казаковавшими сыновьями хана Ахмата, Иван III предпочел не обращать внимания на проблему охраны рубежей Казанского ханства, а сосредоточиться на более важных задачах. Не подтверждается и бытующее мнение среди исследователей о самостоятельности похода к Астрахани для якобы реализации имперских амбиций Ибак-хана. Имеющиеся в нашем распоряжении

---

¹ Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.208.

² Там же. – С.204-205.

дипломатические документы скорее свидетельствуют о желании лидера ногаев Мусы развивать отношения с Москвой, о чем, в частности, говорят переговоры относительно бывших сторонников оппозиционного хана Али.

Новый ногайско-шибанидский поход датируется в посольских книгах октябрем-ноябрем 1493 г. Причины его, вероятно, кроются в попытке ногайских лидеров вести договорные отношения с частью элиты большеордынцев. В грамоте, адресованной Ивану III январем 1493 г. сообщается, «что Орда под Астороханью на Мочаге; а Шидохмет царь женился у Мусы у мурзы, и князи его, государь, с Орды сбили, что женился у Мусы у мурзы; а послали, государь, по Муртозу по царя»¹. На основании данного сообщения И.В. Зайцев предположил, что город в период зимы 1492–1493 гг. контролировался Большой Ордой². Недовольные явным усилением Шиг-Ахмета, его братья и князя посадили нового хана – Муртазу. Резонно предположить, что новоиспеченный родственник обратился к ногаям за военной помощью. Скорее всего, новый поход протекал в той же системе тюменско-ногайских иерархических отношений, как и предыдущие.

Третье посольство Ибак-хана, совершенное поздней осенью 1493 г., привлекло в исследовательской литературе куда больше внимания, нежели предыдущее, что напрямую связано с сюжетом письма. Сам характер грамоты, а также упоминавшиеся деяния шибанидских династов и ногайской элиты, однозначно трактуются в историографии как неудачная попытка обоснования своих претензий на золотоордынский трон.

Содержание грамоты выглядит следующим образом:

«Ибриямово слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклон. После того ведомо бы было, слово то стоит: промеж Ченгосовых царевых детей, наш отец Шибал царь стоит с твоим юртом в опришнину, и друг и брат был; от тех мест межи нас ту Атамыров до Номоганов юрт ся учинил, а мы учинили далече, а

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.180.

² Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М.: Рудомино, 2004. – С.53.

с тобою меж нас добрые ссылки не бывало. Ино мне счастье дал Бог, Тимер Кутлуева сына убивши, Саински есми стул взял; да ещо сам с братьями и с детьми условившыся, а великого князя детей на княжене учинив, на отцов юрт на Волзе пришед стою. Ино как по первым по нашим, по тому же братству нашему примета, Алягам царь стоит, того прошу у тебя, да как его дашь нам, и дружбу и братству примета то стоит. Да отца своего места ищущи, на Темер Кутлуева сына ратью сел есми на конь. Да еще Алягама царя как дашь нам, после того твоему недругу недруг стою и твоему друг другу стою. Да се братство отведати, Чюмгуром зовут, слугу своего послал есми. Да еще нас назовешь себе братом своим, с добрым человеком Чюмгура отпустишь, ты ведаешь.

Ответ великого князя цареву Ивакову послу нагайского Чюмгуру; а отвечал ему Михайло Яковлич.

Князь великий велел тебе говорити: приехал еси к нам от своего государя от Ивака царя и грамоту еси к нам от него привез, а в грамоте пишет и словом еси нам тоже говорил от своего государя, чтобы меж нас с ним братство и дружба была и люди бы наши меж нас ездили нашего здоровья видети. А хотели есми к нему послати своего человека, да нынеча есмя своего человека с тобою вместе не успели послати; а вперед аже даст Бог хотим своего человека к твоему государю, к Иваку царю послати, чтобы дал Бог меж нас братство и дружба была и люди бы наши меж нас ездили нашего здоровья видети»¹.

Содержание письма трактовано А.П. Григорьевым следующим образом: «После того [как в свое время] наш предок [сын Джучи и брат Бату] Шибан-хан находился в особенно хороших, по сравнению с другими потомками Чингис-хана, отношениях с твоими [предками], будучи им другом и братом, между нашими [владениями] вклинились владения [рода] Тука-Тимура и [его потомка в третьем колене] Нумугана [отца Тимур-Кутлука], мы оказались в отдалении один от другого и дружественные связи между нами стали невозможными. Однако нам

---

¹ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, л.30-30об; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.199-200; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.48-49.

посчастливилось договориться со своими сородичами и вернуться на Волгу в [прежние] владения предка нашего [Шибана], с тем, чтобы убить [ныне царствующего] потомка Тимур-Кутлука, сесть на трон Бату и утвердить на [русском] великокняжеском престоле тебя [Ивана III] и твоих потомков»¹.

Это «претенциозное послание, выдержанное в духе «доброе старое времени», по мнению А.П. Григорьева выглядело, как попытка легитимизировать свои права на золотоордынский престол². К мнению исследователей склонился и Р.Ю. Почекаев, характеризуя грамоту «хвастливым посланием»³.

Наиболее плодотворно к анализу письма 1493 г., включая его текстологические и идеологические аспекты, подошел А.К. Бустанов⁴. В целом соглашаясь с построениями А.П. Григорьева, исследователь развивает мысль о конструировании Ибак-ханом собственного совместного прошлого с московским великим князем, дабы придать более значимый характер своим словам и действиям. По мнению А.К. Бустанова, мирные отношения с Москвой хану нужны были для укрепления своего политического влияния в Поволжье. В своей содержательной работе, включающей и несомненно важные замечания по особенностям чинигизидского делопроизводства, исследователь поддержал озвученное ранее мнение о политических притязаниях тюменского хана на ордынский престол⁵.

Между тем, нейтральный ответ и готовность Ивана III отправить «своего человека» (т.е. посольство) к Ибак-хану заставляет искать иные смыслы содержания письма.

В посольстве к крымскому хану от ноября 1493 г. имеется интересное сообщение, позволяющее дополнить представленный выше текст грамоты. В «памяти» к руководителю дипломатической миссии в Крым Константину

---

¹ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.177.

² Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.177; Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. – М.: Рудомино, 2004. – С.51.

³ Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – С.270.

⁴ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.28-33.

⁵ Там же. – С.30.

Малечкину сообщается буквально следующее: «Сказати ему Менгли-Гирею царю о после, как будет пригож: перед ним. Господине, поездом дни за три, приехал ко государю нашему к великому князю из Ногай от Ивака царя посол, Чюмгуром зовут, о дружбе и о братстве и о единачестве на Орду, а сказывает, что царь Ивак и брат его Мамук и все князи пошли на Орду»¹.

Таким образом, смысл слов грамоты может быть несколько изменен. Слова «на отцов юрт на Волзе пришед стою» скорее свидетельствуют о походных условиях отправления дипломатической миссии. Новое выступление Ибак-хана и ногаев сопровождалось заверением «дружбы, братства и единачества», иначе говоря, Шибаниды и ногаи выступали «единым фронтом» с Крымом и Москвой против большеордынских «казаков». Такая трактовка не позволяет согласиться с предложенной А.К. Бустановым датировкой посольства – лето 1493 г. Составление текста грамоты исследователь относит к рубежу 1492–1493 гг., учитывая при этом большое расстояние Тюмени от Москвы. Тем самым контекст грамоты подгоняется под совместный поход Ибак-хана и ногаев на Хаджи-Тархан в октябре 1492 г.²

В посольских книгах действительно фигурирует дата «лета 7002 года»³, однако этот факт никак нельзя увязать с календарным летом. Показательным примером в данном случае может выступать дата отправки вышеупомянутого посольства во главе с Константином Малечкиным – «лета 7002 года, месяца ноября»⁴. Сообщение в памяти о «поезде дни за три», в нашем понимании означает прибытие сибирского посольства за три дня до отправки крымского, в результате чего можно предложить уверенную датировку ноябрем 1493 г.

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.206.

² Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.32.

³ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг.– М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.48.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.200.

В свете всего вышесказанного представляется необходимым еще раз проанализировать содержание грамоты.

«...промеж Ченгосовых царевых детей, наш отец Шибал царь стоит с твоим юртом в опришнину, и друг и брат был...». Словосочетание «в опришнину» в данном случае понимается как «в особенности»¹. Смысл фразы можно расшифровать так: помимо других потомков Чингисхана, Шибан дружил с русскими князьями («особенные отношения»). Соответственно, такой статус отношений предлагает и Ибак-хан. Упоминание о дружбе, братстве и «особенных отношениях» вряд ли опирается на конкретные исторические факты. А.К. Бустанов предположил, что в образе «Шибала» воплотилась рефлексия о деятельности династов из улуса Шибана во время Замятни середины XIV в.² Однако здесь для нас важнее тот факт, что в письме выстраивается некая идеальная линия взаимоотношений двух государств. Также можно предположить, что подобный оборот был использован для попытки подчеркивания мирного характера посольства.

Упоминание об «Атамыровом и Номогановом юрте» вызвало отклик в историографии, где исследователи пришли к единодушному мнению об упомянутых юртах как еще одном наименовании Большой Орды³.

Фраза «Тимер Кутлуева сына убивши, Саински есми стул взял» определенно свидетельствует о событиях января 1481 г., повлекших за собой убийство хана Ахмата. Схожее мнение было высказано в исследовательской литературе⁴. Другая точка зрения связывает этот фрагмент с попыткой Ибак-хана

---

¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Том II. Л-П. – Стб.694.

² Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.30.

³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.108; Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2006. – С.49-51.

⁴ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.100-101; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.84.

заявить свои права на наследие Золотой Орды¹. Между тем, очевидно, что речь идет именно о вышеупомянутом убийстве, о чем подробно сообщает летописец².

Представляет интерес упоминание в тексте грамоты Саинского стула. В контексте сообщения речь явно идет о захвате ордобазара Ибак-ханом. В источниках есть похожее упоминание во время войны Абу-л-Хайра с детьми Кучук-Мухаммеда Махмудом и Ахмадом, когда «хан...направился в сторону августейшей ставки, и Орду-Базар, который был столицей Дашт-и Кипчака... [И после того], как трон Саин-хана украсился присутствием влиятельного хана...»³. Причем контроль над тронном Саина у Масуда Кухистани символизируется с установлением мира⁴. Рассматривая эпизод из «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Д.Н. Маслюженко предложил понимать под «Орду-Базаром» кочевую ставку хана⁵. Между тем из контекста фразы можно предположить, что «Орду-Базар» здесь выступает «столицей», а «трон Саин-хана» - «августейшей ставкой». Хотя если понимать «Саинский стул» как некое тронное место хана⁶, то можно указать на отрывок из Архангелогородского летописца, согласно которому «царь Ивак сам вскочи в белу вежу цареву Ахматову и уби его своими руками»⁷. Белая вежа в данном случае может пониматься и как тронное место, и как ханский шатер.

Троин Саин-хана часто фигурирует в источниках. Можно выделить следующее сообщение «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме»: «Абулхайр-хан... совершив походы, дважды отнимал престол Саин-хана у потомков Тимур-Кутлуга Махмуд- и Ахмед-хана и, восседая на [этом] престоле, много пировал [и]

---

¹ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. – 1985. – С.177; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.30.

² ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.155.

⁴ Там же. – С.170.

⁵ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.84.

⁶ Исаков Д.М. Золотоордынская этнология татар. 1. Эпический и исторический «Золотой трон» («Алтын тэхет») // Золотоордынское обозрение. – 2014. - №3(5). – С.182.

⁷ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

сделал много пожалований своим бекам и слугам»¹, причем мангыт Ваккас «дважды стал для хана причиной того, что он овладел тронем Саина»². Причем трон выступает именно как место интронизации нового хана: «Этот Сартак умер, и [тогда] на троне Саина хан стал сын Тулукана Туда-Менгу»³. Аналогичная информация приведена касательно биографии золотоордынского хана Берке: «У него не было сыновей. Он сам ведал тронем Саина»⁴. У Кипчак-хана трон Саина уже ассоциируется с ханством Абу-л-Хайра: «Назначили Шах-Будак-султана на трон Саин-хана...»⁵.

Особое внимание трону уделяет Утемиш-хаджи. Собственно, «Кара таварих» начинается именно с этого момента: «После Ак хана Золотой трон Саина не передавался»⁶. После фактического прекращения династии Батуидов жена Узбека призвала Хидыр оглана (Хызра) и сделала его ханом на троне Саин хана в вилайете Сарая»⁷. Аналогичное действие произошло с Токтамышем: «На этот раз в городе Сарая на троне Саин хана Токтамыш хан стал великим государем»⁸. Тронное место упоминается и в сочинении Абдулгаффара Кырыми: «Берке хан так как был победителем и триумфатором, взял трон Сайын хана в Сарая»⁹. На основании вышесказанного полагаем, что трон Саина может являться своего рода парадным шатром, где проводятся все официальные мероприятия хана, включая и обряд интронизации. Наиболее полное описание подобной конструкции приводит Ибн Баттута¹⁰. Вполне вероятно, что упомянутая белая вежа Ахмад-хана и «Саинский стул» - одно и то же. Таким образом, Ибак-хан в

---

¹ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.233.

² Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.17.

³ Там же. – С.33.

⁴ Там же. – С.34.

⁵ Там же. – С.393.

⁶ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.14.

⁷ Там же. – С.48.

⁸ Там же. – С.58, 62.

⁹ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. –С.48.

¹⁰ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.217-218.

1481 г. вместе с ордобазарам мог присвоить и некоторые властные символы Большой Орды.

«...да ещо сам с братьями и с детьми условившыся, а великого князя детей на княженъе учинив, на отцов юрт на Волзе пришед стою...». Первая часть фразы свидетельствует о подготовке будущего похода. Упоминание об «отцовом юрте», казалось бы, должно свидетельствовать о владениях Шибана на Волге. Но в известных нам источниках такие сведения отсутствуют¹. В историографии фраза «отцов юрт» трактовалась буквально, как обозначение улуса Батуидов, на который, после краха династии, стали претендовать Шибаниды². Впрочем, А.К. Бустанов считает что под «отцами» здесь понимаются правившие в Сарая Шибаниды Каганбек и Арабшах³.

Фраза фигурирует и в других посольских документах. В апреле 1491 г. царица Нурсултан писала казанскому хану Мухаммед-Аминю: «... слава Богу, на отцове юрте господарем ся еси учинил...»⁴. Вопрос с ханством Абдыл-Летифа «на отцове юрте» поднимался Менгли-Гиреем в ноябре 1502 г.⁵. Указание на отцов юрт фигурирует и для малолетнего Ивана IV. В грамоте, датированной сентябрем 1538 г. от ногайского мирзы Сеид-Ахмеда, сказано: «Сеид Ахметево княжое слово Ивану ведомо б было. Мы зде по-здорову, а ты б на отцове юрте здоров был»⁶. В целом, исторические примеры употребления фразы не дают конкретного разрешения символической нагрузки. Можно предположить, что грамота Ибак-хана выстраивает ретроспекцию отношений Москвы с Шибанидами для поддержания политической стабильности, и приход хана на «отцов юрт» должен восприниматься как дружественный визит.

---

¹ Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.231.

² Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.211 прим. 38.

³ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С,31.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.109.

⁵ Там же. – С.447.

⁶ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С,199.

А.Т. Шашков предположил, что под «великого князя детей» понимаются мирзы Муса и Ямгурчи; под «великим князем», следовательно, Ваккас¹. Против подобного отождествления возражений нет.

«...Ино как по первым по нашим, по тому же братству нашему примета, Алягам царь стоит, того прошу у тебя, да как его дашь нам, и дружбу и братству примета то стоит...». В словаре И.И. Срезневского «приметати», значит побуждать². Таким образом, в данной фразе, «побуждением» к «дружбе и братству» выступает возвращение хана Али.

«...Да отца своего места ищущи, на Темер Кутлуева сына ратью сел есми на конь...». Если вторая часть фразы определенно говорит о новом походе против ахматовичей, то смысловая часть первой представляется трудно реконструируемой. Скорее всего, здесь прослеживается связь с легендарным юртом предков из дома Шибана, однако такая реконструкция представляется гипотетической.

Общий смысл послания заключается в следующем. Хан Ибак и «все князи», отправившись в очередной поход осенью 1493 г., будучи уже на Волге, отправляет очередное посольство во главе с Чюмгуром в Москву, очевидно, без участия представителей ногайской элиты. Смысловая нагрузка грамоты заключалась в попытке напомнить о неких «особенных» и дружеских отношениях предков; в очередной раз выдвигалось предложение об отпуске казанского хана Али для подтверждения дружеских намерений, сообщалось о возобновившихся военных действиях против детей хана Ахмата. Ответная грамота со стороны великого князя содержала в себе лишь заверения в дружбе, желание отправить ответное посольство. Сюжет грамоты не позволяет идентифицировать «великодержавные амбиции» Ибак-хана; мы лишь можем утверждать о поддержке ногаев и Шибанидов усилий Крыма и Москвы по военному решению «астраханского вопроса».

---

¹ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С.16.

² Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. — Том II. Л-П. — Стб.1430.

Очередная попытка крымско-ногайского диалога наметилась в очередном послании от Мусы к Менгли-Гирею, датированным ноябрем 1493 г. (вероятно, грамоты Ибак-хана и Мусы были синхронно отправлены в Крым и Москву). В ней лидер ногаев попытался оправдаться за неудачный поход на Астрахань («Ино слово то: летось на недруга есмя ходили, Бог нам пособново пути не сотворил»), также стремился наладить дружеские контакты¹.

Письмо также содержит неясные сентенции в адрес Ибак-хана: «Ино слово то ведомо бы было: Ибраим царь брат был, похочет близко братом учинити царь волен...»². Фраза «брат был» в историографии трактуется как факт смерти Ибак-хана³. В пользу этой гипотезы может говорить факт упоминания «Ибраима царя» в прошедшем времени. Схожая формулировка («и друг и брат был») присутствует и в цитированном выше письме Ибак-хана. Тем не менее, подобная формулировка необязательно сообщает нам о смерти Шибанида: в посольской документации сообщения о смерти встречаются не слишком часто и обычно обозначаются словом «умерл»⁴.

Это также может свидетельствовать о некоем ухудшении отношений между Ибак-ханом и ногаями и желанием последних заручиться поддержкой крымского хана. Персона Менгли-Гирея была принципиально важна в международных отношениях того времени, а Крымское ханство являло собой наиболее мощный осколок Золотой Орды. Сибирские Шибаниды были территориально удалены, их улус не был многочисленным. Желание Мусы заручиться поддержкой более влиятельного союзника в настоящий момент времени является наиболее разумным.

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.207-208.

² Там же. – С.208.

³ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. – С.16; Маслюженко Д.Н. Крымские сюжеты в политической истории Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2016б. – №8. – С.9.

⁴ См, например, Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.182, 286.

В современной историографии представленные выше события трактуются не в пользу политического могущества Ибак-хана. А.Г. Нестеров считает, что походы русских в Сибирь, низвержение казанского хана Али и «имперские амбиции» Ибак-хана в конечном счете способствовали гибели как самого хана так и государства¹.

Д.Н. Маслюженко внешние неудачи связывает с потерей поддержки хана местной элиты, а «забвение внутренней политики» – к возможному росту удельного сепаратизма и последующей конфронтацией с княжеской династией Тайбугидов². Схожие факторы перечислил и Г.Л. Файзрахманов³.

К сожалению, в настоящее время из-за фактического отсутствия упоминаний в источниках дальнейшей деятельности Ибак-хана, мы не можем однозначно интерпретировать неудачные действия ногайско-шибанидского коалиции как провал внешней политики. В посольской документации военные походы не представляются сколько-нибудь масштабными акциями, требующими длительной подготовки. Вместе с тем, присутствует большое количество упоминаний незначительных военных кампаний, ставящих перед собой локальные задачи (в качестве примера можно вспомнить постоянные междоусобные войны между ахматовичами, походы последних против Менгли-Гирея и др.). Во всяком случае, проводить строгую корреляцию между внешними провалами и военно-политической мощью ханства, гипотетически слабеющей из-за внутреннего сепаратизма, нет никакой возможности.

Попытка реконструкции политической истории Тюменского ханства 80–90-х гг. XV в. неизбежно наталкивается на слабость и фрагментарность источниковедческого аппарата. Перед нами, по сути, предстает внешнеполитическая история Сибирских Шибанидов, отраженная, как правило, в

---

¹ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....кандист. наук. – М., 1988. – С.14-15; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.115-116.

² Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.101; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.65-66.

³ Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.127.

отечественных нарративах. Статус ханства, его внутренняя жизнь, границы, социальные отношения, внутривполитическая борьба практически неизвестны и представляют белое пятно в истории. Частое упоминание Тюмени наводит на мысль, что именно этот город был столицей ханства, откуда в конечном счете могли совершаться все важные решения в жизни государства.

Рассуждая о деятельности Ибак-хана, можно подчеркнуть, что ему была известна политическая ситуация в Поволжье, в результате чего можно было оперативно реагировать на конкретные события. Если участие в убийстве Ахмата выглядит как попытка очертить контуры своих интересов на Западе, то посольство 1489 г. подчеркивает стремление проявить свои политические амбиции, повлиять на внутреннюю политику дружественного Москве Казанского ханства. Несмотря на многочисленные жалобы Мухаммед-Амина на вторжения ногаев и Сибирских Шибанидов на земли ханства, Москва не проявляла серьезной озабоченности. Можно предположить, что Ибак выбрал политику мягкого давления на Москву с целью лоббирования своих политических интересов. Безусловно, Шибаниды понимали силу крымско-московского союза и ограничивались предложением «дружбы, мира, братства», а также выдачи оппозиционного хана Али. Организация и участие в походах против детей Ахмата можно вполне резонно считать еще одним проявлением подобной политики, которая, к сожалению, серьезных политических дивидендов не принесла.

Глава 3. Тюменское ханство в конце XV – первой половине XVI вв.

3.1. Смерть Ибак-хана в контексте взаимоотношений Тайбугидов и Шибанидов

В политической истории Тюменского ханства смерть Ибак-хана представляется поворотным моментом, связанным прежде всего со сменой внешнеполитических ориентиров Сибирских Шибанидов. Переключение на противостояние с Казанским ханством, включая прямой захват его столицы, не до конца прояснено, поскольку до той поры Тюмень старалась поддерживать дружественные отношения с Москвой, являвшейся сюзереном Казанскому ханству, и даже выступала против ее антагонистов. Несмотря на фиксацию в посольских документах незначительных набегов Ибак-хана и ногаев на Мухаммед-Амина, внешне эти обстоятельства не помешали линии московско-тюменских политических отношений. Резкая смена ориентиров представляется в настоящее время труднообъяснимой, что связано, безусловно, и с отсутствием каких-либо упоминаний в письменных источниках о причинах этого явления. Так или иначе, толчком к изменениям послужила интронизация нового хана и исчезновение со страниц письменных источников предыдущего.

Датировка смерти Ибак-хана также вызвала ряд вопросов в исследовательской литературе. Часть исследователей локализует событие 1495 г.¹. Д.М. Исхаков и А. Франк склоняются к 1493 г.¹.

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть II. – СПб.: В императорской Академии Наук, 1864. – С.391; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.101; Маслюженко А.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Вост.лит, 2009. – С.253; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2015. – №7.– С.27; Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.18; Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002б. – С.18; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.116; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.118;

Вследствие фрагментарности источниковой базы подход к обстоятельствам и политическим итогам смерти Ибак-хана был обусловлен прежде всего авторской позицией. Г.Л. Файзрахманов, придерживаясь концепции перманентной угрозы Москвы, видел в убийстве Ибак-хана восстановление политического влияния династии Тайбугидов, якобы правивших до этого в Чимги-Туре и Кызыл-Туре. При этом исследователь в плане хронологии событий придерживается сведений Есиповской летописи². Д.Н. Маслюженко, при реконструкции событий, также опирался на сибирское летописание, связав удельный сепаратизм в Тюменском ханстве с неудачей Ибак-хана и ногаев осады Астрахани в 1493 г.³ М.В. Моисеев, рассматривая политическую борьбу элит в Казанском ханстве, считал Шибанидских династов креатурами антимосковской казанской партии. Исследователь отмечал, что поход Мамука в Казань был вызван тем, что в 1495 г. Шибаниды лишились своего коренного юрта⁴, и были принуждены к поиску иных военно-политических альтернатив. Схожая позиция прозвучала и в работах В.В. Трепавлова⁵, предположившего нахождение при беках-Тайбугидах марионеточного правителя. Д.М. Исхаков отметил, что несмотря на убийство хана, династия Шибанидов по-прежнему занимала позиции в Чимги-Туре: независимость Тайбугиды де-факто обрели уже в начале XVI в.⁶ К схожим выводам обратились А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров⁷, тем не менее отметив, что «перенос столицы из Чимги-Туры в Искер в 1480–1490-х гг» был

Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.127.

¹ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.60; Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. – Bloomington (Ind.) - №24, 1994. – p.14.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.122.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.101.

⁴ Моисеев М.В. Политическая борьба казанской знати: историография и русские источники // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013 – С.24.

⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.118; Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.11.

⁶ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.60-61.

⁷ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С.98.

«историческим фактом»¹. А.Г. Нестеров квалифицировал внешнеполитическую деятельность Ибак-хана как «великодержавную», направленную на удовлетворение имперских амбиций; смерть же хана, и поражение его младшего брата Мамука в Казани – как затухание Тюменского ханства².

Несмотря на разность позиций в отношении внешнеполитической деятельности Ибак-хана, исследователи оказались единодушны в одном: его убийство Тайбугидами сыграло решающую роль в гибели ханства и положило начало существования нового политического образования в Искере. Но нередки и замечания, что традиция политического правления в Чимги-Туре после описываемых событий не иссякла.

В исследовательской литературе гибель хана напрямую связывают с историей его отношений с кланом Тайбугидов, чья родословная подробно зафиксирована в сибирском летописании, а именно – в наиболее ранней Есиповской летописи. Летопись уделила значительное внимание на мнимое родство Тайбуги и Чингисхана, подробно описав историю становления местной государственности. Этим фактом подтверждается сильное политическое влияние клана Тайбугидов в Западной Сибири. Поход Ермака показал всю очевидную слабость центральной власти Шибанида Кучума, в результате чего Тайбугид Сейдяк немедленно выступил на столицу Сибирского ханства и захватил ее («Приемлет же сей отчину отца своего Бекбулата и тако пребываше во граде»³). Это, а также другие обстоятельства деятельности Сейдяка, показывают нам, что клан на протяжении длительного времени обладал серьезными ресурсами и мог реагировать на изменяющиеся обстоятельства незамедлительно.

В свете вышесказанного резонно будет полностью процитировать приведенную в Есиповской летописи «Тайбугидскую легенду»: «Река, глаголемая Ишим вниде устием своим в реку Иртиш, ижо прежде именована. На сей же реце

---

¹ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С.55.

² Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.14-15; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.115-116.

³ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.64.

Ишимо бе царь Моаметовя закону именем Он. И вости на него его же державы от простых людей имянем Чингис, и шед на него, яко разбойник, с прочими, и уби царя Она, и царство сам примлет Чингис. Некто же от слуг царя Она соблюде от Чингисова убийства сына Она царя, ему же имя Тайбуга. По неколицех же летех уведано бысть царю Чингису про Тайбугу, яко сын есть царя Она, и примлет сего, и великою честию почте его, дарует же сему княжение и власть в людех.

По сем же князь Тайбуга прося у царя Чингиса отпущения: идеже хочет царь, он же да идет тамо с воинством. Царь же Чингис собрав воинство много и вооружено и отпусти его по реце Иртишу, идеже живяху чюдь. Князь же Тайбуга, шед с воинством, многия царю покори по реце Иртишу и по великой Оби живущих тамо и оттоле возвратися восвояси с радостию. Царь же Чингис, слыша от Тайбуги, яко покори ему многия и подручны сотвори, наипаче честь ему дарует. Паки же Тайбуга (проси) от царя Чингиса, ино да отпустит его, идеже хочет, тамо да пребывает. Царь же отпусти его: «Идеже, - рече, - хочещи тамо да пребываеши». Изыде же князь Тайбуга со всем домом своим на реку Туру и тамо созда град, и наречен его Чингиден; ныне же на сем (месте) град Тюмень. Жит же Тайбуга во граде (сем) много лет: ту и умре».

(По нем же) княжил сын его Ходжа, по нем Ходжин сын Мар. (Маровы дети Адер и) Ябалак. Князь же Мар женат был на сестре казанского царя Упака. (Сей же казанский царь) Упак зятя своего Мара уби и градом облада, и владе много лет. Маровы же дети Ядер и Ябалак умре своей смертью. По сем Ядеров сын Мамет казанского царя уби Упака и град свой Чингиден разруши, и отиде оттуду внутрь Сибирския земли, и постави себе град на реке Иртише, и назва его град Сибирь, сий рече начальний. И живише в нем царь лета многа и умре. И оттоле (пресечеса) царство на реце (Ишиме).

Глава третья. О Сибири, чесо ради наречеса Сибирь вся страна сия.

Да егда убо Мамет казанского царя победи и повеле поставити град сего ради, яко царя победи, храбрость свою показуя, и повеле началним градом звати его. Оттоле ж и вся страна сия прозвася Сибирь»

[Глава 4]. Княжение прочих сибирских князей.

По князе же Мамете княжил на Сибири Ябалаков сын Агиш. По нем же Маметов сын Каз[ым]. По нем Каз[ымо]вы дети Етигер, Бе[к]булат, Бекбулатов же [сын] Сейдяк»¹.

Большинство списков Есиповской летописи повторяют цитированный отрывок практически дословно: Титовский вид, Погодинский летописец, Головинская, Нарышкинская, Академическая редакции, Томский вид Сибирского летописного свода, Сычевский список, список Ундольского, Румянцевский список, Погодинский список². В последнем представлена аналогичная информация, за исключением более детального сообщения о новом домене Мамета: «...и назва его град Сибирский, [си]речь начальный, что ныне, что слово Старая Сибирь, от города Тоболска вверх рекою Иртишем 12 верст»³.

Идентичная информация приведена в Строгановской летописи по списку Спасского⁴.

Некоторые добавления содержатся в двух редакциях Есиповской летописи. Забелинская редакция повторяет основные сюжеты легенды кроме диалога Тайбуги и Чингия: «И виде Тайбуга князь над собою велию честь от царя, и паде на ногу, глаголющее: «Господине царю Чингие, дай ми по моей воли, яко же аз хочу итти и там бы пребывати имам»⁵. Было выдвинуто предположение, что данный отрывок подвергся беллетризированию, т.е. домысливанию ситуации⁶.

Лихачевская редакция добавила во взаимоотношения Чингия и Тайбуги сюжет с выдачей дочери царя за царевича⁷. Дополнительная информация также зафиксирована уже в период существования княжества после убийства Ибакхана: «И князя Казыя убили свои ево ближнии люди; и Казыевы дети востали с родичами своими и убойцов отца своего убили, и улусы ево разорили, и всем

¹ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.46-48.

² ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С. 81-82, 129-130, 177, 235-236, 303-304, 357-358; Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.113-115, 117, 181-184, 185-186, 262, 272-274.

³ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.129.

⁴ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.18-19.

⁵ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.107-108.

⁶ Там же. – С.17-18.

⁷ Там же. – С.118.

Сибирским царством владеть стали Етагер да Бегбулат многое время»¹. Лихачевскую редакцию исследователи считают поздней по отношению к Основной редакции Есиповской летописи, также соединяющей в себе сведения Строгановской летописи. Вышеупомянутые сообщения, а также другие вставки в редакции, являются следствием не дошедших до нас летописных источников².

Отдельно стоит отметить Бузуновский список Есиповской летописи. Наличие в тексте упоминания династии Строгановых сближает его с одноименной летописью. Тайбугидская легенда здесь представлена в краткой форме: «Тогда же изыскано от древних иноземцов, отколе начаша зватися сибирския языки; в ней старожилы и поныне, тех роду иноземцы, обретаются на реке Вагаи, от Тоболска во сто верст; и которые жиша Татары Махметова закону, царя Она, и звашася Золотую ордою. Его же татарин державы людей именем Чингиди, человек богатой и сильной богатырь, прибрав себе сверстников и прииде на страну, и доныне звашася Сибирью»³. Отметим уникальные упоминания Золотой Орды, больше нигде не встречающейся в сибирском летописании. Этот факт тем более показателен наличием еще одного подобного термина – «Золотая орда Сибирское царство»⁴.

Е.И. Дергачева-Скоп и Е.К. Ромодановская относят Бузуновский список к т.н. «устным летописям», где взаимодействие Ермака и Строгановых показывается значительно искаженным⁵. Именно от Ермака воевода Максим Строганов узнает о существовании «Золотой орды Сибирское царство», дав ему в итоге «ружья и запасу довольно и отпусти их в Сибирь судами по реке Серебрянке вверх»⁶. Носящая более официальный характер Строгановская летопись сообщает, что еще в 1558 г. Иван Грозный грамотой пожаловал Григорию Строганову земли, и «городок ему поставити.... для береженья Сибирских и

---

¹ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.119.

² Там же. – С.18.

³ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.305.

⁴ Там же. – С.297.

⁵ Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Западной Сибири XVII века. – Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1965а. – С.114; Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. – Новосибирск. Наука. Сибирское отделение, 1973. – С.138, прим. 35.

⁶ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.297

Нагайских и иных орд людей»¹. Очевидно, что составитель официальной версии во время работы использовал документы того периода. Все это поднимает вопрос о возможных источниках Бузуновского списка. Е.К. Ромодановская склонна проводить параллель с историческими песнями, включавшими в себя и эпизоды о походе Ермака². Безусловно, сказанное является свидетельством неизбежной фольклоризации событий, связанных с процессом присоединения Сибири.

Иная историческая картина содержится в Ремезовской летописи³: «И воеваша (отряд Ермака) все лето, и августа в 1 день взяша град Тюмень, и царя Чингыза убиша и многие припасы и богатства взяша и ту зимоваша....

Первоначальные сначала века цари бусурманские именем: Онсом хан кочую по Ишиму и жившее на усть Ишима реки, град на Красном Яру Кызыл-Тура и трои окопи. По Онсоне хане Иртышак царь: тем именем Иртыш река концам не имат, то и ево царство бесконечно будет. Его же Чингыз царь Тюменской войною преоделев. И по Иртышаке Саргачик царь до Кучюма; его же Кучюм пленив...

Мамет царь Казанского царя Алима победил и на усть речки Сибирки град Кашлык учинил, царство в Сибири распространив и поддани учинил. И оттоле начала славнее зватися Сибирь, и цари, их же бусурманская история поведает.

По сих в Сибири в Кашлыке граде царствовали Агиш царь, Абалак Агишев, и по нем Мамет; таж Маметевы дети...»⁴.

В целом, Ремезовской летописи в исследовательской литературе уделялось значительное внимание. Представленной выше информации придавался персонализированный характер. Так, Е.И. Дергачева-Скоп объясняла представленное С.У. Ремезовым «Описание Сибири» любовью последнего к топонимическим легендам, а приводимый выше отрывок в целом как результат

---

¹ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.2.

² Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. – Новосибирск. Наука. Сибирское отделение, 1973. – С.138, прим. 35.

³ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.318.

⁴ Там же. – С.317-318.

воздействия народного предания¹. Этому же мнению придерживается О.Г. Порохова, полагая, что татарские предания могли озвучиваться и в семье Ремезова². Не приходится сомневаться, что фигурируемая в Ремезовской летописи информация о «начальных веках» является продуктом устных легенд местного населения, что не помешало, однако, созданию историографической тенденции реконструировать на их основе эволюцию государственности сибирских татар, начиная с XII в.³. Наиболее системно к вопросу происхождения известий Ремезовской летописи, а также их сравнения со списками Есиповской летописи, подошел Д.Н. Маслюженко⁴, используя также более позднюю Черепановскую летопись и татарское сочинение «Ильдан и Гульдан», содержащее в себе схожий с Ремезовской летописью сюжет. На основе широкого сравнительного материала исследователь сообщает о многослойности исторических преданий, дополнительно переработанных при последующем включении в летописный список. Идеологический контекст татарских легенд, также и православная направленность преподносят нам дорусскую историю Сибири, как правило, до правления Кучум-хана, в основном в символическом свете, давая возможность, прежде всего, интерпретировать не политическую историю местных тюрко-татарских государств (таким образом «Ишимское ханство» можно считать своего рода историческим фантомом), а местное этническое самосознание и самоидентификацию.

В целом, сюжет Ремезовской летописи отличается гораздо большей непоследовательностью, чем списки Есиповской летописи. В представленных отрывках фиксируются три разнонаправленных момента: с одной стороны,

---

¹ Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Западной Сибири XVII века. – Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1965а. – С.53.

² Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. – Л.: Наука, 1969. – С.10-11.

³ Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.110-114; Хабибулин А.Н. К вопросу об архитектуре оборонительных сооружений сибирских ханств в XI-XVI вв. // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. – Казань: Фонд Марджани, 2009. – С.319; Коблова Е.Ю. Ишимское ханство в источниках и историографии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. / Е.Ю. Коблова. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.36-40.

⁴ Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.9.-21.

дружина Ермака убивает в Тюмени царя Чингиза; с другой – «Ишимское ханство» при Онсоне, Иртышаке и Саргачике, где последнего убивает Кучум. Причем с Иртышаком сражался Чингиз. Таким образом, внутренняя хронология двух отрывков представляется сбивчивой.

Третий отрывок имеет больше общего с сюжетом Есиповской летописи. Здесь упомянуты Мамет, Агиш и Абалак, являющиеся Тайбугидами, но их легендарный предок отсутствует.

Также присутствует «казанский царь Алим», на личности которого следует остановиться поподробнее. Безусловно, это «казанский царь Упак» Есиповской летописи. В исследовательской литературе с Алимом проводится параллель из «Фи бейан-и тарих»¹, текст из которого приводится ниже: «...Мир-Тимур... осадил город Болгар... Город превратился в развалину, много народу погибло. Абдулла-хан сам скончался. Двух сыновей хана сокрыли под лесом. Одному из них было 9 лет, другому – 7 лет; имя одного из них Алтун-бек, а имя другого – Алим-бек.... Золотым тронем называли город Болгар. После того как пришел Мир-Тимур и взяв, город Болгар разорил [его], этот Алтун-бик [и] Алим-бик с остатком своего народа держал юрт в городе Казани... Алим-бик, не возлюбив Казань, ушел в Тобол-Туру. Старая Тобол-Тура построена им. Придя туда держал [там] юрт. Алтун-бик же пришел в новую Казань. После него Махмуд-хан...»². При этом Д.М. Исхаков в одной из своих работ связал легенду с уходом части казанских татар к Ибак-хану после свержения хана Али в 1487 г.³

Алтун-бик также фигурирует в сочинении Утемиша-хаджи: «Хан (Улуг Мухаммад хан) ушел и хитростью взял у Албай Алтун бая вилайат Казань и стал там ханом»⁴. А.-З. Валиди Тоган называет Алибая сыном Илбека и внуком Минг-

---

¹ Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.13.

² Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайате в 60-70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. –С.9-10; Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.579.

³ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.18.

⁴ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.80.

Тимур-хана, относя его к династии Шибанидов¹. И.А. Мустакимов сравнивает Алибая с уже упоминавшимся Либеем, фигурировавшим на страницах Воскресенской летописи². Дополнительные сведения фиксируются в русско-ногайской дипломатической переписке, в грамотах Ивана IV к нурадину Урусу, датированных 1576 г. Используя широкий исторический контекст, грамота сообщает: «И царев Темир кутлуев юрт Астарахань, и Алибаев, и Алтыб[ае]в [юр]т, и Болгарской царев юрт, и Ардабаев с тридцатью тюмени со всем в наших руках стоит»³. Упомянутый бекский статус Алтуна и Алима не позволяет причислить их к потомкам Джучи. Возможно, упоминание Алима в Ремезовской летописи как «царя» несет в себе поздние, в значительной степени, искаженные предания волго-уральских татар, дошедшие до Западной Сибири. На легендарности Абдуллы-хана настаивает И.А. Мустакимов, связывая вышеописанный сюжет с формированием историко-эпической традиции в Казанском ханстве⁴.

Тобол-Тура в историографии обычно связывается с Искером⁵, хотя есть мнения и о соотношении ее с Чимги-Турой⁶. Впрочем, в более поздней работе Д.М. Исхаков связывает Тобол-Туру с Искером, предлагая в качестве основателя видеть Алтун-бика (он же, по версии исследователя, вотчич Либей Воскресенской летописи)⁷. В.В. Трепавлов также указывает, что впоследствии татары под Тобол-Турой стали понимать Тобольск. В исследовательской литературе также присутствует точка зрения соотносить упомянутый топоним с деревней Тоболтура, расположенной в Тобольском районе Тюменской области, однако

---

¹ Валиди Тоган А. История башкир. – Уфа: Китап, 2010. – С.39.

² Мустакимов И.А. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабграфических источников // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 2008. – №1. – С.148.

³ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М.: Институт российской истории РАН, 2003. – С.47.

⁴ Мустакимов И.А. Отражение преемственности «Булгар – Казань» в источниках // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV-XVI вв.): Тезисы. – Симферополь, 2013б. – С.89-90.

⁵ Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. – Казань: ООО «Фолиант», 2011. – С.167, прим.26; Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.26.

⁶ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.57.

⁷ Исхаков Д.М. Сибирь и Поволжье // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018б. – С.94.

помимо внешнего сходства названий, иные доказательства на данный момент предоставлены не были¹. На наш взгляд, следует обратить внимание на вышецитированный отрывок из Погодинского летописца, где «град Сибирский», основанный Маметом, также называется «Старой Сибирью»². Его описание и географическая локализация соответствуют известному городищу Искер. В «Фибейан-и тарих» упоминается, что Алим-бик основал «Старую Тобол-туру...» и «держал там юрт»³. Фиксация термина «Старый», на наш взгляд, является убедительным доказательством схожести сюжетов обоих источников.

На этнокультурные контакты татар может также намекать терминология. В уже упоминавшемся выше Бузуновском списке Есиповской летописи дважды фигурирует термин «Золотая Орда». В «Казанской истории», большая часть списков которой датируется XVII в.⁴, содержится наибольшее количество упоминаний термина (всего 10)⁵. Термин мы находим и в более позднем источнике – Пинежском летописце, составление которого датируется 60-ми гг. XVII в⁶ на территории современной Архангельской области: «Лета 7079 мая 26 день приходил на Русь крымский царь с крымскими царевичи, и с мурзами, и с ширихынскими князи, и с казанским улусом, и с меншими ногаи Идим з детьми, и Бока мурза с татары и с казаки, и Золотой орды, и запольские ногаи, и Измаиловы дети....»⁷. Сообщение изобилует анахронизмами: так, в походе на Москву 1572 г. фигурирует и «Казанский улус», хотя, вероятнее всего, употребление термина «Золотая орда» в данном случае можно связать с этим

---

¹ Тычинских З.А., Турова Н.П., Муратова С.Р. Тобол-тура: к вопросу о сибирских городах средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Издательский дом «Наука», 2018. – С.136-140.

² ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.129.

³ Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.579.

⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (Вторая половина XIV-XVI вв.). – Л.: Наука, 1988. – Ч.1. А-К. – С.450-453.

⁵ ПСРЛ. Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – Стб.5-8, 13, 19, 20, 32; Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 10. XVI век – С.257, 259, 261, 271, 277.

⁶ Копанев А.И. Пинежский летописец // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского дома). – Л.: Наука, 1972. – С.57-91

⁷ Там же. – С.76.

анахронизмом, поскольку сложно допустить какое-то влияние исторических преданий татар на севернорусское летописание.

Рассмотрев известия Ремезовской летописи можно вести речь о несколько иных источниках информации, использовавшихся при реконструкции ранней истории Сибири. Отчетливо проглядывает противоречивость сведений, но весьма перспективной может быть попытка проследить взаимосвязи с поволжскими татарскими летописями. Однако для освещения отношений Шибанидов и Тайбугидов логичнее представляется использовать списки именно Есиповской летописи, поскольку сюжет, а также выстраиваемая хронология здесь носят более стройный характер. Перед нами встает необходимость комплексного анализа представленных сюжетов. Среди актуальных вопросов необходимо выделить прояснение идеологической направленности, времени создания, а также сравнительного анализа с уже существующими устными и письменными легендами. Отдельно встает вопрос о статусе династии Тайбугидов в Сибири, их взаимоотношениям с Шибанидами.

В исследовательской литературе высказана мысль, что легенда о Тайбугидах формировалась в первой половине XVI в. в период существования княжества¹, что, на наш взгляд, подтверждается представленными в русских летописях дипломатическими контактами Едигера с Иваном IV.

В январе 1555 г. в Москву прибывает посольство «от Сибирскаго князя Едигеря и от всей земли Сибирской». В грамоте высказывалось предложение наложить на землю Сибирскую дань. Отметим, что после переговоров «царь и государь послал к ним посла своего»². Ответное посольство Едигера в сентябре 1557 г., помимо дани, ознаменовалось сопровождающей шертной грамотой «с княжею печатью»³, что свидетельствует о развитии делопроизводства при княжеском дворе. Наличие традиции делопроизводства в княжестве вполне

---

¹ Бустанов А.К. Тайбугиды, Кучум и среднеазиатские улемы в сакральных текстах сибирских мусульман // Мир ислама: история, общество, культура: Тезисы докладов II Международной научной конференции. 28-30 октября 2010 г. – М., 2010. – С.34; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.46-47.

² ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.248.

³ Там же. – С.285.

удовлетворительно объясняет направленность на идеологическое обоснование существования обособленной политической власти. Гораздо сложнее вопрос – как именно сохранилась «Тайбугидская легенда» во время существования Сибирского ханства Кучума.

О сохранении домена Тайбугидов свидетельствуют сибирские летописи: «Слышав же сия князь Сейдяк Бекбулатов сын, яко атаман Ермак с товарищи на перекопи убиении быша, прочии же бежаш[а] из града, и яко облада градом царевич Алей Кучюмов сын. И собрася со всем домом своим и с воинскими людьми, и прииде ко граду Сибири, и град взя, и царевича Алея и прочих и изгна из града. Приемлет же сей отчину отца своего Бекбулата и тако пребываше во граде»¹. Здесь же можно упомянуть о «юрте Тау Буга Ишдеге», в котором Кучум «стал великим ханом»². Однако в полном издании «Кара таварих» этой фразе придан несколько иной контекст: «В конце Всевышний дал ему силы и помощь, и он (т.е. Кучум-хан) захватил их («страна казаков», т.е. – Казахское ханство) и роздал их имущество народу, и Тай Буга стал великим ханом в юрте Ишдеке»³. Упоминание о «юрте Ишдеке/Ишлеге» вызвало большой интерес среди исследователей. Этот термин прочно ассоциируется с иштяками, или остяками в русской передаче⁴. И.Р. Нигматзянов предположил, что юрт Ишдеке наравне с Сибирью, являлся одним из улусов Кучума⁵. Таким образом, мы имеем

---

¹ ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – С.64.

² Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.65.

³ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.84.

⁴ Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. – 2015б. – №4. – С.126-127; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.70; Маслюженко Д.Н. Процесс исламизации населения юга Западной Сибири в XIII-XVI вв. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т.7. – №1. – С.145; Исхаков Д.М. Взаимосвязи тюрко-татарских государств Западной Сибири и других регионов // История и культура татар Западной Сибири. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С.198; Исхаков Д.М. Иштякская общность Приуралья в средневековье // История татар Западного Приуралья. Том 1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.278-279.

⁵ Нигматзянов И.Р. Град Сибирь – Сибирское царство и Сибирский юрт: идеологические образы и политические реалии в контексте исторической традиции // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. – М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2017. – С.481.

дополнительный, хотя и несколько противоречивый, источник о наличии подчиненных Тайбугидам территорий на западносибирской равнине.

Иначе говоря, поход Ермака в Сибирь привел к ослаблению политической власти Шибанида Кучума, и активизации оппозиционного клана. Наличие «дома своего» и «воинских людей» свидетельствует в пользу сохранения политической структуры Тайбугидского домена, вероятнее всего, сохраняется и письменная культура. Дальнейшая активная внешнеполитическая деятельность Сейдяка свидетельствовала о попытке укрепиться в новых геополитических реалиях, включая и договорные процессы с Москвой. Не исключено, что именно в период противостояния Тайбугидов и Шибанидов, зародилась тенденция легитимизации княжеской династии.

Можно заключить следующее. Источник, послуживший основой для составления Есиповской летописи, явно носил в себе легенду о происхождении династии Тайбугидов и основу для легитимизации рода – мнимое родство с Чингисханом. Несмотря на явно пристальное внимание летописца к Тайбугидам, трудно обвинить источник в антишибанидской направленности. Тем не менее, сюжет противостояния намекает на разрыв естественного порядка вещей: линия правления Тайбугидских династов была прервана занявшими «град» сибирскими Шибанидами, а именно «казанским ханом Упаком». Однако справедливость была восстановлена и вскоре «хан Упак» был убит.

Сюжету легенды в исследовательской литературе были найдены литературные параллели. Было выдвинуто убедительное предположение о связи эпизода об убийстве Чингием Он-сома с сюжетом из «Сокровенного Сказания», где фигурируют вождь керейтов Ван-хан и будущий монгольский каан Чингисхан¹. Причем А.Т. Шашков объявил Тайбугу вымышленным персонажем, ибо реальный сын Ван-хана Сангум был убит². Однако еще М.Г. Сафаргалиев, на

---

¹ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С.17; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. — Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. — С.15.

² Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. — С.17.

основе текста грамоты Федора Ивановича Кучуму от 1597 г., считал Тайбугу исторической личностью¹. И.А. Мустакимов, используя полную рукопись «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», сообщает о наличии Тайбуги из клана буркут, бывшего нукером при Шибане². Сложно сказать, имел ли данный персонаж отношение к царевичу из сибирского летописания. Отметим, что в источниках имя Тайбуга встречается неоднократно: в арабских источниках среди послов от египетского султана к Узбеку значится Тайбога ал-Карафуни, умерший при дворе джучида в 1314 г³.

Генетически к сибирскому летописанию примыкают исторические предания сибирских татар, в особенности тексты «Тарих» и «Происхождения аула Сала» (XIX в.), где также сообщается о Тайбуге: «Основателем аула был человек по имени Сала, отец которого, Сулейман-бай, пришел на эти земли из Бухары в составе людей Тайбуга-бия, сына Шах-Мурада. Вместе с Тайбугой прибыли на землю будущего Искера 500 человек, в том числе муфтий и мударрис, т. е. законовед и наставник-богослов. Пришельцы основали г. Искер и стали осваивать земли, строить новые аулы»⁴. Цитируемый отрывок не имеет четкой хронологической привязки, однако показателен момент постройки Искера. Несмотря на то, что в предание вплетен религиозный контекст, мы имеем дело с широкой хронологической традицией. Отметим и некоторые различия в сюжете преданий: в Есиповской летописи Тайбуга основывает Чингиден, здесь же – Искер. Противоречие можно объяснить как видением рассказчика Искера в качестве сакрального центра сибирских татар, так и относительной

---

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.222.

² Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.231.

³ История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.195, 361.

⁴ Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Том II. – М.: Издательство «Наука», ГРВЛ. – 1975. – С.40-41; Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С.90-91; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.15.

нестройностью сюжета предания, имевшего в различные этапы его функционирования соответствующее идейное наполнение.

Поводя некоторые итоги, отметим, что Тайбугидская легенда содержит некоторые антишибанидские тенденции, выраженные, в первую очередь, в убийстве Мара Ибак-ханом и узурпации Чингидена. Таким образом, княжеская династия, имевшая мнимые родственные связи с основателем «Золотого рода», оказалась вытесненной из собственных родовых владений узурпатором. Убийство Шибанида Махметом носило собой факт восстановления справедливости, но «разрушение Чингидена» определило формирование новой политической реальности – возникновение «Сибирского ханства» с центром в г. Искер.

Генетически к этому выводу примыкает фрагмент жалованной грамоты 1597 г. царя Федора Ивановича к царю Кучуму, где подытоживая более чем столетнюю историю взаимоотношений Москвы с Сибирскими Шибанидами, сообщалось: «Из давних лет Сибирское Государство была вотчина прародителей наших, блаженные памяти Великих государей русских царей, как еще на Сибирском государстве был дед твои Ибак царь, и з Сибирские земли всякую дань давали нашим прародителем Великим государем царем; а после деда твоего Ибака царя, были на Сибирском Государ[стве] князи Таибугина роду Магмет [князь], [по]сле его Казы князь, а после Казыя Едигерь князь, и те все князи деду нашему, блаженные памяти, Великому государю царю и Великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, и отцу нашему, блаженные памяти, Великому государю царю и Великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, с Сибирские земли дань давали»¹. Приведенная цитата представляется знаковым примером манипулирования образами прошлого для достижения собственных политических интересов в борьбе с чинигиздом-антагонистом. Грамота представляет всю историю сибирско-московских отношений как иерархичную, причем в случае с князьями «Тайбугина рода» составитель был недалек от истины. Перечисление

---

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть II. – М.: В типографии Селиванского, 1819. – С.132-133; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.187.

князей, возможно, восходит к периоду дипломатической переписки Тайбугидов с Москвой¹. Обращает на себя внимание незнание составителем особенностей социально-политического устройства местных политических образований, вследствие чего история Сибирского ханства постулируется как однолинейная, без видимых противоречий.

В исследовательской литературе в течение последних лет ставится вопрос об этнической/клановой принадлежности династии Тайбугидов. Первым в современной историографии вопрос о происхождении и роли династии поднял М.Г. Сафаргалиев, назвав их «сибирскими князьями», рассмотрев все доступные ему письменные источники².

Одним из первых вопросы клановой принадлежности династии поднял Д.М. Исхаков, в одной из ранних работ определив Тайбугидов как представителей клана салджигут³. Главным подспорьем в определении оказалась работа А.-З. Валиди Тогана, во многом опиравшегося на полную версию сочинения Утемиша-хаджи; исследователь упомянул о мирзе Ядыгаре как «сыне бея Салжавутского тумена Тайбути»⁴. Впоследствии исследователь изменил свою точку, опираясь на сообщение полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», где упомянут один из предводителей Шибан-хана, «Тайбуга из буркутов»⁵.

Ж.М. Сабитов развил точку зрения Д.М. Исхакова, предложив соединить информацию о буркутах из «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и Тайбугидах из Сибирских летописей, считая их одними и теми же лицами⁶. Позицию исследователя поддержал Д.М. Исхаков, назвав ее «весьма перспективной». Эта

---

¹ ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.248, 276; ПСРЛ. Т.13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.313, 370.

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – С.221-223.

³ Исхаков Д.М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 декабря 2000 г., г.Тобольск. – Тобольск.-Омск, 2000. – С.51-53.

⁴ Валиди Тоган А. История башкир. – Уфа: Китап, 2010. – С.40.

⁵ Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып.2.– Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009б. – С.119.

⁶ Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.32-36.

гипотеза, по мнению Д.М. Исхакова, смогла бы создать единство социальной структуры Тюменского и Сибирского ханств¹.

Гипотезу Д.М. Исхакова относительно кланового определения Тайбугидов как буркутов «наиболее аргументированной» счел Д.Н. Маслюженко, отметив также, что данный клан упоминается лишь в источниках шибанидского круга².

Гипотеза о буркутах-Тайбугидах имеет свои определенные доводы. Мы уже отмечали, что этот клан некоторое время был правящим в Чимги-Тура. Согласно «Тарих-и Кипчаки», «область Тара» (вилайет Тура, Чимги-Тура) являлась «родиной буркутов»³. Интересно отметить, что среди кланов Кипчак-хан упоминает только буркутов; чуть ниже источник сообщает об Умар-бий буркуте, возглавившем левое крыло войско Абу-л-Хайра⁴. Немаловажную роль буркуты сыграли при дворе Абу-л-Хайра во время его походов против Махмуда-Ходжи, Ахмада и Махмеда, а также в Самарканд⁵. Также имеется сообщение и о вступлении Абу-л-Хайра в родственные связи с этим кланом⁶. Все это позволяет предположить, что клан имел сильные позиции в ханстве при Абу-л-Хайре, однако о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Вышеупомянутая гипотеза Ж.М. Сабитова вызывает некоторые возражения. Родственные связи буркутов в источниках не озвучены. Так, Умар-бий буркут, якобы являвшийся Маром, на сестре которого женился хан Ибак, в последний раз упоминается во время сражения с Махмудом-Ходжей, т.е. на рубеже 20–30-х гг. XV в. Вряд ли есть возможность «растягивать» его жизнь ко времени ханствования Ибака.

Сложным представляется вопрос и о отождествлении конкретного клана с княжеской династией на основании совпадения одного имени. Отметим, что имя

---

¹ Исхаков Д.М. Позднесолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С.54.

² Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.17.

³ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.390.

⁴ Там же. – С.391.

⁵ Там же. – С.146, 149, 153.

⁶ Там же. – С.35.

«Тайбуга» – не редкость в письменных источниках. Помимо уже упоминавшегося буркута Тайбуги, Д.М. Исхаков, ссылаясь на «Чингиз-наме», сообщает о «сыне бия салджигутского тюмена Тайбуги»¹. Но, как показывает публикация «Кара таварих», такое имя в сочинении отсутствует. Упоминается Тайбуга и в арабских источниках: среди послов от египетского султана к Узбеку значится Тайбога ал-Карафуни, умерший при дворе джучида в 1314 г.². Ал-Айни привел полное имя: Ала ад-Дин Тайбуга ал-Керемунни³.

Р.М. Юсупов, опирающийся на тексты «Тарих» и «Происхождения аула Сала» (XIX в.), предлагает искать корни Тайбугидов не в Монголии или в Западной Сибири, а в Средней Азии⁴. Схожей позиции придерживается и Т.А. Акеров, изучая вопросы происхождения Тайбугидов и расположения их домена в ряде работ. Опираясь на упомянутые выше краеведческие сочинения XIX в. исследователь ищет связь между Тайбугидами, городом Бухарой и «кыргызами, канглы, кераитами и кыпчаками на Алтае»⁵. Некритический подход к анализу письменных источников приводит исследователя к весьма спорным выводам: «согласно сказанию, Чингиз хан, после захвата города Бухары в 1220 г., подарил одному из отпрысков Ван хана Тайбуге целый улус на Алтае»⁶. Тайбугидов Т.А. Акеров относит к клану салджигут, проводя родство с башкирской группой аялы. Центральным доводом здесь выступило постулируемое исследователем сходство князя Сейдяка и хана айлинцев Сейдаша, упоминаемого в башкирских шеджере⁷. Однако анализ приводимой исследователем литературы показал отсутствие какой-либо связи между этими двумя историческими персонажами. Помимо этого, опора Т.А. Акерова только на поздние по времени источники и

---

¹ Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009б. – С.118.

² История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С.195.

³ Там же. – С.361.

⁴ Юсупов Р.М. Волго-Уральская историко-этнографическая общность и динамика этнических процессов в рамках политической системы Джучидов (предварительное сообщение) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С.28.

⁵ Акеров Т.А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии). – Бишкек, 2017. – С.151-152.

⁶ Там же. – С.114.

⁷ Там же. – С.152-153.

фактическое отсутствие упоминания при анализе корпуса сибирских летописей, привела к неточности выводов и искажению гипотезы происхождения Тайбугидов.

Геополитические итоги противостояния двух династий, обозначенные в корпусе сибирских летописей, вызывали различные оценки в историографии. Рассматривая политическое наследие Ибак-хана, В.В. Трепавлов отмечал, что Шибаниды лишились своего коренного юрта и были принуждены к поиску иных военно-политических альтернатив¹. Д.М. Исхаков отметил, что, несмотря на убийство хана, династия Шибанидов по-прежнему занимала лидирующие позиции в Чимги-Туре: независимость Тайбугиды де-факто обрели уже в начале XVI в.² К схожим выводам обратились А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров³, отметив, что «перенос столицы из Чимги-Туры в Искер в 1480–1490-х гг.» был «историческим фактом». По версии исследователей, перенос связывался с намерением «дистанцироваться от кочевого мира», а также с созданием «государства по подобию Казанского и Бухарского ханств»⁴.

По нашему мнению, продемонстрированные выше этапы взаимоотношений Шибанидов и Тайбугидов строятся на легендарном контексте, отражавшем, прежде всего, реалии конца XVI – начала XVII в. Показанные факты усиления Тайбугидов, основанные на материалах, представленных сибирским летописанием и связанные с формированием нового политического домена, привели к формированию мифологемы вокруг их рода. Другой немаловажный вопрос: почему именно эта легенда взята за основу Саввой Есиповым? Среди вероятных ответов может быть как отсутствие устных рассказов среди сибирских татар прошибанидского характера, так и популярность у местного населения именно нечингизидского клана. Постулируемый легендарный контекст также не

---

¹Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.118; Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.11.

² Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.60-61.

³ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С.98

⁴ Там же. – С.55.

позволяет согласиться с предложенной Есиповской летописью смертью Ибак-хана. Не исключено, что смерть Шибанида – это продукт разногласий между властью и региональной элитой, но не в том контексте, в каком нам его преподносят источники. Приведенная Есиповской летописью модель отношений вассала и сюзерена на поверку оказывается труднодоказуемой. Здесь прежде всего надо отделять легендарный контекст от реальности и проводить четкую грань между ними. Показанные взаимоотношения Чингия и Тайбуги, а также выделение последнему домена создают фон, нужный для легитимизации своей династии. Также трудно согласится с обозначением Тайбугидами Чимги-Туры в качестве «своего» града, поскольку другие источники связывают историю города с Шибанидами, за исключением фрагмента, упомянутого в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и «Тарих-и Кипчаки». Безусловно, упоминание об «области Тара» как «родине буркутов» сюжетно несколько сближает с представлением Чимги-Туры как «града», основанного Тайбугой (если мы допускаем, что клановая принадлежность Тайбугидов относится к буркутам), но при этом не может служить четким доказательством историчности предания. История правления Махмета и его преемников уточняется грамотой московского царя Федора Ивановича от 1597 г., хотя источник этих известий также не установлен.

В целом Шибанидско-Тайбугидские отношения в имеющихся источниках демонстрируются как сугубо враждебные, сосредоточенные вокруг борьбы за власть (в данном случае за обладание «Чингиденом»). Но источники этой конфронтации противоречивые и тенденциозные: материалами, составившими т.н. «Тайбугидскую легенду», послужили, очевидно, устные рассказы сибирских татар, включенные затем Саввой Есиповым и Семеном Ремезовым в свои труды. Если допустимо сопоставление Тайбугидов с кланом буркут, занимавшим важные политические позиции в Чимги-Туре, то в целом княжеская династия являлась серьезной политической силой в регионе по крайней мере на период смерти Ибак-хана. Косвенно об этом сообщает сибирское летописание. Более подробный анализ в силу специфики источников в настоящее время вряд ли возможен: иные

же авторы (в частности, «Продолжатель» Утемиша-хаджи) трактуют Ибак-хана как сильного и «знаменитого» государя.

3.2. Тюменское ханство при Мамук-хане и Агалаке (вторая половина 1490-х гг.)

Новым этапом истории Тюменского ханства можно считать деятельность младшего брата Ибак-хана Мамука, ставшего ханом приблизительно в 1495–1496 гг. В генеалогиях Мамук упоминается в качестве второго сына Махмудек-хана¹. Также он фигурирует у «Продолжателя Утемиша-хаджи» в качестве третьего сына².

Новый правитель Тюменского ханства отметился более агрессивной, чем его предшественник, политикой в отношении Казани. Безусловно, конфликт был заложен еще в 1487 г., когда в ходе переворота был смещен союзник Ибак-хана Али, а престол получил промосковский ставленник Мухаммед-Амин. Часть казанской элиты откочевала к Шибанидам, о чем было известно Ивану III. На переговорах 1489 г. говорилось о необходимости их выдачи: «а нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые от нас бегают, Алказый, да Тевекел Сеит, да Касым Сеит, да Бегиш с сыном с Утешом и иные их товарищи, и тех людей Ивак царь да и мырзы у себя держат...»³. Эта же тематика поднималась и на переговорах осенью 1490 г. между представителями ногаев и Москвы, причем про Алказыя мурза Ямгурчи писал прямо: «Еще Алгазыя просишь: Алгазыя яз не видал, с Ибреимом с царем в Тюмени поехал, от тех мест у Ибреима царя в Тюмени живет»⁴. Таким образом, есть все основания утверждать, что к моменту воцарения Мамук-хана в Тюмени образовалась сильная казанская партия, настроенная воинственно.

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37.

² Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.65; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.83.

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41.– СПб., 1884. – С.84.

⁴ Там же. – С.94, 96.

В историографии существуют различные оценки обстоятельств восшествия Мамук-хана на престол. Согласно В.В.Трепавлову, Мамук сразу же после смерти своего брата был возведен на престол с участием ногаев¹ причем лишившись своего родного домена. Схожей оценки придерживается Г.Л. Файзрахманов², посчитав, что Тюменское ханство потеряло лишь часть своих владений. А.Т. Шашков, называя Мамука новым тюменским ханом, также приписывает ему политические амбиции, о чем красноречиво сообщает последующий поход на Казань³. О казанской направленности политики Мамук-хана сообщает А.Г. Нестеров, продлевая жизнь нового хана до 1499 г. В статье 2003 г. исследователь приписал Мамуку организацию нового похода против Казани во главе с младшим братом Агалаком в 1499 г., но в более поздней публикации от этой идеи отказался⁴.

Д.Н. Маслюженко отметил, что приход к власти Мамук-хана и дальнейшая подготовка к походу протекала в относительно мирных условиях; избрание же Мамука ханом трактовалась как необходимость в условиях активной внешней политики в сильном лидере⁵. Как «нагайский царь» Мамук упоминается в Разрядной книге⁶. Однако в большинстве источников он все же фигурирует как

---

¹ Трепавлов В. В. Тайбуга. «На Мангытском юрте третий государь» // *Tatarica*. № 1. 1997/1998. – Казань, 1997. – С.99; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.118, 137.

² Файзрахманов. Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // *Проблемы истории Казани: современный взгляд*. / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.138-139; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.128.

³ Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // *Проблемы истории России*. Вып. 4: Евразийское пограничье. — Екатеринбург: Волот, 2001. – С.19.

⁴ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // *Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. – Тобольск-Омск, 2002а. – С.205-214; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // *Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов*. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.116; Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // *История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в.* – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.176.

⁵ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.102; Маслюженко Д.Н. О механизмах и принципах наследования ханской власти среди Шибанидов / *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. – 2011б. – №1. – С.49; Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // *История и культура татар Западной Сибири*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.186; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // *Тюменское и Сибирское ханства*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.66.

⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. – М.: Издательство АН СССР, Наука, 1977. – С.50.

«Шибанский царь»¹. Вологодско-Пермская летопись сообщает уникальное известие о царе Мамуке как брате «Тюменского Ивака»². Типографская летопись сообщает о Мамуке как «царе Шибанской Орды»³. Вряд ли титулование способно разрешить вопрос, какие именно силы были задействованы при интронизации Мамука, однако последующие события явно указывают на то, что его кандидатуру поддержали казанская и ногайская партии.

До своего воцарения Мамук неоднократно упоминался в источниках. В грамоте крымского хана Маенгли-Гирея к польскому королю Казимиру IV 1481 г. Мамук упоминается в качестве султана, а его старший брат Ибак как «Царь Шибанский»⁴. В посольской документации 1490-х гг. Мамук неизменно присутствует вместе с Ибак-ханом⁵. Неоднократное присутствие царевича в военных операциях может свидетельствовать как о немалом военном опыте, так и о статусе военачальника⁶. В.В. Трепавлов, на основании вышеупомянутого письма, предположил, что царевич занимал при хане пост беклербека⁷. В любом случае о решительности Мамука говорит последующая военная кампания против Казани. Вызывает интерес, особенно с учетом напряженных отношений с Тайбугидами, которые безусловно должны были сложиться, если мы берем в расчет сюжет Есиповской летописи, была ли проведена кампания против мятежных беков, обособившихся в своем домене к северо-востоку от Чимги-Туры? Военно-политическая мощь Мамук-хана на период выступления против

---

¹ Иоасафовская летопись. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – С.236; Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Нормантского. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. – М.: В университетской типографии, 1850. – Кн. 5. – С.9; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41.– СПб., 1884. – С.236; ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.243; ПСРЛ. Т.20. Львовская летопись. Часть 1. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – С.363; ПСРЛ. Т.28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1963. – С.328; ПСРЛ. Т.39. Софийская Первая летопись по списку И.Н. Царского. – М.: Наука, 1994. – С.170.

² ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.290.

³ ПСРЛ. Т.24. Типографская летопись. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. – С.213.

⁴ Сборник Муханова. – СПб., 1866. – С.29.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41.– СПб., 1884. – С.146, 168, 206.

⁶ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.64.

⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.115.

Мухаммед-Амина не вызывает сомнений: на его стороне «казанские казаки» и ногаи. Если же мы возьмем за основу вышеупомянутый демарш Махмета, то безусловно Мамук как легитимный правитель сначала должен был позаботиться об укреплении границ своего ханства и ослабить влияние оппозиционного клана. Конечно, внутренняя политика не только Мамук-хана, но и его старшего брата для нас остается неизвестной, однако агрессивная внешнеполитическая ориентация на Казань заставляет предположить, что у нового хана не было существенных внутренних проблем.

Запутанным представляется вопрос и о времени начала военной кампании. Историографический обзор дает нам несколько дат: часть исследователей склоняется к 1495 г.¹, другая – к 1496 г.². Н.М.Карамзин датировал первый поход 1496 г., а второй – 1497 г.³.

Выяснение даты похода и всех его обстоятельств возможно на основе сравнительной характеристики летописных свидетельств.

Наиболее подробно военная кампания Мамук-хана изложена в Никоновской, Типографской и Иоасафовской летописях. В этих источниках она представлена в два этапа: первый в мае 1496 г. стал неудачным, поскольку Иван III отправил на помощь к Мухаммед-Амину князя Семена Ивановича Рязанского. Второй поход, удачный, летописец относит к «ноябрю лета 7005 года». Поскольку «летописные лета» не совпадали с календарными, то речь вполне может идти о ноябре 1496 г.⁴. Вологодско-Пермская летопись также

---

¹ Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.116; Файзрахманов. Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.138; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.128; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань. Государственное издательство, 1923. – С.46.

² Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Приоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.102; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.59; Трепавлов В. В. Тайбуга. «На Мангытском юрте третий государь» // *Tatarica*. № 1. 1997/1998. – Казань, 1997. – С.99.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Том VI. – СПб., 1819. – С.270-271.

⁴ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.242; ПСРЛ. Т.24; Типографская летопись. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. – С.242-243; Иоасафовская летопись. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – С.131-132.

относит поход к 1496 г., описывая его крайне лаконично¹. Разрядная книга сообщает точную дату его успешного окончания: «В лета 7005-го году сентября в 10 день согнал с Козани Магмед-Аминя царя Мамук, царь нагайской»². Небольшое несовпадение дат может объясняться различными источниками информации, полученными составителями. Но составитель Типографской летописи, несмотря на единство описания события с вышеупомянутыми списками, второй похода Мамук-хана датирует 1497 г.³.

Военная операция против Казани в тексте Никоновской летописи выглядит следующим образом: «О Казани. Тоя же весны, Майа (1496 г.), прииде весть к великому князю Ивану Васильевичю от Казанского Царя Магамед-Аминя, что идет на него Шибанский царь Мамук со многою силою, а измену чинят Казанские казаки Калимет, Урак, Садыр, Агиш. И князь великий послал в Казань к царю Магамед-Аминю в помощь воеводу своего Семена Ивановича Ряполовского с силою, и иных многих детей боярских двора своего, и Понизовных городов детей боярских: Новогордци, Муромци, Костромичи и иных городов мнозия. Князи же Казанские предреченные слышав воевод великого князя, что идут со многою силою, князь Семен Иванович Ряполовской, и выбегоша ис Казани к царю Мамуку; царь же Мамук слыша силу многу великого князя в Казани и возвратися во свояси. Царь же Магамед-Аминь Казанский отпустил воеводу великого князя ис Казани князя Семена Ивановича Ряполовского со всею силою к Москве во свояси с Семеня дни, уже бо не чааху прихода Мамукова к Казани. В лето 7005. Не по мнозе же времени сведав царь Мамук Шибанский, что воевода великого князя пошел ис Казани со всею силою назад во свояси, понеже к Казани измена бысть над царем Магамед-Аминем и вести к Мамуку ис Казани присылаху: Мамук же царь вборзе прииде ратию под Казань со многою силою Нагайскою и со князи Казанскими. Царь же Магамед-Амин Казанский блюден измены от своих князей, и выбежа и с Казани сам и со

---

¹ ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.291.

² Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. – М.: Издательство АН СССР, Наука, 1977. – С.50.

³ ПСРЛ. Т.24; Типографская летопись. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. – С.242.

царицею и со останочными князи своими, и прииде к великому князю на Москву, лета 7005 года, Ноября; князь же великий держа его честне на Москве. А Мамук царь приступи ко граду со многою силою и взя Казань, понеже не бысть ему сопротивника, и князей Казанских, кои изменяли государю своему, Калимети, Урака, Садыри и Агиша з братиею, изымал, а гостей и земских людей всех пограбил. И не по мнозе времени царь Мамук князей Казанских пожаловал, выпустил, и прииде с ними ратию под Арский городок. Арския же князи града своего не здаша, но бишася с ними крепко; и в то время князи Казанские отъехаша от Мамука в Казань и град окрепиша и царя Мамука во град не пустиша; а измену на него возложиша, что их князей имал, а гостей и земских людей грабил... А послаша князи казанския Бараш-Сеита к великому князю Ивану Васильевичу на Москву бити челом от них и от всеа земли, чтобы их великий князь пожаловал, а нелюбия им и вины отдал, что они «изменили государю своему Магамед-Аминю царю, да и тебе великому князю; да и тем бы еси, государь князь великий, нас пожаловал, Магамед-Аминя царя к нам в Казань не посылал, понеже от него было великое насилие и бесчестие кахунам нашим, и за то есмя ему изменили и прочь от него к Мамуку отъехали».... Слышав же царь Мамук великого князя жалование к князем Казанским и вскоре поиде от Казани в свояси и на пути умре»¹.

Обращает на себя внимание, прежде всего, состав коалиции. Если в первом походе упомянута «многая сила» Мамук-хана, то во втором этот термин применяется уже к ногаям. Можно предположить, что большинство военных ресурсов предоставили именно ногаи, поэтому уместно подчеркнуть, что очередная военная кампания осуществлялась по уже устоявшемуся шаблону: мурзы предоставляют армию, а хан выступает как легитимизирующее процесс лицо. Но, если верить грамоте мурзы Мусы в Москву в марте 1497 г., то в походе с Мамук-ханом участвовал лишь Ямгурчи. Сам же Муса «на братью свою

---

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.242-243.

погневавшись, в Туркмен ездил есмь»¹. Нам доподлинно неизвестны причины размолвки между братьями, но не исключен и разный взгляд на решение «казанского вопроса». Судя по всему, Муса не поддерживал Ямгурчи в деле нагнетания конфронтации с Москвой.

Среди союзников также упомянуты «Казанские казаки» Калимет, Урак, Садыр, Агиш. Один из них, Урак, фигурирует в летописи как «князь Казанских князей»², являвшийся, по мнению Д.М. Исхакова крупной политической фигурой в Казанском ханстве³. Так, согласно исследователю, вышеупомянутый Калимет – это князь Канымет, один из воевод Мухаммед-Амина, присутствующий в грамоте июня 1491 г. от Ивана III к Менгли-Гирею⁴. С.Н. Кистерев обратил внимание, что Калимет по распоряжению Ивана III арестовал казанского хана Абдыл-Летифа и отправил его в Москву⁵. В 1505 г. Калимет был казнен Мухаммед-Амином. Причиной стало, очевидно, его промосковские настроения⁶. Также Д.М. Исхаков обратил внимание и на раннюю биографию князя Урака, упоминавшегося в походе Ивана III с участием войск Мухаммед-Амина, причем князь здесь выступал воеводой⁷, однако ряд других летописей участие казанцев игнорируют⁸. В Вычегодско-Вымской летописи татары указаны как один из народов, составивших войско московского воеводы⁹. Основываясь на этих сообщениях, можно смело утверждать, что упомянутые персонажи составляли военную элиту

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.237.

² ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.250.

³ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.32.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.116.

⁵ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV-XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. – М.: УРСС, 1998. – С.73.

⁶ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. Т.27. – М., 1947. – С.21.

⁷ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.32; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.50.

⁸ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.221; ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.279.

⁹ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.263.

при казанском хане и, очевидно, их не устраивала промосковская политика Мухаммед-Амина. Можно отметить, что конфликт казанского хана и военной элиты отразился и в посольской документации. В грамоте от 2 ноября 1497 г. Ивана III к Менгли-Гирею сказано: «... ино Махмет-Аминево цареве дело так ссталоса: как пришел на него шибаньской царь Мамук, и Махмет-Аминь царь, не поверяя своим людем, к нам приехал...»¹. Поскольку грамота не была отправлена в Крым, то в повторной, датируемой апрелем 1498 г., вышеупомянутая цитата была продублирована². Таким образом, сразу несколько источников сообщает о политической слабости Мухаммед-Амина, что подтверждается грамотой о присылке московских войск в Казань при первом походе Мамук-хана, и поспешным бегством при осаде города во время второго похода.

Если по результатам первого похода, мятежные князья лишь «чинили измену», то в ходе второго похода, при взятии города, находились в нем самом. Однако, как видно из дальнейшей политики Мамук-хана, его отношения с казанскими князьями не сложились, поскольку хан «князей Казанских ... изымал» (т.е. взял в плен), а затем «пожаловал, выпустил, и прииде с ними ратию под Арский городок». На наш взгляд, это был ключевой момент, приведший к утрате контроля над ситуацией в Казани со стороны Мамук-хана.

В Вологодско-Пермской летописи прямо сообщалось, что Мамук «пришед с Нагаи»³; Разрядная книга упоминает лишь казанскую оппозицию: «...по слову с козанскими князьми с Коныметем да с Ыгишем да с Адырем, да с Ураком»⁴. Это противоречие удовлетворительно объясняется лаконичностью полученной информации. Наиболее подробно событие представлено в Никоновской летописи: источниками здесь послужили, вероятнее всего, упомянутая «весть» от Мухаммед-Амина, затем информация от уже бежавшего из Казани хана о воцарении Мамук-хана; подробности правления Шибанида сообщил посланец от

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.240.

² Там же. – С.251.

³ ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.290.

⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. – М.: Издательство АН СССР, Наука, 1977. – С.50.

казанской элиты Бараш-Сеит. Эти источники информации летописцем впоследствии были контаминированы в одну тематическую запись.

Исходя из представленной информации, можно судить, что поход на Казань в плане тактики и стратегии не представлял из себя принципиально ничего нового. Вероятно, изначально позиционировавшийся как обычный набег, о которых в посланиях к Ивану III Мухаммед-Амин упоминал неоднократно, он выполнял роль рекогносцировочного, дабы проследить реакцию со стороны Москвы. После того, как Мухаммед-Амин «отпустил воеводу великого князя ис Казани князя Семена Ивановича Ряполовского со всею силою к Москве во свояси с Семеня дни, уже бо не чааху прихода Мамукова к Казани», практически сразу же («не по мнозе времени») вернулся Мамук «со многою силою Нагайскою и со князи Казанскими», в результате чего город был захвачен, а казанский хан с семьей бежал в Московское княжество. Успех Мамук-хана отразился и в крымско-московской дипломатической переписке. Весной 1497 г. датируется грамота Менгли-Гирея к московскому князю Ивану III, в которой отмечается: «Который человек из Асторхани приехал, у того слышали есмя: шибанской Мамук пришед Казаньской город взял. И мы правды не ведаем: дай Бог те вести изолгалися»¹. Впрочем, следующая цитата указывает на то, что крымский хан не обладал всей полнотой сведений вокруг захвата Казани: «И будет то правда, а Магмед-Аминь царь будет к тебе пришел нашим здоровьем и твоего брата здоровьем, Шибаны пришедчи так стоят: ино то нам лихое имя, а тебе брату моему великая истома...»². Датировку похода сложно соотнести со временем отправки грамоты, а информация, пришедшая в Крымское ханство относительно казанских событий, могла быть и запоздавшей.

Правление Мамук-хана в Казани оказалось недолгим, поскольку как справедливо отметил Д.Н.Маслюженко, «выбор претендента был весьма неудачен, царевич не справился с проблемами внутреннего управления в

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.236.

² Там же. – С.236.

условиях, полностью отличных от специфики сибирских политических объединений»¹. Г.Л. Файзрахманов склонен считать, что новый правитель «не успел разобраться в многочисленных интригах казанских феодалов и торговцев»². Отчасти вышеуказанный фактор, а также недалёковидность и жестокость нового хана по отношению как к местным «торговым людям», так и к своим, уже бывшим, союзникам сыграли ключевую роль в деле недолговременного правления Мамука: «...и князей Казанских, кои изменяли государю своему, Калимети, Урака, Садыри и Агиша з братиею, изымал, а гостей и земских людей всех пограбил»³. Есть все основания предполагать, что новый казанский хан не стремился освоить эффективное управление ханством, а решил действовать методом террора, чем настроил против себя большинство политических и экономических кругов города. По-видимому, Мамук, как мы уже упоминали выше, имел задатки неплохого военачальника, однако навыками администратора и управленца он наделен не был.

Поход на Арских князей знаменовал собой новый политический просчет хана, несмотря на то, что им были помилованы лидеры бывшей оппозиции: «И не по мнозе времени царь Мамук князей Казанских пожаловал, выпустил, и прииде с ними ратию под Арский городок. Арския же князи града своего не здаша, но бишася с ними крепко»⁴). Г.Л.Файзрахманов выдвинул предположение, что причиной похода Мамука на Арских князей стало восстание последних⁵, но имеющаяся в нашем распоряжении информация из источников не подтверждает, но и не опровергает данную гипотезу. Опираясь на результаты неудачного похода хана Мамука («Арские Князи затворились, и Казанские Князи ушли от него в

---

¹ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Приоболжья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.102.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129.

³ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.243.

⁴ Там же. – С.243.

⁵ Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – С.138-139.

Казань»¹, можно утверждать, что численность его ратей резко сократилась, вероятно, вследствие ухода основных ногайских войск сразу же после взятия Казани, а также части союзников непосредственно во время осады Арского городка.

Как отмечает Г.Л.Файзрахманов, ко времени организации похода на Арских князей, в Казани была сколочена сильная оппозиция новому хану во главе с лидером восточной партии Кель Ахмедом, которому «не понравились решительные меры Мамыка по укреплению порядков в Казани»². Неудача под Арском укрепила оппозиционеров, часть из которых, видимо, ушла обратно в Казань прямо из войска Мамука. Можно согласиться с Г.Л.Файзрахмановым в том, что в это время в Казани происходит государственный переворот³ и начинается активная подготовка к защите города: «и в то же время князи Казанские отъехаха от Мамука в Казань и град окрепиша и царя Мамука во град не пустиша; а измену на него возложиша, что их князей имал, а гостей и земских людей грабил»⁴. Как видим, хану Мамуку были предъявлены конкретные обвинения в злоупотреблениях и тех жестких мерах, которые он вводил. Вероятнее всего, в это же время Ивану III была отправлена челобитная, «штом вины их отдал, и Царя бы им на Царство в Казань дал, а Махмет Аминя к ним не посылал»⁵.

В итоге, новоиспеченный хан был изгнан из Казани «...и вскоре поиде от Казани в свояси и на пути умре»⁶. В источниках датировка смерти отсутствует. Следующим событием Никоновская летопись упоминает посылку Абдул-Летифа в качестве казанского хана, датируя ее апрелем «лета 7005» года, т.е. весной 1497 г. Можно предположить, что бегства и смерть Мамук-хана произошли незадолго

---

¹ Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Нормантского. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. – М.: В университетской типографии, 1850. – Кн. 5. – С.9.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129.

³ Там же. – С.129.

⁴ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.243.

⁵ Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Нормантского. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. – М.: В университетской типографии, 1850. – Кн. 5. – С.9.

⁶ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.243.

до этого, т.е. зимой – ранней весной 1497 г. Рассматривая эпизод с бегством Мамук-хана, А.В. Аксанов провел параллель с сюжетами из Священного Писания, где «в пути умирают прогневавшие Бога своим «нечестием» грешники. Следовательно, действия Мамука летописец мог воспринимать как «нечестие», прогневавшее Бога. Хан дважды бежал из Казани, «гонимый божьим гневом», опасаясь столкновения с московскими войсками»¹. Однако, как представляется, все намного прозаичнее. Летописи и посольские книги фиксируют интенсивную дипломатическую переписку между Москвой и Казанью, начиная с 80-х гг. XV в. Сообщение о смерти Мамук-хана, вероятнее всего, восходит к сведениям грамот, которые отправлялись в Москву. Эти материалы затем включались в общерусские летописные своды. В качестве примера можно привести посольство Ибак-хана в Москву в 1481 г. Сама посольская книга не сохранилась, однако подробности визита были отмечены в устюжско-вологодском летописании.

Итоги «авантюристического» (по определению В.В.Трепавлова) похода были плачевны. Провал похода, по мнению Д.Н.Маслюженко, «не только означал победу прорусской партии в Казани и Ногайской Орде, но и на некоторое время разрывал сложившуюся традицию ногайско-сибирских связей»². Усиление прорусской партии в Казани происходило также и за счет раскола оппозиционной группировки. Есть все основания полагать, что часть восточной партии покинула Казань и отправилась с остатками войска в Тюмень. Этот процесс отмечен и в летописании, где «князь Казанских князей» Урак фигурирует в качестве одного из лидеров оппозиционеров в свите брата хана Мамука царевича Агалака³.

Доподлинно неизвестно, при каких обстоятельствах Агалак стал правителем Тюменского ханства, и являлся ли он полноценным государем вообще. С ханским титулом династ присутствует в «Бахр ал-асрар» и является

---

¹ Аксанов А.В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016б. – С.119.

² Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.103.

³ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.250.

третьим сыном Махмудека¹, но не упоминается в более раннем «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», где сразу за Мамуком идет Мусташ². Отсутствует он и у «Продолжателя» Утемиша-хаджи: здесь между «Айбаком» и «Мамуком» значится «Акы», но нет оснований считать его имя искажением от Агалака³. В Никоновской летописи Агалак выступает «царевичем, Мамуковым братом»⁴. Примечательно отсутствие упоминания об Агалаке и походе в целом в региональном летописании⁵. Устюжское летописание отметило лишь приход московского войска под Казань в 1499-м г.

Приход к власти Агалака отразился в историографии. А.Г. Нестеров отмечает Агалака правителем после Мамук-хана, считая, что царевич возглавлял поход на Казань от имени своего старшего брата⁶. В более поздней публикации у исследователя Агалак вообще не фигурирует как правитель Тюменского ханства⁷, поскольку «кто был преемником Мамук-хана в Тюменском ханстве, неясно». При этом Агалак мог рассматриваться в качестве одного из руководителей Тюменского ханства⁸. Г.Л. Файзрахманов также уклонился от обозначения статуса Агалака, отметив, что «в 1499 г. восточная партия попыталась восстановить власть шейбанидов в Казани и посадить на престол тюменского царевича Агалака»⁹. Д.Н. Маслюженко в работе 2008 г. отметил противоречие в титуловании Агалака, указав, что в посольской документации Агалак фигурирует

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.350.

² Там же. – С.37.

³ Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.85.

⁴ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.250.

⁵ ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. – М.: -Л.: Издательство АН СССР, 1959. – С.291; ПСРЛ. Т.33. Холмогорский летописец. Двинская летопись. – Л.: Издательство «Наука», 1977. – С.133; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.51; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.264.

⁶ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». . – Тобольск-Омск, 2002а. – С.208; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.116.

⁷ Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.163.

⁸ Там же. – С.175-176.

⁹ Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – С.137; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129.

как царевич, а в восточных источниках – как хан¹. В более поздних работах исследователь деятельность Агалака закономерно связывает с очередным казанским походом, называя Урака беклярибеком при новом хане².

В источниках новый хан запомнился прежде всего продолжением ставшей уже традиционной политикой военных походов на Казань. Новый поход Сибирских Шибанидов крайне слабо освещен в источниках. Сведения о численности войск, лидерах похода и их целях, а также этническом составе войск весьма противоречивы. В.В.Трепавлов указывает, что «на этот раз возглавлял поход сам Муса вместе с Ямгурчи, а претендентом на престол от них был очередной Сибирский Шибанид – Агалак б.Махмудек, младший брат Ибака и Мамука». Сам поход исследователь датировал 1500 г., причем после неудачи Агалак откочевал вместе с ногайскими мирзами³. Д.М. Исхаков также предположил совместный поход ногаев и Шибанидов, отметив его количественный состав в 80 тыс. человек⁴. Отметим, что в цитируемой исследователем летописи сообщается о 80-тысячном московском войске⁵.

Наиболее подробно поход царевича Агалака освещен в Никоновской летописи: «Того же лета (вероятно, весна 1499 г., поскольку предшествующее сообщение в летописи датировано мартом) прииде весть к великому князю от Казанского царя Абдыл-Летифа, что на него идет Агалак царевич, Мамуков брат, да с ним Урак князь Казанских князей. Слышавше же то князь великий и послал к Казани в помощь воевод своих князя Федора Ивановича Белского да князя Семена Романовича да Юрья Захарыча, со многими людьми. Агалак же и Урак слышав, что идут ни них воеводы великого князя с силою, и побегоша во-свояси,

---

¹ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.111-112.

² Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.187; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.121-122.

³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. –С.137-138; Трепавлов В.В. Ногайская Орда // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С.161

⁴ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.107, 173.

⁵ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.51.

а воеводы великого князя возвратишася к Москве»¹. Разрядная книга эти события относит к сентябрю 1499 г.: «Лета 7007-го году в сентябре прислал к великому князю ис Козани царь Обделетиф, что Урак царь хочет быть х Козани с Солтоханом царевичем. И князь великий послал воевод своих х Козани же полем для Урака к Обделетифу царю для береженья»². Схожее описание приводится в «Продолжении Хронографа редакции 1512 года», но набег на Казань датируется уже 1500 г.: «В лето 7008-го, марта, прииде весть к великому князю Ивану, что Урак привел на Казань Авалака царевича; и князь велики послал к царю Абдылетифу на помощь воевод своих князя Феодора Ивановича Бельсково и иных своих многих воевод»³. Оба источника называют Урака организатором похода; Разрядная книга титулует Урака царем, а Агалака – царевичем. По своей организации поход представлял из себя обычной степной набег, но в гораздо меньшем масштабе, чем предыдущий.

Вызывает также интерес и именование Агалака «Солтоханом», в имени которого можно усмотреть причудливую контаминацию титулов «султан» и «хан». На использование титула «султан» в рамках позднесредневековой сибирской государственности обратили внимание Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябина, рассмотревшие термин как наследие золотоордынской и мусульманской политических традиций⁴. Вышеупомянутая трактовка имени Агалака составителем Разрядной книги несколько сближает с упоминанием Кучума как «Сибирского Салтана Царя»⁵. По мысли исследователей подобная трактовка может считаться обозначением статуса царевича, так как легитимизирующим лицом выступает Урак. Однако в отношении Агалака вполне резонна и другая точка зрения: учитывая лаконичность записи, составитель

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.249-250.

² Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. – М.: Издательство АН СССР, Наука, 1977. – С.53-54.

³ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Том VII.. – М.: Издательство АН СССР, 1951. – С.273.

⁴ Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Титул «султан» и его использование в отношении правителей Тюменского и Сибирского ханств // «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г.Воронежа в русском летописании). – Воронеж, 2017б. – С.97-103.

⁵ Там же. – С.99.

Разрядной книги мог не знать имя Агалака, воспользовавшись одним из наиболее распространенных титулов для лиц ханского достоинства.

Отметим, что упоминаемые В.В. Трепавловым ногаи также совершили военные действия против Казани, но уже без своих союзников Шибанидов: «О нагаех. Того же лета приходиша Нагайския Татарове Муса-мурза да Ямгурчей-мурза со многими людми под Казань-город на Казанского царя Абдыл-Летифа, Абреимова сына, и стояху под градом три недели, а князя великого воеводы тогда были в Казани у царя князь Михайло Курбьской да князь Петр Лобан Ряполовский с малыми людми. Царь же Казанский повелел около града нарядити острог, и по вся дни, выходя из града, с нагаи бои творяху, и Божиим наступлением Нагаи вси вскоре отъидоша во свояси»¹, причем само событие происходит в 1500 г. Таким образом, нет необходимости связывать ногаев с очередным шибанидским династом. Очевидно, неудачное правление Мамук-хана подтолкнуло ногаев к самостоятельным действиям. Указание на «многих людей», проведение оборонительных мероприятий и трехнедельную осаду города характеризует серьезные намерения ногайцев относительно Казани.

В очередной раз имя Агалака упоминается в русско-ногайской дипломатической переписке, совершенной в августе–сентябре 1507 г. В ответной грамоте к царевичу Аккурту от великого князя Василия III сообщалось следующее: «От великого князя Василья Ахкурту царевичу поклон. Прислал еси к нам своего слугу Кунят Телевлю с своею грамотою, а в грамоте в своей к нам писал еси: коли есте были вместе з дядею своим, с Агалаком салтаном, и вы тогда посылали грамоту к отцу к нашему, да и к нам. И отца нашего, великого князя Ивана, Бог взял, и мы по той, по вашей грамоте, послали в вам своего человека с своею грамотою, и тот наш человек вас не доехал»². Из текста можно судить, что Агалак с племянником прислали свою грамоту еще до смерти Ивана III, а

---

¹ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901 – С.253; ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.294.

² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.59.

ответное послание состоялось уже после. Иван III скончался 27 октября 1505 г.¹, т.е. всплеск дипломатической активности состоялся во второй половине 1505 г.

Все вышесказанное позволяет сделать некоторые итоги. Отметим нарастание кризисных тенденций в истории Тюменского ханства этого периода. Первое – внешнеполитические неудачи. Попытки удержаться в Казани дорого стоили Шибанидам, с чем связано и появление второй тенденции – разлад с ногайскими лидерами, в результате чего поход Агалака прошел уже без серьезной военной поддержки с их стороны. Очевидная потеря традиционных союзников и неудачи военных акций свидетельствуют о постепенном затухании ханства.

---

¹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. – М.: Мысль, 1972. – С.70, прим. 33.

3.3. Тюменское ханство в начале XVI в.

Тюменское ханство в начале XVI в. отметилось еще одним военным походом Сибирских Шибанидов, отразившемся лишь в региональном летописании. Его возглавил сын Ибак-хана Кутлук, упоминавшийся в источниках как «царев сын» и «сибирский царь». В восточных генеалогиях он упомянут как второй сын Ибак-хана; «Бахр ал-асрар» сообщает о царевиче как первом сыне¹. Интересно отметить, что предыдущий правитель Тюменского ханства Агалак не представлен в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», в отличие от своего преемника. Кутлук с ханским титулом присутствует в сочинении Абу-л-Гази, где указан как сын Ибака. Также отмечено его потомство: «...его сын Шамай-султан, его сын Узар-султан, его сын Багадур-султан»². Упоминание титула «султан» в отношении его потомков красноречиво свидетельствует о том, что Кутлук мог быть последним ханом в Чимги-Туре. Также Кутлук упомянут в сочинении Кадыр Али-бека, но здесь он является сыном Махмудека, внуком Хаджи-Мухаммеда, но при этом отцом Ибак-хана³.

Последний достоверно известный тюменский хан также нашел отражение в исследовательской литературе. Последним правителем в Чимги-Туре называет Кутлука З.Я. Бояршинова, считая, что сын Ибак-хана наследовал Мамуку⁴. А.Г. Нестеров начало правления хана относит к 1500 г., считая, что после его поражения в 1505 г. «Шейбанидское государство сошло со страниц истории, его владения отошли к Тайбугидам Искера»⁵. Д.М. Исхаков также отмечает, что

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37, 350.

² Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – С.156.

³ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – Том I. – С.232.

⁴ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.110.

⁵ Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. / Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.15; Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск, 2002а. – С.208; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.116; Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с

культура государственной жизни существовала минимум до 1505–1506 гг., основываясь как на походе царевича в Приуралье, так и на его титуловании¹. Последним тюменским ханом Кутлука также называет Г.Л. Файзрахманов, приписав ему дополнительный поход 1508 г.² 1505 г. датирует начало правления Кутлука Д.Н. Маслюженко³, также упомянув о возможном конфликте со своим дядей Агалаком вследствие неудачного похода на Казань, что объясняется попыткой последнего организовать очередные дипломатические отношения⁴.

В Архангелогородском летописце поход выглядит следующим образом: «В лето 7013 Князь великий Иван Васильевич свел с Великия Перми вотчичя князя Матфея Михаловичя, а на Великую Пермь послал наместника своего князя Василья Андреевичя Ковра. Сеи же бысть первыи от русских князеи. А приехал в неделю цветную, а в понедельник на страстной недели рать пришли без вести ис Тюмени, Кулук салтан Ивака царев сын з братьею и з детми. Города не взяли, а землю Нижнюю извоивали, а Усолье на Каме русаков вывели и высекли. И князь Василей Ковер на поле воде в погоню послал русаков в судех. И они догнаши их в Сылве на перевозе, заднюю заставу, да и побиили»⁵.

Еще одно описание содержится в Вычегодско-Вымской летописи: «Лета 7014 пришедши из Тюмени на Великую Пермь ратью сибирский царь Кулуг Салтан и без вести приступиша. Чердыню не взял, а землю нижнюю воевал всю, в Усолье на Камском варенцы пожегл, цырны разорив, а пермяков и русаков вывел и посекал. Князь Василей Ковер на поле води погоню, а иных на судех послав, и они догнашу их в Сылве, заднюю побиили»⁶.

древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.163, 176.

¹ Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.115-116.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а – С.129-130.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.113.

⁴ Маслюженко Д.Н. О механизмах и принципах наследования ханской власти среди Шибанидов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2011б. – №1. – С.49; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.63.

⁵ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.99.

⁶ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись / Сост. П.Г. Доронин. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.261.

Фраза «Ивака царев сын» совпадает с данными генеалогий, где Кутлук значится сыном Ибак-хана¹. Фиксация точной даты нападения («понедельник на страстной недели», т.е. Великий понедедельник Страстной Седмицы Великого поста, обычно приходящийся на конец марта – начало апреля) свидетельствует о наличии в летописи рассказов-вставок непосредственных очевидцев событий².

Представляет интерес география похода, а также его направление. Источники не фиксируют более ранние набеги на прикамско-приуральские территории. Возможно, поход Кутлука связан в целом с неудачной казанской политикой Сибирских Шибанидов, окончившейся явным разладом с ногаями. Не исключен и торгово-экономический аспект похода. Архангелогородский летописец упоминает под 1481 г. разграбление тюменских татар на р. Каме, а шестью годами ранее казанские татары разгромили устюжан, осуществлявших торговые операции в Чимги-Туре³. Можно предположить, что поход казанцев был ответом на более ранний поход 1471 г. московской рати с участием устюжан, пермяков и других на Казань.

Архангелогородский летописец, как мы писали ранее, на основе рассказов очевидцев, датирует набег ранней весной 1505 г. Основным местом набега можно определить междуречье Камы, Колвы и Вишеры – территорию исторической области Перми Великой, куда входили такие города как Соликамск, Чердынь, Покча и др. Погоня за Кутлуком осуществлялась по воде, причем воеводы догнали войско царевича на переправе на р. Сылве и разбили его. Река Сылва, являясь притоком р. Чусовой, впадает в нее в нескольких километрах северовосточнее г. Пермь. На расстоянии 38 км юго-восточнее современной Перми Сылва является полноводной, шириной до 1,2 км, значительно сужаясь южнее деревни Серга до 150 м. Вероятно, здесь или южнее проходила переправа

---

¹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.37.

² Сербина К.Н. Устюжское летописание XVI-XVIII вв. – Л.: Наука 1985. – С.80; Маслоуженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.63.

³ ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. / Издание археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С.158; ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. / Под ред. К.Н. Сербиной. – Л.: Наука, 1982. – С.95.

Кутлука. Не совсем понятно, почему тюменский царевич не ушел на восток по р. Чусовой. Возможно это объясняется упоминанием о разграблении Усоля на Каме, расположенном на левом берегу. После начала преследования тюменскому войску пришлось уходить на юг в поисках благоприятной переправы на восток.

Вызывает интерес и первое употребление титула «сибирский царь» применительно к Шибанидам. Б.Н. Флоря датировал Вычегодско-Вымскую летопись концом XVI – началом XVII вв. По мнению исследователя, летопись имеет большое текстуальное сходство с Устюжским летописным сводом¹, а также с Вологодско-Пермским летописанием, причем ряд деталей местного происхождения дополняют основной летописный свод. На основании этого факта исследователем выдвинуто предположение, что автор использовал не дошедшую до нас летопись². Примечательно, что летопись составлена на пермских землях, которыми со второй половины XVI в. владели Строгановы. Сибирское летописание оставило несколько вариантов Строгановской летописи, а также грамот, в которых часто фигурируют титулы «Сибирский царь» и «Сибирский салтан»³. Можно заключить, что в плане титулования пермское и сибирское летописание имеют генетические связи: вполне возможно составитель Вычегодско-Вымской летописи работал с той информацией, которая также вошла в Строгановскую, но его интересовало лишь Приуралье и Прикамье. В летописи также уделяется внимание и Строгановым, в частности, их противостоянию с Сибирским ханством. Но, в отличие от Строгановской летописи, составитель слабо представлял себе Сибирское ханство: он не знает имени Кучума, называя его «сибирским царем», среди чингизидов упомянут лишь «Маметкул сын Сибирского царя»⁴.

---

¹ Флоря Б.Н. Коми-Вымская летопись. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1967. – С.219-220.

² Там же. – С.223.

³ Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – С.6-19 и др.; Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Титул «султан» и его использование в отношении правителей Тюменского и Сибирского ханств // «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г.Воронежа в русском летописании). – Воронеж, 2017б. – С.99.

⁴ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.266-268.

Д.Н. Маслюженко предложил считать дату упоминания Кутлука сибирским царем водоразделом между историей Тюменского и Сибирского ханств¹, но вследствие всего вышесказанного куда логичнее объяснить происхождение титула механическим перенесением его на того царевича, который оказался в поле зрения составителя летописи, тем более, что в его лексиконе термин «сибирский царь» употребляется не единожды. К примеру, если бы составитель знал о походе Мамук-хана на Казань, он и его мог резонно назвать «сибирским царем». На наш взгляд, титулование не может быть причиной выделения отдельного государственного образования или попыткой смещения дат уже существующего. Д.М. Исхаков, уделивший внимание этому термину, назвал его «противоречивым» и связал с аналогичным у Муртазы², предположив, что последний как и Кутлук, мог находиться в Тюмени.

Очередной неудачный поход в тактическом смысле не носил ничего необычного, однако его направление заложило новую традицию, активно продолжившуюся при Кучуме. Отказавшись от попыток военного давления на Казань, Шибаниды переключились на пермские земли, на северные ответвления Камского торгового пути, операции на котором часто фиксировались летописцами на протяжении всего XV в. Вполне вероятно, что помимо обычного грабежа, в планах был захват (или возвращение) контроля над частью путей. Отметим, что фиксация похода Кутлук-салтана нашла отражение лишь в местном летописании; в общерусских летописных сводах, в отличие от походов Мамук-хана и Агалак-хана, о нем упомянуто не было. Подобное может свидетельствовать как о незначительности события в целом, так и о призрачной военной угрозе со стороны сибирских антагонистов. В любом случае, такая оценка ярко свидетельствует о серьезном политическом кризисе Тюменского ханства.

---

¹ Маслюженко Д.Н. Сибирская государственность Шибанидов: полемические заметки к определению хронологических и географических рамок исследования // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2017а. – С.14-15.

² Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.116-118; Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С.46.

А.В. Аксанов склонен проводить параллель между пермским походом Кутлук-салтана и нападением Мухаммад-Амина на Нижний Новгород в том же году¹, основываясь на том, что как Шибанидов так и казанского хана поддерживали ногаи. Но последние не упоминаются в очередном походе шибанидских династов; кроме того, часть тюменской элиты из числа потомков Шибана уже находилась в Ногайской Орде, как мы уже упоминали выше, и начала лоббировать собственные политические интересы, никак не связанные с происходившими военными операциями. Б.А. Илюшин также поддержал мнение А.В. Аксанова, добавив, что у казанцев и тюменцев могли быть общие политические интересы в Пермской земле². Отметим, что подобная точка зрения уже присутствовала в исследовательской литературе: здесь поход упоминался как своего рода отвлекающий маневр, поскольку Москва тогда была занята военным конфликтом с Казанью³ Г.Л. Файзрахманов выделил два похода Кутлук-салтана, причем второй датировал 1508 г., опираясь на Устюжский летописный свод⁴, но в приведенной исследователем ссылке на летопись какое-либо упоминание о походе 1508 г. отсутствует.

Наличие кризиса хорошо продемонстрировано в разнонаправленной внешней политике Сибирских Шибанидов. Вскоре после похода Кутлук-салтана «з братьею и з детми», Агалак с племянником Аккуртом затевают дипломатическую переписку с Москвой. Цели и характер первого письма неизвестны, но можно утверждать вполне уверенно, что осуществлялась она не из Тюмени. На каком-то этапе своей жизни Агалак лишился ханского титула и престола, и его заменил племянник Кутлук. Вполне допустимо предположение, что Агалак и Аккурт откочевали к ногаям, поскольку именно с ногайскими представителями в 1508 г. пришли грамоты Аккурта.

---

¹ Аксанов А.В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016б. – С.228.

² Илюшин Б.А. Мухаммед Эмин – «царь» казанский. Биографический очерк. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С.89.

³ История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М.: Наука, 1989. – С.150.

⁴ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – С.102; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129-130.

Очередной виток дипломатических переговоров Сибирских Шибанидов с Москвой произошел в 1507–1508 гг. и, вероятно, в 1505 г.

Грамота царевича Аккурта доставлена в Москву 4 августа 1507 г. вместе с грамотой ногая Алчагир-мурзы; примечательно, что ее доставил «Телевлю князь Куйят»¹. Д.Н. Маслюженко полагает, что здесь воплотилась принадлежность князя к золотоордынскому клану кыйат². Отметим и статус посланника – «князь». Фиксация данного титула явно восходит ко времени грамот Ибак-хана, в которых его представитель Чюмгур также именовался князем. Вероятно, Аккурт таким образом стремился напомнить свой статус в Москве.

Начало грамоты к великому князю московскому свидетельствовало о попытке установления равноправных и доброжелательных отношений: «От Аккурт салтана брату моему Василью князю много много поклон»³. В историографии принято мнение отождествлять этот оборот с понятием «мир»⁴. По нашему предположению, употребляемая фраза не только констатирует наличие «мира» в дипломатических контактах, но и предполагает исключительное дружеское взаимодействие, что подтверждается многочисленными примерами из документации⁵.

Письмо также содержит факты совместного кочевания Аккурта и его дяди Агалака: «Ведомо бы было: коли есмя з дядею своим, с Сагалак салтаном были в одном месте, и мы тогда к вам грамоту посылали. И ныне отца твоего, великого князя, Бог взял, а отцу своему подобен князь велики сам еси ты. И ныне по тому слову к Агалак салтану человека посылали еси, ино нас вода заняли, как твою

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.54.

² Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.63-64.

³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.54.

⁴ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.23; Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.64.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник ИРИО. Т.41. – СПб., 1884. – С.106, 108, 150, 168, 171, 174, 176 и др.

Качюв князь к Чагирю мырзе пришол»¹. Приведенная цитата подтверждает, что к моменту отправки первой грамоты осенью 1505 г. Агалак был жив и находился вместе с племянником. Фраза «вода заняли» интерпретирована Д.Н. Маслюженко в качестве гипотезы как расположение Агалака в степных кочевьях за р. Яик². Речь конечно могла идти о некоем стихийном бедствии, помешавшем присутствовать при приезде московских посланцев, но в настоящее время такая конструкция не представляется доказуемой.

Следующая часть послания содержала в себе призыв к московскому князю вернуть людей Шибанидских царевичей: «Брат мой Василей князь, пожалуешь, которого человека учнешь к нам посылати, и ты бы пожаловал: с тем своим человеком послал, которые третьего лета наши два человека попали к вам, Кудаяром зовут да Кудай Бердей. И нынеча мы о них бьем челом, чтобы еси их пожаловал, к нам прислал»³. Десять дней спустя, 14 августа в Москву пришла грамота от Сеид-Ахмеда б. Мусы с аналогичным запросом⁴.

19–22 августа 1507 г. переговорный процесс продолжился уже с участием «мырзиных людей»: «И августа 19 в четверг велел князь велики мырзиным людем да и Ахкуртовым быти на дворе да высылал к мурзиным людем Феодора Иванова сына Карпова да Болдыря с речми. Да и к Ахкуртову царевичеву человеку да и татарам велел явиться, кому к мырзам от великого князя, к мурзам з грамотами ехати Чюрзуб. А Ахкуртову человеку велел явити Махметя, чтобы тому ехати к Ахкурту з грамотою. А что им князь велики велел, Феодору и Болдырю, в речех говорити, то князь велики к мырзам и к Ахкурту писал и в своих грамотах с своими татараы; с Чюрою, и к Ахкурту с Махметем. Да велел им князь велики сказати, что их хочет отпущати в неделю августа 22, и они бы ся наряжали.

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.54.

² Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.64.

³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.55.

⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.55; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.143, прим. 5.

И августа 22 велел князь велики мырзиным людем и Ахкуртовым быти на дворе да высылал с ним Феодора ж да Болдыря. А велел им сказати да и отдати полон, которых ся доискал в своей земле»¹. Таким образом, просьба Аккурта и Саид-Ахмеда была удовлетворена.

Вместе с рассмотрением просьбы, Василий III предоставил ответную грамоту Аккурту: «А Ахкуртову человеку Телевлю князь велики на отпуске говорил:

«Телевлю! Писал к нам Ахкурт царевич, чтобы ему к нам ехати и нам бы его к себе взяти, а ты нам от него словом тож говорил. И мы ныне на то дело послали к Ахкурту своего ближнего человека Махметя. И ты от нас государю своему, молви, чтобы к нам поехал не молча, а мы ему место в своей земле дадим и истому его подоимем»². Представители Аккурта и мирз выехали из Москвы 24 августа в сопровождении княжеских людей. Московский этап переговоров прошел благополучно: Василий III, предоставив грамоту Аккурту отправил своего посла Махмета, также пожелал видеть его на своей территории.

Содержание грамоты таково: «А се такова грамота послана к Ахкурту царевичу с Махметем: От великого князя Василья Ахкурту царевичу поклон. Присылал еси к нам своего слугу Кунят Телевлю с своею грамотою, а в грамоте своей к нам писал еси: коли есте были вместе з дядею своим, с Агалаком салтаном, и вы тогда посылали грамоту к отцу, к нашему, да и к нам. И отца нашего, великого князя Ивана, Бог взял, и мы по той, по вашей грамоте, послали к вам своего человека с своею грамотою, и тот наш человек вас не доехал. И ты ныне к нам писал, что хочешь к нам идти, и нам бы тебя к себе взяти, и другу нашему хочешь другом бытии, а недругу недругом, так еси к нам писал в своей грамоте и словом нам от тебя твой человек Телевлю тож говорил. И ты бы к нам поехал, а как у нас будешь, и мы тогда братом и другом себе учиним и место тебе в своей земле дадим, и истому твою подыдем. А которые люди с тобою к нам

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.55-56.

² Там же. – С.57.

придут, и мы тех людей и тебя для жаловати хотим, а ныне с твоим человеком, с Телевлю, вместе послали есмя к тебе своего доброго ближнего человека Махмета на то дело. И что от нас наш человек Махмет и словом учнет тебе говорити, и ты бы ему верил, то наши речи. Да писал еси к нам, что которые твои люди к нам в руки попали, и нам бы тех твоих людей к тебе отпустить. И которых есмя твоих людей доискалися, Акбаша, и мы их к тебе отпустили с твоим человеком»¹.

В грамоте, в первую очередь, указывается на прошедший в 1505 г. переговорный процесс с Москвой, очевидно, завершившийся неудачной отправкой ответной грамоты к Агалаку. Иван III умирает 27 октября 1505 г.². По тексту грамоты можно предположить, что она пришла в Москву осенью 1505 г., но ответ составлялся уже при Василии III в качестве великого князя, вероятно, в конце того же года. Несмотря на имеющееся в историографии мнение о посылке сразу четырех грамот от Аккурта в 1503–1505 гг.³, в действительности мы можем говорить только об одной совместной с Агалаком. Судя по грамоте Аккурта, он вместе с дядей пытался отправить новое послание, однако неустановленный фактор («ино нас вода заняли») не позволили этого сделать.

Остальная часть грамоты содержала уже звучавшее в ходе переговоров приглашение на кормление в Московское княжество. Приглашение к приезду означало ставшую уже распространенной к началу XVI в. практику выезда чингизидов со своей землей на территорию Московского княжества⁴. Также частично была выполнена просьба о выдачи людей царевича. Интересно в данном случае упоминание о «третьем лете». Судя по всему люди Аккурта и Агалака занимались грабежом на приграничных территориях Московского великого княжества; не менее вероятен и очередной набег на земли Казанского ханства, в результате чего летом 1505 г. они попали в плен. Вполне допустимо их участие в

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.59.

² Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. – М.: Мысль, 1972. – С.70, прим. 33.

³ Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С.19.

⁴ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVIII веков: просопографическое исследование. – Рязань: «Рязань. Мир», 2011 – С.50-82.

набеге Кутлук-салтана на Великую Пермь весной того же года, в результате чего о них могли ходатайствовать в грамоте к Ивану III.

Новый этап переговоров приходится на 7 августа 1508 г., куда в составе обширного посольства прибыл «из Ногай Ах-Куртов царевичев сын Ак-Довлет да Ах-Куртовы царевичевы люди Муса с грамотами»¹. Приводим текст грамоты:

«А се Аккуртовы грамоты: Брату моему, Василью князю от Акурта царевича много поклон. Молвя, ведомо бы было: всяково же году с Кожухом князем Тилевлюя паробка своего, послав, ждал есми, и послешел есми, что дядя мой Агалак царь, пошел, и яз за ним же пошел, и ты послал боярина своего Нозроватова, и как боярин твой пришел, и как того есмя не услышали, что нам Казань даешь, ино нам наши братия и дети, и слуги не похвалили да х тебе не поехали, и яз ся один не остался. И как есмя до себя доехали и которого есмь посла к нам своего прислал Магметя, и мы, его увидев, обрадовалися. И нынеча оне все, подумав, хотят прислати, и мы по своего слова правости всяково же году, которого есмя посылали паробка своего Тилевлюя, а твоего есмя мещеренина Кутлуг Девлетя наперед послали. И нынче меня братом себе назовешь, пожалуешь, и мы недруга твоего саблюю сечь, а на другу твоему друзи, и коли пожалуешь из тех, из двух юртов, меня, и ты бы ко мне на веру прислал любо молнина Мамышова сына Балтача, а любо Кожуха. А бил бы ти челом о боярине, и он в сю землю не придет, и нынеча твой человек рано доедет, и мы рано, поздно доедет, и мы поздно, а только не поедем, ино твоя рота и правда на нас буди, молвя, грамоту написал есми. Всяково же году, которого есми паробка послал, да и в грамоту имя его написал, и он ся разболел, и яз, Мусою зовут, паробка послал. И ныне пожалуешь, с теми, з двема, с моими паробки того своего человека на борзе пришлешь, о котором ты есми бил челом, ты ведаешь.

Брату моему, Василью князю, от Акурта царевича много поклон. Молвя, ведомо бы было: всяково же году з дядею своим, с Огалаком, приходил есми, и от

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. // Сборник ИРИО. Т. 95. – СПб., 1895. – С. 11; Посольские книги по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С. 72.

тебя Нозроватой приездил, и про Казань речь, как не сталася, и все братия моя воротилися, и яз с ними же воротился, и к себе есмя пришли, и ты к нам Магметя прислал, много ся порадовали. И нынеча есми помыслил ити к тебе, и межи князя и мурз заворошня сталася, и яз за ними не пошол, и яз прямоти для своего слова, сына своего Ак Девлетя послал к тебе. И ныне, Бог ведает да ты ведаешь, как пожалуешь из дву юртов, пожалуешь, ты ведаешь. И как мой сын доидет до тебя з добрым человеком, не издержав, к нам прислал бы, еси ты ведаешь, которые еси поминки к нам послал с Магметем, и те нам поминки не дошли, сам их истеря. А ныне, что пожалуешь, пришлешь, ты ведаешь.

От Аккурта царевича великому князю Василью. Брату моему поклон. Молвя, ведомо бы было: Ак-Магметем зовут, молодец, у Бога да у тебя в руках, у брата, у моего, у великого князя, и за то во мне как не постоишь, ты ведаешь»¹.

В цитированной грамоте интересно, в первую очередь, упоминание Агалака. В.В. Трепавлов указал на различное титулование Агалака: если в грамоте 1507 г. он именовался «салтаном», то в 1508 г. Аккурт называет его «царем»². По мнению исследователя, изменение титулатуры связано с очередным внутриногайским военным конфликтом, отголоски которого также сообщались в тексте грамоты («И нынеча если помыслил ити к тебе, и ежи князя и мурз заворошня сталася»). Младший брат Мусы и Ямгурчи Хасан, по версии В.В. Трепавлова, решив упрочить свое положение среди элиты, мог объявить одного из находившегося при Орде чингизидов «царем»³. С получением титула от ногаев согласен и Д.Н. Маслюженко⁴. Подобная практика не являлась чем-то особенным для ногаев и была проверенной уже на протяжении сотни лет. По мнению А.В.

---

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.72-74.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.144.

³ Там же. – С.142-144.

⁴ Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.65.

Белякова, очередной конфликт также явился причиной несостоявшегося выезда Агалака с Аккуртом в Россию¹.

Дальнейший текст грамоты, на наш взгляд, содержит отсылку как к переговорам 1505 г., так и к посольству 1507 г. Но проблема в данном случае кроется в деталях: под боярином Нозроватым необходимо видеть, вслед за Д.Н. Маслюженко² князя Василия Ноздроватого, бывшего послом к ногаям от Ивана III, либо Василия III. Стоит предположить, что Агалака с Аккуртом интересовал вопрос получения Казани, однако речь о городе на переговорах «не стала», в результате чего «все братия моя воротились», но в грамоте 1507 г. о казанском вопросе речь не шла. Таким образом, можно допустить, что речь в переговорах 1505 г. шла о передаче Казани, но безуспешно. На переговорах 1507 г. Василий III изъявил желание видеть Шибанидов на территории Московского княжества, однако о передаче конкретных земель речь не шла. Точное содержание ответной грамоты, посланной вместе с Махметом нам неизвестно. Итогом же посольства 1507 г. служил отпуск части людей к Аккурту. Грамота 1508 г., доставленная Ак-Довлетом, сыном Аккурта, содержала пространные рассуждения о прошлых визитах, невозможности Аккурта приехать лично из внутриногайских проблем, а также о желании получить один из «дву юртов», но не уточнялось какой именно.

Спустя месяц от московского князя был получен весьма лаконичный ответ: «И сентября 6, велел князь великий Ах-Куртову царевичеву сыну Ак-Девлетю быти на дворе.... А ту был Шидяк мурзин человек Кудояр, и Дмитрей ему говорил: Государь наш велел тебе говорити: прислал к нам тебя отец твой Ах-Курт царевич, да и грамоту свою к нам прислал; а писал к нам в своей грамоте, что хочет князь идти в нашу землю; и нам бы ему дати из дву мест одно место, Казань или городок Мещерской. – Государь наш велел тебе говорити: ино казанской царь Махмет-Аминь ныне нам друг и брат, а в городке Мещерском Янай царевич, и те места оба не порожни, и нам тех мест обеих непригоже ему

---

¹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVIII веков: просопографическое исследование. – Рязань: «Рязань. Мир», 2011 – С.67.

² Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.65.

дати. И Кудояр говорил: «Коли государь хочет жаловати Ахкурта, чтобы у него был, и он был дал Ахкурту царевичю городок каменной». И они ему отвечали: «Андреев городок к Городку ж за Янаем царевичем, того государю нашему ему непригоже ж дати». И как пришел к великому князю, и князь велики ему теж речи говорил да молвил ему: «Велел есми тебе дати платно теплое, а людей есми твоих велел пожаловати». Да того дни его и отпустил.

А грамоты князь велики к Ахкурту царевичю не послал»¹. 11 сентября 1508 г. Ак-Довлет вместе с людьми ногайских мурз покинул Москву². Вслед за Д.Н. Маслюженко можно предположить отсутствие заинтересованности со стороны Москвы в Аккурте и его сыне, на что указывало, в первую очередь, отсутствие пространных рассуждений о братстве и дружбе, которыми сопровождался предыдущий ответ, а также отсутствие письменного продолжения дипломатического диалога. В целом, попытка получения Казани со стороны Агалака и его родственников напрямую связана с динамикой отношений московских князей с Мухаммед-Амином: если в 1505 г. их отношения были неблагоприятными вследствие грабежа последним московских послов и торговых людей³, то в ответе от 6 сентября 1508 г. уже сообщается о восстановлении мирных отношений с опальным казанским ханом. Дальнейшая судьба Ак-Довлета связана с его службой московскому князю⁴.

Отголоски этих событий, скорее всего, присутствуют в грамоте ногайского князя Сеид Ахмада Ивану IV, датированной маем 1536 г.: «Слава Богу, Темир Кутлуевы цареви дети нам повинилися, Иваков царев сын и тот нам повинился со всеми своими товарищи и слугами»⁵. В.В. Трепавлов, цитируя данный отрывок,

---

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. // Сборник ИРИО. Т. 95. – СПб., 1895. – С. 14-15; Посольские книги по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С. 77.

² Посольские книги по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С. 82.

³ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – С. 259.

⁴ Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011 в. – С. 66.

⁵ Посольские книги по связям России с Ногайскою Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С. 130-131.

отметил политическое могущество ногаев¹. Д.Н. Маслюженко предположил, что под «царевым сыном» понимается Кутлук², но в более поздней работе отметил неясность отождествления с каким-либо царевичем³. Согласно Д.М. Исхакову речь шла о Сибирском юрте⁴. На наш взгляд, несмотря на то, что грамота выдержала в исключительно хвалебных тонах, здесь явно говорится об Агалаке и его племяннике Аккурте, несмотря на видимое генеалогическое противоречие: Агалак, согласно, «Бахр ал-асрар» был младшим братом Ибака, а не его сыном⁵. Касательно упоминания Агалака как дяди, то здесь речь может идти необязательно о точном родстве, скорее о политическом старшинстве⁶. К примеру, ногайский мирза Ямгурчи в грамоте 1505 г. прямо называет Ивана III дядей, явно стремясь упрочить свой политический статус⁷.

Рассмотренная дипломатическая переписка со всей очевидностью обозначила кризисные тенденции в истории Тюменского ханства. По удачному выражению Д.Н. Маслюженко, ханство оказалось «на обочине» международной политики⁸. Этот тезис хорошо подкрепляется сообщениями западноевропейских авторов, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

В свете всего вышесказанного, можно выделить проблему существования возможного раскола среди Сибирских Шибанидов, который, с одной стороны, проявился дипломатическими переговорами Агалака и Аккурта, совершенными с территории Ногайской Орды в 1505–1508 гг., а с другой – набегом Кутлуксалтана, племянника Агалака на приуральские земли (т.н. Великая Пермь) весной

---

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.189-190.

² Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.117.

³ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.68.

⁴ Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С45.

⁵ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. Наука. 1969. – С.350.

⁶ Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.67.

⁷ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – С.52.

⁸ Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири.– Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.66.

1505 г., совершенную из Чимги-Туры. Таким образом, часть Сибирских Шибанидов оказалась в орбите ногайской политики и их статус среди степных лидеров определить затруднительно, хотя и можно говорить об исключительно мирном характере в деле продвижения собственных политических интересов, а другая по-прежнему проводила самостоятельную внешнюю политику, хотя ее результаты можно оконтурить только на основании косвенных источников.

В целом рассуждая о политической истории Тюменского ханства в первом десятилетии XVI в. нельзя обойти вниманием и проблему миграции части тюменской элиты в Среднюю Азию в этот же период времени, часто встречающуюся в исследовательской литературе¹. Вопрос был поставлен Т.И. Султановым в 1982 г.², где исследователем выяснялся вопрос о родо-племенной составляющей войска Шейбани-хана. Внук Абу-л-Хайра Шейбани-хан в начале XVI в. вел завоевательные походы в Средней Азии³, и (согласно сведениям Ибн Рузбихана) в составе его войска были выходцы из Узбекского улуса. Сведения Рузбихана позволили Т.И. Султанову предположить, что Узбекский улус стал ядром войска Шейбани-хана, а его успешные походы привели к оттоку населения в Среднюю Азию (по подсчетам исследователя – 240–360 тыс.)⁴. Тезисы о миграции исследователем были озвучены и в последующих работах: в качестве области откочевки определены степные пространства современного Казахстана⁵. В конечном итоге сложно говорить об оттоке населения именно с северных территорий Тюменского ханства, т.е. лесостепных и подтаежных зон.

---

¹ Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.61; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притобольшья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.114; Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири.– Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.66.

² Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, ГРВЛ, 1982. – С.18-21.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С.357-358.

⁴ Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, ГРВЛ, 1982. – С.20-21.

⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С.302.

Представленная выше переписка Сибирских Шибанидов с Москвой, а также практически одновременный поход Кутлук-салтана в приуральско-прикамские земли, определенно говорит если не о расколе среди местной элиты, то, как минимум, о поиске различных путей для достижения своих политических целей. В начале XVI в. некоторые наследники Ибак-хана отказались от прямых акций военно-политического давления на Казанское ханство. Поскольку Казань по-прежнему входила в орбиту их интересов, предпринимались попытки мирной передачи интересующих земель. Скорее всего, такое направление подстраивалось под существующие реалии московско-казанских отношений, в конечном итоге приведших к неудаче и фактическому срыву переговорного процесса, в результате чего потомки Аккурта уже выступали не в качестве ногайских креатур или тюменских ханов, а вливались в военно-служилое сословие Московского княжества/царства, либо становились крымскими ханами. Одновременно с этим был заложен новый вектор внешнеполитических интересов Тюменского ханства, ставший традиционным уже в более позднее время. Историческая судьба Сибирских Шибанидов после неудачного похода на пермские территории в 1505 г. реконструируется лишь на основании косвенных данных, полученных из западноевропейских источников.

3.4. Территории Тюменского ханства в первой половине XVI в.

Основным корпусом письменных источников по политической истории Тюменского ханства после 1508 г. стали свидетельства иностранных путешественников и послов, которые с конца XV в. стали регулярно посещать Московское княжество. Ряд свидетельств был обобщен современными исследователями; одним из первых обратил внимание на описание сибирских земель А.И. Плигузов¹, причем изыскания исследователя были сосредоточены вокруг Югорского дорожника, материалы которого включил в свой труд Сигизмунд Герберштейн. В первую очередь, А.И. Плигузов обратил внимание на проблемы датировки и происхождения его известий.

К данным С. Герберштейна, но преимущественно касаясь истории ногаев, обратился В.В. Трепавлов². Наиболее пристальное внимание истории Тюменского ханства сквозь призму западных источников принадлежит Д.Н. Маслюженко³. Исследователем отмечалось наличие наиболее подробной информации касательно истории Тюменского ханства в сочинении Герберштейна, также уделялось внимание роли ногайского мирзы Шейх-Мама в управлении сибирскими территориями.

В целом отметим, что роль западных источников в описании территорий Тюменского ханства в современной литературе затрагивалась спорадически, что связано и с разрозненностью источников информации, их географической удаленностью, а также отсутствием конкретных привязок для проведения реконструкции политической истории.

Первым из плеяды западных авторов можно считать итальянского посла Франческо де Коло, прибывшего в Москву в июне 1518 г. Согласно М.П.

---

¹ Плигузов А.И. Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории. – 1987. – № 5. – С.38-49; Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – М.: Ньютонвилль: Археографический Центр, 1993. – 160 с.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.160, 194-195.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.114-116; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.68; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Ситуация в Сибири и Тюмени в конце XV – начале XVI века по данным иностранных путешественников // IV Емельяновские чтения – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С.170-171.

Алексееву, де Коло за время своего пребывания в Москве собирал географические данные о наиболее удаленных территориях, чтобы разрешить с Матвеем Меховским спор, берет ли Танаис «начало в Рифейских горах, потому что, якобы, этого или подобного ему горного кряжа в России вовсе не существует»¹. В составленном итальянцем описании фигурируют «Княжество Югорское, Область Сибирь»² как территории зависимые от московского князя. Посол часто в своем донесении перечисляет «Крымских, Перекопских, Ногайских, Полевых и Чагатайских и Казанских»³ татар, однако ни разу не упоминает о «Шибанских», в отличие от более поздних авторов. Возможно, объяснение здесь кроется в иных источниках информации, либо же в слабой заинтересованности далекими от Москвы территориями.

Более подробен итальянский дипломат Павел Иовий (ок. 1483-1552 гг.), хотя сам он никогда не бывал на русских землях: его информатором был посол Василия III Дмитрий Герасимов. По итогам их встречи, Павел Иовий в 1525 г. составил небольшую книгу, куда помимо информации о переговорах, вошли и описание восточных земель, включая Север⁴: «За Волгой Казанские Татары свято чтут дружбу с Московитами и заявляют себя их послушниками. Выше Казанских Татар, к Северу живут Шибанские (Sciabani), могущественные множеством стад и людей. За ними живут Ногайские Татары, которые имеют ныне наивысшее значение по своему богатству и воинской славе. Орда их, несмотря на всю свою обширность, не имеет никакого Императора, но, наподобие Венецианской Республики, управляется значительным благоразумием старцев и доблестью храбрецов»⁵. Трудно говорить о наименовании «шибанских татар» – получено ли оно от наличия у них династа из рода Шибана, или же они кочуют в том регионе, где был домен Сибирских Шибанидов.

---

¹ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. – Иркутск. ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – С.84-85.

² Франческо да Колло. Доношение о Московии. Итальянец в России XVI века.– М.: Наследие. 1996. – С.63.

³ Там же. – С.68.

⁴ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. – Иркутск. ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – С.91-92.

⁵ Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. – С.258-259.

Информацию качественно иного рода приводит дважды побывавший в Москве в 1517 г. в качестве посла императора Максимилиана и в 1526 г. посла австрийского эрцгерцога Фердинанда Сигизмунд Герберштейн¹. Его сочинение насыщено подробными историко-географическими описаниями России и сопредельных территорий. Не избежало внимания и «царство Тюмень», вследствие чего имеющиеся отрывки о нем необходимо изложить полностью:

«Живущие по этой реке зовутся вогуличами. Оставив Сосьву справа, доберешься до реки Оби, которая берет начало из Китайского озера. Через эту реку, они едва переправились за целый день, да и то при быстрой езде: она столь широка, что тянется почти на восемьдесят верст. По ней также живут народы вогуличи и югричи. Если подниматься от Обской крепости по реке Оби к устью реки Иртыша, в который впадает Сосьва, то это займет три месяца пути. В этих местах находятся две крепости: Ером и Тюмень, которыми владеют господа князья югорские, платящие, как говорят, дань великому князю (московскому). Там водится великое множество зверей и (добывается) огромное количество мехов.

Лукоморье – приморская лесистая местность: тамошние обитатели живут, не имея никаких домов. Хотя составитель дорожника говорил, что весьма многие народы Лукоморья подвластны государю московскому, однако раз поблизости находится царство Тюмень, государь которого татарин и на их родном языке называется *Tumenski czar*, т.е. «тюменским царем» и он не так давно причинил большой ущерб москвиту, то весьма вероятно, что эти племена, будучи ему соседями, скорее ему и подчиняются.

Великая и обширная область Пермия отстоит от Москвы прямо к северо-востоку на двести пятьдесят или, как утверждают иные, триста миль... Говорят, эта область с востока примыкает к области татар, называемой Тюменью.

Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города. В ней начинается река Яик, которая впадает в

---

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С.21.

Каспийское море. Говорят, эта страна пустынна вследствие близости татар, а если где и обитаема, то там правит татарин Ших-мамай.

Царство Казанское, город и крепость, того же имени расположены на Волге, на дальнем берегу реки, почти в семидесяти немецких милях ниже Нижнего Новгорода; с востока и юга по Волге это царство ограничено пустынными степями; с северо-востока с ними граничат татары, зовущиеся шейбанскими и кайсацкими.

За казанскими татарами прежде всего встречаем татар, зовущихся ногаями. Они живут за Волгой, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающему из области Сибирской. У них нет царей, только князья. В наше время этими княжествами владели трое (братьев), разделивши области поровну между собой. Первый из них, Шидак, владел городом, Сарайчиком, что за рекой Ра на восток, и страной, прилегающей к реке Яику; другой, Коссум, - всем, что находится между реками Камой, Яиком и Ра; третий (из братьев), Ших-Мамай обладал частью Сибирской земли и всей окрест лежащей страной. «Ших-Мамай» значит «святой» или «могущественный». И эти страны почти целиком покрыты лесом, за исключением той, которая простирается вокруг Сарайчика: она степная.

За Вяткой и Казанью, в соседстве с Пермией, живут татары, зовущиеся тюменскими, шейбанскими и кайсацкими. Из них тюменские живут в лесах, и число их не превышает десяти тысяч»¹.

Столь подробное описание приведено Герберштейном в большом разделе его труда, носящем название «Хорографии государства и владычества великого князя московского....». А.И. Плигузов, рассматривавший сведения немецкого дипломата, отметил, что их источником мог быть т.н. Югорский дорожник, происхождение которого в исследовательской литературе оценивалось неоднозначно: это могли быть разведчики приполярных областей, участники похода 1499 г. на Югру, а также купцы². Сам исследователь предположил, что дорожник – это своего рода итог новгородских и псковских торговых экспедиций

---

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С.157, 161, 162, 163, 164, 170, 179, 181.

² Плигузов А.И. Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории.. – 1987. – № 5. – С.38.

в Югру в XIV–XV вв., при этом датировав источник концом XV – началом XVI вв. Оригинал дорожника не сохранился, его основной текст приведен в труде С. Герберштейна¹. Вне сомнения, эта глава в сочинении австрийского дипломата – результат описания людей, непосредственно побывавших на указанных территориях. В исследовательской литературе также положительно оценивается сбор и накопление информации о татарских ханствах².

Перейдем непосредственно к анализу интересующих нас отрывков сочинения.

«В этих местах находятся две крепости: Ером и Тюмень, которыми владеют господа князья югорские, платящие, как говорят, дань великому князю (московскому)». Вероятнее всего, под «югорскими князьями» здесь понимаются лидеры вогульских и угорских княжеств, которые в результате походов 1483–1484 и 1499–1500 гг. стали данниками московского князя³. Примечательно упоминание в устюжском летописании фразы, посвященной походу 1483 г., где «воеводы...пошли вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю». Информатор составителя летописи разделяет два географических понятия. Для С. Герберштейна, использовавшего уже более свежую информацию, характерна та же тенденция⁴. Вышесказанное наводит на мысль о существовании границы на р. Тавде между Тюменским ханством и остяцко-вогульскими княжествами Сибири. Вполне вероятно, что на период вакуума легитимной власти в Чимги-Туре либо на сопредельных территориях во времена составления дорожника усилились угорские политические образования. В отношении города это не первый случай, поскольку в конце 20-х гг. XV в. им владел нечингизидский клан буркут.

---

¹ Плигузов А.И. Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории. – 1987. – № 5. – С.38-39, 49.

² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.43-44; Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. Т.2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – С.171-173.

³ ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. – Л.: Наука, 1982. – С.95, 98; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.262, 264.

⁴ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.115; Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.189.

«...однако раз поблизости находится царство Тюмень, государь которого татарин и на их родном языке называется Tumenski czar, т.е. «тюменским царем» и он не так давно причинил большой ущерб москвиту...». Интересно, что именно это сообщение получено С. Герберштейном со слов составителя дорожника, который, вероятно, бывал с торговыми целями (если принимать за основу версию А.И. Плигузова) на северных землях, включая и Тюменское ханство, а также мог знать некоторые подробности его социально-политической структуры. По мнению Д.Н. Маслюженко в «царе» можно видеть Кулук-салтана, атаковавшего в 1505 г. пермские территории¹. Впрочем под определение «большого ущерба» этот относительно небольшой набег вряд ли подходит; куда логичнее видеть в нем успешный поход Мамук-хана на Казань в 1496 г., однако об этом можно будет говорить куда предметнее, если установить приблизительное время составления дорожника, которым воспользовался Герберштейн. Также, очевидно, нахождение в Тюмени «царя» относится не ко времени получения дипломатом информации, т.е. либо 1517, либо 1526 гг., а к периоду составления дорожника. Допустимо также, что для Герберштейна, крепость и царство Тюмень – разные понятия. Это бы объяснило, почему «крепостью» владеют остяки, но тогда встает вопрос – где же находилось «царство» и связано ли оно с единственным крупным городом начала XVI в. в Западной Сибири – Чимги-Турой (Тюменью русских летописей). О «царстве Тюмень» в дальнейшем пишет Гваньини, о чем будет сказано ниже.

«Говорят, эта область с востока примыкает к области татар, называемой Тюменью. Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города». Сообщение исключительно географического характера. Здесь также идет речь о разделении Тюмени и Сибири на два региона, причем о последнем ему известно гораздо меньше.

---

¹ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.115-116; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.266.

«Ших-Мамай обладал частью Сибирской земли и всей окрест лежащей страной. «Ших-Мамай» значит «святой» или «могущественный». В исследовательской литературе отмечено, что Шейх-Мамай является вторым сыном от первой жизни известного в конце XV в. лидера ногаев Мусы, сторонника Шибанида Ибак-хана¹. Рассматривая очередную ногайскую междоусобицу в середины 1530-х гг. В.В. Трепавлов отмечает территориальное деление кочевой элиты, причем восточная часть подчинялась Шейх-Мамаю, а именно – Западный и Центральный Казахстан, Башкирия и Юго-Западная Сибирь². При последующем примирении ногайских мирз, по мысли исследователя, вышеуказанные территории были официально закреплены за Шейх-Мамаем³. Учитывая, что С. Герберштейн писал свой труд в 1520-е гг., то следует согласиться с В.В. Трепавловым, что вышеупомянутое деление Ногайской Орды на три части произошло негласно⁴.

Рассуждая о деятельности Шейх-Мамаю стоит отметить одну немаловажную деталь. В посольской документации имеется сообщение, датированное августом 1537 г., что «Ших-Мамай, государь, мырза переехал за Яик, оказывают, детей отпускает к Асай мырзе, да Кан мурзу Туру воевать»⁵. Д.М. Исхаков предположил, что здесь упомянута именно Чимги-Тура⁶. Это предположение вполне уместно, учитывая территории, принадлежащие ногайскому мирзе. В известных нам источниках под «Турой» могла пониматься именно Чимги-Тура – крупнейший западносибирский город периода существования Тюменского ханства. К сожалению, в тексте грамоты не раскрываются причины войны, а также противник ногаев.

Д.Н. Маслюженко предположил, что под покровительством Шейх-Мамаю, помимо присоединения сибирских территорий, могли быть и некоторые царевичи

---

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.145.

² Там же. – С.188.

³ Там же. – С.194-195.

⁴ Там же. – С.195, прим. 8.

⁵ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – С.155.

⁶ Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С.45.

из числа Сибирских Шибанидов¹, что вполне уместно, учитывая характер дипломатических переговоров ногаев с Москвой в 1507–1508 гг. при участии выходцев из Тюменского ханства. Не совсем ясно, какой именно частью Сибири правит мирза, особенно в свете еще одного упоминания у С. Герберштейна о подчиненных ему территориях: «Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой.... Говорят, эта страна пустынна вследствие близости татар, а если где и обитаема, то там правит татарин Ших-мамай». Впрочем, допустимо видеть в этих отрывках и территории, принадлежавшие некогда Тюменскому ханству. Аналогичные границы приводит Александр Гваньини: «Эта провинция (т.е. Сибирь) расположена на реке Каме между областями Пермией и Вяткой»². Либо автор взял описание у С. Герберштейна, либо же оно может считаться стереотипным, переходящим из одного сочинения в другое.

Упоминание С. Герберштейном о «тюменских, шейбанских и кайсацких» татарах, которые граничат с «Пермией» и «пустынными степями» «Царства Казанского» представляет, на наш взгляд, в основном, этногеографический интерес. В исследовательской литературе присутствует точка зрения, что приводимые австрийским дипломатом вышеупомянутые группы являлись самостоятельными этнополитическими общностями, а «шейбанские» татары могли перенять свой этноним от реальных потомков Шибана, правивших в Западной Сибири³. Заметим, что такая позиция применима и к цитированному выше свидетельству Павла Йовия. Соглашаясь с этой точкой зрения, стоит подчеркнуть, что все известия дипломата о восточных территориях являются итогом географических представлений русских военных и торговых людей, о чем уже упоминалось выше. Этому факту не противоречит и упоминание «шибанов» в географической статье, датируемой первой третью XVI в.⁴, причем в тексте источника последние расположены между ногаями и Казанью. Статья, как

---

¹ Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.189.

² Гваньини А. Описание Московии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – С.47.

³ Трепавлов В.В. Шибаны: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. – С.358.

⁴ Казакова Н.А. «Татарским землям имена» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.34. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. – С.253.

установила Н.А. Казакова, имеет явно генетическое сходство с перечислением земель в «Повести о нашествии Тимура» и была дополнена с учетом последних реалий.

О местопребывании «тюменских» татар можно говорить определеннее: текст «Хорографии» сообщает, что они «живут в лесах, и число их не превышает десяти тысяч». Вероятно, их количество – это отсылка к наиболее крупной единице монгольского войска, составляющего десять тысяч, т.е. тумен. Под «кайсацкими» татарами имеются в виду кочевые племена, руководимые казахскими султанами. Таким образом, перечисление этих групп татар выстроено автором дорожника в географическом порядке: с севера на юг. Вполне вероятно, «шейбанские» татары входили в сферу влияния Ногайской Орды и «размещены» на степных пространствах левобережья р. Яик. С. Герберштейн выделяет в отдельную группу «шейбанских» татар, не отождествляя их с «царством» Тюмень. Также обособлено размещены и «тюменские», что «живут в лесах». При этом «царству» Тюмень могут подчиняться жители Лукоморья. Лукоморье – плод географических представлений древнерусских книжников, разделявших легендарные сибирские народы (например, грустинцы и серпоновцы) от достоверно известных географических привязок¹. Иными словами, рассуждая о пограничных северных областях, составитель дорожника дополнил известные ему факты легендарными описаниями для создания цельной картины повествования.

Отметим, что аналогичное перечисление представлено в книге Павла Иовия. Небезынтересно, какими именно источниками мог пользоваться его информатор Дмитрий Герасимов. Впрочем, А.И. Плигузов приводит различные свидетельства создания географических описаний периферийных земель Московского княжества – т.н. «Пермского дорожника»². Безусловно, новая информация поступала и от русских воевод, совершавших походы в Сибирь в 1483 и 1499 гг.

---

¹ Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – М.: Ньютонвилль: Археографический Центр, 1993. – С.22-24.

² Там же. – С.35-36, прим. 28.

Последующие иностранные свидетельства не были столь подробными и по существу повторяли в общих чертах уже написанное С. Герберштейном. Марко Фоскарино, побывавший в Москве в 1537 г., был знаком с сочинением Павла Иовия¹. Его авторство подвергнуто сомнению, поскольку он бывал в Москве в 1537 г., а в тексте имеется сообщение о «Князе и великом Императоре, по имени Иван Васильевич», который «имеет от роду 27 лет, красив собою, очень умен и великодушен»². Путешественник ограничился кратким перечислением: «К северу встречаются самые отдаленные обитатели мира, сначала Шибаны (Sciabrati; Sciabani), народ весьма многочисленный, потом знаменитые Стогны (? Stogni), Сагаи (Stogai; Hogni), немного далее к югу и Гирканскому морю живут Джагатаи (Ragatai; Zagatei), самые знаменитые из Татар»³. Примечательно, что его способ описания народностей можно назвать «меридиональным» и он характерен для большинства западных авторов. Поскольку текст описывает состояние Московского царства на 1557 г., то представляется труднодоказуемым на основании этого короткого сообщения говорить о реальном правлении династии Шибанидов; здесь не совсем ясно, что имелось в виду под «Шибанами» – либо это конкретное государственное образование во главе с ханом, либо же подражание более ранней работе Павла Иовия, но еще более лаконичное по сути.

Более поздний автор, посол от Венецианской республики Франческо Тьеполо, побывавший в Московском царстве в 1560 г. и составивший труд «Рассуждения о делах Московии», явно находился под влиянием книги С. Герберштейна: «С востока, между морем Каспио и Северным Океаном, оно ограничено четырьмя ордами татар, называемых ногаи, щибаны, козацки, тумены, и другими народами, разделяющимися на много частей...»

«Она («царство касан», т.е. Казанское ханство) с запада граничит с Волгой, отделяющей ее от Булгарии и Кумании, с юга – с ногаями, с востока – с шибанами и козацками, независимыми татарскими ордами».

---

¹ Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века. – М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. – С.4-5.

² Там же. – С.4-6, 11.

³ Там же. – С.4.

[Область эта] (Вятка) имеет по Волге много крепостей и деревянных селений.... С запада от нее – Касан, с юга – область Сибиер, населенная ногаями; с востока — шибаны и козацки; с севера—тумены и Пермия»¹. Автор практически дословно повторяет тезис С. Герберштейна о четырех татарских ордах, причем под «туменами» вполне можно увидеть «тюменских» татар, граничащих с Пермией. Сообщая о ногайском заселении Сибири, Ф. Тьеполо явно повторяет уже упомянутый выше тезис о территориях Шейх-Мамаю, но в данном случае без указания конкретных фактов. Примечательно, что «шибаны» и «козацки» фигурирует как независимые народности. Здесь легко угадывается население Казахского ханства, и территория, возможно, подвластная династу из рода Шибана. О последнем уместно говорить, поскольку в 1557 г. от сибирского посла Боянды стало известно, что сибирского князя Едигера из династии Тайбугидов атакует «Шибанский царевич»², под которым нужно понимать одного из сыновей Муртазы³. Не исключено размещение возле казахов улуса Ахмеда-Гирея или Кучума, с территории которого осуществлялись военные акции в Сибирь. Вызывают интерес и источники венецианца: будучи при дворе московского царя, являясь послом, он мог пользоваться информацией, полученной из Посольского приказа.

Отделяет Тюмень и Сибирь в своем сочинении, выпущенном в 1578 г., Александр Гваньини. В его труде с областью «Пермия» «граничит царство Тюмень, подвластное татарскому князю». В отдельном параграфе польский историк сообщает о Сибири, в которой, помимо всего прочего, жители выделывают на продажу беличьи шкурки «и ими же выплачивают подать великому князю Московии»⁴. Примечательно упоминание Тюмени как «царства» под управлением князя. Вполне возможно, в этом свидетельстве также отразились

¹ Аннинский С.А. Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо. // Исторический Архив. Том III – М.:Л.: Издательство АН СССР, 1940. – С.327, 334.

² ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.276.

³ Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.190; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.69.

⁴ Гваньини А. Описание Московии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – С.47.

уже современные сведения о тюрко-татарских государствах Западной Сибири. В корпусе русских летописей есть свидетельства неоднократной переписки Едигера с московским царем Иваном Васильевичем, где обсуждались вопросы даннической зависимости: «И доби́ли челом послы о дани и правду за князя и за всю свою землю дали на том, что им давати государю со всякого черного человека по соболу, да дороге государеву царя и великого князя по белке с человека по Сибирской; а черных у собя людей сказывали 30 тысяч семьсот человек»¹. Источники дают полное подтверждение словам А. Гваньини: не исключено, что и «царством» Тюмень на тот период времени также владели Тайбугиды. Титул Едигера как «сибирского князя» и упоминание о «шибаньском царевиче», что «воевал в земле Сибирской» указывает на зависимое положение первого, вынужденного в итоге обратиться за помощью к московскому царю.

В целом, если рассуждать о свидетельствах иностранных послов и путешественников, то наиболее подробен Сигизмунд Герберштейн. Судя по тщательности изложения материала дипломат активно пользовался русскими источниками, особенно т.н. «Югорским» дорожником, благодаря чему смог подробно продемонстрировать некоторые политические процессы в Урало-Сибирском регионе, связанные прежде всего, с историей Ногайской Орды. Неоднократное упоминание о «Тюмени» и «шибанских татарах» наводит на мысль, что источники конца XV – начала XVI вв. по-прежнему приписывали ряд северных территорий Шибанидам, но не вдаваясь при этом в детальный разбор этнонимов и соотнесения их с конкретными географическими областями. Материал о владеющих Тюменью «югорских князьях» и о ногайском мирзе Шейх-Мамае, правившем частью Сибири, может свидетельствовать об отсутствии представителей из династии Шибанидов в данном регионе в первых десятилетиях XVI в. Приводимый сюжет о «тюменском царе» и ущербе, вероятно, следует относить к младшему брату Ибак-хана Мамуку и его действиях

---

¹ ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.248, 276, 295; ПСРЛ. Т.13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – С.313, 370.

относительно Казани в 1496 г., но ситуацию в данном случае прояснило бы уточнение времени составления основного источника информации – Югорского дорожника.

Из текстов современников не совсем ясен вопрос о соотношении Тюмени и Сибири – выступают ли они в качестве сугубо географических областей, или же речь можно вести о наличии неких государственных образований? Несколько проще с «царством Тюмень» – здесь как во времена С. Герберштейна, так и А. Гваньини – управление осуществляется от имени татарского «царя». При этом у последнего «область Сибирь» уже платит московскому царю дань. Очевидно, уместно, используя и иные имеющиеся источники (в частности, дипломатическую переписку), говорить как минимум о двух государствах – условном «Тюменском ханстве» и Сибирском княжестве, причем последняя не носила статус независимого государства¹. Своего рода уникальным выступает сообщение С. Герберштейна о «крепости Тюмень», которым владеют «князья югорские». Судя по контексту сообщений, австрийский дипломат отделяет «крепость» от «царства», где протекают разные политические процессы. Неизбежно встает вопрос – когда именно возникло это разделение и какие источники сообщают об этих фактах? Если брать за основу Югорский дорожник, то переход Чимги-Туры в подчинение угорским племенным княжествам, не мог состояться ранее 1505 г. – времени набега Кутлук-салтана в Приуралье. Если же рассуждать о иных источниках информации, то хронологическую границу стоит сдвинуть на 1510-е гг.

Вопрос источниковедения здесь не менее злободневный и актуальный. Даже упоминаемый С. Герберштейном дорожник вовсе не обязательно ведет к ограничению источниковой базы, применяемой австрийским дипломатом. На примере Павла Иовия можно реконструировать, что именно знала московская дипломатическая служба о северо-восточных территориях (или на чем именно

---

¹ Гваньини А. Описание Московии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – С.47; Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С.101-102; Исаков Д.М. Клановая структура // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018а. – С.75.

она хотела акцентировать внимание). Обычно все сводилось к краткому перечислению местных народов из числа татар, но без характера государственной жизни в регионе. По какой-то причине отечественная дипломатия не хотела заострять на этом внимание, либо же не знала деталей. Та же тенденция прослеживается и в работах более поздних авторов – Франческо Тьеполо и Александра Гваньини. Безусловно, оба они, находясь под влиянием С. Герберштейна, воспроизвели этнополитическую карту региона, ограничившись стереотипным описанием, но также использовали и актуальную информацию, сообщавшую о значимых изменениях на северо-восточной периферии. В политическую реальность возвращается «царство Тюмень», а его соседи – «провинция Сибирь» – попадают в вассальную зависимость от московского царя. Таким образом, Ф. Тьеполо и А. Гваньини отражают новые реалии второй половины XVI в. и вполне могут использоваться при реконструкции политической истории Сибирского ханства эпохи Кучума.

Рассматривая исторические свидетельства источников XVI в., следует обратить внимание на следующее событие из Казанской летописи, относимое к 1549-му г., посвященное смерти казанского хана Сафа-Гирея: своим трем женам он «роздели имение свое равно царское и отпустит повеле во отечество свое: болшая поиди въ Сиберь, ко отцу своему Сиберскому царю; другая же в Асторохань, ко царю своему отцу; 3 же въ Крымь, къ братеи своей, княземъ Ширинскимъ»¹. Подвергнув анализу этот эпизод, В.В. Трепавлов предлагал видеть в этом царе Муртазу, либо же астраханского царевича Джани, бывшего при ногах в первой половине 50-х гг. XVI в. Помимо этого, ссылаясь на архивные источники, исследователь упоминает о неких царях в «государстве Сибирском» во время правления Василия III².

---

¹ ПСРЛ. Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – стб.56.

² Трепавлов В.В. Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С.386-388.

Д.М. Исхаков предположил, что упомянутым сибирским царем мог быть Кучум¹. В более поздней работе исследователь, указав на известие Казанского летописца, допустил возможность присутствия Муртазы в Чимги-Туре на момент смерти Сафа-Гирея, вместе с тем подчеркнул неясность политического статуса сибирских территорий в середине XVI в. По мнению исследователя, Тайбугиды могли находиться в зависимости либо от Шибанидов, сидящих в Чимги-Туре в то время, либо подчиняться узбекским Шибанидам Бухары². Д.Н. Маслюженко также предположил, что речь может идти о Муртазе, находившемся в 30–40-е гг. XVI в. в Ногайской Орде³.

В целом не отрицая мнение исследователей с учетом представленных источников, необходимо выделить и идеологический фактор известия. Прояснить некоторые спорные моменты в данном случае помогает определение идеологической позиции Казанского летописца, основным сюжетом повествования которого стали взаимоотношения Казанского ханства и Москвы в середине XVI в., приведшие в итоге к поражению первого. Д.Н. Альшиц, анализируя летопись, отмечает, что «конструкция произведения должна была подчеркнуть, что разгром и уничтожение Казанского царства являются справедливым и даже гуманным возмездием за разгром и унижение Руси, учиненные татарами в прошлом»⁴. На схожие мотивы обратила внимание Г.Н. Моисеева, отметив также, что автор Казанской «истории» демонизирует образ ханства, выставляя его подданных заговорщиками, поддерживающих врагов формирующегося самодержавия и лично Ивана IV⁵. Мы видим своего рода социальный заказ эпохи, где формируется идеологический вектор «правильного» отношения уже царской Москвы к осколкам некогда враждебной Золотой Орды.

---

¹ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.38.

² Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С.46.

³ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.117-118; Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С69.

⁴ Альшиц Д.Н. «Слово о погибели Руския земли» и «Казанская история» // Летописи и хроники. 1973 г. – М.: Наука, 1974. – С.289.

⁵ Моисеева Г.Н. Автор «Казанской истории» // Труды Отдела древнерусской литературы. Том IX. – М.: Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. – С.268-269.

Естественно, тенденциозность сюжета распространилась и на оставшиеся ханства, о чем свидетельствует упомянутый выше отрывок, где жены Сафа-Гирея удобно отправляются в Астраханское Крымское и Сибирское ханства, неся тем самым отпечаток враждебного настроения по отношению к бывшему даннику татар. Немаловажным представляется и время написания сочинения – вторая половина XVI в., хотя большинство сохранившихся списков можно отнести к началу XVII в. – времени покорения территорий бывшего Сибирского ханства, а также составление первых исторических трудов, рассматривающих покорение Сибири в нужном для Московского царства русле.

В любом случае резонно говорить о ином историческом контексте эпохи. В Западной Сибири на р. Иртыш правили Тайбугиды, в западной части лесостепи от долины р. Урал кочевьями располагались ногаи под руководством Шейх-Мама; ногайским ставленником к середине XVI в., скорее всего проявил себя Муртаза. Однако во многом этот геополитический контур связан с затуханием Тюменского ханства в первые десятилетия XVI в.

Тематика гибели Тюменского ханства получила противоречивые оценки в историографии. З.Я. Бояршинова датировала прекращение Тюменского ханства началом XVI в.; часть его территорий при этом могла отойти к Тайбугидам¹. А.Г. Нестеров связал падение ханства с поражением Кутлук-салтана в 1505 г. и занятием его территории Тайбугидами². В работе 2014 г. исследователь предположил, что Кутлук с семьей мог откочевать к среднеазиатским Шибанидам, но в целом его вывод остался неизменен: с Кутлук-салтаном заканчивается история Тюменского ханства, которое заменяется на династию Тайбугидов³. К схожему выводу пришел Г.Л. Файзрахманов⁴. Д.М. Исхаков

---

¹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – С.112.

² Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – С.15; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.115.

³ Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.176.

⁴ Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – С.129-130.

связывает финал Тюменского ханства с переносом политического центра в Среднюю Азию в 1511 г.¹.

Д.Н. Маслюженко связал процессы затухания ханства с поражением Кутлук-хана, участием Шибанидов в переговорах 1507–1508 гг., а также с военными достижениями Мухаммеда Шейбани в Средней Азии, на помощь которому могли придти его родственники из Сибири². Однако занятие территорий ханства исследователь приписывает не Тайбугидам, а ногаям³. Схожие выводы были продемонстрированы и в последующей работе⁴, гибель самого ханства определено 1510-м гг.

В вопросе прекращения существования ханства мы также соглашаемся с мнением предыдущих исследователей. Без сомнения, на данный момент, последний династ, который отождествляется именно с Тюменью, является Кутлук-салтан, продолжавший традиционную политику набегов. Его сыновья, судя по сообщению Абулгази, носили лишь султанский титул и местонахождение их неизвестно. Откочевка Агалака и Аккурта могла быть вызвана как желанием получить свои земли в Поволжье, так и, что вполне вероятно, возникшей междоусобицей, в сибирских землях. Их неудача может быть рассмотрена как снижением статуса и роли в региональной политике, включая и авторитет среди ногаев. Сложно говорить как о характере перекочевки части населения ханства в Среднюю Азию, так и о вероятности сохранения династии в Чимги-Туре. Согласно косвенным данным, приводимым С. Герберштейном, земли ханства поделили между собой угорские князья и ногаи. Какую-то роль, скорее всего, сыграли и Тайбугиды. Их последующая переписка с московским царем, начатая в 1555 г. показала их значимую роль в региональной политике, но и привела к закономерной конфронтации с вновь усилившимися Шибанидами.

---

¹ Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – С.173.

² Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – С.112-113.

³ Там же. – С.116.

⁴ Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. –2015. – №7.– С.28-29.

Заключение

Политическая история Тюменского ханства 1430–1508 гг., выстраиваемая на значительном количестве письменных источников, представляется во многом противоречивой и неполной. На такой вывод нас наталкивает и то, что практически все источники являются внешними, т.е. содержат в себе историческую информацию, в которую встраивается тот или иной факт из биографии представителей Сибирских Шибанидов с точки зрения стороннего наблюдателя. Исключение в данном случае составляет корпус сибирских летописей, однако их идеологическая многослойность не способствует разрешению источниковедческой проблемы.

К этой проблеме также примыкают вопросы хронологии. В ходе данной работы мы установили, что отсчет начального этапа существования Тюменского ханства можно начать с 1430 г. – времени интронизации Абу-л-Хайр-хана, подробно описанной в ряде источников. Однако мы имеем немалое количество исторических фактов из восточных источников и русских летописей о существовании на юге Западной Сибири государственных образований в более раннее время. Можно выделить кратковременный улус Тука-Тимуридов в начале XV в. и зависимый от него политически улус потомков Шибана. Благодаря «Кара таварих» Утемиша-хаджи мы имеем достаточно логичную картину смены ханской власти в улусе с центром в городе Чимги-Тура. Причем территория этого улуса закономерно менялась вследствие политики того или иного хана. Зафиксирован в источниках и рост удельного сепаратизма, что показывает нам непростые отношения хана с представителями ведущих кланов, причем эта ситуация распространяется на значительный временной промежуток времени, вплоть до конца XVI в.

Истоки относительно самостоятельных политических процессов на юге Западной Сибири мы связываем с периодом затяжного династического кризиса в Золотой Орде в 1359–1380 гг., когда ряд царевичей из потомков Шибана и Тука-

Тимура включились в борьбу за сарайских престол. Немаловажно отметить, что и образ улуса Шибана в тюркоязычных сочинениях XV–XVIII вв. также трактуется как самостоятельный политический организм (подобная оценка фигурирует в работах Абулгази и Махмуда бен Вали). Безусловно, подобную тенденцию можно связать с прошибанидской ориентацией ряда позднесредневековых хронистов, стремившихся выделить Шибанидов среди прочих наследников Джучи. Дальнейшее проявление независимых тенденций можно увидеть в военно-политическом союзе Токтамыш-хана с Шибанидом Арабшахом и, вероятно, еще некоторыми царевичами. Официально закрепление ряда территорий за союзниками нового хана укрепляло политический статус и способствовало росту влияния в регионе, по-видимому, включавшем не только юг Западной Сибири, но и Приуралье, а также степные пространства Яика.

Фиксация всех вышеуказанных процессов приводит нас к необходимости выделения основных хронологических позиций, ставших ключевыми в истории Тюменского ханства.

1. Начало XV в. – 1430 г. Характеризуются вышеупомянутыми политическими отношениями Шибанидов и Тука-Тимуридов, причем последние могли служить сюзеренами, а также некоторое время управлять своим улусом на территории юга Западной Сибири. После смерти Токтамыш-хана и ухода его детей Шибаниды остались единственной крупной политической силой в регионе, хотя имеются факты усиления влияния ногаев. Устойчивая информация о характере правления и династической смене датируется 20-ми гг. XV в. Утемиш-хаджи также сообщает о ряде правителей из числа Шибанидов (Хызр – Хаджи-Мухаммед – Махмуд-Ходжа – Абу-л-Хайр). Все это может свидетельствовать об оформлении местной государственности, однако до правления Абу-л-Хайра сложно говорить о самостоятельной политике и общем характере управления.

2. 1430 г. – конец 60-х гг. XV в. Формирование и развитие ханства при Абу-л-Хайре положило начало функционированию первых крупных государственных тюрко-татарских образований в регионе, а среднеазиатский акцент его внешней

политики, на наш взгляд, способствовал формированию вокруг Чимги-Туры самостоятельного государства во главе с сыновьями Хаджи-Мухаммеда, начиная с середины 40-х гг. XV в. Об этом косвенно сообщают крымско-османские авторы. По нашему мнению, ориентация Абу-л-Хайра на богатые южные оазисы Хорезма и Мавераннахра способствовала военно-политическому и экономическому росту ханства, в связи с чем хан, вероятнее всего, заострял на северной границе меньшее внимание, передав территории своим родственникам из числа детей Хаджи-Мухаммеда. Последние годы правления Абу-л-Хайра и его сына Шайх-Хайдара показали серьезное недовольство к ним со стороны ряда степных лидеров. Итогом этого явилось выступление коалиции Джучидов, включая Ибак-хана и Сайидек-хана против наследников Абу-л-Хайра. Все это свидетельствует в пользу самостоятельности Тюменского ханства, начала проведения собственной внешней политики.

3. Конец 60-х – середина 90-х гг. XV в. Период можно охарактеризовать как наивысший расцвет ханства, ознаменованный удачной кампанией 1481 г. в Поволжье, а также активным участием Ибак-хана и ногаев в международных отношениях, выразившейся в дипломатической и военно-политической сферах. Здесь же стоит упомянуть и о возможных внутренних проблемах Ибак-хана с кланом местных беков, закончившихся смертью Шибанида.

4. Период 1496 – 1508 гг. характеризуется быстрым упадком Тюменского ханства, прекращением традиционных отношений с лидерами Ногайской Орды, а также очевидным расколом среди представителей правящей династии, часть из которых (Агалак, Аккурт, Ак-Довлет) вернулась к дипломатическим переговорам с Москвой, окончившимися безрезультатно, а другая (Кутлук-салтан) продолжила тактику набегов на приграничные земли. Вероятно, оба эти фактора привели к оттоку Сибирских Шибанидов в Среднюю Азию, оседанию части элиты в Ногайской Орде и на территориях Московского государства, что привело к фактическому прекращению государственной жизни в Чимги-Туре.

5. Первая половина XVI в. На этом этапе мы можем наблюдать лапидарные свидетельства западноевропейских авторов о протекающих политических процессах в Заволжье, Приуралье и Сибири. Современниками сообщается об усилении остяцко-вогульских княжеств, вероятно, одно время контролировавших Чимги-Туру, а также распространении власти Ногайской Орды на восток в 20–30-е гг. XVI в. Это может свидетельствовать в пользу отсутствия власти Сибирских Шибанидов в регионе на данный период времени, хотя достоверно подтвердить эту информацию пока не представляется возможным.

В целом, стоит отметить, что история Тюменского ханства в вышеозначенный период представляется несколько ситуативной, что вытекает из особенностей письменных источников. Определенная последовательность наблюдается в желании тюменских ханов укрепиться в своем влиянии на Казанское ханство. Во многом именно этот вопрос озвучивался на неоднократных дипломатических переговорах с Москвой. Не получив желаемое дипломатическими способами, Ибак и его наследники стремились присоединить интересующие территории военным путем. Одним из залогов могущества ханства выступали ногаи, предоставляя военную силу и участвуя в походах. Наметившийся раскол во время казанской кампании 1496 г. привел к фактическому срыву договорных отношений между ногаями и Шибанидами, значительно снизив политический потенциал ханства. Вероятнее всего, с этим также связаны и внутренние процессы, тенденциозно фиксируемые в корпусе сибирских летописей. Уместно предположить, что внешние неудачи перекликались с внутренними, что в итоге привело к закономерному финалу истории Тюменского ханства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Законодательные акты и нормативно-правовые документы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академии Наук. – СПб., 1836. – Том 1. 1294-1598. – 491 с. – Текст непосредственный.
2. РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.1, 318 листов.
3. РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.2, 279 листов.
4. РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, 71 лист.
5. РГАДА. Посольский приказ – «Сибирские дела». Ф.130, оп. 2. Грамоты. 1570-1597 гг. 3 ед.хр.
6. РГАДА. Посольский приказ – «Сношения России с ногайскими татарами». Ф.127, оп. 2. Грамоты 1489-1661 гг. 41 ед.хр.
7. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. / Под ред. А.Ф. Малиновского. – М.: В типографии Селиванского, 1819. – Часть II. – 612 с. – Текст непосредственный.

Сборники документов

8. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – Книга 2: Перевод. – 200 с. – Текст непосредственный.
9. Абул-Гази. Родословное древо тюрков. / В пер. с предисл. Г.С. Саблукова и с примеч. Н.Ф. Катанова. – Казань. Типо-литография Казанского университета, 1906. – 240 с. – Текст непосредственный.
10. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. / М.П. Алексеев – Иркутск. ОГИЗ.

- Иркутское областное издательство, 1941. – 614 с. – Текст непосредственный.
11. Аннинский С.А. Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо. / Под ред. Б.Д. Грекова // Исторический Архив. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1940. – Том III. – С.328-344. – Текст непосредственный.
  12. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Ред. Е.Ч. Скржинская. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. – 276 с. – Текст непосредственный.
  13. Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. – 383 с. – Текст непосредственный.
  14. Березин И.Н. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием. / Сост. И.Н. Березин // Библиотека восточных историков. – Казань, 1854. – Том 2. Часть 1. – 158 с. – Текст непосредственный.
  15. Библиотека литературы Древней Руси. / Под ред. Д.С. Лихачева и др. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 10. XVI век – 619 с. – Текст непосредственный.
  16. Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата. Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – Том I. – С.228-254. – Текст непосредственный.
  17. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись / Сост. П.Г. Доронин. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С.257-271. – Текст непосредственный.
  18. Гваньини А. Описание Московии. / Пер. с лат., вводная статья и комментарий Г.Г. Козловой – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – 176 с. – Текст непосредственный.

19. Герберштейн С. Записки о Московии. / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 430 с. – Текст непосредственный.
20. Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – Т.1: Латинский и немецкий тексты. – 776 с. – Текст непосредственный.
21. Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – Т.2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. – 656 с. – Текст непосредственный.
22. Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения.. / Л.В. Дмитриева, С.Н. Муратов. – М.: Издательство «Наука», ГРВЛ. – 1975. – Том II: История, акты, библиография, энциклопедии, география, калндари. – 232 с. – Текст непосредственный.
23. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / Под ред. С.В. Бахрушина. – М.:-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 594 с. – Текст непосредственный.
24. Из «Та’рих-и арба’ улус» Мирза Улугбека / Ред. и сост. М.Х. Абусеитова // История Казахстана в персидских источниках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т.V. Извлечения из сочинений XIII-XIX вв. – С.88-112. – Текст непосредственный.
25. Иоасафовская летопись. / Под ред. А.А. Зимины. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – 243 с. – Текст непосредственный.
26. История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном. / Под ред. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с. – Текст непосредственный.

27. История Казахстана в персидских источниках. Том III. Му'изз ал-ансаб (Прославляющие генеалогии) / Под ред. А.К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 672 с. – Текст непосредственный.
28. История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Под ред. М.Х. Абусейтовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с. – Текст непосредственный.
29. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербиной. – М.: -Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 230 с. – Текст непосредственный.
30. Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Нормантского / Предисл. И.Д. Беляев. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. – М.: В университетской типографии, 1850. – Кн. 5. – С.3-148. – Текст непосредственный.
31. Летописец, содержащий в себе Российскую историю. – М., 1781. – 196 с. – Текст непосредственный.
32. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Под ред. Б. Сулейменова. – Алма-Ата. Наука. 1969. – 655 с. – Текст непосредственный.
33. Материалы по истории киргизов и Киргизии. / Под ред. В.А. Ромодина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. – Вып. 1. – 283 с. – Текст непосредственный.
34. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1977. – 168 с. – Текст непосредственный.

- 35.Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов / А. Негри. // ЗООИД. – 1844. – Т.1. – С.379-392. – Текст непосредственный.
- 36.Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века. / В. Огородников. – М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. - XX, 44 с. – Текст непосредственный.
- 37.Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. / Под ред. С.О. Шмидта. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 196 с. – Текст непосредственный.
- 38.Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России / Под ред. Г.Ф. Карпова. // Сборник ИРИО.– СПб., 1884. – Т.41. – 620 с + XXII с. – Текст непосредственный.
- 39.Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.II. 1508-1521 гг. / Под ред. Г.Ф. Карпова. // Сборник ИРИО.– СПб., 1895. – Т.95. – 706 с. + 108 стб. примеч. – Текст непосредственный.
- 40.Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Институт истории АН СССР, 1984. – 88 с. – Текст непосредственный.
- 41.Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). / Под ред. В.В. Трепавлова. – М.: Институт российской истории РАН, 2003. – 93 с. – Текст непосредственный.
- 42.Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. / Под ред. В.И. Буганова и др. – Махачкала: Даг кн. изд-во, 1995. – 357 с. – Текст непосредственный.

43. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551-1561 гг.). / Под ред. Д.А. Мустафиной, В.В. Трепавлова. – Казань. Татарское книжное издательство, 2006. – 391 с. илл. – Текст непосредственный.
44. ПСРЛ. Т.5. Псковские и софийские летописи. / Издание археографической комиссии. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1851. – 279 с. – Текст непосредственный.
45. ПСРЛ. Т.6. Софийские летописи. / Издание археографической комиссии. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. – 360 с. – Текст непосредственный.
46. ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. / Под ред. А.Ф. Бычкова. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. – 302 с. – Текст непосредственный.
47. ПСРЛ. Т.11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. / Издание археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. – 257 с. – Текст непосредственный.
48. ПСРЛ. Т.12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. / Издание археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. – 266 с. – Текст непосредственный.
49. ПСРЛ. Т.13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. / Издание императорской археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – 303 с. – Текст непосредственный.
50. ПСРЛ. Т.13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. / Издание императорской археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. – 238 с. – Текст непосредственный.

- 51.ПСРЛ. Т.18. Симеоновская летопись. / Предисл. Б.М. Клосс. – М.: Знак, 2007. – 328 с. – Текст непосредственный.
- 52.ПСРЛ. Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). / Издание императорской археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 303 с. – Текст непосредственный.
- 53.ПСРЛ. Т.20. Львовская летопись. / Под ред. С.А. Адрианова. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – Часть 1. – 419 с. – Текст непосредственный.
- 54.ПСРЛ. Т.23. Ермолинская летопись. / Под ред. Ф.И. Покровского. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – 241 с. – Текст непосредственный.
- 55.ПСРЛ. Т.24. Типографская летопись. / Под ред. А.А. Шахматова. – Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. – 275 с. – Текст непосредственный.
- 56.ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV века. / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – 458 с. – Текст непосредственный.
- 57.ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 415 с. – Текст непосредственный.
- 58.ПСРЛ. Т.27. Никаноровская летопись. Сокращенные своды конца XV века. / Под ред. Б.М. Клосса. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 436 с. – Текст непосредственный.
- 59.ПСРЛ. Т.28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) / Под ред. К.Н. Сербиной. – М.:-Л.: Издательство АН СССР, 1963. – 413 с. – Текст непосредственный.
- 60.ПСРЛ. Т.30. Владимирский летописец. / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.: Издательство «Наука», 1965. – 241 с. – Текст непосредственный.

- 61.ПСРЛ. Т.33. Холмогорский летописец. Двинская летопись. / Под ред. К.Н. Сербиной. – Л.: Издательство «Наука», 1977. – 251 с. – Текст непосредственный.
- 62.ПСРЛ. Т.36. Сибирские летописи. / Под ред. А.П. Окладникова, Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1987. – Ч.1. Группа Есиповской летописи.– 383 с. – Текст непосредственный.
- 63.ПСРЛ. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. / Под ред. К.Н. Сербиной. – Л.: Наука, 1982. – 235 с. – Текст непосредственный.
- 64.ПСРЛ. Т.39. Софийская Первая летопись по списку И.Н. Царского. / Под ред. В.И. Буганова, Б.М. Клосса. – М.: Наука, 1994. – 209 с. – Текст непосредственный.
- 65.ПСРЛ. Т.43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского / Под ред. О.Л. Новиковой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – Текст непосредственный.
- 66.ПСРЛ. Т.44. Летопись Авраамки / Под ред. А.В. Майорова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 224 с. – Текст непосредственный.
- 67.ПСРЛ. Т.45. Варшавский летописный сборник / Под ред. А.В. Майорова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 174 с. – Текст непосредственный.
- 68.ПСРЛ. Т.46. Летопись Лавровского / Под ред. А.В. Майорова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 224 с. – Текст непосредственный.
- 69.Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. / Под ред. Н.П. Шастиной. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 270 с. + илл. – Текст непосредственный.
- 70.Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I / Под ред. В.И. Буганова. – М.: Издательство АН СССР, Наука, 1977. – 559 с. – Текст непосредственный.

71. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том II / Под ред. И.П. Петрушевского. – М.: - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – 253 с. – Текст непосредственный.
72. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). / Пер. со староиспанского, предисл. и коммент. И.С. Мироковой. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – 211 с. – Текст непосредственный.
73. Сборник Муханова. / Сост. И. Муханов. – СПб., 1866. – 622 с. + 175 с. примеч. и прилож. – Текст непосредственный.
74. Сейид Мухаммед Риза. Ассэб о-ссейяр или Семь планет. / Под ред. М. Казембека. – Казань. Университетская типография, 1832. – 390 с. – Текст непосредственный.
75. Сибирские летописи. / Издание императорской археографической комиссии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – 397 с. – Текст непосредственный.
76. Таварих-и гузида-Нусрат-наме. / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А. М. Акрамова. – Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. – 127 с. – Текст непосредственный.
77. Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). / Под ред. К.Н. Сербиной. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. — 129 с. – Текст непосредственный.
78. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с. – Текст непосредственный.
79. Утемиш-хаджи. Кара таварих. / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М.

- Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с. – Текст непосредственный.
80. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). / Под ред. Р.П. Джалиловой. – М.: Восточная литература, 1976. – 448 с. – Текст непосредственный.
81. Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. / Пер. Д.Ю. Юсуповой. – Ташкент. Фан. 1980. – 346 с. – Текст непосредственный.
82. Франческо да Колло. Доношение о Московии. Итальянец в России XVI века. / Под ред. Е.Н. Лебедева. – М.: Наследие. 1996. – 86 с. – Текст непосредственный.
83. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). / Под ред. М.А. Салахетдиновой. – М.: Наука, 1983. – Часть 1. – 535 с. – Текст непосредственный.
84. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. / Под ред. А. Ахмедова. – Ташкент. Издательство журнала «SAN'AT», 2008. – 486 с. – Текст непосредственный.
85. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке. / Издание, редакция и примечания З.М. Буниятова. – Баку. Издательство «Элм», 1984. – 88 с. – Текст непосредственный.
86. Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Том VII. / Под ред. Б.Д. Грекова. – М.: Издательство АН СССР, 1951. – С.258-299. – Текст непосредственный.
87. Gołębiowski L. Dzieje Polski za panowania Kaźmirza, Jana Olbrachta i Alexandra. / L. Gołębiowski. – Warszawa, 1848. – Том III. – 546 p. – Текст непосредственный.
88. Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich (1469-1515). / K. Pulaski. – Krakow. Warszawa, 1881. – 451 p. – Текст непосредственный.

Литература

Монографии и брошюры

- 89.Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры). / М.Х. Абусейтова, Ю.Г. Баранова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 426 с. – Текст непосредственный.
- 90.Акерев Т.А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии). / Т.А. Акеров. – Бишкек, 2017. – 348 с. – Текст непосредственный.
- 91.Аксанов А.В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. / А.В. Аксанов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016б. – 288 с. – Текст непосредственный.
- 92.Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения «Бахр ал-асрар». / А.К. Алексеев. – СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2006. – 229 с. – Текст непосредственный.
- 93.Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. / М.П. Алексеев. – Иркутск. ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. – 614 с. – Текст непосредственный.
- 94.Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. / Ю.Г. Алексеев. – Л.: Наука, 1989. – 220 с. – Текст непосредственный.
- 95.Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV — XVI вв. / С.Х. Алишев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1995.— 160 с. – Текст непосредственный.

96. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. / А.И. Андреев. – Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. – 183 с. – Текст непосредственный.
97. Атласи Х. История Сибири / Х. Атласи. – Казань: Татар кн. изд-во, 2005. – 96 с. – Текст непосредственный.
98. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. / Б.А. Ахмедов. – М.: Наука, 1965а. – 181 с. – Текст непосредственный.
99. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). / Б.А. Ахмедов. – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985. – 263 с. – Текст непосредственный.
100. Бахрушин С.В. Научные труды. Том III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. / С.В. Бахрушин. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – Часть 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – 377 с. – Текст непосредственный.
101. Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. / А.М. Белавин. – Пермь. Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. – 200 с. – Текст непосредственный.
102. Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVIII веков: просопографическое исследование / А.В. Беляков. – Рязань: «Рязань. Мир», 2011 – 512 с. – Текст непосредственный.
103. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. / З.Я. Бояршинова. – Томск, Изд-во Томского университета, 1960. – 152 с. – Текст непосредственный.
104. Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. / А.К. Бустанов. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 60 с. – Текст непосредственный.
105. Валиди Тоган А. История башкир. / Пер. с тур. А.М. Юлдашбаева. – Уфа: Китап, 2010. – 352 с. – Текст непосредственный.

106. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть II. / В.В. Вельяминов-Зернов – СПб.: В императорской Академии Наук, 1864. – 498 с. – Текст непосредственный.
107. Горский А.А. Москва и Орда. / А.А. Горский. – М.: Наука, 2000. – 214 с. – Текст непосредственный.
108. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М.: - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 500 с. – Текст непосредственный.
109. Гулевич В.П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399-1502 гг. / В.П. Гулевич. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 492 с. – Текст непосредственный.
110. Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Западной Сибири XVII века. / Е.И. Дергачева-Скоп. – Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1965а. – 152 с. – Текст непосредственный.
111. Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей института народов Азии. / Л.В. Дмитриева, А.М. Мугинов, С.Н. Муратов. – М.: Изд-во «Наука», 1965. – Том I. История.– 260 с. – Текст непосредственный.
112. Древнетюркский словарь. / Под ред. А.М. Щербака и др. – Л.: Наука, 1969. – 676 с – Текст непосредственный.
113. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.Л. Егоров – М.: КРАСАНД, 2010 – 248 с. – Текст непосредственный.
114. Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Очерки. / И.В. Зайцев. – М.: Рудомино, 2004. – 216 с. – Текст непосредственный.

115. Зайцев И.В. Астраханское ханство. / И.В. Зайцев. – М.: Восточная литература, 2006. – 303 с. – Текст непосредственный.
116. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв.: пути развития, рукописи, тексты и источники. / И.В. Зайцев. – М.: Вост. лит., 2009. – 304 с. – Текст непосредственный.
117. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1972. – 452 с. – Текст непосредственный.
118. Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). / А.П. Зыков, П.А. Косинцев, В.В. Трепавлов. – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – 559 с. – Текст непосредственный.
119. Илюшин Б.А. Мухаммед Эмин – «царь» казанский. Биографический очерк. / Б.А. Илюшин. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 168 с. – Текст непосредственный.
120. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. В 3-х тт. / Под ред. А.П. Яркова. – Тюмень: РИФ «Колесо», 2007. – Том 1. Источники и историография. – 418 с. – Текст непосредственный.
121. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. А.А. Преображенского. – М.: Наука, 1989. – 608 с. – Текст непосредственный.
122. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. / Д.М. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – 132 с. – Текст непосредственный.
123. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. / Д.М. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006а. – 196 с. – Текст непосредственный.
124. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. / Д.М. Исхаков. – Казань: Татар. книжн. изд-во, 2009в. – 207 с. – Текст непосредственный.

125. Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайете в 60-70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 68 с. – Текст непосредственный.
126. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – первой четверти XV вв.). / Д.М. Исхаков, И.Л. Измайлов. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с. – Текст непосредственный.
127. Карамзин Н.М. История государства Российского. / Н.М. Карамзин. – СПб., 1819. – Том VI. – 367 с. + 175 с. примеч. – Текст непосредственный.
128. Карамзин Н.М. История государства Российского. / Н.М. Карамзин. – СПб., 1821. – Том IX. – 472 с. + 295 с. примеч. – Текст непосредственный.
129. Каргалов В.В. Конец ордынского ига. / В.В. Каргалов. – М.: Наука, 1984. – 152 с. – Текст непосредственный.
130. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. / Б.М. Клосс. – М.: Наука, 1980. – 313 с. – Текст непосредственный.
131. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. – Алма-Ата. «Рауан», 1992. – 378 с. – Текст непосредственный.
132. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 432 с. – Текст непосредственный.
133. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази. / А.Н. Кононов. – М.: Л.: Издательство АН СССР, 1958. – 289 с. – Текст непосредственный.

134. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.П. Костюков. – Казань. Изд-во «Фэн», 2010. – 200 с. – Текст непосредственный.
135. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. / Р.Г. Кузеев. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 572 с. – Текст непосредственный.
136. Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII веке. / Е.В. Кусаинова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 230 с. – Текст непосредственный.
137. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. / Л.Р. Кызласов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 136 с. – Текст непосредственный.
138. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. / Л.Р. Кызласов. – М.: Восточная литература, 2006. – 360 с. – Текст непосредственный.
139. Лерберг А.Х. Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории. / А.Х. Лерберг. – СПб.: В типографии Департамента народного просвещения, 1819. – 398 с. – Текст непосредственный.
140. Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). / Ш. Марджани. – Казань. Издательство «Иман», 2005. – Часть 1. – 200 с. – Текст непосредственный.
141. Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. / Д.Н. Маслюженко. – Курган, Издательство Курганского государственного университета. 2008. – 168 с. – Текст непосредственный.
142. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров. – Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – 260 с. – Текст непосредственный.

143. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. / Г.Ф. Миллер. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т.1. – 630 с. – Текст непосредственный.
144. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. / И.М. Миргалеев. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с. – Текст непосредственный.
145. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. / В.Г. Мирзоев. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 188 с. – Текст непосредственный.
146. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. / А. Мокеев. – Бишкек, 2010. – 280 с. – Текст непосредственный.
147. Небольсин П.И. Покорение Сибири. / П.И. Небольсин. – М.: Вече, 2014. – 352 с. – Текст непосредственный.
148. Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. / В.И. Огородников. – Иркутск. Типография Штаба Военного Округа, 1920. – Часть I. Введение. История до-русской Сибири. – 289 с. – Текст непосредственный.
149. Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. / В.И. Огородников. – Владивосток. Типография Государственного Дальневосточного университета, 1924. – Часть II. Вып. 1. Завоевание русскими Сибири. – 109 с. – Текст непосредственный.
150. Оксенов А.В. Сибирское царство до эпохи Ермака. / А.В. Оксенов. – Томск. Губернская типография, 1888а. – 30 с. – Текст непосредственный.
151. Оксенов А.В. Торговые сношения русских с обитателями Северо-Западной Азии до эпохи Ермака. / А.В. Оксенов. – Томск. Губернская типография, 1888б. – 20 с. – Текст непосредственный.

152. Оксенов А.В. Сибирь до эпохи Ермака, по сведениям западноевропейских писателей и путешественников (1245-1578 гг.). / А.В. Оксенов. – [Томск]: б. и., 1889. – 43 с. – Текст непосредственный.
153. Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. / А.И. Плигузов. – М.: Ньютонвиль: Археографический Центр, 1993. – 160 с. – Текст непосредственный.
154. Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. / О.Г. Порохова. – Л.: Наука, 1969. – 205 с. – Текст непосредственный.
155. Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. / Р.Ю. Почекаев. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 464 с. – Текст непосредственный.
156. Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. / Е.К. Ромодановская. – Новосибирск. Наука. Сибирское отделение, 1973. – 172 с. – Текст непосредственный.
157. Рычков П.И. Топография Оренбургская. / П.И. Рычков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1762. – Часть 1. – 331 с. – Текст непосредственный.
158. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. / М.Г. Сафаргалиев. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – 279 с. – Текст непосредственный.
159. Сербина К.Н. Устюжское летописание XVI-XVIII вв. / К.Н. Сербина. – Л.: Наука 1985. – 137 с. – Текст непосредственный.
160. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (Вторая половина XIV-XVI вв.). / Под ред. Д.С. Лихачева. – Л.: Наука, 1988. – Ч.1. А-К. – 517 с. – Текст непосредственный.
161. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. / П.А. Словцов. – М.: Вече, 2012. – 512 с. – Текст непосредственный.

162. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. / В.Д. Смирнов. – СПб., 1887. – 772 с. – Текст непосредственный.
163. Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). / В.И. Соболев. – Новосибирск. Наука, 2008. – 356 с. – Текст непосредственный.
164. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. / Под ред. А.А. Семенова. – Ташкент, 1952. – Том 1. – 441 с. – Текст непосредственный.
165. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. / И.И. Срезневский. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Том II. Л-П. – 1802 стб. – Текст непосредственный.
166. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. / Ч.А. Стори. – М.: ГРВЛ, 1972. – Часть I. – 694 с. – Текст непосредственный.
167. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. / Ч.А. Стори. – М.: ГРВЛ, 1972. – Часть II. – 623 с. – Текст непосредственный.
168. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). / Т.И. Султанов. – М.: Наука, ГРВЛ, 1982. – 134 с. – Текст непосредственный.
169. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. / Т.И. Султанов. – М.: АСТ, 2006. – 445 с. – Текст непосредственный.
170. Сыздыкова Р.Г. Язык Жами ат-таурих Жалаири. / Р.Г. Сыздыкова. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 243 с. – Текст непосредственный.
171. Теория и методология истории. Учебник для вузов. / Под ред. В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина — Волгоград: Учитель, 2014. — 504 с. – Текст непосредственный.

172. Тихомиров М.Н. Русское летописание. / М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1979. – 387 с. – Текст непосредственный.
173. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. / В.В. Трепавлов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 752 с. – Текст непосредственный.
174. Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / В.В. Трепавлов. – Казань: ООО «Фолиант», 2011. – 252 с. – Текст непосредственный.
175. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и кучумовичи в борьбе за реванш / В.В. Трепавлов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. – 231 с. – Текст непосредственный.
176. Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. / В.В. Трепавлов. – М.: Квадрига, 2015. – 368 с. – Текст непосредственный.
177. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / В.В. Трепавлов. – М.: Квадрига, 2020. – 1040 с. – Текст непосредственный.
178. Уметбаев М. Йэдкэр. / М. Уметбаев. – Офэ: Башкортостан китап нэшириэте, 1984 – 288 б. – Текст непосредственный.
179. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. / К.З. Ускенбай. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013 – 288 с. – Текст непосредственный.
180. Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. / А.Н. Усманов. – Уфа. Башкирское книжное издательство, 1960. – 196 с. – Текст непосредственный.
181. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. / М.А. Усманов. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 223 с. – Текст непосредственный.
182. Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Татарское книжное издательство. – 2007а. – 431 с. – Текст непосредственный.

183. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. / Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 180 с. – Текст непосредственный.
184. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. / И.Е. Фишер. – СПб.: при Императорской Академии Наук, 1774. – 631 с. – Текст непосредственный.
185. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства / М.Г. Худяков. – Казань. Государственное издательство, 1923. – 304 с. – Текст непосредственный.
186. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. / И.В. Щеглов. – Иркутск, 1882. – 779 с. – Текст непосредственный.
187. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковеда. / В.П. Юдин. – Алматы. Дайк-Пресс, 2001. – 384 с. – Текст непосредственный.
188. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV – начала XVII вв. / Л.А. Юзефович. – М.: Международные отношения, 1988. – 216 с. – Текст непосредственный.
189. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней / А.Г. Юрченко. – СПб.: Евразия, 2012. – 432 с. – Текст непосредственный.
190. Martin J. Treasure of the land of darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia / J. Martin. – Cambridge. Cambridge university press, 1986. – 277 p. – Текст непосредственный.
191. Rieu Ch. Catalogue of the Persian manuscripts in the British museum. / Ch. Rieu. – London, 1879. – Vol. 1. – 444 p. – Текст непосредственный.
192. Rieu Ch. Catalogue of the Turkish manuscripts in the British museum. / Ch. Rieu. – London, 1888. – Vol. I. – 345 p. – Текст непосредственный.

193. Schamiloglu U. Tribal politics and social organization in the Golden Horde. / U. Schamiloglu. – Columbia University, 1986. – 298 p. – Текст непосредственный.

Статьи и тезисы

194. Адамов А.А. Новые данные о денежном обращении в Сибирском юрте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. / А.А. Адамов. – Тамбов. Грамота. – 2015. – №12 (62): в 4-х ч. Ч.1. – С.13-16. – Текст непосредственный.

195. Акеров Т.А., Сабитов Ж.М. Военно-политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на востоке Улуса Джучи по данным Маджму ат-Таварих // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21-22 апреля 2017 г.) / Т.А. Акеров, Ж.М. Сабитов. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. – С.21-25. – Текст непосредственный.

196. Акрамов А.М. «Таварих-и гузидэ, нусрат-намэ», как источник по истории Узбекистана XV – начала XVI века // Общественные науки в Узбекистане. / А.М. Акрамов. – 1963. - №8. С.54-59. – Текст непосредственный.

197. Акрамов А.М. Сокращенная версия «Избранной истории книги побед» // Общественные науки в Узбекистане. / А.М. Акрамов – 1964. – №5. – С.48-51. – Текст непосредственный.

198. Аксанов А.В. Русские летописцы о московско-казанских отношениях в 1496 году // Вестник Тюменского государственного университета. / А.В. Аксанов. – 2009. – № 7. – С.71-75. – Текст непосредственный.

199. Аксанов А.В. «Казанская кампания» хана Мамука глазами русских летописцев XVI в. // XIII Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. / А.В. Аксанов. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2010а. – С.11-14. – Текст непосредственный.
200. Аксанов А.В. Поход хана Мамука на Казань в свете официального русского летописания XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. / А.В. Аксанов. – Казань: Ихлас, 2010б. – С.40-43. – Текст непосредственный.
201. Аксанов А.В. Восточные улусы Казанского ханства // История татар Западного Приуралья. Том 1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. / А.В. Аксанов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016а. – С.225-250. – Текст непосредственный.
202. Аксанов А.В. Первые летописные известия о Тюменском ханстве // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган, 30-31 октября 2020 г.) / А.В. Аксанов. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2020. – С. 20-22. – Текст непосредственный.
203. Альшиц Д.Н. «Слово о погибели Руския земли» и «Казанская история» // Летописи и хроники. 1973 г. / Д.Н. Альшиц. – М.: Наука, 1974. – С.286-292. – Текст непосредственный.
204. Андреев А.И. Черепановская летопись // Исторические записки. Том 13. / А.И. Андреев. – М.: Издательство АН СССР, 1942. – С.308-323. – Текст непосредственный.
205. Ахмедов Б.А. Неизвестная версия «Шайбани-намэ» Бинаи // Общественные науки в Узбекистане. / Б.А. Ахмедов. – 1965б. – №2. – С.51-55. – Текст непосредственный.

206. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. / Б.А. Ахмедов. – Ташкент: ФАН, 1965в. – С.5-66. – Текст непосредственный.
207. Бартольд В.В. Абулхайр // Сочинения. Том II. Часть 2./ В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1964. – С.489-490. – Текст непосредственный.
208. Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке // Сочинения. Том II. Часть 2./ В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1964б. – С.388-399. – Текст непосредственный.
209. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Том VIII. / В.В. Бартольд. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С.119-210. – Текст непосредственный.
210. Бахрушин С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. / С.В. Бахрушин. – Пг., 1922. – С.18-83. – Текст непосредственный.
211. Беляков А.В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) / А.В. Беляков. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.63-64. – Текст непосредственный.
212. Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утеиш-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. / А.В. Беляков. – 2018. – Т.6. – №2. – С.370-392. – Текст непосредственный.
213. Березин И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова // Москвитянин / И.Н. Березин. – 1851. – Кн.2. – С.540-554. – Текст непосредственный.
214. Бояршинова З.Я., Степанов Н.И. Западная Сибирь в XIII-XVI вв. // История Сибири с древнейших времен в пяти томах. Том 1. / З.Я.

- Бояршинова, Н.И. Степанов. – Л.: Наука, 1968. – С.353-372. – Текст непосредственный.
215. Бустанов А.К. Официальные акты Сибирского юрта в отечественной историографии // Диалог культур и цивилизаций: Материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков: В 2 ч. Ч. 2. / А.К. Бустанов. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007а. – С.56-59. – Текст непосредственный.
216. Бустанов А.К. Послание Сибирского хана Сайид Ибрагима в Москву 1489 г.: опыт анализа переводного документа // Культурология традиционных сообществ: Материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. / А.К. Бустанов. – Омск, 2007б. – С. 87–94. – Текст непосредственный.
217. Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском юрте // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. / А.К. Бустанов. – М.: Восточная литература, 2009. – С.56-66. – Текст непосредственный.
218. Бустанов А.К. Тайбугиды, Кучум и среднеазиатские улемы в сакральных текстах сибирских мусульман // Мир ислама: история, общество, культура: Тезисы докладов II Международной научной конференции. 28-30 октября 2010 г. / А.К. Бустанов. – М., 2010. – С.33-35. – Текст непосредственный.
219. Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области // ЗВОРАО. Том 22. 1913-1914. / А.З. Валидов. – Пг. Типография Императорской Академии наук, 1915. – С.303-320. – Текст непосредственный.
220. Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения Ермаком // Тобольские губернские ведомости. / И. Введенский. – 1883. – № 3. – С.3-15. – Текст непосредственный.
221. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса

- Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV Нумизматический сборник. Том 3. / А.Г. Гаев. – Нижний Новгород, 2002. – С.9-55. – Текст непосредственный.
222. Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востокведение. Вып.11. / А.П. Григорьев. – 1985. – С.160-182. – Текст непосредственный.
223. Дергачева-Скоп Е.И. «Похвала» Сибири С.У. Ремезова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.21. / Е.И. Дергачева-Скоп. – М.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965б. – С.266-274. – Текст непосредственный.
224. Еманов А.Г. «Кафский» логос Шильтбергера // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. / А.Г. Еманов. – 2018. – № 10. – С. 310-328. – Текст непосредственный.
225. Зайончковский Ю.В., Тишкин В.Е. О штемпельной связи позднеджучидских серебряных монет ханов Ахмада б. Мухаммада и Ибака // Al XVIII-lea simpozion de numismatică: Programul și rezumatele comunicărilor, 24 - 25 octombrie 2019. / Ю.В. Зайончковский, В.Е. Тишкин. – Chișinău, 2019. – p. 13 – 15. – Текст непосредственный.
226. Зайцев И.В. Ad Fontes: Крымская историография эпохи Средневековья и Нового времени // Тюркологический сборник 2003-2004: Тюркские народы в древности и средневековье. / И.В. Зайцев. – М.: Восточная литература, 2005. – С.48-85. – Текст непосредственный.
227. Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме» как источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. / М. Иванич. – Казань: АН РТ, 2001. – С.314-328. – Текст непосредственный.
228. Исхаков Д.М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной

- Сибири» (11-13 декабря 2000 г., г.Тобольск). / Д.М. Исхаков. – Тобольск.-Омск, 2000. – С.51-53. – Текст непосредственный.
229. Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник-2001: Золотая Орда и её наследие. / Д.М. Исхаков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2002. – С.63-74. – Текст непосредственный.
230. Исхаков Д. М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV – XVI вв. // Сулеймановские чтения-2006: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Д.М. Исхаков. – Тюмень, 2006б. – С.38-40. – Текст непосредственный.
231. Исхаков Д.М. О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.). 17 марта 2009 г. Вып.1. / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд. «Фэн», АН РТ, 2009а. – С.24-30. – Текст непосредственный.
232. Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып.2. / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009б. – С.117-121. – Текст непосредственный.
233. Исхаков Д.М. Булгарский вилайит накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. / Д.М. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010а. – С.118-130. – Текст непосредственный.
234. Исхаков Д.М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // XIII Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Д.М. Исхаков. – Тюмень, 2010б. – С.65-67. – Текст непосредственный.

235. Исхаков Д.М. Сибирский юрт в конце XV века – начале 1560-х гг.: ханство или княжество? // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2 / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010в. – С.43-47. – Текст непосредственный.
236. Исхаков Д.М. Поздnezолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / Д.М. Исхаков. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С.52-58. – Текст непосредственный.
237. Исхаков Д.М. Золотоордынская этнология татар. 1. Эпический и исторический «Золотой трон» («Алтын тэхет») // Золотоордынское обозрение. / Д.М. Исхаков. – 2014. - №3(5). – С.175-190. – Текст непосредственный.
238. Исхаков Д.М. Взаимосвязи тюрко-татарских государств Западной Сибири и других регионов // История и культура татар Западной Сибири. / Д.М. Исхаков. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С.195-205. – Текст непосредственный.
239. Исхаков Д.М. Иштякская общность Приуралья в средневековье // История татар Западного Приуралья. Том 1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. / Д.М. Исхаков. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.278-295. – Текст непосредственный.
240. Исхаков Д.М. Клановая структура // Тюменское и Сибирское ханства. / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018а. – С.75-81. – Текст непосредственный.

241. Исхаков Д.М. Сибирь и Поволжье // Тюменское и Сибирское ханства. / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018б. – С.92-98. – Текст непосредственный.
242. Исхаков Д.М., Тычинских З.А. О шибанидском «следе» в Булгарском вилайяте улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. / Д.М. Исхаков, З.А. Тычинских. – 2013. – №2. – С.128-145. – Текст непосредственный.
243. Казакова Н.А. «Татарским землям имена» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.34. / Н.А. Казакова. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. – С.253-256. – Текст непосредственный.
244. Каргалов В.В. Сибирский поход 1483 г. и его последствия // Вопросы истории. / В.В. Каргалов. – 1983. – № 11. – С.177-182. – Текст непосредственный.
245. Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV-XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. / С.Н. Кистерев. – М.: УРСС, 1998. – С.65-88. – Текст непосредственный.
246. Клосс Б.М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. 1976. М.Н.Тихомиров и летописеведение./ Б.М. Клосс. – М., 1976. – С.264-282. – Текст непосредственный.
247. Клосс Б.М. Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники. 1984 г. / Б.М. Клосс. – М.: Наука, 1984. – С.25-37. – Текст непосредственный.
248. Кавагучи Т., Нагаминэ Х. Некоторые новые данные о «Чингиз-нама» Утемиша-Хаджи в системе историографии в Дашт-и Кипчаке // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. / Т. Кавагучи, Х. Нагаминэ. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С.44-52. – Текст непосредственный.
249. Коблова Е.Ю. Дискуссионные вопросы политической истории Сибирского юрта // Вестник Тюменского государственного

- университета. / Е.Ю. Коблова. – 2006а. - №8. – С.136-140. – Текст непосредственный.
250. Коблова Е.Ю. К вопросу о необходимости анализа и сопоставления летописных известий о сибирских Шибанидах (2 пол XV – нач. XVI вв.) // Сулеймановские чтения-2006. Материалы IX межрегиональной научно-практической конференции. / Е.Ю. Коблова. – Тюмень, 2006б. – С.67-69. – Текст непосредственный.
251. Коблова Е.Ю. Изучение истории Сибирского юрта (до похода Ермака) в отечественной историографии середины XVIII – середины XIX вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. / Е.Ю. Коблова. – Тюмень: Вектор Бук, 2007а. – С.53-58. – Текст непосредственный.
252. Коблова Е.Ю. Источниковая база исследований по истории Сибирского юрта во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). / Е.Ю. Коблова. – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007б. – С.57-58. – Текст непосредственный.
253. Коблова Е.Ю. Внешняя торговля сибирских ханств в трудах отечественных исследователей // История идей и история общества: Материалы VII Всероссийской научной конференции. / Е.Ю. Коблова. – Нижневартовск, 2008а. – С.263-265. – Текст непосредственный.
254. Коблова Е.Ю. Отечественная историография доисламских верований тюркоязычного населения Сибирского юрта // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. / Е.Ю. Коблова. – Тюмень: «Вектор Бук», 2008б. – С.3-8. – Текст непосредственный.
255. Коблова (Молявина) Е.Ю. А.Х.Лерберг об истории Сибирских ханств // Aus Sibirien-2009: научно-информационный сборник. / Е.Ю. Коблова (Молявина). – Тюмень, 2009а. – С.68-69. – Текст непосредственный.

256. Коблова Е.Ю. Региональная историография во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере сочинений по истории Сибирского юрта) // Историк и его эпоха. Вторые Даниловские чтения. / Е.Ю. Коблова. – Тюмень, 2009в. – С.37-40. – Текст непосредственный.
257. Коблова Е.Ю. У истоков становления дорусской государственности в западносибирском регионе: отечественные исследователи о «царстве» на р. Ишим и его правителях // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. / Е.Ю. Коблова. – Тюмень. Издательство «ИПЦ Экспресс», 2009г. – С.18-24. – Текст непосредственный.
258. Коблова Е.Ю. Ишимское ханство в источниках и историографии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. / Е.Ю. Коблова. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.36-40. – Текст непосредственный.
259. Копанев А.И. Пинежский летописец // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского дома). / А.И. Копанев. – Л.: Наука, 1972. – С.57-91. – Текст непосредственный.
260. Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. В.И. Татищев и изучение русского летописания. / В.И. Корецкий. – М.: Наука, 1981. – С.223-243. – Текст непосредственный.
261. Костюков В.П. К этнической ситуации в Южном Зауралье в монгольское время (XIII-XIV вв.) // II Берсовские чтения. Материалы научной конференции. / В.П. Костюков. – Екатеринбург, 1994. – С.54-57. – Текст непосредственный.
262. Костюков В.П. Улус Шибана в XIII-XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. / В.П. Костюков. – Москва-Магнитогорск, 1998. – С.210-224. – Текст непосредственный.

263. Костюков В.П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам // Золотоордынское наследие. Вып. 1. / В.П. Костюков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009а. – С.67-80. – Текст непосредственный.
264. Костюков В.П. Шибаниды и Тука-Тимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. / В.П. Костюков. – 2009б. №1. – С.138-149. – Текст непосредственный.
265. Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в XV – первой половине XVI века // Казачество: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. / Е.В. Кусаинова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – С.8-23. – Текст непосредственный.
266. Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел между Российскими великими князьями и бывшими в Крыме Татарскими царями, с 1462 по 1533 гг. // ЗООИД. Том V. / А.Ф. Малиновский. – Одесса, 1863. – С.178-420. – Текст непосредственный.
267. Маслюженко Д.Н. Сибирские Шибаниды в конце XV – начале XVI вв. // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В.Сальникова (1900-1966). Материалы международной конференции. / Д.Н. Маслюженко. – Уфа, 2007. – С.242-247. – Текст непосредственный.
268. Маслюженко А.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. / Д.Н. Маслюженко. – М.: Вост.лит, 2009. – С.237-257. – Текст непосредственный.
269. Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.9-21. – Текст непосредственный.

270. Маслюженко Д.Н. Начальный этап функционирования Узбекского ханства Абу-л-Хайра в отечественной историографии // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып.7./ Д.Н. Маслюженко. – 2011а. – № 3 (22). – С.52-58. – Текст непосредственный.
271. Маслюженко Д.Н. О механизмах и принципах наследования ханской власти среди Шибанидов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. / Д.Н. Маслюженко. – 2011б. – №1. – С.43-52. – Текст непосредственный.
272. Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / Д.Н. Маслюженко.– Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011в. – С.62-68. – Текст непосредственный.
273. Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «урус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. / Д.Н. Маслюженко. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011г. – С.88-100. – Текст непосредственный.
274. Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. / Д.Н. Маслюженко. – Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012а. – С.76-88. – Текст непосредственный.

275. Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в системе сибирской государственности Шибанидов // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири. Сборник научных трудов. / Д.Н. Маслюженко. – Астана: Мастер-По, 2012б. – С.197-204. – Текст непосредственный.
276. Маслюженко Д.Н. Сибирское ханство: опыт историко-археологического анализа (рецензия на: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Фэн АН РТ, 2012. 260 с.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып.5. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С. 215-222. – Текст непосредственный.
277. Маслюженко Д.Н. Тюрко-монгольские традиции в «государстве кочевых узбеков» хана Абу-л-Хайра // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко. – 2014. – №3(5). – С.121-138. – Текст непосредственный.
278. Маслюженко Д.Н. Поименные списки соратников Абу-л-Хайра как источник по изучению политической истории Юго-Западной Сибири второй четверти XV в. // Сибирский сборник. Вып. 3. / Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015а. – С.44-60. – Текст непосредственный.
279. Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-Хаджи как источник по истории Сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко. – 2015б. – №4. – С.117-134. – Текст непосредственный.
280. Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // История и культура татар Западной Сибири. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015в. – С.177-195. – Текст непосредственный.

281. Маслюженко Д.Н. Владения Шибанидов в Центральной Азии // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016а. – С.842-851. – Текст непосредственный.
282. Маслюженко Д.Н. Крымские сюжеты в политической истории Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. / Д.Н. Маслюженко. – 2016б. – №8. – С.7-13. – Текст непосредственный.
283. Маслюженко Д.Н. Символы власти в источниках по истории Тюменского ханства // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко. – 2016в. – Т.4. – № 2. – С.360-368. – Текст непосредственный.
284. Маслюженко Д.Н. Тюменский и Сибирский юрты // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016г. – С.797-807. – Текст непосредственный.
285. Маслюженко Д.Н. Сибирская государственность Шибанидов: полемические заметки к определению хронологических и географических рамок исследования // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области. / Д.Н. Маслюженко. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2017а. – С.10-20. – Текст непосредственный.
286. Маслюженко Д.Н. Юго-Западная Сибирь в составе Улуса Джучи: династийная принадлежность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21-22 апреля 2017 г) / Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017б. – С.15-21. – Текст непосредственный.

287. Маслюженко Д.Н. Этапы становления и внутренняя политика // Тюменское и Сибирское ханства. / Д.Н. Маслюженко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.55-75. – Текст непосредственный.
288. Маслюженко Д.Н. Процесс исламизации населения юга Западной Сибири в XIII-XVI вв. // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко. – 2019. – Т.7. – №1. – С.131-158. – Текст непосредственный.
289. Маслюженко Д.Н., Парунин А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (рецензия на «История татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV-XVIII вв.». Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1082 с.) // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко, А.В. Парунин. –2016. – № 1. – С.208-228. – Текст непосредственный.
290. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Ситуация в Сибири и Тюмени в конце XV – начале XVI века по данным иностранных путешественников // IV Емельяновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 24-25 апреля 2009 г.) / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С.170-171. – Текст непосредственный.
291. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Поход 1483 г.: летописные реалии и исторические реалии // Сибирский сборник. Вып.1. / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – Казань: Яз, 2011. – С.35-50. – Текст непосредственный.
292. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник, археологии, антропологии и этнографии. / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – 2014. – №1 (24). – С.115-123. – Текст непосредственный.
293. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических

- отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – 2015. – №7.– С.24-33. – Текст непосредственный.
294. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Брачная политика правителей Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – 2017а. – №9. – С.103-109. – Текст непосредственный.
295. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Титул «султан» и его использование в отношении правителей Тюменского и Сибирского ханств // «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г.Воронежа в русском летописании). / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина. – Воронеж, 2017б. – С.97-103. – Текст непосредственный.
296. Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Территория Тюменского и Сибирского ханств на западноевропейских картах XVI – начала XVII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган, 30-31 октября 2020 г.) / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.23-26. – Текст непосредственный.
297. Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Земли Приуралья в составе Тюменского и Сибирского ханств // История татар Западного Приуралья. Т.1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. / Д.Н. Маслюженко, Г.Х. Самигулов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.250-263. – Текст непосредственный.
298. Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья // Тюменское и Сибирское ханства. / Д.Н. Маслюженко, Г.Х.

- Самигулов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С.314-327. – Текст непосредственный.
299. Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. Рецензия на монографию: Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование). // Золотоордынское обозрение. / Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. – 2018. – Т.6. – №3. – С.644-655. – Текст непосредственный.
300. Маслюженко Д.Н., Чореф М.М. Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области // Поволжская археология. / Д.Н. Маслюженко, М.М. Чореф. – 2017. - №4 (22). – С.175-189. – Текст непосредственный.
301. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Пути сообщения Сибирских ханств // Вестник Омского университета. / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров. – 2011. - №3. – С.95-101. – Текст непосредственный.
302. Менщиков В.В. Дореволюционная отечественная историография // Тюменское и Сибирское ханства. / В.В. Менщиков. – Казань: Изд-во Казан ун-та, 2018. – С.14-19. – Текст непосредственный.
303. Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. / И.М. Миргалеев. – Казань. Фолиант. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.14-19. – Текст непосредственный.
304. Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV-XVI вв.): Тезисы. / И.М. Миргалеев. – Симферополь, 2013. – С.75-78. – Текст непосредственный.
305. Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура

- средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) / И.М. Миргалеев. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. – С.64-66. – Текст непосредственный.
306. Миргалеев И.М. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // Тюркологические исследования. / И.М. Миргалеев. – 2018. – Т.1. №2. – С.58-72. – Текст непосредственный.
307. Миргалеев И.М., Абызова Р.Р. Шихабетдин Марджани о Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. / И.М. Миргалеев, Р.Р. Абызова. – 2018. – Т.6. – №1. – С.181-198. – Текст непосредственный.
308. Моисеев М.В. Политическая борьба казанской знати: историография и русские источники // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. / М.В. Моисеев. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013 – С.20-30. – Текст непосредственный.
309. Моисеева Г.Н. Автор «Казанской истории» // Труды Отдела древнерусской литературы. Том IX. / Г.Н. Моисеева. – М.: Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. – С.266-288. – Текст непосредственный.
310. Мустакимов И.А. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографичных источников // Гасырлар авазы. Эхо веков. / И.А. Мустакимов. – 2008. - №1. – С.142-157. – Текст непосредственный.
311. Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2. / И.А. Мустакимов. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.21-32. – Текст непосредственный.
312. Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. / И.А.

- Мустакимов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С.228-248. – Текст непосредственный.
313. Мустакимов И.А. Джучи и Джучиды в «Таварих-и гузида – Нусратнаме» (некоторые проблемы перевода и интерпретации хроники) // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. / И.А. Мустакимов. – М.: Наука – Вост. лит, 2013а. – С.231-254. – Текст непосредственный.
314. Мустакимов И.А. Отражение преемственности «Булгар – Казань» в источниках // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV-XVI вв.): Тезисы. / И.А. Мустакимов. – Симферополь, 2013б. – С.88-90. – Текст непосредственный.
315. Нестеров А.Г. Монеты Ибрахим хана // Уральский следопыт / А.Г. Нестеров. - №12. – 1990. – С.29-30. – Текст непосредственный.
316. Нестеров А.Г. Дорусские государственные образования Урала и Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. / А.Г. Нестеров. – Екатеринбург, 1993. – С.234-236. – Текст непосредственный.
317. Нестеров А.Г. Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: материалы научной конференции. / А.Г. Нестеров. – Екатеринбург, 1994. – С.57-62. – Текст непосредственный.
318. Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». / А.Г. Нестеров. – Тобольск-Омск, 2002а. – С.205-214. – Текст непосредственный.
319. Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. / А.Г. Нестеров. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002б. – С.17-23. – Текст непосредственный.

320. Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. / А.Г. Нестеров. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С.109-121. – Текст непосредственный.
321. Нестеров А.Г. Документы Сибирских Шейбанидов в XV-XVI вв. // Восток – Запад: диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии. Вып. 4. / А.Г. Нестеров. – Казань, 2004. – С.280-281. – Текст непосредственный.
322. Нестеров А. Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. / А.Г. Нестеров. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — Вып. 2. — С. 78-84. – Текст непосредственный.
323. Нестеров А.Г. Сибирское ханство в составе Шейбанидского государства (вторая половина XVI в.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. / А.Г. Нестеров. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014а. – С.203-215. – Текст непосредственный.
324. Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV веке // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. / А.Г. Нестеров. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014б. – С.162-176. – Текст непосредственный.
325. Нестеров А.Г. Шибанидское (Шейбанидское) Узбекское ханство – государство кочевых узбеков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. / А.Г. Нестеров. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014в. – С.116-126. – Текст непосредственный.
326. Нигматзянов И.Р. Град Сибирь – Сибирское царство и Сибирский юрт: идеологические образы и политические реалии в контексте

- исторической традиции // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. / И.Г. Нигматзянов. – М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2017. – С.476-484. – Текст непосредственный.
327. Никитин Н.И. Соратники Ермака после «сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. / Н.И. Никитин. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 51-87. – Текст непосредственный.
328. Парунин А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начало 1490-х гг. // Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 2. / А.В. Парунин. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.266-274. – Текст непосредственный.
329. Парунин А.В. «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. / А.В. Парунин. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015а. – С.88-95. – Текст непосредственный.
330. Парунин А.В. Рецензия на очерк А.Г. Нестерова «Тюменское и Сибирское ханства в XV веке», опубликованный в «Истории татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV-XVIII вв.» – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С.162-176 // Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов. / А.В. Парунин. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015б. – С.177-180. – Текст непосредственный.
331. Парунин А.В. Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде в свете устной исторической традиции // Золотая Орда: история и культурное наследие. / А.В. Парунин. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015в. – С.51-61. – Текст непосредственный.
332. Парунин А.В. «Чингиз-наме» как источник по истории Золотой Орды // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских

- государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21-22 апреля 2017 г.) / А.В. Парунин. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С.3-9. – Текст непосредственный.
333. Парунин А.В. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории династии Шибанидов // Сибирский сборник. Вып. 4. / А.В. Парунин. – Тобольск. Тобольская типография, 2019. – С.104-116. – Текст непосредственный.
334. Пачкалов А.В. Новые находки средневековых мусульманских монет в Сибири и на Урале // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / А.В. Пачкалов. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С.39-41. – Текст непосредственный.
335. Перцев В.Н. О походе новгородцев на Югру в 1445 году // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) / В.Н. Перцев. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С.48-51. – Текст непосредственный.
336. Плигузов А.И. Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории. / А.И. Плигузов. – 1987. – № 5. – С.38-49. – Текст непосредственный.
337. Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. / А.Л. Пономарев. – 2014а. – №1 (3). – С.128-162. – Текст непосредственный.
338. Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. / А.Л. Пономарев. – 2014б. – №2 (3). – С.192-225. – Текст непосредственный.

- 339.Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // Вестник научного общества татароведения. / А. Рахим. – Казань, 1927. – №7. – С.133-148. – Текст непосредственный.
- 340.Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. / А. Рахим. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.555-594. – Текст непосредственный.
- 341.Рева Р.Ю. Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. / Р.Ю. Рева. – Казань. Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.704-729. – Текст непосредственный.
- 342.Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (Курган, 21-22 апреля 2017 г.) / Р.Ю. Рева. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С.25-36. – Текст непосредственный.
- 343.Рева Р.Ю. О находках монет Ибрахима в Тюменской области // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган, 30-31 октября 2020 г.) / Р.Ю. Рева. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.33-39. – Текст непосредственный.
- 344.Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима (текст 2012 г.) // Труды ГЭ LXXXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. "Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы". / Р.Ю. Рева, А.А. Казаров, Ю.М. Зайончковский. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. – С.198-211. – Текст непосредственный.

345. Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган, 30-31 октября 2020 г.) / Р.Ю. Рева, В.В. Тишин – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.40-51. – Текст непосредственный.
346. Сабитов Ж.М. Тарихи Абулхаир-хана как источник по истории ханства Абулхаир-хана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. / Ж.М. Сабитов. – 2009. – №2. – С.166-180. – Текст непосредственный.
347. Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхаир-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.2 / Ж.М. Сабитов. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.32-36. – Текст непосредственный.
348. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевые узбеки» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. / Ж.М. Сабитов. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011а. – С.166-173. – Текст непосредственный.
349. Сабитов Ж.М. О хронологии событий в Восточном Дешт-и-Кыпчаке в 60-90-е годы XV века // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы международной конференции г.Курган, 21-22 апреля 2011 года. / Ж.М. Сабитов. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011б. – С.58-62. – Текст непосредственный.
350. Сабитов Ж.М. Хызр-хан: хронология правления // Научный Вестник Столицы. / Ж.М. Сабитов. – 2011в. – №4-6. – С.109-112. – Текст непосредственный.

351. Сабитов Ж.М. Восточный Дашти-Кипчак в 20-ые годы XV века // Иран-наме. / Ж.М. Сабитов. – 2012а. – № (1) 21. – С.266-275. – Текст непосредственный.
352. Сабитов Ж.М. К вопросу о буркутах в Западной Сибири в XV веке // XV Сулеймановские чтения. / Ж.М. Сабитов. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012б. – С.135-138. – Текст непосредственный.
353. Сабитов Ж.М. Мангытский юрт: от Мансура до Ваккаса // Научный Татарстан. / Ж.М. Сабитов. – 2013. – №2. – С.53-62. – Текст непосредственный.
354. Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхаир-хана в Восточном Дешт-и Кипчаке в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. Вып. 3. / Ж.М. Сабитов. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С.135-145. – Текст непосредственный.
355. Сабитов Ж.М. Как Казахское ханство «окончательно утратило связи с «Золотоордынским наследием»: рецензия на статью «Казахское ханство» Нестерова А. в коллективной монографии История татар. Том 4» // Мемлекет тарихы. № 3. / Ж.М. Сабитов. – Астана. – 2016. – С. 149-154. – Текст непосредственный.
356. Самигулов Г.Х. Материалы сыска тобольского дворянина Ивана Полозова 1695 года в свете вновь выявленных документов // Научный диалог. / Г.Х. Самигулов. – 2016. - №9 (57). – С.217-229. – Текст непосредственный.
357. Самойлович А.Н. Шейбани-наме. Персидский unicum библиотеки Хивинского хана // ЗВОРАО. Т.19. / А.Н. Самойлович. – 1909. – Вып.4.– С.0164-0176. – Текст непосредственный.
358. Сейтягьяев Н.С. Новые сведения об «Истории крымских ханов» Хурреми Челеби Акая // Культура народов Причерноморья. / Н.С. Сейтягьяев. — 2011. — № 211. — С. 162-165. – Текст непосредственный.

359. Селезнев Ю.В. Особенности восприятия в русской письменной традиции русско-ордынских отношений в 1420-1460-е гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. / Ю.В. Селезнев. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С.142-151. – Текст непосредственный.
360. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. / А.А. Семенов. – Сталинабад. Издательство Академии Наук Таджикской ССР, 1954. – С.2-37. – Текст непосредственный.
361. Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. Т.27. / И.И. Смирнов. – М., 1947. – С.18-66. – Текст непосредственный.
362. Солодкин Я.Г. «...А се написах к своему исправлению» (Синодик «Ермаковым казакам» и Есиповская летопись) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. / Я.Г. Солодкин. – 2005. – №2 (20). – С.48-53. – Текст непосредственный.
363. Солодкин Я.Г. «Краткое описание о Сибирстей земли...»: место возникновения и соотношение с новым летописцем // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. / Я.Г. Солодкин. – 2007. – №1 (27). – С. 77-84. – Текст непосредственный.
364. Солодкин Я.Г. О происхождении одного уникального известия Есиповской летописи // Шатиловские чтения: материалы XII краеведческой конференции 5 ноября 2008 года. / Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2008. – С.34-38. – Текст непосредственный.
365. Солодкин Я. Г. Об источниках оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. / Я.Г. Солодкин. – 2010. – №3 (41). – С.69-73. – Текст непосредственный.

366. Солодкин Я.Г. «Сибирское царство и княжение» в изображении Саввы Есипова и редакторов его летописи // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / Я.Г. Солодкин. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С.44-47. – Текст непосредственный.
367. Татауров С.Ф. Мифологемы Сибирских ханств: города // Сибирский сборник. Вып. 3. / С.Ф. Татауров. – Курган. Изд-во Курган. ун-та, 2015. – С.152-160. – Текст непосредственный.
368. Татауров С.Ф. Археологические памятники Сибирских ханств – поиск маркеров государственности // Золотоордынское обозрение. / С.Ф. Татауров. – 2017. – Т.5. – №2. – С.352-362. – Текст непосредственный.
369. Темушев В.Н. Феномен московско-литовского порубежья XV века // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV-XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі: да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Гродна, 8-9 ліп. 2010 г.). / В.Н. Темушев. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С. 199-206. – Текст непосредственный.
370. Трепавлов В. В. Тайбуга. «На Мангытском юрте третий государь» // Татаріса. № 1. 1997/1998./ В.В. Трепавлов. – Казань, 1997. – С.96-107. – Текст непосредственный.
371. Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и её наследие / В.В. Трепавлов. – М.: Восточная литература 2002б. – С.225-245. – Текст непосредственный.
372. Трепавлов В.В. Восточные и северные пределы Ногайской Орды в XV-XVI вв. // Проблемы истории России. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. / В.В. Трепавлов. – Екатеринбург: Волот, 2003. – С. 157-171. – Текст непосредственный.

373. Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). / В.В. Трепавлов. – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С.101-102. – Текст непосредственный.
374. Трепавлов В.В. Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран / В.В. Трепавлов. – М.: Восточная литература, 2009. – С.370-395. – Текст непосредственный.
375. Трепавлов В.В. Ногайская Орда // История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV, Татарские государства XV-XVIII в. / В.В. Трепавлов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С.156-162. – Текст непосредственный.
376. Трепавлов В.В. Сибирь/Кашлык/Искер. Исторический очерк // Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). / В.В. Трепавлов. – М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С.8-31. – Текст непосредственный.
377. Трепавлов В.В. Шибаны: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение / В.В. Трепавлов. – 2019. Т. 7, № 2. – С.352-371. – Текст непосредственный.
378. Тычинских З.А., Турова Н.П., Муратова С.Р. Тобол-тура: к вопросу о сибирских городах средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. / З.А. Тычинских, Н.П. Турова, С.Р. Муратова – Омск: Издательский дом «Наука», 2018. – С.136-140. – Текст непосредственный.
379. Ускенбай К.З. Арало-Каспий в первой трети XV века: упадок Ак-Орды и начало возвышения мангытов // Материалы международной научной конференции «Арал-Каспийский регион в истории и

- культуре Евразии», 25-27 мая 2006 года. Часть 2. / К.З. Усенбай. – Актобе, 2006. – С.18-26. – Текст непосредственный.
380. Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. / М.А. Усманов, Р.А. Шайхиев. – Новосибирск, 1979. – С.85–103. – Текст непосредственный.
381. Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Изд-во «ФЭН», 2002. – С.135-140. – Текст непосредственный.
382. Файзрахманов. Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // Проблемы истории Казани: современный взгляд. / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С.129-140. – Текст непосредственный.
383. Файзрахманов Г.Л. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.). / Г.Л. Файзрахманов. – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007б. – С.109-111. – Текст непосредственный.
384. Файзрахманов Г.Л. Источники сведений о деятельности сибирской ветви династии Шибанидов во второй половине XV – начале XVI века. // Материалы Итоговой конференции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории. / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С.82-88. – Текст непосредственный.
385. Флоря Б.Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. / Б.Н. Флоря. – М.: Наука, 1967. – С.218-231. – Текст непосредственный.

386. Хабибулин А.Н. К вопросу об архитектуре оборонительных сооружений сибирских ханств в XI-XVI вв. // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. / Под ред. Р.Р. Султановой – Казань: Фонд Марджани, 2009. – С.318-322. – Текст непосредственный.
387. Шахматов А.А. Иоасафовская летопись // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1904, май. / А.А. Шахматов. – СПб., 1904. – С.69-79. – Текст непосредственный.
388. Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России. [Вып. 1]: От традиционного к индустриальному обществу. / А.Т. Шашков. – Екатеринбург: Волот, 1996. – С.116-161. – Текст непосредственный.
389. Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. / А.Т. Шашков. — Екатеринбург: Волот, 2001. – С.8-51. – Текст непосредственный.
390. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. / В.П. Юдин. – Алма-Ата. Наука, 1983. – С.106-165. – Текст непосредственный.
391. Юсупов Р.М. Волго-Уральская историко-этнографическая общность и динамика этнических процессов в рамках политической системы Джучидов (предварительное сообщение) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / Р.М. Юсупов. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С.24-29. – Текст непосредственный.
392. Defremery M. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans Inédits // Journal Asiatique. Fevrier-Mars 1851./ M. Defremery. – Paris, 1851. – pp.105-161. – Текст непосредственный.

393. Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. /A. Frank. – Bloomington (Ind.) - №24, 1994. – pp.1-26. – Текст непосредственный.
394. Martin J. The land of darkness and the Golden Horde (The fur trade under the Mongols, XIIIrd-XIVth centuries) // Cahiers du monde russe et sovietique. Vol. 19. №4. Octobre-December 1978 / J. Martin. – Paris, 1978. – pp.401-421. – Текст непосредственный.
395. Martin J. Muscovy's northeastern expansion: The context and a cause // Cahiers du monde russe et sovietique. Vol. 24. №4. Octobre-December 1983 / J. Martin. – Paris, 1983. – pp. 459-470. – Текст непосредственный.
396. Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscovy. 1481-1505. // Passe turco-tatar, present sovietique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. / J. Martin. – Paris, 1986. - pp.79-87. – Текст непосредственный.

Диссертации и авторефераты

397. Аксанов А.В. Московско-казанские отношения (1445-1552 гг.). / Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Тюмень, 2011. – 26 с. – Текст непосредственный.
398. Коблова Е.Ю. Государственные образования Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири в отечественной историографии (середина XVIII – начало XXI вв.) / Автореф. дис...канд. ист. наук. – Тюмень, 2009б. – 21 с. – Текст непосредственный.
399. Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). / Автореф. дисс....канд. ист. наук. – Уфа, 1997. – 20 с. – Текст непосредственный.
400. Маслюженко Д.Н. Южное Зауралье в средние века (Этнополитический аспект). / Дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2003. – 219 с. – Текст непосредственный.

401. Мурат К.М. Историография истории Сибирского ханства в XVII – XX вв. / Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Алматы, 2010. – 26 с. – Текст непосредственный.
402. Нестеров А. Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. / Автореф. дисс.....канд.ист. наук. – М., 1988. – 20 с. – Текст непосредственный.
403. Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). / Автореф. дисс.... докт. ист. наук. – Новосибирск, 1994. – 50 с. – Текст непосредственный.
404. Рассказов С.В. Юго-Западная Сибирь: эволюция пространственных структур общества (с XV в. до настоящего времени). / Дис. ... канд. географ. наук. – М., 2009. – 143 с. – Текст непосредственный.
405. Чернышов С.А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации. / Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2017. – 180 с. – Текст непосредственный.